

love_sf
love_sf

Татьяна
Зинина
<https://www.litmir.me/a/?id=55392>

Эргай. Новая эра земли (СИ)

Когда-то Александре казалось, что если на Землю прилетят инопланетяне, то это будет интересно, забавно, познавательно. Что их явление станет для развития нашей планеты настоящим прорывом. Но однажды... она встретила в лесу странного мужчину и, может, должна была убежать, но не убежала. Может ей не стоило больше к нему приходить? Но она приходила, говорила с ним. Он рассказывал ей о вселенной, планетах и Союзе Человеческих Рас. И Саша считала его другом, не верила, что он может быть опасен... Но как же она ошибалась. Ведь он – лорд Эргай. Тот, кто лично руководил захватом Земли. Тот, кому приказано подавить сопротивление недовольных. Тот, кто стал для Саши врагом.

ru

Татьяна
Зинина

FictionBook Editor Release 2.6.6
15.2.2019
03d5d51a-a98d-459e-bed3-c5b085beb5d2
1.0

Эргай. Новая эра земли

Пролог

Наверное, это странно и неправильно. Глупо? Может, я на самом деле вела себя, как полная дура? Но сейчас, стоя на вершине горы, чувствовала непонятный подъём сил, приправленных лёгким налётом страха. И пусть знала, что на территории большей части моей страны царит непонимание. Пусть по всем каналам в эту самую минуту транслировались только сообщения о чрезвычайной ситуации, людьми всё больше овладевала паника, а власти всеми силами старались не допустить волнений...

Пусть всё это иначе как хаосом нельзя было назвать, но я просто стояла и смотрела, как в небе появляются новые и новые точки, как они, постепенно снижаясь, обретают очертания каких-то агрессивных чёрных железных птиц... и улыбалась.

Землю ожидали перемены, теперь это понимали все. Но вот в полной мере осознать эти самые перемены пока не мог никто. То, что происходило, называли громко и ёмко - «вторжение». Но я знала больше многих. Можно сказать, что подсознательно даже ждала этого дня, стремилась к нему всем своим существом, сама того не понимая. И вот он наступил, а я, как и все остальные земляне, просто не понимала, что будет с нами дальше.

Увы, об этом мне не сказали. Хотя, может, я просто не спрашивала? Глупо воспринимала все рассказы Гая, как какие-то сказки, хоть и верила каждому его слову.

Он говорил: «Во вселенной бесчисленное множество планет, и на тысячах есть разумная жизнь», и я только кивала.

Он заявлял, что нашу Землю Межпланетный Союз Человеческих Рас давно считает своей, что она под их защитой, что только благодаря этому никто из захватчиков до сих пор к нам не явился. И я снова верила.

Он рассказывал мне о других мирах, и я слушала его с восхищением. Считала его другом... а может, даже больше, чем другом.

Вот только, как оказалось, он мне даже имени своего не назвал. Лишь прозвище.

О том, кто он такой на самом деле, я узнала сегодня... несколько часов назад. Его показывали по всем каналам одновременно. И звали его... лорд Дайрон Атишер Эргай. О его должности в этом самом Межпланетном Союзе Человеческих Рас я старалась не думать.

А ведь всё казалось таким забавным, таким интересным. Таким настоящим. И он тоже... был настоящим - настоящим живым инопланетянином.

Тем, кого я совершенно случайно в начале этого лета встретила в лесу.

Глава 1. Странное знакомство

Я всегда любила лесные прогулки. Помню, в детстве нас с братьями выводила гулять бабушка. Иногда роль провожатых исполняли родители, а позже мы стали гулять сами. Теперь же, когда юность осталась позади, в лес получалось выбираться редко. В школьные годы я иногда ещё вытаскивала подруг пройти по знакомым с детства тропинкам, но когда поступила в институт, мне и самой стало не до любования природой, - куда больше начали интересоваться развлечениями совершенно иного рода.

После окончания ВУЗа и вовсе стало не до старых привычек, ведь я вбила себе в голову, что обязательно должна построить головокружительную карьеру. Хотела устроиться в посольство переводчиком, а потом и вовсе получить должность посла нашей страны в каком-нибудь государстве Европы. Но пока, к сожалению, приходилось работать референтом в небольшой фирме, занимающейся морскими грузоперевозками. Понятное дело, что про лес я и вовсе думать забыла.

Так бы продолжалось и по сей день, но, к счастью, на недавний двадцать третий день рождения братья подарили мне трёхмесячного щенка лабрадора. И появление рядом четвероногого друга, стало прекрасным поводом для возобновления лесных прогулок. Я назвала его Кастл, и теперь по выходным мы с ним исправно отправлялись в лес.

Каста обожал бегать по тропинкам. И хотя мы жили в горной местности, ему, да и мне тоже, искренне нравилось гулять по ущельям, подниматься на вершины, а потом спускаться вниз. Иногда, когда у нас обоих было хорошее настроение, а погода благоволила, мы брали с собой еду и отправлялись в настоящие дальние походы. Бывало, уходили очень далеко в горы, но я совершенно не боялась заблудиться, - в конце концов, знала эти места довольно хорошо, да и ориентировалась на местности прекрасно. Более того, у меня с собой имелись и карта, и навигатор, и даже сигнальная ракета (младший брат подарил).

Но в этот субботний день мы не пошли далеко. На улице оказалось довольно жарко, и мне закономерно пришла в голову хорошая мысль искупать Каста в озере. Правда, до нужного берега пришлось ехать на машине, но зато мы с этим непоседой вместе наплавались вдоволь. И всё было прекрасно - ровно до того момента, когда мой самый верный и послушный в мире лабрадор неожиданно насупился, зарычал и решительно ломанулся в сторону ближайшей тропинки, ведущей куда-то в гору.

- Каста! - выкрикнула я, глядя ему вслед. - Каста, негодяй! Ко мне! Быстро!

Но он не отреагировал. Гавкнул мне что-то в ответ и продолжил карабкаться вверх по скалистым ступенькам тропинки. Может, будь он немного старше, я бы махнула рукой на эти его выверты - мол, побегаешь и вернёшься. Но этому мелкому кобелю до взрослой собаки ещё расти и расти. Да и в лесу он мог потеряться. Потому пришлось мне спешно заталкивать вещи в сумку, набрасывать на плечи полотенце и мчаться за этим негодником.

Честно говоря, бегать по лесу в купальнике - то ещё удовольствие! Тропинка оказалась узкой, почти заросшей, ветки и листья неприятно хлестали по моим голым ногам и животу, но я всё равно целенаправленно мчалась за своим псом, ведь прекрасно понимала, что если он сейчас потеряется, то я себе этого никогда не смогу простить.

- Каста! - выкрикнула ещё раз, увидев мелькнувший среди кустов светлый хвост. - Ко мне! В какой-то момент он остановился и даже обернулся. Я уж было подумала, что всё, набегался мой хороший. Но нет. Минуло мгновение, и лабрадор снова сорвался с места, да так резко, будто его кто-то приманивал.

К моему счастью, подъём в гору скоро закончился, и теперь приходилось бежать по довольно широкой тропинке, которая, судя по всем, когда-то была просёлочной дорогой. Вот только Каста тоже теперь двигался быстрее, словно его цель маячила уже очень близко. А потом... я просто выдохлась. Поняла, что если пробегу- ещё хотя бы несколько метров, то точно рухну на месте и вряд ли хоть когда-то смогу подняться.

Остановилась, согнулась пополам, упёрлась ладонями в колени...

Постепенно дышать становилось легче, в теле начала ощущаться болезненная лёгкость, но отдыхать дальше было нельзя. Увы, Каста из вида я уже упустила, и теперь меня окружали только невысокие ветвистые деревья, кусты... и сосредоточенная шуршащая тишина летнего леса.

Медленно выпрямившись, я поправила на плечах сползшее полотенце и неспешно направилась дальше по дорожке. Сейчас надеялась только на то, что мой негодный пёс не убежал далеко, а остановился где-нибудь поблизости. Пару раз даже громко прокричала его имя, но никто на мой зов не явился.

- Что ж ты за друг, если готов вот так легко меня бросить? - причитала себе под нос, ковыляя вперёд.

К счастью, дорожка теперь пошла под уклон, и идти стало гораздо легче. Да только пса моего нигде видно не было. Я прошла ещё около полукилометра, продолжая при этом звать Каста. И уже была готова повернуть обратно, поискать на склонах (вдруг он свернул?), но туг до моего слуха донёсся до боли знакомый игривый лай.

- Ах ты ж... засранец пушистый, - выругалась, решительно разворачиваясь и быстрым шагом двигаясь в сторону звука. - Вот я тебя...

Пришлось свернуть с тропинки и пробираться дальше мимо зарослей кизила. После встречи его листьев с обнажённой кожей, она начинала неприятно чесаться, но я старалась не обращать на это внимание. Рык Каста раздался где-то совсем рядом, и воодушевлённая тем, что почти добралась до места, я пошла быстрее. Через последние заросли прорывалась уже подобно бульдозеру. Понимала ведь - если этот лохматый негодник снова сбежит, у меня просто не останется сил гоняться за ним по лесам.

За плотным рядом кустов и деревьев обнаружилась небольшая уютная полянка. Но увидев, что мой пёс там не один, я на несколько мгновений попросту опешила. Растерялась, не зная, как теперь поступить.

Молодой светловолосый мужчина сидел на бревне у небольшого костерка. До моего появления он увлечённо играл с Каста: кажется, бросал в сторону какой-то предмет, а мой щенок находил его и приносил обратно. Судя по всему, их вполне устраивало общество друг друга. А вот меня здесь явно не ждали.

- Кастл! - позвала я, строго глядя на пса. - Ко мне, быстро!

Но... тот только странно мотнул головой и подходить отказался.

- Каста, - произнесла я с обидой. И добавила, хлопнув себя ладонью по бедру: - Ко мне!

Он не сдвинулся с места. А когда я сделала шаг вперёд, Каста самым наглым образом отошёл к незнакомцу и сел у его ноги.

Вот теперь я растерялась окончательно. Ведь меня, по сути, предал друг. Я гонялась за ним по лесу, искала его, а он... нашёл себе другого хозяина?!

- Как я понимаю, - донёсся до моего слуха строгий, но странно мелодичный мужской голос, - это ваша собака.

- Да, - кивнула, поднимая взгляд на незнакомца. - Его зовут Кастл. И до сегодняшнего дня он никогда так от меня не убежал.

Мужчина скупно улыбнулся, хотя его глаза оставались совершенно равнодушными. Сначала они показались мне непроницаемо

чёрными, но подойдя чуть ближе, я всё же рассмотрела, что они имели тёмно-серый цвет.

Грифельный. Холодный.

Подбросив в руке металлический шарик, обтянутый плотной, словно резиновой сеткой, он замахнулся и резко бросил его вперёд, куда-то за ближайшие кусты. В тот же момент Каста сорвался с места и с задорным рыком метнулся за добычей.

Я проследила за псом, почти сразу скрывшимся из вида, и, удручённо вздохнув, снова взглянула на мужчину. И только теперь обратила внимание на его костюм, который для лесной прогулки не подходил никак. На нём были надеты серые брюки из непонятной ткани, похожей на плащёвку, и такая же рубашка с длинными рукавами и воротником-стойкой. Его светлые волосы оказались стянуты на затылке в небольшой хвост и перевязаны чёрным шнурком. А вот чёлка падала на глаза, хоть немного смягчая такой строгий образ. Черты его лица показались мне грубыми, резкими. Он являлся обладателем прямого носа, широких скул, острого подбородка. Его тонкие губы были плотно сжаты, а прищуренные тёмные глаза смотрели изучающее.

И только сейчас я сообразила, что он точно так же пристально рассматривает меня. А вспомнив, что кроме купальника и полотенца на мне нет ничего, откровенно смутилась.

- Простите за мой вид, - проговорила, крепче прижав к себе сумку с вещами. - Мы с Каста купались в озере, когда ему вдруг приспичило убежать. На то, чтобы одеться, не осталось времени. Я... боялась, что он может потеряться. Совсем ведь щенок.

Мужчина кивнул, но ничего не ответил. Со стороны кустов послышался топот, а спустя мгновение оттуда показался мой пёс с шариком в пасти. Он поднёс его к блондину, безропотно отдал и тут же присел рядом, мотая хвостом и с нетерпением ожидая нового броска. И пока этот незнакомец отвлёкся на собаку, я вытянула из сумки чёрную тунику, шорты и поспешила быстро одеться.

После очередного броска Каста снова убежал, а я вдруг замялась, попросту не зная, как себя вести. С одной стороны, мне следовало брать своего непослушного питомца и возвращаться к машине, ведь мало ли кем может оказаться этот тип. Вдруг он маньяк какой-нибудь, или того хуже. (Хотя, куда уж хуже?) А с другой - я с трудом представляла, как буду воплощать это в жизнь. Понятно же, что сам Каста отсюда пока не уйдёт, а тащить его на руках мне совсем не хотелось.

- Не понимаю, почему он прибежал к вам? - выдала, смущённо топчась на месте. - Мы ведь с ним были довольно далеко отсюда.

- Это моя вина, - ответил незнакомец, вздохнув.

Он снова обратил на меня свой тёмный, непроницаемый взгляд, от которого по спине почему-то побежали мурашки. Да и вообще, чем дольше я на него смотрела, тем более странное у меня складывалось впечатление. Но одно я могла сказать точно: простым туристом этот человек явно не был. Вот только тогда появлялся вопрос: что он вообще забыл в этом лесу?

- Думаете, он почуял костёр? - спросила с иронией. - Вряд ли. Мы были слишком далеко.

- Нет, - он вдруг улыбнулся. Не искривил губы в подобии улыбки, как делал до этого, а на самом деле улыбнулся. И его глаза на мгновение даже стали чуточку светлее. - Дело не в костре. Он и дыма-то не даёт.

Только теперь я обратила внимание, что дыма на самом деле нет. Огонь горит, но запаха костра не чувствуется. Это было... странно. Я даже подошла ближе. Присела на корточки, надеясь согреть руку, но не ощутила тепла. Совершенно. И тогда, как истинная дура, я решила дотронуться до языков пламени. Рука прошла сквозь него, ничего не почувствовав. Словно передо мной был не огонь, а мираж.

- Это голограмма, - пояснил мужчина. А в его голосе послышалось напряжение.

- Круто, - бросила я, водя ладонью сквозь настоящий (с виду) костёр. - Шикарное решение, когда хочется посмотреть на огонь, а разводить его нельзя.

Незнакомец кивнул и снова улыбнулся. Мне даже показалось, что моя фраза умудрилась его успокоить. Он что, думал, что я испугаюсь? Тоже мне, диковинка. Сейчас каждый день учёные придумывают какую-нибудь новую штуку. Я, честно говоря, уже давно даже удивляться перестала.

- А выглядит, как настоящий, - добавила, снова поднимаясь на ноги. - Жаль, что только выглядит.

- Любите огонь? - спросил меня хозяин голограммы.

- Да, - ответила, пожав плечами. - Люблю тепло. Жар. Даже запах. А ваша голограмма этого не даёт. Это ведь просто объёмная реалистичная картинка. Фальшивка.

- Ну, если вам так хочется, разведите настоящий костёр, - ровным тоном бросил он.

- Не думаю, что это правильно, - заметила я. - Мне бы забрать Каси и уйти.

- Вам неприятно моё общество? - уточнил он, глядя мне в глаза.

- Честно говоря, я об этом не думала, - ответила, пожав плечами. - Просто мы с Каси нарушили ваше уединение. Я, правда, оказалась здесь случайно. Меня ведь никто не звал. Сама явилась.

- Вы спешите? - спросил блондин, будто и не слышал моей предыдущей фразы.

- Нет, - отозвалась, не понимая его настроя. Взгляд холодный, поза хоть и расслабленная, но сам насторожен и даже напряжён. Будто...опасается меня, хотя в глазах ни капли страха.

- Тогда, может, всё-таки разведёте костёр? Я давно не видел настоящего огня. Было достаточно голограммы.

Да, понимаю, что мне стоило уйти. Не следовало оставаться наедине с незнакомым мужчиной в лесу. Он был старше меня, сильнее, и я никак не могла понять, что у него на уме. Его поведение не поддавалось моей логике. Его тёмные глаза пугали, но почему-то притягивали. А ещё его по непонятной мне причине безропотно принимал мой пёс. Возможно, именно этот фактор и стал главной причиной моего согласия остаться.

- Меня зовут Атександра. Можно, Саша. А вас? - спросила я, собирая вокруг небольшие веточки для костра.

Каси теперь крутился рядом, гоняя по поляне тот самый шарик, за которым до этого бегал.

- Красивое у вас имя, - ответил мужчина, будто бы немного расслабившись. Но за мной всё равно наблюдал пристально. Будучи занятой делом, я не видела его лица, но взгляд на себе ощущала очень ясно.

Этот тяжёлый сосредоточенный взгляд пугал и притягивал. В нём будто бы таились тайны бездонной бездны. Потому я и вызвалась насобирать дрова, попросту схватившись за первую подвернувшуюся возможность хоть какое-то время не смотреть в глаза этому мужчине.

- Але-ксан-дра, - по слогам повторил он, словно катая его на языке.

- Длинное, - отмахнулась, не поворачиваясь. - Я привыкла, что меня зовут Сашей. Ну или Сашкой. Иногда даже Шурой. Но этот вариант мне не нравится. А на работе называют Алексой, на западный манер.

- А почему не Сандра? На мой взгляд, это было бы логичнее.

- Не знаю, - хмыкнула, сооружая на открытом месте шалашик из веточек. - Не принято так. Но звучит неплохо.

- Можно я буду звать вас Сандрой?

- Зовите.

- А вы тогда называйте меня Гай.

- Гай? - Вот теперь я обернулась к нему и с удивлением уставилась на своего нового знакомого.

А он улыбался. Теперь уже действительно по-настоящему. Расслабленно, открыто. И даже стал казаться моложе. Если сразу я бы дала ему чуть больше тридцати, то сейчас он выглядел едва ли не моим ровесником.

- Это ваше имя? - уточнила, чуть склонив голову набок.

У /У У

- Прозвище, - признался он. - Моё имя для этой страны слишком... экзотично.

- Так вы не из России?

- Нет.

- А откуда?

Задавая этот вопрос, я как-то даже не думала, что он сможет поставить Гая в тупик. Но тот неожиданно замылся. Сначала было открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл. И в его исполнении это выглядело даже комично. Такой весь строгий, серьёзный тип, и просто не знает, что сказать в ответ на простой вопрос.

- Не хотите говорить - не надо, - улыбнулась я, стараясь спасти ситуацию. - Дело ваше.

Давайте вы разожжёте огонь, а я пока ещё дров принесу.

- Давайте лучше наоборот. Вы разжигайте. С дровами я справлюсь лучше.

***

Чуть позже, когда наш костёр достаточно разгорелся, а мы вдвоём разместились на небольших брёвнышках по разные стороны от огня. Я задумчиво крутила в пальцах простую пластмассовую зажигалку и не думала ни о чём. Что странно, теперь в компании Гая мне стало куда комфортнее и значительно уютнее. И это несмотря на тот факт, что мы были знакомы меньше часа.

- Простите, Сандра, а можно я посмотрю вашу игрушку? - спросил он, указывая взглядом на зажигалку.

- В ней нет ничего необычного, - ответила, протянув ему предмет.

Вот только для Гая она, похоже, являлась диковинкой. Он смотрел на неё с видом естествоиспытателя, готового к экспериментам. И, кажется, пытался понять, как ею пользоваться.

Решив не мешать ему, я подозвала к себе Касти. Тот подошёл безропотно, и даже протянул мне зажатый в зубах мячик. Наверное, хотел, чтобы я ему его кинула. Я и собиралась, да только едва этот предмет оказался у меня в руках, просто зависла.

Шарик на самом деле был металлическим, но выполнен оказался из какого-то очень лёгкого металла. И что самое важное, передо мной совершенно точно находилось какое-то сложное электронное устройство, суть и предназначение которого я не понимала никак.

- Он называется «галуги», - пояснил Гай, видя моё недоумение. - Можно сказать, что именно из-за него ваш пёс и покинул вас.

- Поясните, пожалуйста, а то я с трудом понимаю.

Мужчина кивнул, осторожно забрал из моих рук шарик, покрутил его в пальцах, словно о чём-то размышляя, а потом...

- Арес, сто пятьдесят метров кругом по поляне, - проговорил он и отпустил шарик.

Тот словно завис в воздухе, а потом, полетел... на самом деле отправился наворачивать вокруг нас круги! И всё это на высоте примерно метра над землёй. Да ещё и без каких-то там моторчиков.

- На самом деле, я задал программу пробежки, и галути проложил для меня маршрут по этому лесу, - вздохнув, признался Гай. - Он рассчитал всё и летел впереди, показывая мне направление. Галути сканирует местность с помощью ультразвука. Думаю, именно его уловил ваш щенок.

Гай говорил спокойно, продолжая при этом крутить в пальцах мою зажигалку. Я же слушала его с восторгом, то и дело поглядывая на... галути, продолжающего летать вокруг нас. А когда он остановился, я протянула руку, и шарик сам, будто по волшебству, лёг в мою ладонь.

Мужчину этот факт кажется, удивил. А ещё повеселил.

- Обычно подобные устройства принимают только хозяина, - заметил Гай.

- Мой Кастл тоже к незнакомцам так не ластится, - парировала, продолжая рассматривать неожиданно тёплый шарик.

- Значит, будем считать другу друга исключениями из правил, - подвёл итог мой новый знакомый.

Я кивнула и повернулась к нему, чтобы спросить ещё что-то, но он был так задумчив, что я не стала сбивать его с мысли. Но тут заметила на его ухе полупрозрачную сеточку, к которой крепился такой же, почти незаметный прибор, похожий на наушник. Часть сети тянулась к виску, а затем и к уголку глаза. Как вся эта почти невидимая конструкция держалась, я так и не поняла. Хотя в тот момент меня интересовало уже совсем другое.

Гай был странным. Начиная от одежды, заканчивая всеми этими непонятными устройствами. Он не назвал мне своего имени, не сказал, откуда прибыл. Сидел один в лесу. Какой вывод из этого складывался первым? Мой новый знакомый - шпион. Секретный агент на службе. А я... получается, ненужный свидетель?

Да уж... и ведь всё сводится именно к этому выводу. А что во всех фильмах на подобную тематику делали со случайными ненужными свидетелями? Правильно - устраняли. Потому, если хочу жить, то мне срочно нужно отсюда смыться. И желательно так, чтобы Гай ничего не заподозрил.

- Думаю, мне пора, - я постаралась сказать эту фразу как можно более равнодушным тоном. - Скоро начнёт темнеть, а нам с Касти ещё нужно найти обратный путь. В сумерках в лесу легко заблудиться.

Гай отреагировал на мою фразу странно. Он спокойно кивнул, встал с бревна и учтиво протянул мне руку, тоже помогая подняться. Я не стала игнорировать столь галантный выпад, да и чувствовала, что новый знакомый просто не поймёт отказа. Этот жест вышел у него таким правильным, таким лёгким, будто был ничем иным, как старой привычкой.

- Я вас провожу, - заявил он, да ещё таким тоном, возражать которому у меня даже мысли не возникло.

Да, было немного страшно, но я всё равно старалась держаться естественно. Упорно делала вид, что всё происходящее - в порядке вещей. Что я чуть ли не каждый день гуляю по лесу с подозрительными типами, больше похожими на иностранных секретных агентов. Сейчас мне хотелось только одного - благополучно добраться до машины. Может, это глупо, но я была уверена, что если

СМОГУ сбежать, то всё на этом закончится.

//

Перед тем как мы покинули полян, Гай попросил меня потушить костёр. Я не стала спорить. В конце концов, сама ведь его тут разожгла. Потому без возражений залила огонь водой из извлечённой из сумки маленькой бутылки, а шипящие угли закидала землёй.

Пока занималась тушением, Гай подозвал к себе Касти и, забрав у меня свой галути, задумчиво подбрасывал этот шарик в ладони.

- Вы часто гуляете со своим щенком в этом лесу? - спросил мой новый странный знакомый, когда мы направились в обратном направлении.

Дорогу нам показывал летящий впереди круглый непонятный прибор со странным названием, Касти резво бежал за ним, ну а мы бодро шли следом.

- Здесь - нечасто, - ответила, глядя перед собой. - Это место довольно далеко от моего дома. Но тут есть хороший уединённый бережок. Можно спокойно купаться, не задумываясь о соседях по пляжу.

- Но лес любите?

- Люблю, - ответила, не видя смысла скрывать. - Люблю его шелестящую живую тишину. Да и Касти нравится бегать среди деревьев. Он чувствует себя настоящим охотником. То ежа встретит, то белку. То зайчика. Такой забавный.

Я улыбнулась, но быстро вспомнив, с кем рядом нахожусь, поспешила снова собраться с мыслями. Мне нельзя было терять бдительность и расслабляться. Наоборот, следовало показать, доказать, что моё появление здесь - простая случайность. И больше я сюда ни ногой. Гай смотрел на меня, словно ожидал ответного вопроса. Но я молчала. И прятала взгляд. Наверное, именно этим себя и выдала.

- Сандра, - произнёс он, вдруг останавливаясь. Я тоже остановилась. А вот галути и мой неутомимый Касти двинулись дальше. - Вы меня боитесь?

Этот вопрос застал меня врасплох. Я-то считала, что хорошо изображаю спокойствие, что веду себя приветливо и открыто. Оказалось, плохая из меня актриса.

- Я вас первый раз вижу, - ответила, глядя вслед своему псу. - И согласитесь, наша встреча со всех сторон выглядит странно. Потому... если быть честной, я просто хочу поскорее уйти.

Он посмотрел на меня как-то даже слишком внимательно, испытующе, а когда, не выдержав этого взгляда, я тоже взглянула ему в глаза, Гай легко развёл руками и жестом предложил мне продолжить путь. Я же в очередной раз обратила внимание на его манеры. Да и речь его была вежливой, галантной. А ещё рядом с ним я ощущала себя словно бы плебейкой. Не самое приятное чувство.

- А я рад, что вы составили мне компанию. Разбавили моё одиночество, - проговорил мужчина, заботливо отодвигая в сторону небольшую ветку, растущую как раз на уровне моей шеи, и пропуская меня вперёд на узкой тропинке. - Понимаю, что наша встреча выглядит

несколько странно. Но поверьте, я не причиню вам никакого вреда. Меня вам бояться не стоит. Совсем наоборот.

Он мягко улыбнулся и, как это ни удивительно, мне сразу стало легче. Не знаю почему, но я верила его словам. Мне казалось, что такой человек никогда не стал бы врать в лицо. Было в нём что-то такое... кажется, когда-то это называли честью.

И тогда, вконец осмелев, я всё-таки решила не мучить саму себя догадками и домыслами, и спросила прямо. В конце концов, если не захочет отвечать, то просто промолчит.

- Гай... скажите, - начала, чуть замявшись. - Что вы делали в лесу?

Так как шла я чуть впереди и оборачиваться не стала, то не смогла оценить его реакцию на мой вопрос. Но когда мой спутник заговорил, в его голосе не звучало ни смущения, ни волнения.

- Если не вдаваться в подробности, то это можно назвать моим наказанием, - проговорил он, уверенно спускаясь следом за мной по скалистой тропинке, петляющей по склон среди деревьев. - Теперь, по решению... вышестоящего руководства... - он не сразу подобрал подходящее определение, - Мне придётся находиться здесь ещё как минимум месяц.

- Значит... вы живёте в лесу? - от удивления я остановилась и всё-таки обернулась.

- Не совсем в лесу. Скорее - неподалёку. Но на той самой поляне бываю часто. Каждый день, - зачем-то уточнил он.

- А за что вас наказали? - поинтересовалась, сильно сомневаясь, что он расскажет.

Но Гай не стал отмалчиваться. Правда, его ответ оказался настолько завуалированным, что не нёс в себе почти никакой конкретики.

- За несогласие с некоторыми решениями руководства.

- Суровое у вас руководство, - сочувственно улыбнулась я.

- Да, - кивнул мужчина. - Но мудрое и справедливое. Потом я и принял своё наказание безропотно. И теперь даже нашёл в нём плюсы.

- Какие, например?

- Встреча с вами.

- Не думаю, что это можно считать таким уж плюсом, - ответила, с трудом подавив смущение.

- Вы не правы. Сандра, - уверенно проговорил Гай. - Вы спокойная, рассудительная, умная девушка. С вами приятно говорить, что, признаюсь, оказалось для меня неожиданностью. И... я был бы рад, если бы вы появились в этом лесу ещё... хотя бы раз.

Тропинка закончилась, и мы благополучно вышли на тот самый берег, где не так давно купались с Каста. Моя машина стояла неподалёку, и отсюда уже получалось разглядеть за деревьями её красный бок.

Впереди разливалась бирюзовая гладь озера, в котором отражались окружающие горы, скалы, деревья. Солнце уже почти скрылось за горной грядой, и сейчас округу наполняли его яркие красные отблески.

Я обернулась к новому знакомому, чтобы попрощаться и сообщить, что, к сожалению, больше не смогу сюда приехать, но стоило мне на него посмотреть, и слова застряли у меня поперёк горла.

Он стоял, расправив плечи, и с непередаваемым выражением лица любовался закатом. В его тёмных, почти чёрных глазах отражались облака, окрашенные в розовый и оранжевый. А в самой их глубине догорали отблески последних солнечных лучей. Это выглядело... завораживающе.

- Не устаю поражаться том, насколько Земля красивая планета, - сказал он, медленно вдохнув свежий вечерний воздух. А заметив моё внимание, добавил: - Поверьте, Сандра, я видел немало самых разных закатов, да и рассветов. Их все можно назвать прекрасными, но только здесь от подобного зрелища захватывает дух.

Я хотела ответить, но он вдруг застыл, как вкопанный, его взгляд стал странным, будто он смотрел не на меня, а разглядывал что-то прямо перед собой. Или к чему-то внимательно прислушивался. Длилось это не дольше пяти секунд, но за это время я успела придумать себе множество разных ответов на вопрос: что с ним? Вдруг это какой-то припадок, или болезнь, или ещё что-то подобное? Но Гай вдруг на мгновение смежил веки, а когда снова открыл глаза, его взгляд стал совершенно нормальным.

- Простите, Сандра, но мне пора, - сказал, снова чуть заметно улыбнувшись.

- Я тоже поеду. Мы и так с Каста задержались. Дома, наверное, уже волнуются, - ответила, ощутив непонятное желание не уходить.

- Мне было приятно с вами познакомиться. И я буду рад, если вы придёте ещё.

- Не думаю, что получится. Дела. Работа, - сказала, борясь сама с собой.

- Увы. я не могу- настаивать, - в его голосе прозвучала лёгкая, но искренняя грусть. - Но если вдруг появится желание пообщаться, вы знаете, где меня найти, - он выставил вперёд руку, поймал прилетевший прямо к нему галуги и внимательно посмотрел мне в глаза. - Я даю слово, что не причиню вам вреда. Более того, обеспечу безопасность настолько, насколько это возможно. И, если вы позволите, оставлю себе ваш... игрушку.

Он достал из кармана мою зажигалку и протянул мне, показывая тем самым, что в случае отказа я могу её забрать прямо сейчас.

- Конечно, оставляйте, - ответила, улыбнувшись. А потом добавила, сама себя не понимая. - Я... постараюсь ещё заглянуть к вам. Но не обещаю.

А он улыбнулся, да так просто и искренне, что моё сердце пропустило удар.

- Буду ждать, - проговорил Гай.

И, заведя левую руку за спин, легко поклонился, прощаясь. А после развернулся и скрылся в лесу.

***

Зажигалка оказалась крайне ценным подарком.

А отпечатки пальцев юной леди, оставленные на ней, вообще существенно улучшили настроение Гая. Имея доступ к абсолютно всем базам данных Земли, уже через полчаса после возвращения на «Старли» он знал о своей новой знакомой очень многое. Не всё, конечно, но общей информацией владел.

Лениво рассматривая фотографии в её разделе в одной из местных социальных сетей, он чувствовал себя невероятно довольным. Хотя, на его взгляд, в жизни девочка была гораздо красивее, чем получалась на снимках. Стройная, достаточно высокая, не изнеженная. Сегодня её русые волосы (того же оттенка, что у половины жителей этих краёв) были стянуты в пучок на макушке, но благодаря фотографиям Гай уже знал, что они у неё достаточно длинные.

- Алек-сандра, - проговорил, катая на языке её имя.

Он не сомневался, что она ещё придёт. Сама. Потому что её просто замучает любопытство. Все женщины любопытны, и землянки в этом плане от других не отличались.

Нет, он не собирался с ней слишком сближаться, никакой важной информацией эта девочка тоже не владела. Раве что могла рассказать о каких-то обычаях своего круга? По правде говоря, Гай не видел в ней ничего особенного, кроме того, что она прекрасно развеивала его скуку.

Да, эту свою ссылку он заслужил. Сам, дурак, виноват. Забыл о субординации. Имел глупость грубить старшему по званию. Потому теперь и сидит в этом лесу, как сторожевой пёс. И пусть сюда он прибыл со всей немаленькой командой разведки, пусть официально именно он являлся их командиром, координатором действий. Но по приказу командующего огромным кораблём-городом, базирующимся на орбите, ему запрещалось покидать район приземления «Старли*». Все остальные давно исполняли возложенные на них миссии по всей территории Земли, отчитывались перед Гаем, ежедневно предоставляя информацию. Он её систематизировал, анализировал и отправлял отчёты командующему. Работы хватало, но для такого деятельного человека всё это было мелочью. Он хотел действий, но был вынужден сидеть здесь и ждать приказа.

Да будь его воля, он бы всё сделал быстро, чётко, по-военному. Начал бы с демонстрации силы, как и предлагал изначально. Тогда бы правители земных государств его не просто слушали, а внимали бы его словам с большим интересом и благоговейным трепетом. И согласились бы на все условия без раздумий. Но нет, командующий вбил себе в голову, что нужно постараться решить вопрос с землянами мирно. Что важно наладить дипломатический контакт.

Тогда при разговоре со страшим по званию Гай упорно настаивал на своём. И даже заявил, что считает бессмысленными эти глупые попытки переговоров. Что миром вопрос всё равно не решится, а все эти попытки избежать конфликта - просто потеря времени. За что и получил своё наказание. Был чрезмерно напорист, проявил себя, как отвратительный дипломат, потому и сидит теперь здесь, без права покинуть это место. А ведь изначально у него было куда больше прав и возможностей ускорить процесс окончательного присоединения Земли к планетам Союза. Но он сам всё испортил.

Да, за десять лет службы Алишер Эргай всё же научился смирению, но подчинение чужим приказам до сих пор давалось ему очень тяжело. Потому, несмотря на высокую должность, его и наказали... Потому ему опять приходится сидеть в одиночестве и... ждать.

Глава 2. Агент

Я честно собиралась выбросить из головы того странного человека с не менее странным именем. Спокойно вышла на работу и даже целую неделю старательно отгоняла от себя воспоминания о том лесном знакомстве. Погрузилась в свои обязанности, вечерами встречалась с подругами, друзьями. Но чем ближе подбирались выходные, тем чаще стала ловить себя на мысли, что хочу снова наведаться на ту поляну.

Нет, никакого логического объяснения этому желанию не находилось. Наоборот, если следовать логике, я должна была обходить то самое место десятой дорогой и надеяться, что Гай уже забыл о моём существовании.

Да только к собственным логическим доводам я прислушиваться не стала. В субботу утром меня как магнитом потянуло именно на тот бережок, где неделю назад мы плескались с Касти. Возникло просто непреодолимое желание погулять со своим щенком по лесу, искупать его в озере. Увы, я знала, что это всего лишь предлог. На самом деле меня уже измучило банальное любопытство. Я хотела узнать больше об этом загадочном мужчине - галантном и воспитанном, как аристократ. Мужчине, который открыто приглашал меня навестить его ещё раз, просто чтобы пообщаться, скрасить его одиночество.

А ещё я постоянно думала об этом его странном наказании. Интересно, чем же он мог такое заслужить? Кому он вообще подчиняется? Ведь если этот Гай - просто разведчик, шпион другой страны, то что ему могло понадобиться в лесу? Хотя от меня он точно никакой важной информации получить не сможет.

- Дочь, ты сегодня в какой район поедешь? - окликнула меня мама, когда я уже натягивала кеды в родной прихожей.

- Не знаю, - отозвалась, закидывая за спину рюкзак. - Хочу с Касти по горам погулять.

Вернусь вечером.

- Тогда возьми пирожков, - заботливо предложила моя любимая родительница.

- Давай, - не стала отказываться.

Она и рада стараться. Вручила мне пять больших румяных пирогов с картошкой, замотав каждый в салфетку и упаковав всё это дело в небольшой пакетик. Я поблагодарила, чмокнула её в щёку на прощание и отправилась во двор.

Мы жили в частном доме. Просторном, двухэтажном. Хотя для нашей большой семьи этот (не побоюсь этого слова) особняк, был в самый раз. Папа рассказывал, что когда они ещё только собирались его строить, то он решительно заявил маме, что дом должен получиться просторным. Он мечтал о большой семье. Хотел, чтобы у него было четверо детей. И его желание исполнилось в полной мере.

Да, у меня трое братьев: двое старших - Илья и Женья, и один младший - Лёшка. И жили мы все вместе, и всех это устраивало. Вообще у нас дома царила удивительная атмосфера уюта. Много лет назад, кажется, ещё после рождения второго сына, мама приняла решение уйти с работы и посвятить себя семье. С тех пор она стала настоящей хранительницей домашнего очага. Она являлась душой дома, семьи. И мы все её искренне обожали.

Спустившись с широкого крыльца, я обогнула дом и направилась к стоянке, где меня ждал мой красный Ниссан. На самом деле, отец уже неоднократно предлагал мне купить что-нибудь другое. Новее, удобнее, солиднее. Но я всё отмахивалась, говоря, что пока не заработала на дорогую машину. Конечно, он заявлял, что в состоянии подарить единственной дочери приличный автомобиль, но мне хотелось накопить на него самой. Достаточно того, что покупку моей нынешней железной подруги два года назад полностью оплатили родители.

Касти весело семенил по двору следом за мной, а когда я открыла ему заднюю дверцу, ловко запрыгнул на сидение. Он уже понял, что мы едем гулять, потому от предвкушения озорно вилял хвостом и никак не мог устроиться на месте.

Когда уже завела двигатель и запустила кондиционер, чтобы хоть немного охладил нагретый на солнце авто, то услышала лёгкий стук в окошко. А повернувшись, увидела стоящего у машины Лёшку.

- Гулять? - спросил он, едва опустила стекло. - Или на пляж?

- В лес, - ответила, рассматривая его ровный тёмный загар.

Наш младший в этом году закончил четвёртый курс института, и теперь вовсю наслаждался каникулами. Потому и пропадал целыми днями на море, или в поездках с друзьями, или ещё где-нибудь. Застать его дома считалось большой удачей. А ещё он был единственным из семьи, кто иногда составлял мне компании в прогулках с Касти.

- Жарко же, - скривился братец. - И комаров там точно будет много.

- Ну и что, - пожала плечами. - Сложная была неделя. Шеф зверствует, хочу отдохнуть.

Погулять. Проветрить голову.

- Я б с тобой погулял, но у меня сегодня встреча, - состроив удручённый вид, сообщил Лёша.

- С девушкой?

- Возможно, - уклончиво ответил тот. И, вздохнув, словно бы с сожалением, легко хлопнул ладонью по крыше Ниссана и сделал шаг назад. - Ладно. Не буду тебя задерживать. Далеко в горы не уходи. Сейчас лето. По лесам всякие «дикари» бродят. Вон, на лимане все горы палатками усеяны.

- Поверь, там, где мы с Касти гуляем, туристов не водится. Слишком далеко от моря, - ответила я, а сама снова вспомнила Гая.

Хотя на туриста тот точно похож не был. При всём моём уважении, я никак не представляла его живущим в палатке, играющим

на гитаре у костра, или весело резвящимся в море. Вот только где-то же он должен спать? И судя по его опрятному виду - ночевал тот явно не на сырой земле.

Больше никто меня задерживать не стал, потому, выехав за ворота, я остановилась у ближайшего небольшого магазинчика, купила бутылку* Колы и двинулась дальше. И только когда спустя полчаса оказалась на том самом укромном тихом бережке, где на прошлой неделе мы купались с Касти, мне вдруг стало не по себе.

Понимала же умом, что нужно держаться подальше от этого места, что не стоит лишний раз искушать судьбу. Но нет - здравый смысл в этот раз почему-то наотрез отказывался включаться. Его полностью задавило любопытство и странное, непонятное, необъяснимое желание ещё хотя бы раз встретиться с Гаем.

Не могу* сказать, что он нравился мне, как мужчина. Это не совсем так. Я не испытывала к нему* никаких особенных чувств. Он просто был мне интересен... как человек. Чувствовалось в нём нечто такое - загадочное, незнакомое... чуждое всем, кого я знала. Именно это и заставляло меня думать о нашем знакомстве снова и снова. И пусть я никогда не страдала особой любовью к ребусам и сложным загадкам, но вот Гая мне хотелось разгадать.

На улице сегодня стояла жаркая погода. Солнце палило так, что выходить из тени деревьев совершенно не хотелось. Но это - мне, а вот моему* псу* подобная погода, казалось, совершенно не мешала. Едва увидев озеро, он со всех лап ринулся к воде, и спустя мгновение уже плескался на берегу*, поднимая тучи брызг. Касти вообще любил купаться, а уж когда вокруг открывался такой простор и свобода от посторонних - остановить его не представлялось возможным.

Мне же купаться совсем не хотелось. При такой жаре вода в озере давно нагрелась градусов так до тридцати и теперь совершенно не освежала. Да и плавать я куда больше любила в солёной воде. Но сейчас, в разгар пляжного сезона, было особенно сложно найти на берегу моря пустынное место. Увы, когда рядом находились чужие люди, мой пёс в воду* не лез.

Пока лабрадор резвился, я присела на подстилку, сильнее надвинула на глаза козырёк кепки и достала из сумки электронную книгу. Вот только успела прочитать лишь несколько страниц, когда Касти неожиданно настороженно замер, глядя в сторону леса. А спустя несколько мгновений приветственно залаял и стрелой бросился к тропинке.

Я тоже поднялась, но за ним, как в прошлый раз, не побежала. У меня не возникло ни малейшего сомнения, куда именно сорвался мой пёс. Наверное, потому и не удивилась, когда через несколько минут Касти вернулся, а следом за ним из-за деревьев появился и Гай, держащий в руке свой галуги.

- Добрый день, Сандра, - поприветствовал он, снова изобразив тот же странный лёгкий поклон. - Рад, что вы наведались на этот берег.

Он снова был в том же светло-сером костюме, его волосы оказались стянуты всё в тот же пресловутый хвост на затылке, держался мужчина так же сдержанно и почтительно, как в прошлый раз. И всё-таки что-то в нём изменилось. И лишь посмотрев ему глаза, я поняла, что его взгляд потеплел. Будто Гай на самом деле был рад нашему с Каси появлению.

- Добрый день, - ответила, искренне ему улыбнувшись. И всё-таки не удержалась от вопроса:

- Гай, вам не жарко? Простите, на улице плюс тридцать семь, а вы... в столь плотном костюме.

- Нет, - он, кажется, впервые за время нашего знакомства посмотрел на меня так открыто. - Моя форма изготовлена из специальной ткани с терморегуляцией. В подобной одежде почти невозможно замёрзнуть, или наоборот ощутить жар. Напротив, именно благодаря ей мне комфортно в вашем жарком климате.

- Не такой уж он и жаркий, - ответила, мельком взглянув на собственные короткие шорты. - Есть места, где гораздо жарче.

- Знаю, - хмыкнул Гай. - А ночи здесь, кстати, довольно прохладные.

- Это точно. Зато можно спать без кондиционера.

На этом наш странный разговор о погоде затух. Некоторое время мы молча наблюдали за Каста, который теперь носился по мелководью всё за тем же галути, запущенным Гаем минуту назад. Псу явно было не до нас, его интересовала только новая непонятная игрушка.

Я же то и дело поглядывала на стоящего неподалёку мужчину, снова отмечая его ровную осанку, будто военную выправку. А ещё сегодня я заметила, что странное полупрозрачное устройство, которое окутывало его ухо и часть лица, на солнце начинает переливаться радужным спектром. Со стороны это выглядело интересно, даже красиво, но Гай почему-то едва заметно хмурился.

- Мне нужно возвращаться обратно, - сказал он, вздохнув и с сожалением посмотрев на водную гладь.

- Понимаю, - отозвалась, даже не попытавшись скрыть своего разочарования. - У вас, наверное, дела.

- Нет, - ответил Гай. - Просто сейчас я слишком далеко от того места, где должен находиться. Потому мне необходимо вернуться. Хотя бы на ту полян*, где мы с вами познакомились.

И может быть мне стоило промолчать, просто кивнуть, попрощаться и забыть о его существовании. Но я снова поступила неправильно:

- Устройство на вашем лице мерцает из-за того, что вы далеко ушли?

Казалось, Гай не сразу понял, что именно я спросила. Но минула секунда, его взгляд из тёплого стал серьёзным, даже немного колючим, а губы сжались в тонкую линию. Он всматривался в мои глаза, словно пытался найти в них ответы на свои вопросы, будто искал там подвох...и не находил. Я же молчала, давая ему возможность решить, как быть дальше. Да, с моей стороны это было риском, ведь я фактически призналась ему в том, что вижу его странности, но не считаю их такими уж удивительными или пугающими.

- Да, - наконец ответил мужчина. - Точнее, оно напоминает мне, что я отошёл неопозволительно далеко от «Старли».

- «Старли»? - спросила, уже сомневаясь, что стоило спрашивать. - Это...

- Вы уверены, что вам нужно это знать? - серьёзным тоном спросил Гай, глядя мне в глаза.

- Зависит от того, насколько это знание для меня опасно, - ответила, не отводя взгляда.

- На этот вопрос сложно так сходу ответить. Любая информация может оказаться опасной, если ею неправильно воспользоваться. Само по себе знание не несёт угрозы, и я не вижу в этом ничего страшного. - Он замолчал, продолжая смотреть на меня с каким-то совершенно непонятным интересом, а потом выдал: - Вы ведь пришли сюда именно из-за своих вопросов?

- Можно сказать и так.

- А не боитесь ответов? Вдруг они могут оказаться для вас шокирующими?

- Боюсь, - честно призналась я. - Но... мне почему-то кажется, что вы не станете мне врать. А правда, пусть даже удивительная, в любом случае лучше незнания.

- Хорошо, Сандра, - спокойно кивнул Гай, будто придя к какому-то решению. - Я готов отвечать на ваши вопросы, если вы пообещаете не пугаться. Но есть темы, говорить на которые я с вами не буду. Для вашего же блага.

- Такие условия меня вполне устраивают, - кивнула, уже прикидывая в голове список того, о чём хочу спросить.

Мне было интересно всё: как работает эта штука у него на лице, откуда он взял костюм с терморегуляцией, почему он отбывает своё наказание именно в этом лесу, какие функции есть у галуты, и где такую штуку можно купить. Да и вообще... мне о стольком хотелось его расспросить, что никак не получалось сформулировать хоть одно предложение.

- К сожалению. Сандра, я должен немедленно вернуться обратно. - нарушил ход моих мыслей Гай. - Но предлагаю вам составить мне компанию.

- Одну секунду, я только захвачу вещи.

***

Пока добирались до поляны, мы с Гаем почти не разговаривали. Он развлекался тем, что бросал вперёд свой шарик галуты и с улыбкой наблюдал, как за ним сквозь кусты пробирается весёлый Кастрл. Я же продолжала думать, прикидывая, о чём стоит спросить этого странного человека. Теперь у меня уже не остаётся сомнений, что он секретный агент. Этаким Джеймс Бонд. А что? Вдруг он, и правда, служит в английской разведке? Честно говоря, я бы даже не удивилась, окажись это так. Да и у англичан, кажется, в ходу имя Гай.

Всё это выглядело вполне правдоподобно, но вот в глубине души я сильно сомневалась, что моя догадка окажется верной. А вот в то, что он русский разведчик, мне не верилось ни капли. Слишком уж изысканными выглядели его манеры. Я подобного у своих соотечественников не встречала.

И кстати, как такового оружия он с собой не носил - по крайней мере, я не видела. Ни ножа, ни пистолета, ни даже шокера. Хотя, кто знает эти новые технологии? Может, безобидный с виду галута на самом деле бомба замедленного действия?

Да, странных мыслей и предположений в моей голове вертелось великое множество, но что самое удивительное - страха почти не было. А ведь мне совершенно точно следовало бояться этого непонятного человека. Но я почему-то чувствовала себя рядом с ним в безопасности. Откуда взялась эта уверенность? Понятия не имею. Пусть он и говорил, что не причинит мне вреда, но разве можно верить обещаниям первого встречного? Нет. Это глупо. Это совершенно безрассудно. Но... я ему верила. Сама не знаю почему.

- Сандра, скажите... Кем вы меня считаете? У вас же точно есть предположения, - поравнявшись со мной, задумчиво поинтересовался Гай, когда с узкой крутой тропинки мы свернули на достаточно полнотропную дорожку.

- Я как раз об этом размышляла, - ответила спокойно. - Вот только ни одно из предположений не кажется мне верным.

- Я тоже много думал о том, что вам... не стоило подходить ко мне. Не стоило начинать беседу. Меня вообще не должно быть в вашей жизни. Да и вам не следует в одиночку бродить по безлюдным лесам.

- Вот уж не думаю, - отмахнулась, ощутив, как внутри раскрывает крылья возмущение. - Поверьте, здесь совершенно безопасно.

- Подозреваю, что все те жертвы маньяков, о которых часто пишут в ваших газетах, тоже считали, что в месте, где их в итоге убили, было безопасно, - с лёгкой иронией заметил Гай.

- Знаете, есть такая поговорка: «Волков бояться - в лес не ходить», - ответила, чувствуя себя странно защищённой. - И я неплохо знаю эти места. Да и за себя постоять в состоянии. Хотя, конечно, доля истины в ваших словах есть.

- Я не маньяк, Сандра, - проговорил Гай, снова поймав прилетевший к нему галута и запустив тот вперёд. - Хотя встреч со мной тоже нельзя назвать везением. И... для вас же было бы лучше забыть о моём существовании. Но... вы вернулись.

- Мне следует развернуться и уйти? - спросила, глядя на него с сомнением и непониманием.

- Мне бы этого не хотелось. - ответил мужчина. - Да и вы ведь пришли за ответами на свои вопросы, но до сих пор не задали ни одного. И мне, честно говоря, интересно пообщаться с вами, как с...

Он неожиданно осёкся, оборвал себя на половине фразы.

- Как с кем? - уточнила, почему-то не сомневаясь, что вот именно женщин он во мне точно не видит.

Я была интересна ему, но явно не как особь противоположного пола. Он смотрел на меня иначе... не знаю даже, с чем сравнить. Наверное, подобным образом я бы взирала на коренного жителя какого-нибудь посёлка в захудалом районе необжитой Африки.

Гай не остановился, не замедлил хода, даже в лице не изменился - одним словом, никак не подчеркнул важность своей следующей фразы. Возможно, именно это и помогло мне принять её, как нечто простое и обычное.

- Как с коренной жительницей Земли.

Нуда... коренной жительницей... Чего?

Нет, я даже решила, что он просто оговорился. Что неправильно его поняла. Ведь Гай же имел в виду просто эти места, побережье? А никак не всю планету. Но... мне хватило одного взгляда на него, чтобы перестать успокаивать себя глупостями.

Поначалу я всё ещё продолжала идти рядом с ним. Старалась осмыслить информацию, уложить её в голове. Но моё сознание упрямо не желало принимать такую правду. Оно скорее было готово поверить, что всё это лишь розыгрыш. Простая шутка - и не больше. Что так надо мной решили подшутить братья или кто-то из подруг.

И я было собралась улыбнуться, решив сказать Гаю, что раскрыла его игру, но в этот момент к нему снова вернулся галуги, а лёгкая, почти невидимая сетка странного прибора на его лице едва заметно замерцала под лучами солнца. Потому собственная улыбка вместе с обличительными словами так и остались лишь в моих фантазиях.

А вот шаги всё же замедлились... сами собой. Что не укрылось от внимания идущего рядом со мной мужчины. Он прошёл чуть вперёд и всё же остановился и обернулся ко мне. Но в его глазах вопреки моим подозрениям и даже страхам отражалось спокойное удовлетворение.

Будто моя реакция ему даже понравилась.

- Знаете, мне очень импонирует ваша способность мыслить рационально. Вы в меру любопытны, не страдаете излишней эмоциональностью. У вас довольно гибкая психика, способная принимать даже то, что кажется ей невозможным. Именно поэтому, аэста Сандра, я бы хотел продолжить наше с вами общение.

Он говорил спокойно, смотрел на меня с уважением, а когда заметил, что в моих глазах нет паники, даже позволил себе скупую улыбку.

- «Аэста»? Что это? - спросила, зацепившись за очередное незнакомое слово.

- Уважительное обращение к девушке, не перешедшей в семью мужа, - охотно пояснил он. - В некоторых языках вашей планеты есть подобные слова.

- В русском - нет, - хмыкнула, прокручивая в мыслях «аэста Сандра». Звучало неплохо.

- Нет, - согласился Гай, жестом предлагая мне продолжить путь. - Насколько я успел узнать, это связано с особенностями исторического развития вашего общества. С некоторыми аспектами его социального расслоения.

- У нас уважительно принято просто обращаться на «вы». Ну, иногда, по имени и отчеству, - сказала, задумавшись. А после спросила: - А как правильно обращаться к вам?

- К мужчине - эст. Но ко мне обращаются иначе.

- И как же?

- Лейд.

- И что это значит?

- Что-то вроде вашего офицерского чина.

- Значит - лейд Гай? - спросила, чувствуя, как потихоньку спадает сковывающее меня нервное напряжение.

- Гай - это прозвище, - он будто почувствовал, что я немного расслабилась, и решил укрепить результат, снова сдержанно мне улыбнувшись. - И те, кто имеет позволение называть меня так, не обязаны использовать перед именем какую-либо приставку.

- То есть вы - офицер?

- Да.

Вопросы полились из меня с такой лёгкостью, которой я сама от себя не ожидала. Да и мой знакомый отвечал на них спокойно и довольно охотно, что не могло не радовать. Но вот главный я так и не задала. Может быть, боялась услышать подтверждение своих догадок, а может, всё ещё надеялась, что ошибаюсь. Вот только из всех его фраз получалось, что он

именно шпион... разведчик, военный. Но я даже думать боялась о том, какой стране он может служить.

Неспешно мы добрались до той самой поляны, где познакомились почти неделю назад и, не сговариваясь, присели на два разных бревна, лежащих друг напротив друга по разные стороны от кострища.

- Откуда вы. Гай? - всё же спросила я, набравшись смелости.

Он поднял на меня взгляд, посмотрел прямо в глаза и, достав из кармана мою зажигалку, медленно прокрутил пальцем металлический барабанчик.

- Это сложный вопрос, - проговорил он. - Родился я на Элтарусе, учился на Даркаре. Несколько лет служил на Гарриане. А все эти планеты находятся довольно далеко друг от друга.

У меня же от его слов в горле словно ком появился. Конечно, ни одно из этих названий не казалось мне знакомым - да и откуда я могла бы их знать? А ещё теперь мне самой дико захотелось поверить, что всё происходящее вокруг - розыгрыш. Увы. я никогда не имела склонности к самообману.

и

- Вы... хотя бы человек? - мой вопрос прозвучал очень тихо.

Да он вообще не должен был прозвучать, по крайней мере, не в такой формулировке! Но мне разом вспомнились все фантастические фильмы, что когда-то успела посмотреть, а прицепом к ним в памяти всплыли сюжеты некоторых фэнтезийных книг. Но моя буйная фантазия вдруг решила на этом не останавливаться, и воскресила в памяти едва ли не все упоминания об НЛО и маленьких зелёных человечках. А от одной мысли, что сейчас Гай ухмыльнётся и стянет с себя шкуру человека, как в какой-то старой французской комедии, с губ сорвался совершенно неуместный смешок. За ним - второй. А потом я просто дико глупо... истерически расхохоталась.

Из глаз прыснули слёзы, от звука моего смеха с ближайших деревьев вспорхнуло в небо несколько небольших птичек, даже Касти соизволил вынырнуть из кустов и посмотреть, что же случилось с его спокойной, уравновешенной хозяйкой. А я всё смеялась... не в СОСТОЯНИИ УСПОКОИТЬСЯ.

Растирая по лицу влагу, всё старалась взять себя в руки. Но получалось с трудом. А Гай, вместо того чтобы что-то сказать, пояснить или, на крайний случай, обидеться, просто смотрел на меня и улыбался. Будто ему нравилась моя странная реакция.

- И всё же? - спросила, когда спустя немыслимое количество времени снова смогла говорить нормально.

- Человек ли я? - с лёгкой усмешкой переспросил Гай. - Да, Сандра. Человек. Такой же, как вы. - И зачем-то добавил: - Почти.

- Почти?

- Между нами действительно есть отличия, - пусть и нехотя, но всё же пояснил он. - Но не такие, как вы, кажется, себе представили... судя по вашему смеху.

- Простите.

- Не переживайте. Я понимаю, что вам непросто всё это принять. Но мне нет смысла врать. Наоборот. Мы с вами можем быть друг для друга чрезвычайно полезны. Я готов ответить на ваши вопросы, а вы взамен расскажете мне о Земле.

- Мне показалось, что вы и так достаточно о ней знаете, - заметила, скрестив руки на груди.

- Мне известны общие факты. Но они не дают полной картины. Я хочу понять живущих здесь людей. Уловить какие-то особенности восприятия, менталитета. Понять, насколько сложно землянам будет адаптироваться к новой реальности.

- Что вы имеете в виду? - спросила, внутренне похолодев.

- Лишь то, - ответил Гай, глядя мне в глаза, - что скоро для вашей планеты многое изменится.

И эти изменения произойдут независимо от желания её жителей. Принять их им будет непросто. И по иронии судьбы именно мне, Сандра, приказано, сделать так... чтобы число жертв неминуемого противостояния оказалось минимальным.

Стоит ли говорить, что я стала навещать Гаю при каждом удобном случае? Увы, ежедневно выбираться к нему мне не позволяла работа, но даже при этом хотя бы пару раз в неделю я выкраивала вечер, брала с собой Каста, прихватывала что-то из еды (уж больно моему инопланетянину понравилась мамина стряпня) и отправлялась в уже знакомое место. С каждой новой встречей наше общение становилось всё более простым, понятным, непринуждённым. Однажды я сама спросила, можно ли обращаться к нему на «ты» или для него это недопустимо. Тогда Гай только улыбнулся и сказал, что для меня он никаких рамок не ставит, тем самым позволяя вести себя с ним так, как мне хочется.

Он оказался старше меня... на семь лет. Хотя даже здесь этот показатель был условным. Всё дело в том, что разные планеты, на которых довелось бывать Гаю, имели разные размеры, располагались в различных звёздных системах и, соответственно, годовой оборот вокруг своего светила совершали за разное время. Конечно, существовала система расчетов, по которой можно было вычислить точное количество времени, проведённого на той или иной планете, но этим мало кто занимался.

По словам Гая, течение года в Союзе было принято считать по времени Дитерии - главной планеты этого самого Союза Человеческих Рас. Так вот, по нему получалось, что Гаю в этом году стукнуло тридцать и из них десять лет он был военным.

О самом Союзе я расспрашивала с огромным интересом. Оказалось, туда на настоящий момент входило триста восемьдесят планет, разбросанных по просторам вселенной. Хотя большинство из них всё же находились в одном сегменте, пусть и занимали несколько соседствующих галактик. Эти миры различались по климату, флоре, фауне, на некоторых возможно было жить только под землёй, на других - наоборот, люди селились на своеобразных летающих (или кочующих) островах. Представители нашей с Гаем расы умудрялись выживать даже в таких условиях, где вообще ничего не росло. Многие так и проводили всю жизнь на той планете, где родились, но были и те, кто стремился посмотреть другие миры, найти своё истинное место. Гай много чего мне рассказывал, а я слушала его с искренним интересом. Но помимо рассказов о других мирах мы часто говорили с ним именно о Земле. Я делилась тем, что знала о родном мире, он же дополнял, пояснял, и с его уточнениями общая картина в моей голове вырисовывалась всё более чётко.

А ещё Гай знал ответы на многие вопросы, так долго тревожащие человечество. К примеру, именно он рассказал мне, откуда вообще взялись на нашей планете люди, что это вообще за место такое - Земля, и почему именно сейчас руководители Союза Человеческих Рас приняли решение официально принять нашу планету* под своё крыло.

- Миры разные, Сандра, - объяснял мне Гай. - И люди в этих мирах тоже живут разные. Пусть в целом мы все относимся к одному виду, но человеческих рас существует великое множество. И в давние времена представители этих рас жили далеко не мирно. А их оружие уже тогда позволяло одним залпом уничтожать огромные города. Думаю, ты представляешь, какими масштабными были разрушения. Но сейчас не об этом речь. Суть в другом. Однажды, во время очередного боя за крайне интересную планету* - этакий прекрасный уголок с лесами, морями, океанами, с приятным климатом и разнообразным животным миром... был взорван один из её естественных спутников. Для самой планеты это стало крахом. Осколки разрушенной глыбы, коей и был этот самый спутник, притянулись к её поверхности. Разрушения оказались такими, что изменился даже наклон оси вращения. Сместились магнитные полюса... а почти всё живое было уничтожено.

- Какой ужас! - выдала я, сидя напротив у разведённого мной костра и боясь шелохнуться. Кстати, сам Гай никогда за время нашего общения к огню не приближался. Смотрел - да, но вот ближе чем на пару шагов не подходил. Не знаю, что было тому причиной.

- А ведь речь идёт о твоей родине, - заметил он, грустно усмехнувшись. - Правда, произошло это очень давно. Но после того рокового боя, ставшего апогеем многолетней войны, противостояние рас стихло. Тогда и был образован Союз, в который вошли самые уважаемые представители противоборствующих миров. А когда Земля немного пришла в себя, было принято решение заселить опустевшую планету* представителями всех тех народов, кто оказался повинен в обрушившихся на неё несчастьях, а после закрыть для проникновения извне. Изолировать. Позволить миру развиваться самостоятельно. Но, как ты понимаешь, никто по своей воле отправляться туда не желал, ведь им предстояло после жизни среди благ

цивилизации оказаться в полнейшей дикости и разрухе. Потому, по большей части, отправили туда преступников. Представителей каждой из рас селили на том участке, который больше всего походил на их привычный климат.

- Значит, именно поэтому у нас есть чернокожие люди, азиаты, белокожие... индейцы?

- Рас больше. Но ты правильно поняла разницу, - кивнул Гай. - После заселения и изоляции многие из тогда живущих искали способ покинуть планету-, ставшую для них тюрьмой. Кому-то даже удалось. Да только делиться своими секретами с другими они не собирались.

- Я что-то слышала про представителей древних рас, которые пропали в никуда, - заметила, удивлённо моргая.

- Те, кто знал, как уйти - ушли. Остальные - остались строить жизнь здесь, - пояснил он.

- А... были на Земле коренные жители? - спросила я вдруг.

- Были. Но когда сюда прибыл первый разведывательный корабль, сейчас уже не скажу, чей именно, местным оказалось нечего противопоставить захватчикам. Земля была слишком соблазнительна для чужаков, потому...

- Население истребили? - спросила, холодея от ужаса.

- Да, Сандра. По большей части всё произошло именно так. Тогда коренные земляне были полудикими существами, которые оказались ближе к животным, чем к разумным людям. После сюда прилетали представители разных... видов. С некоторыми они не сошлись в пищевых предпочтениях. Но самыми страшными из них были эгоэры - это... этакие чешуйчатые создания. Они питались теми полулюдьми. Да и обычными людьми не гнушались. И до сих пор, Сандра, с ними у Союза очень напряжённые отношения. По правде говоря, лет так двести назад по вашим земным меркам, они пытались прорваться сюда.

- В закрытый, незащищённый мир, где им никто толком не сможет дать отпор, - понимающе кивнула я.

Но Гай в ответ только странно ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

- Нет. Если бы Землю не защищали, то она бы давно стала этакой кормушкой для эгоэров. Она всегда оставалась под защитой Союза. Но именно попытка нападения давних врагов заставила наших правителей принять решение об официальном включении Земли в Союз. Но для этого требовалось приблизить уровень развития цивилизации землян к среднему по Союзу. Тогда мы начали внедрять здесь наши технологии. Происходило это постепенно, медленно, чтобы процесс выглядел естественным. Жителей твоей планеты долгие годы готовили к тому, что скоро они станут частью огромного объединения планет. И теперь, Сандра, время пришло. Дальше ждать нет смысла.

- Не думаю, Гай, что это станет такой уж проблемой для землян. - заметила я тогда.

- Увы. Не все так просто готовы принять перемены, как ты думаешь. Боюсь... твою планету ждёт не самое простое время.

Тогда я не особенно ему верила. Считала, что Гай просто плохо знает живущих на Земле людей. Но, как оказалось впоследствии, он, наоборот, знал куда больше, чем говорил мне. Увы, об этом мне стало известно гораздо позже. Хотя, знай я об истинном положении вещей, вряд ли бы это смогло для меня что-то изменить.

***

Так пролетел знойный, наполненный солнцем июль и наступил жаркий засушливый август. Для места, где я жила, это время по праву считалось самым пиком сезона. Туристов на улицах становилось всё больше, а на пляжах и вовсе яблоку было негде упасть, не то чтобы расстелить плед и спокойно позагорать. Вокруг царила атмосфера лета и праздника, потому работать в такое время не хотелось совершенно. К счастью, именно в первых числах августа у меня начинался законный заслуженный отпуск. И хоть продлиться он должен был всего каких-то несчастных две недели, но я и этом была искренне рада.

Дома никто даже не удивился, когда на утро третьего августа, ставшего первым днём моего отпуска, я уже привычно собрала в рюкзак испечённые мамой вкусности, схватила полотенце и в компании Кастла направилась к машине.

- Саш, ты сегодня долго планируешь гулять? - из окна кухни крикнула мне мама.

- Не знаю, - отозвалась я, обернувшись. - А что?

- К нам Карские в гости собирались. Будем скумбрию на костре запекать. Их Витя привезёт.

Карина говорила, что он часто про тебя спрашивает. Может...

- Прости, мамуль, но я планировала после прогулки к подружке заехать, - выдала, мысленно прикидывая, у кого бы укрыться до вечера.

Чего-чего, а встречаться с сыном отцовского компаньона мне не хотелось ни капельки. И пусть он давно показывал, что считает меня интересной, но вот мне совершенно не нравился. Ни в каком качестве. Никогда не любила людей, помешанных на собственной значимости.

- К какой подружке? - поинтересовалась хранительница нашего домашнего очага.

- К Лере, - выдала я имя первой, кого вспомнила. - Она как раз недавно из Питера вернулась и хотела поведать мне о своей поездке.

Мама посмотрела на меня с откровенным недоверием - чувствовала же, что вру, да только обосновать это чувство ничем не могла. Я же, не желая лишний раз испытывать судьбу, быстро махнула ей рукой и села за руль. Каста уже дожидался меня на заднем сидении, ворота были открыты, потому, не задерживаясь, мы отправились прочь от родного дома.

По пути в магазине прихватила несколько пирожных и бутылку холодной Колы. Мне хотелось хоть так, хотя бы этим напитком отметить с Гаем начало моего отпуска, а алкоголь этот мужчина не признавал. Зато оказался настоящим сладкоежкой.

Позже, припарковав машину около небольшого пляжика у озера, куда только чудом ещё не добрались туристы, я выпустила из машины Каста и даже не удивилась, когда он тут же рванул вверх по тропинке. И если раньше его привлекал исключительно галути, то теперь он, казалось, искренне полюбил самого Гая. Каждый раз во время наших визитов в этот лес, мой пёс мчался к нашему инопланетному другу, как к родному. И что самое интересное, Гай тоже проникся к Кастлу искренней симпатией.

Но сегодня, к моему удивлению, до поляны мы так и не дошли, потому что Гай сам вышел к нам навстречу. Заметив его, я даже остановилась, не веря собственным глазам. Ведь впервые за почти два месяца знакомства он предстал передо мной в совершенно непривычном виде. Сегодня вместо серого форменного костюма на нём красовались чёрные шорты, явно земного происхождения, голову венчала тёмно-синяя кепка, а на плече болталось простое светлое полотенце.

- Ну что, похож я на землянина? - с ухмылкой уточнил явно развеселившийся мужчина. - Конспирацию можно назвать успешной?

- Более чем, - ответила, разглядывая его обнажённые плечи, крепкие руки... торс с кубиками. И лишь добравшись взглядом до резинки шорт, усилием воли заставила себя опомниться и снова посмотреть ему в лицо.

- Нравлюсь? - с доброй усмешкой бросил Гай. Но дабы не ставить меня в неловкое положение, ответить тоже решил сам: - Приятно, если нравлюсь. - И, пройдя мимо меня, сам же перевёл тему: - Покажешь мне особенности местного водоёма?

- Да какие у него особенности? - хмыкнула я, разворачиваясь и теперь следуя обратно вниз за Гаем. - Вода - мокрая, камни - острые, водоросли - противные. Кстати, если уж ты решил искупаться, может, мы лучше на море съездим? Тут всего километров пять. Или тебе нельзя так далеко отходить?

- Ну, давай на море, - весело бросил он. - Хоть посмотрю на полураздетых землян. У вас ведь тут общественные пляжи?

- А... как же твоё наказание? - уточнила, прекрасно помня, как в прошлый раз что-то непонятное давило на него, заставляя вернуться обратно на поляну.

- Сегодня его с меня сняли, - довольным тоном пояснил он.

- То есть теперь ты волен передвигаться по планете, как угодно?

- Не совсем.

Мы дошли до машины, и разговор сам собой переключился на неё. Гай поначалу смотрел на мой Ниссан с сомнением, в душный салон забирался и вовсе с непередаваемым выражением на лице. А когда мы поехали, только усмехнулся, сообщив, что, несмотря на ощутимый технический прогресс, наши автомобили всё равно маю чем отличаются от телег.

А на море предсказуемо оказуюсь людно. Настолько, что даже мне, привыкшей к таким толпам с детства, захотелось развернуться и уйти. Чего уж говорить о Гае.

И тем не менее, мы с ним всё-таки пошли по пляжу в поисках свободного участка суши, правда, таковой нашёлся лишь под самой скалой. Единственным плюсом этого места был небольшой участок, укрытой тенью, вот именно туда и улёгся порядком уставший Каста, который явно не

желал идти купаться вместе с нами. Всё же он предпочитал куда менее людные места для плавания.

Для верности я надела на своего пса поводок, привязала тот к большому камню, и только после этого направилась в воду. Гай же стянул кепку, шлёпки, вытянул из кармана галуту и опустил на камни рядом с Кастлом.

- Теперь ни за него, ни за наши вещи не стоит волноваться, - сказал он мне, заметив непонимающий взгляд. - Каждый, кто попытается причинить вред, будет остановлен.

- Но... - выдавала, не понимая его действий. - Это ведь чуждые нам технологии. Что, если кто-то поймёт, кто ты?

- Уже не важно, - с откровенной ухмылкой бросил Гай. - Теперь, Сандра, это не имеет значения.

Но прежде чем я успела задать следующий вопрос, он развернулся и быстро направился к морю, а спустя несколько секунд уже с головой скрылся под водой. Мне же не оставалось ничего иного, как спокойно последовать за ним, ожидая, когда этот изголодавшийся по свободе человек вернётся на поверхность.

Разговор мы смогли продолжить только тогда, когда заплыли за буйки, а рядом не осталось никого из людей.

- Гай, почему ты сказал, что уже не важно, узнают тебя или нет? - спросила я, когда он, наконец, наплавался и теперь расслабленно держался на воде рядом со мной.

- Всё просто, - бросил он, подставляя лицо солнцу. - Можно сказать, что очень скоро, максимум через месяц, каждый на этой планете будет знать о существовании Союза Человеческих Рас. Взаимопонимание с правителями большинства стран достигнуто. Осталась самая малость.

- Значит, скоро Земля официально вступит в этот ваш Союз? - спросила, сама не понимая, почему меня это радует.

- Да, - ответил довольный собой Гай. - И мне бы очень хотелось, чтобы всё прошло тихо и гладко. Но... боюсь, надеяться на это не стоит. Люди Земли в большинстве своём - существа непокорные. Я уверен, что многие принципиально не станут исполнять волю своих правителей. Это чревато восстаниями, сопротивлением, и как следствие - жертвами. Но иначе уже нельзя. Земля должна быть способна себя защитить, а для этого её жителям придётся принять правила и законы Союза.

Он говорил всё это с таким видом, будто уже предвкушал все грядущие события. И судя по довольной физиономии, возможное сопротивление его только радовало. Потому я просто не смогла не спросить:

- Тебе нравится воевать?

- Мне нравится побеждать, - с нотками превосходства ответил Гай. - Мне нравится решать сложные задачи, находить выходы их самых безвыходных ситуаций. В этом моё призвание и моя работа.

Он заметил, что я смотрю на него чуть напугано, но всё равно решил продолжить:

- Хочешь, расскажу, за что я получил своё наказание? Просто слишком настойчиво требовал начать операцию на Земле сразу с силовых методов. То есть показать наше превосходство над землянами в оружии, технологиях, нагнать на твоих соотечественников страх. Я бы «умел» подчинить эту планету за неделю. Но главнокомандующий решил иначе, а меня за излишнее рвение отправил отсиживаться в этом лета и координировать действия разведчиков и дипломатов. Так вот, Сандра.

Я смотрела на плавающего рядом Гая, вглядывалась в его уверенные тёмно-серые глаза и почему-то не могла заставить себя воспринимать его, как инопланетного захватчика. Как военного, как командира. Странно, но даже теперь, зная, что с его подачи моя планета едва не погрязла в войне даже без переговоров, я не чувствовала к нем- ненависти... хоть и верила каждому его слову.

И всё же стереть с его лица это самодовольное выражение захотелось безумно. Потому, недолго думая, я просто ударила по воде, направив в его сторону волн- из брызг.

- Вот тебе! - бросила, довольная собой. - Чтобы не считал себя властелином мира!

Он явно не ожидал от спокойной и уравновешенной меня такого детского поступка. На его лице не отразилось ни единой эмоции, но вот глаза вдруг вспыхнули, словно в них попал солнечный луч.

- Сандра! - рявкнул вдруг мой инопланетный друг, и тут же ринулся ко мне, но и я на месте оставаться не собиралась.

Поплыла к берета, обдав его новой волной брызг. И пусть плавала я всегда достаточно быстро, но даже не сомневалась, что меня

очень скоро нагонят. И так как добраться до суши всё равно бы не успела, решила направиться к скалам. Там в некоторых местах даже

в отдалении от береговой линии можно было встать ногами на осколок плиты или огромный камень.

Я гребла отчаянно, быстро, прилагала все усилия, стремясь отдалиться от Гаю как можно сильнее, но он всё равно меня догнал. А вот брызгаться не стал. Вместо этого просто схватил за щиколотку, вынуждая остановиться.

Я же без боя сдаваться не собиралась. Развернулась, снова попыталась его обрызгать, но меня схватили за вторую ногу, а потом я и вовсе оказалась прижата к Гаю всем телом.

- Попалась, рыбка, - довольным тоном заявил он и решительно потянул меня под воду.

Вот только, как оказалось, здесь было не глубоко: мне - по шейку, ему по грудь. И едва сообразив, что здесь меня вряд ли утопят, я попыталась вырваться, но сделала только хуже.

Теперь меня держали куда крепче, а я каждой клеточкой своего тела ощущала... Гаю.

Он смотрел на меня, я смотрела на него. Глаза в глаза. Чувствовала на себе его дыхание, ощущала удары сердца под пальцами, которые лежали на его груди, стараясь оттолкнуть. Но хуже то, что теперь во взгляде смотрящих на меня тёмных глаз больше не было ни капли азарта, угрозы или того привычного холодного интереса. Сейчас в них горел тусклый, но такой тёплый огонёк влечения.

- Отпусти... - Я хотела сказать это уверенно, резко, но получилось только прошептать.

- А разве властелин мира, которым ты меня назвала, отпустил бы? - хмыкнул он. не отводя глаз. - Нет, Сандра. Я тебя поймал. Значит теперь ты - моя добыча.

- И что ты со мной сделаешь, о великий господин? - спросила, с трудом заставив себя улыбнуться и принять непринуждённый вид.

- Даже не знаю, - протянул он, крайне красноречиво взглянув на мои губы. Но долго на них его взгляд не задержался, и спустя секунду Гаю снова смотрел мне в глаза. - Вот возьму... и заставлю тебя кормить меня обедом.

- Да легко! - выпалила, широко улыбнувшись. - У меня в рюкзаке как раз твои любимые пирожки.

- Ну, это, конечно, не полноценный обед, но я согласен, - проговорил мужчина, возвращая мне свободу. - А теперь поплыли обратно. Если честно, мне здесь не особенно нравится. Слишком много людей. Не расслабишься.

Спорить я не стала. Мне и самой хотелось скорее вернуться на берег, а после сесть в машину и побыстрее добраться до нашей с Гаю поляны. Он моё желание полностью разделял, потому очень скоро мы покинули этот пляж.

Глава 4. Галути

- Нет, Сандра, на Земле давно пора менять порядки, - с серьёзным видом проговорил Гаю, когда мы уже сидели с ним на поляне у разведённого мной небольшого костра и грели над ним пирожки.

- Что тебе опять в наших порядках не понравилось? - спросила, изобразив усталый вздох. - Обилие полуобнажённых тел, загорающих на берегу?

- Нет, - покачал головой он и, вздохнув, всё же пояснил: - Дело в другом. Ты ведь знаешь, что каждый человек обладает внутренней энергией. К тому же он излучает её в мир, и впитывает другую извне. Энергия людей очень разная. Кто-то способен создавать, кто-то - использовать созданное, а кто-то - разрушать. И для достижения гармонии подобные энергии не должны существовать в хаосе. А у вас дела обстоят именно так.

- И как же определить, какой именно энергией обладает человек? - спросила, протянув Гаю горячий пирожок с картошкой.

- Есть приборы, с помощью которых можно выявить не только вид энергии человека, но и её силу. Таким образом можно понять, в какой именно области обладатель этой энергии сможет быть наиболее полезен. А также выявить какие-то личностные особенности индивидуума.

- То есть? - спросила, не совсем понимая, что он имеет в виду.

- То есть, Сандра, среди людей, пусть и редко, но встречаются те, кто способен влиять на материю, на энергетические связи в предметах, есть и те, кто чувствует эмоции других, или кто способен взаимодействовать с чужим подсознанием. Я встречал даже тех, кто умеет видеть возможные вероятности развития событий. Обычно именно из этих людей получаются замечательные стратеги. Вообще, в Союзе очень много интересных личностей.

- А ты?

- Что я?

- Какими-нибудь особыми способностями обладаешь?

- Это военная тайна, - заявил Гай, а на его лице появилась шальная улыбка. - Обладаю, рыбка, но не дай тебе вселенная хоть когда-то ощутить их на себе. Потому, лучше не спрашивай и давай, наконец, приступим к трапезе. Я жутко проголодался.

Странно, но мне нравилось, с каким выражением лица он кушал мамины пирожки. Чтобы Гай ни говорил о Земле и её явной отсталости по сравнению с другими планетами Союза, о нашей пище он всегда отзывался с искренним восхищением.

- Твоя мама, Сандра, даст фору поварам лучших ресторанов Дитерии. И вроде обычная еда, но какая же вкусная. - проговорил он, доев третий по счёту пирожок.

- Обязательно ей передам, - ответила с улыбкой. - Кстати, я привезла пирожные. Заварные. Думаю, тебе понравится. А вот Кола нагрелась.

- Не проблема, остудим, - отмахнулся он, переведя взгляд на бутылку с тёмной жидкостью, которую я вытянула из рюкзака. - Давай сюда это земное чудо.

Как выяснилось спустя минуту, маленький невзрачный шарик галути можно было использовать ещё и как холодильник. Застыв в полуметре от заветной бутылки, он направил на неё полупрозрачный голубоватый луч, и вскоре та в буквальном смысле покрылась инеем.

- Я вот всё хотела уточнить, - начала, глядя на всё происходящее с откровенным удивлением, - а чего эта твоя штука не умеет? Должно же быть хоть что-то?

- Ну... - протянул Гай, достав четвёртый пирожок. - Готовит галути паршиво. Сигнал передаёт только в пределах одной планеты, включая орбиту. Собеседник из него скучный - всегда со мной соглашается, не любит спорить. В остальном же, я доволен этим гаджетом.

- Да-а-а, - протянула, наблюдая за невзрачным с виду устройством. - Так он ещё и говорит?

- Конечно, - кивнул довольный Гай. - Более того, настраивается только на одного хозяина.

Никто другой активированный галути использовать не может. На самом деле даже в Союзе эти штуки есть далеко не у всех. Стоят они недёшево, да и появились в обиходе не так давно. И ещё, у каждой модели есть индивидуальный образ.

- Образ? - проговорила, протягивая Гаю остывшую Колу.

- Да, - кивнул он и перевёл взгляд на свой гаджет.

Не прошло и нескольких секунд, как прямо перед нами из воздуха соткался полупрозрачный голографический мужчина. Одет он был в строгий чёрный костюм и выглядел настолько чопорно, что я даже улыбнулась.

- Доброго дня, хозяин, аэста Александра, - проговорил тот, изобразив учтивый поклон. - Чем могу быть полезен?

- Сандра, его зовут Марк, - пояснил Гай, правильно разобрав моё удивление, граничащее с непониманием. - Он выполняет функции моего камердинера. Его личность соответствует выбранной роли. Он обладает соответствующими знаниями, уровнем интеллекта, а также идеальными манерами.

- Робот? Искусственный разум? - выпалила, глядя на полупрозрачного мужчину в возрасте. - Да.

- Невероятно! - воскликнула с восторгом. - Он ведь может заменить... учителей, гидов, охранников, да и вообще...

- Именно. На большинстве планет союза во многих учреждениях уже давно не работают люди.

- И чем же они тогда занимаются? Как зарабатывают на жизнь? Если всё за них могут делать роботы?

- Ты всё же переоцениваешь возможности искусственного разума. А может быть, просто недооцениваешь людей. Хотя именно это и не удивительно. Просто, Сандра... - он вздохнул, будто раздумывая, что именно мне ответить. - Мышление людей более гибкое. К тому же, если воссоздать модель человеческого сознания учёные всё же смогли, то вот подсознание им оказалось недоступно. Хотя многие из проекций галуги обладают эмоциями - заложенным набором, который активируется в ответ на возникновение той или иной ситуации. Но... невозможно предусмотреть всего.

- Но ведь они фактически заменяют людей... даже в общении, - проговорила, почему-то растерявшись и опустив взгляд на горящий костёр.

Гай тоже посмотрел на огонь и, усмехнувшись, покачал головой.

- Есть большая разница между проекцией и живым человеком. Как между искусственным пламенем и настоящим. Можно эмитировать горную вершину, но не те ощущения, что испытываешь, стоя на ней. И самое главное, Сандра, у роботов нет души. Они не обладают аурой, энергетикой. Они, несомненно, удобны, но чем дольше находишься в окружении этих искусственных порождений науки, тем больше ценишь общение с живыми людьми. Какое-то время мы провели в тишине. Я всё так же разглядывала игру языков догорающего костра, а Гай... смотрел на меня. И что самое странное, мне нравилось ощущать на себе его взгляд. В какой-то момент даже показалось, что я чувствую прикосновения к лицу, щекам, шее. Они были лёгкими, невесомыми, но такими приятными, что захотелось блаженно прикрыть глаза.

- Мне понравилось плавать с тобой в море, - проговорил он, заставив камердинера Марка исчезнуть. - Понравилось тебя догонять. Кстати, плаваешь ты превосходно.

- Рада это слышать, - отозвалась, поднимая лицо и встречая его взгляд.

- Но ещё больше мне понравилось тебя обнимать, - добавил Гай, причём говорил это настолько спокойно и искренне, что я невольно смутилась. - С тобой вообще приятно проводить время. И честно говоря, я очень рад, что когда-то ты забрела на эту поляну.

- Я тоже этому рада, - ответила, постаравшись улыбнуться.

- Не подумай лишнего, - заметил он с ухмылкой. - Я не пытаюсь тебя соблазнить, и уж точно не собираюсь переводить наши с тобой отношения за грань дружеских. Просто мне хотелось сказать, что ты - самая очаровательная землянка из всех, что я встречал.

- Можно подумать, ты многих землянок знаешь, - бросила, стараясь перевести этот странный разговор в шутку.

- Немало, - хмыкнул Гай. - Сегодня на пляже их было достаточно.

- И конечно, ты успел со всеми близко познакомиться, - заметила с иронией.

- Зачем, если рядом со мной и так была самая очаровательная девушка планеты.

- И это говорит мне тот, кто минуту назад заявил, что не пытается меня соблазнить? А чем, интересно, ты сейчас занимаешься? Или в твоём Союзе друзей принято забрасывать комплиментами?

- Нет, не принято. - Он продолжал широко и довольно улыбаться. - Мне просто нравится, как ты смущаешься. Вот этого, Сандра, ни один робот не умеет... и никогда не сумеет. Это чисто человеческая черта. Именно за умение чувствовать, испытывать эмоции я и ценю людей.

- Но всё равно был готов к силовому воздействию на Землю, - вспомнила его рассказ. Не удивительно, что весь мой позитивный настрой мигом улетучился.

- Именно поэтом' я и настаивал на нём, - заявил Гай, который, судя по всем', ни капли не раскаивался. Ведь страх - это тоже эмоция. Сильная. Затмевающая разум. Напуганные люди быстрее бы согласились со всеми нашими условиями. Теперь же всё будет иначе. Уверен, что все эти дипломатические методы ещё выйдут нам боком. Попомни мои слова, Сандра. Люди будут сопротивляться. Те, кто на вашей планете привык к власти, не сможет так просто её отдать. Они начнут настраивать против нас толпы. Они организуют сопротивление. И всё это не для того, чтобы спасти Землю от инопланетных захватчиков. Нет. У них будет другая цель - отвоевать себе новый кусок от пирога власти и сохранить свои капиталы.

- А как же люди? - спросила, глядя на Гая.

- А вот люди их волновать будут в последнюю очередь. На людей им будет наплевать.

Впрочем, им и сейчас всё равно. Это наглядно демонстрируют ваши бессмысленные войны, а особенно война с терроризмом. Ведь очень удобно воевать с врагом... которого нельзя

уничтожить полностью. Это вечная война, потом' что всё зло искоренить невозможно. Это понятие вообще относительно.

- Понимаю, - проговорила, тихо вздохнув.

- Я уверен, Сандра, что рано или поздно, но все на Земле поймут, что мы желаем им блага. Увы, несмотря на ощутимый технический прогресс, уровень интеллекта многих землян оставляет желать лучшего. Очень мало кто из них сможет реально оценить ситуацию, понять, что мы им не враги.

Он вдруг замолчал. Его взгляд стал каким-то словно расфокусированным, лицо застыло, а губы сжались в линию. Можно было бы подумать, что он слушает какое-то сообщение, но сегодня на Гае не было того мерцающего почти невидимого устройства. А значит, дело заключалось в чём-то другом.

И тут я услышала шаги. К нам явно кто-то приближался. Но если я насторожилась, то Гай наоборот расслабился. А когда на поляну быстрым, уверенным шагом вышел высокий темноволосый мужчина в сером костюме, точно таком же, в каком чаще всего расхаживал мой друг, Гай встретил его спокойным взглядом, и сразу, не приветствуя, предупредил:

- Без церемоний, без подробностей. Суть.

И тот явно всё прекрасно понял. Вытянулся по струнке, бросил на меня один холодный, изучающий взгляд и тут же заговорил:

- С вами не было связи. Ситуация 2-0. «Старли*» подготовлен. Разрешение получено.

- Все прибыли? - уточнил Гай, поднимаясь на ноги.

- Ждём троих, - прозвучало в ответ.

- Ясно. Буду через двадцать минут, - холодно сообщил Гай и сразу добавил: - Возвращайся.

Как только этот незнакомец в форме, кивнув, покинул полян', его начальник посмотрел на меня с откровенной грустью.

- Мы улетаем, - сказал он, подавая мне руку. - Пойдём. Я провожу тебя до машины.

- Как... улетаєте? - не поверила своим ушам. - Совсем?

- Нет, - скупно улыбнулся он. Его явно порадовало моё сожаление. - Но большего я тебе сообщить не мог'. Знаю только, что скоро точно вернёмся. Но когда это будет, мне пока неизвестно.

***

С поляны мы уходили в молчании. Я очень многое хотела сказать Гаю. о многом спросить, но мысли как назло не желали превращаться в слова. Хотя одно могла заявить с точностью - я не хотела вот так прощаться.

- Скажи, - начала, когда мы уже спускались по крутой тропинке, - мы увидимся ещё когда-нибудь?

Он не остановился, не обернулся, просто на ходу бросил:

- Не уверен. И лучше бы, Сандра, больше нам с тобой никогда не встречаться.

Я опешила. Этот ответ оказался для меня совершенно неожиданным. А тот холодный тон, которым он был озвучен, и вовсе заставил почувствовать себя не просто дурой, а наивной тупоголовой идиоткой.

И всё же молча проглотить эту горькую пилюлю я не смогла.

- То есть... всё это время ты общался со мной исключительно для того, чтобы убить скуку? А теперь, когда надобность в общении отпала, готов просто перешагнуть через то... что сам же называл дружбой? Так, Гай?

Он промолчал. Не ответил мне ничего, даже шага не сбавил. И именно это стало самым верным подтверждением моего предположения. Но... разве я не сама виновата? Понимала же, что он далеко не простой мужчина. Придумала себе какую-то там дружбу. И с кем? С тем, кто получил наказание за рьяное желание захватить Землю силой?!

- Не надо меня провожать, - бросила, не в силах подавить всё больше растущую обиду.

Какой же глупой я себя в этот момент ощущала! Ведь сама же себя обманывала. Видела только то, что хотела видеть. Придумала не пойми что. Даже грусть от расставания в глазах этого мужчины рассмотреть умудрилась. А ему оказалось попросту всё равно! Более того, кажется, я настолько ему надоела, что он теперь вообще не желает меня видеть!

Вот только Гай мои слова снова пропустил мимо ушей. Не остановился, не дал мне пройти вперёд по узкой тропинке, а всё так же молча продолжил спускаться вслед за мельтешащим впереди Кастлом.

И мне бы стоило смириться, но сейчас, находясь под властью эмоций, я не смогла заставить себя молчать. Ведь на самом деле успела привязаться к этом' инопланетянин⁷, все свободные дни с ним проводила. Кормила мамиными пирожками, рассказывала о Земле, о людях, о себе. Верила, что он относится ко мне с симпатией, что ему тоже со мной интересно, комфортно... он и сам об этом говорил. И что теперь? «Лучше нам с тобой не встречаться?»

Едва мы вышли из леса на берег озера, я обогнула Гая и быстрым шагом направилась к машине.

- Всё. Проводил. Дальше дойду сама, - бросила, прикладывая все усилия, чтобы голос звучал равнодушно.

- Сандра, ты зря себя накручиваешь, - спокойным тоном заметил Гай, продолжая идти за мной. - Я желаю тебе добра. А встреча со мной, не здесь, а при исполнении... для любого живого существа с большой долей вероятности может обернуться кошмаром.

- Да плевать мне, Гай! - выпалила, не сдержавшись. - Я уже поняла, что вела себя глупо. Теперь просто позволь мне уехать.

Я распахнула заднюю дверь для Касти, потом закинула на сидение рюкзак и быстро пошла к своему месту. Но когда уже хотела сесть за руль, меня самым бесцеремонным образом обхватили за талию и, развернув, прижали спиной к машине.

- Сандра, - раздражённо процедил удерживающий меня мужчина. - Ты ведёшь себя, как жеманная обиженная девочка! Раздуваешь обид- на пустом месте. А ведь я не сказал тебе ничего плохого. Наоборот, дал совет - больше на моём пути не попадаться. Потому что, рыбка, на этой планете именно мне придётся наводить порядок. И если наши дорожки пересекутся, это будет означать, что у тебя огромные неприятности.

- Отпусти меня! - попросила, стараясь вырваться, но добилась только того, что оказалась прижата к дверце сильным телом.

- Мне не хочется вот так с тобой прощаться, - зло выдал Гай, глядя мне в глаза. - Но времени у меня слишком мало.

То, что произошло потом, стало для меня полнейшей неожиданностью. В случае с этим человеком я могла ожидать чего угодно, вплоть до укола в шею какого-нибудь средства, стирающего память, но он меня по-настоящему удивил. Когда его рука скользнула по моей шее, продвигаясь к затылку, я даже немного испугалась. Но мне никто не собирался причинять боль - совсем наоборот. Эти лёгкие поглаживания куда больше походили на ласку.

А потом меня поцеловали. Легко, невесомо, нежно... но совсем не по-дружески. Я же настолько растерялась, что просто замерла, не в силах поверить в происходящее. Но ответить на поцелуй банально не успела - Гай отстранился и с открытой грустью посмотрел мне в глаза.

- Будь хорошей девочкой, Сандра, - проговорил, приподняв моё лицо за подбородок. - И никому не говори, что мы с тобой знакомы. Поверь, этот факт может крайне негативно отразиться на твоей жизни. А сейчас... прощай.

Он отпустил меня, поспешил отойти и быстро направился к лесу. Я же так и стояла, не в силах пошевелиться. Смотрела ему вслед, хотела окликнуть... но в этот момент он неожиданно обернулся сам.

- Я пришлю тебе прощальный подарок. Прими и никому не показывай. Он будет тебе полезен.

- Не нужно... - проговорила тихо, но он всё равно услышал.

- Мне лучше знать, - безапелляционно заявил этот блондин. - Уезжай, Сандра. И больше никогда сюда не возвращайся.

Сказав это, он всё-таки ушёл. Я же поспешила сесть за руль, завести машину и постараться максимально быстро убраться

подальше от этого места... от этого человека. Человека, так глубоко въевшегося в мою душу...

Человека, которого, как оказалось, я совсем не знала.

*** - Значит ты теперь в отпуске. И надолго? Планов, небось, целый вагон? - спросила развалившаяся в плетёном кресте Лера.

Я хмыкнула, сделала глоток кофе с молоком и отрицательно мотнула головой. Увы, теперь планов у меня совсем не осталось. Никаких. Я и к подруге-то заехала исключительно потому, что не хотела сейчас встречаться с гостями родителей. Настроение было паршивым, хотелось просто рассказать всё Лерке, банально выговориться, но... я сильно сомневалась, что она поверит в мой бред.

«Инопланетянин? В лесу? Да не может быть!» - сказала бы она.

Валерия вообще не верила, что кроме нас существуют ещё и другие миры, что мы не одни разумные в этой вселенной. Она работала адвокатом и признавала только информацию, подтверждённую фактами. Потому я не стала ничего ей говорить о Гае. Да и он сам просил держать язык за зубами.

- А мы с Геной в конце месяца собираемся в Турцию слетать, - проговорила она, прикуривая сигарету.

- Вам тут моря мало? - спросила с усмешкой. И глядя, как эта миниатюрная брюнетка затягивается терпким дымом, только удручённо вздохнула. - Всё никак не бросишь?

- Не хочу бросать, - отмахнулась она. - Мне эта привычка не мешает, а иногда даже помогает. Вот когда мозг на работе начинает закипать, выйдешь в курилку, прикуришь сигаретку, и в мыслях сразу проясняется. Да и... сама ж ты совсем недавно курила.

- Теперь вот не курю и тебе не советую.

- Сама разберусь, - заявила подруга, заправив за ухо длинную чёрную прядь. - Ты лучше скажи, чего такая кислая? Кто тебя расстроил?

- Да никто, - ответила, поднявшись из кресла.

Сидеть на месте почему-то не хотелось. Я словно чувствовала, что сейчас, с минуты на минуту, должно что-то произойти. Да только никак не могла объяснить причины этих ощущений. Мы с Лерой сидели в большой беседке во дворе дома её отца, и здесь нас с ней точно никто не мог потревожить. Пили кофе, беседовали уже больше двух часов, но если поначалу у меня ещё получилось ненадолго забыть и о Гае и о нашем странном, сумбурном прощании, то теперь почему-то я начала волноваться. Переживать. И сама себе не могла объяснить суть этих переживаний.

- Чего вскочила, нервная ты моя? - устало бросила Лерка. - Ты сама на себя не похожа. Может, тебе не кофе нужно было пить, а успокоительных капелек? Будешь валерианочку?

- Всё со мной в порядке, - заявила, отмахнувшись. - Просто домой ехать не хочу. Мама снова возомнила себя великой свахой.

- А-а-а, - усмехнулась брюнетка. - Понимаю. Сочувствую. Может, тогда не кофе, а чего-нибудь покрепче?

- Я же за рулём.

- Бросишь свой руль гут, а завтра забереешь. Или вообще с ночёвкой у меня оставайся. Касти вон как по двору носится, - заметила она, указав на моего резвящегося лабрадора. - Он явно не желает никуда уезжать.

- Нет, Лер... - начала было я, но т'т взгляд уловил какое-то странное движение рядом с моей правой рукой. И едва я опустила на неё взгляд... как на внутренней стороне предплечья словно по волшебству начали проступать чёрные цифры. Одна, вторая, третья...

- Что это такое?! - воскликнула Валерия, резко подскочив из-за стола. Тот дёрнулся так сильно, что перевернулись обе чашки с кофе, но ни я, ни подруга просто не придали подобной мелочи значения. Сейчас нас обеих куда больше интересовали странности, происходящие с моей кожей.

Тем временем, цифр стало четыре, причём, изображались они попарно: «17» и «08».

- Шура, что за фигня с твоей рукой? - чуть спокойнее проговорила подруга и даже пальцем попыталась стереть первую единицу, но та не поддавалась, словно являлась самой настоящей татуировкой.

- Не... знаю... - выдохнула я, глядя на это безобразие с настоящим испугом.

Но вдруг цифры, похожие на шифр, стали тускнеть, будто их на самом деле кто-то смывал. Вот только не успели они окончательно исчезнуть, как ниже медленно проявилось слово... Одно гадкое слово, которое мигом расставило всё по своим местам:

- «Жди», - вслух прочитала Лера, испуганно округлила глаза. - Чего жди?! Сашка!

Она смотрела на меня со смесью страха и удивления, но... мне было нечего ей сказать. Да и не поверила бы моя скептически настроенная подруга, что всё это - просто дата. Цифровое обозначение того дня, после которого жизнь на нашей планете никогда не станет прежней.

- Не знаю, - бросила я, собравшись с мыслями. - И мне, наверное, пора. Поеду. Вспомнила, что обещала маме хлеба купить.

- Сбегаешь?

- Нет, мне правда надо, - проговорила, схватив сумку и пятясь к выходу* из беседки. -

Спасибо за кофе.

- Гарская, а ну стой! - воскликнула Лерка. - Напугала меня своей странной татухой и решила убеждать? Кто-то пошутил так, что ли?

- Да! - заявила я, ухватившись за эту* мысль. - Лёшка, наверное! Вот потом* и спешу домой. Ну, выхватит он у меня, если его рук дело!

- Точно, он, - согласилась со мной подруга. Найдя это странное объяснение, она заметно успокоилась и теперь уже не спешила меня останавливать. - Ладно, езжай. Привет этом* шутнику. И спроси, как он такое сделал? Я тоже кого-нибудь разыграю. Того же Генку! Да, её парень, Геннадий, точно бы оценил подобную шутку. У него вообще было своеобразное чувство юмора, мне совершенно непонятное. Но с Леркой они общий язык находили прекрасно.

- Хорошо, я спрошу, - ответила, открывая дверцу для странно послушного Каста. Тот шёл за моим рюкзаком с таким видом, будто там лежала связка сосисок, и все - для него одного.

- Спроси, спроси, - кивнула Лера. И, махнув мне на прощание рукой, скрылась в беседке.

***

Всю дорогу* домой я упорно размышляла, каким образом Гай умудрился передать мне такую своеобразную весточку. А в том, что это был именно он, сомневаться точно не приходилось, как и в том, что именно значили эти цифры. «17 08» - это ведь семнадцатый день восьмого месяца, то есть августа. Видимо, именно на эту дат* было назначено начало так называемого «вторжения»... а значит, жить спокойно нам, землянам, осталось совсем недолго.

Вот только я не знала, что именно случится потом, как будет происходить приобщение нашей планеты к пресловутом* Союзу Человеческих Рас. Что ждёт при этом нас - простых людей? Хотя, строить догадки бессмысленно: изменить всё равно нам ничего не удастся, а значит остаётся только ждать.

Вдруг ход моих мыслей был прерван странным поведением Кастла. Он сначала просто косился на мой рюкзак, потом начал рычать на него, а в итоге даже попытался прогрызть в нём отверстие. Мой пёс вел себя настолько странно, что мне пришлось съехать на обочин* и остановиться. Даже появилась мысль, что пока мы сидели у Лерки, в рюкзак заполз какой-нибудь мелкий зверёк, который теперь и привлекал внимание Каста.

Но едва я заглянула внутрь, как оттуда вылетел бело-голубой шарик, в диаметре не больше четырёх сантиметров, и в то же мгновение над ним возникло голографическое изображение женского лица.

- Аэста Александра, компания «Галактические системы» поздравляет вас с приобретением «Галути 3089» и искренне надеется, что данная модель придётся вам по душе, - проговорила полупрозрачная девушка, глядя мне в глаза. - Протяните руку, - попросила она, - сожмите свой новый галуги в ладони для лучшего считывания информации.

Происходящее с большим трудом укладывалось в моей голове, но указание этой дамочки я выполнила: взяла висящий в воздухе шарик, обхватила его ладонью, и в тот же момент едва не выронила, ощутив сначала лёгкое тепло, а потом - резкий укол.

- Ау! - воскликнула, разжимая пальцы.

Галуги спокойно взлетел, снова зависнув над пассажирским креслом, а я с сомнением уставилась на тонкий порез прямо в самом центре ладони. Причём он не кровоточил, и выглядел так, будто был сделан как минимум вчера, и уже успел затянуться.

- Приносим извинения за причинённые неудобства, аэста Александра, - снова заговорила леди-голограмма. - Это необходимая процедура. Так ваш галуги сможет определять состояние вашего здоровья. Мы заботимся о наших клиентах.

Я покосилась на эту бездушную дамочку с откровенным недоверием. Заботятся? Как же! Предупредили бы тогда, что собираются таким странным образом взять кровь на анализ.

- Привязка почти завершена, - до приторного милым голосом продолжала вещать девушка. - Ваши данные из информационного пространства считаны. Сейчас вам необходимо выбрать образ помощника. Учитывая, что у вас в семье трое братьев, мы рекомендуем установить режим «старшая сестра» или «подруга детства». Так же вам может подойти вариант «друг нетрадиционной ориентации» и недавняя наша разработка «дух-хранитель».

Сначала я ещё пыталась сдерживать смех, но когда сообразила, что этой призрачной леди всё равно, что я думаю о её словах, улыбнулась совершенно открыто.

- Нет уж, подруги детства мне хватает и так.

- По нашим расчётам больше всего вам подойдёт образ помощника - «старшая сестра», - сумным видом кивнула дамочка, глядя на меня своими прозрачными глазами. - Она отличается мудростью, рассудительностью, наделена несколько язвительным, но твёрдым характером. Иронична, честна, умна. Она станет вам прекрасной советчицей и наставницей. Увы, она не адаптирована для планеты Земля, но обладает функцией автономной подстройки под реалии владельца.

- Согласна, - махнула я с интересом наблюдая за голограммой. А вот Каста во время нашего странного диалога сидел очень тихо и, словно замороженный, смотрел на висящий в воздухе галуги.

- Прекрасный выбор, - девушка изобразила безупречно-вежливую улыбку. - У данной модели галуги имеется функция мысленного управления. Чтобы отдать команду, вам достаточно произнести её в своих мыслях. Кодовым словом для активации голосового управления является «арес».

Я моргнула, вспоминая, что именно так Гай обращался к своему устройству, когда отдавал команду вслух.

- Так же ваш галуги оснащён новой разработкой «секрет». Он может по вашему приказу стать прозрачным, то есть невидимым ни для живых существ, ни для приборов.

- Круто, - вынуждена была признать я. Что ж, такая функция мне точно будет полезна.

- С остальными возможностями вашего галуги-3089 вы сможете ознакомиться позже.

Мысленное управление осуществляется с помощью мини-саеры.

- Это что ещё за штука? - выпалила, чуть отодвинувшись. Мало ли, чего можно ожидать от этих инопланетных разработок.

Ладонь мне уже укололи. Причём глубоко. До сих пор больно.

- Это датчик, - спокойно пояснила голограмма. - Он вживляется под кожу в районе виска. Данная операция проводится лишь после того, как вы активируете связь с образом. Она занимает около получаса. Для её начала вам необходимо принять удобное положение и произнести команду «настройка мысленного управления».

- А я могу отказаться? - уточнила, ни капельки не желая, чтобы мне что-то там вживляли.

- Ваше желание для нас - закон, - снова улыбнулась полупрозрачная дамочка. - Но в случае отказа от вживления мини-саеры, вам будет доступно только голосовое управление и, как результат, ограниченное количество функций.

- Тогда, можно, я пока подумаю? - спросила, отодвигаясь ещё дальше на сидении и фактически вжимаясь в дверь.

- Это ваше право, аэста Александра. Любые вопросы вы можете задавать помощнику. Прошу вас указать предпочтительное женское имя.

- Пусть будет... Катя.

- Настройка сохранена, - учтиво кивнула девушка. - Рекомендуем в ближайшие дни позволить галуги следовать за вами везде в режиме «секрет», так он сможет максимально подстроиться под реалии вашей жизни.

- Спасибо, - ответила я, уже просто устав удивляться.

- Мы всегда рады помочь нашим клиентам. Если у вас нет вопросов, то я отключусь.

- Скажите, - остановила её, вдруг вспомнив, на что хотела бы получить ответ. - Послание, которое появилось на моей руке... Что это было?

- Данную информацию пожелал передать вам отправитель. Он не представился, никаких голосовых сообщений не оставил.

- Ясно.

- Всего доброго, аэста Александра. Компания «Галактические системы» надеется, что вам понравится ваш новый галуги.

После этой фразы девушка исчезла, словно её и не было, а вот сам бело-голубой шарик медленно опустился на пассажирское

сидение и затих. И может быть стоило прямо сейчас активировать тот самый режим прозрачности, но я просто схватила пресловутый галуги и бросила обратно в рюкзак. Да, с ним стоило разобраться, но точно не сейчас. Мне и так за один день хватило информации, которую следовало осмыслить и переварить. И уж если этот супер умный гаджет теперь мой, то уже никуда не денется, а я смогу заняться им в другой день.

Да, в любой другой... вплоть до семнадцатого числа. Ведь если верить Гаю, то именно тогда всё для Земли должно измениться.

Глава 5. Вторжение

Почти весь свой отпуск я глупо и банально просидела дома. Выходила только для того, чтобы влугулять Каста, да и то ограничивалась прогулками по району. В леяс теперь меня совершенно не тянуло: во-первых, там уже не было Гая, а во-вторых, он сам сказал мне в тех местах не появляться. Конечно, я могла отправиться на другую поляну, да и вообще выбрать противоположное направление, но... кто мог дать гарантию, что мне на пути не встретятся другие инопланетяне, которые не будут настроены так же лояльно, как Гай?

Потому я сидела дома, попутно осваивая весь обширный функционал своего галути. И даже согласилась на это чёртово мысленное управление, позволив вживить себе под кожу странную штуковину, размером с ноготь мизинца. Но это оказалось совсем не больно и почти не страшно. Правда, самое интересное время настало, когда я попыталась это самое мысленное управление освоить. Вот где ждала настоящая засада! Ведь это для голосовых приказов требовалось сначала произносить специальное слово. Для ментальных команд подобных ограничений не существовало.

И пока этот гадкий галути пытался разобраться во всём многообразии царящего в моей голове мысленного хаоса, я едва не сошла сума. Он-то принимал за команду даже малейшую мою глупую мысленную оговорку*. Правда, некоторые из них вводили в смятение даже его. К примеру, он не понимал, как нужно «убиться дверью» или что значит команда «твою дивизию». Ну а я, заметив, что даже такая умная штука умеет впадать в ступор, издевалась над ней, как могла. Просила найти в комнате сиреневенькую глазовыколупывательницу и срочно уничтожить, ибо она опасна.

Но этот гадкий прибор, оказывается, умел мстить. Об этом я узнала очень скоро, просто активировав режим «помощника». Тогда- то к каше в моей голове присоединился ещё один персонаж, которого звали Катя, и который решил, что он моя старшая сестра.

Избавиться от этого жуткого чудовища не помогли ни команды, ни пароли, ни перезагрузки. Когда никого рядом со мной не было, сей полупрозрачный фантом, выглядящий, как черноволосая стройная девушка лет так тридцати, расхаживал рядом со мной.

И ладно бы она молчала, так нет! Ей почему-то пришло в голову (или в микросхему - не знаю, чем это существо думает), будто я просто обязана заниматься спортом, правильно питаться, а помимо этого проводить вечера с друзьями и подругами. И, главное, найти себе постоянного любовника!

Она перебрала весь мой гардероб и нагло заявила, что мои вещи - сущая безвкусица. Она утверждала, что я глупо пренебрегаю косметикой, что моя причёска - даже по земным меркам давно устарела. Она сама красила мне ногти (при том, что я отбивалась), она заказала в интернет-магазине мне несколько новых вещей, и ещё возмущалась, что денег на моём счету хватило только на три комплекта. Но апогеем моего терпения стало вчерашнее утро. Ибо за ночь эта жуткая дамочка подстригла мне волосы и осветлила на пару тонов их концы! Нет, в целом это смотрелось очень даже интересно, но я всё равно бесилась.

- Если ты не прекратишь, я опущу галути в баню* с кислотой! - заявила я, едва смогла говорить. - Это переходит все границы!

- Саша, я же действую только в твоих интересах, - оправдывалась полупрозрачная Катя, словно и не понимая, почему я злюсь. - Ты же всё равно бы отказалась.

-Да!

- Потому я и сделала, как лучше.

- Не смей! - я уже кричала, потому что самообладание теперь уже окончательно дало сбой.

Одно дело доказать что-то человеку, пусть и упрямому, и совсем другое - переубедить робота, который почему-то решил, что знает, как для меня лучше.

- Не надо кислоту, - испуганно выпалила Катя, выставив перед собой обе голографические руки. Я... больше не стану ничего делать без твоего разрешения.

- Обещай!

- Обещаю, - покорно ответила та. Да только что-то мне подсказывало - грош цена её обещаниям.

Ох! Если когда-то я ещё и мечтала иметь старшую сестру, то теперь это желание у меня пропало окончательно. Нет, лучше уж с братьями. Они хотя бы знают, что такое тактичность, и не лезут в мой гардероб.

- Спрячься, чтобы я тебя минимум три дня не видела и не слышала! - рявкнула я, встретившись взглядом с глазами проекции. - Мне скоро на работу выходить, а тут ещё ты в голове постоянно маячишь. И так толком не отдохнула за время отпуска.

Катя, как ни странно промолчала. А после и вовсе пропала, выполнив всё же мой приказ. Кажется, это вообще случилось впервые.

***

Вот уже почти сутки я наслаждалась блаженной тишиной в собственных мыслях. И как ни странно, даже успокоиться смогла, расслабиться. Вчера перед сном посмотрела пару весёлых фильмов, утром несколько часов просто разговаривала с мамой... ни о чём конкретном. Настроение было таким тихим и радужным, что я даже решила отправиться на прогулку с Каста.

Но даже до машины дойти не успела. Спустилась со ступенек крыльца, сделала шаг, второй... и так и застыла, заметив в небе чёрную точку. Она стремительно увеличивалась и вскоре начала походить на большую птицу. А когда стало отчётливо видно, что это не птица, а нечто похожее на самолёт, эта штука резко остановилась, прекратив снижение, и полетела параллельно земле на высоте в несколько десятков этажей.

- Что это такое? - взволнованно произнесла за моей спиной мама.

Я же молчала, пусть и прекрасно знала ответ. Кажется, сегодня именно семнадцатое... а значит... началось.

Тем временем самолёт, по которому сразу было видно, что на нашей планете подобное изобрести бы не могли, пролетел над всем нашим коттеджным посёлком, сделал несколько кругов и приземлился за горами.

А на улицах началась... паника!

- Вы видели?! Нет, вы ведь тоже это видели?! - Кричала наша пожилая соседка, живущая через забор. - Это инопланетяне! Монстры! Они нас всех убьют!

- Тётя Дуся, да успокойтесь вы! - рявкнула на неё мама. - Может, это какие-нибудь учения?

- Нет, инопланетяне! Я знаю! По телевизору говорили, что они прилетят и захватят нас!

С другой стороны улицы слышались подобные вопли, только спорили подростки. А закончилось это выступление соседей, когда кто-то крикнул, что нужно срочно включить телевизор. Что там, в новостях говорят о вторжении!

Конечно, все мигом кинулись по домам. И мы с мамой в том числе.

Прибежали в зал, включили первый попавшийся федеральный канал, и обе просто застыли, во все глаза глядя на происходящее на экране. А там показывали различные города нашей страны и даже мира. И на всех кадрах с неба спускались летательные аппараты, подобные тому, что мы видели своими глазами пару минут назад. Они так же застыли в нескольких десятках метров над землёй, потом делали парочку кругов над населённым пунктом и только после этого приземлялись. Но если наш опустился где-то в горах, то другие предпочитали площади перед наиболее известными зданиями.

Три таких «самолётка» опустились прямо перед Кремлём на Красной площади. По ним стреляли, их атаковали, ещё на подлёте, но... никакого вреда им причинить так и не смогли. Но и сами пришельцы покидать свои безопасные летательные аппараты не спешили. Они явно чего-то ждали... И мне очень кстати вспомнилась победная ухмылка Гая. Уверена, что к этой операции он лично приложил руку. Без него бы туг точно не обошлось.

Около часа мы с мамой смотрели прямые включения из разных уголков нашего мира. И везде сейчас происходило одно и то же. Казалось, не осталось ни единой страны, где бы не приземлился хотя бы один летательный аппарат инопланетного происхождения. Всё это было похоже на жуткую по своим масштабам диверсию. И уверена, сейчас все люди нашей планеты сидели у телевизоров и нервно гадали, что же случится дальше.

И тут включилось вещание из студии новостей:

- К сожалению, никаких пояснений от властей мы ещё не получили, - проговорила порядком нервничающая ведущая. - Пока нам точно известно лишь то, что подобраться близко к этим

самолётам не удалось никому. Поразить их, как цель, тоже не представляется возможным, что вы могли видеть на некоторых кадрах.

Но неожиданно картинка сменилась, и на экране появился светловолосый мужчина в тёмно-сером строгом кителе, застёгнутом на все пуговицы. Его волосы были стянуты в низкий хвост, вечно мешающая чёлка - гладко зачёсана набок, а в тёмно-серых глазах стояло только холодное превосходство.

Если бы в этот момент я стояла, то точно бы присела прямо на пол, потому что в лёгких неожиданно перестало хватать воздуха. Я смотрела на этого мужчину - сильного, жёсткого, надменного, непримиримого... и просто не узнавала в нём... Гая!

- Приветствую вас, жители Земли, - начал он, причём мне казалось, что смотрит он мне прямо в глаза. - Моё имя лорд Дайрон Алишер Эргай. Я - уполномоченный представитель Межпланетного Союза Человеческих Рас. Многие годы наши патрульные корабли охраняли вашу планету с молодой цивилизацией от вторжений извне. Но сейчас, благодаря нашему же вмешательству, вы достигли достаточного уровня технического и интеллектуального прогресса. Это означает, что теперь планета Земля официально принимается в Союз. И я прошу вас принять это, как свершившийся факт.

На несколько мгновений он замолчал, будто давая всем нам осмыслить собственные слова. А когда заговорил снова, его голос звучал уже не так надменно, и в нём появились нотки дружелюбия.

- В настоящий момент в Межпланетный Союз Человечески Рас входит триста восемьдесят планет, включая Землю. В наших мирах нет рабства. Мы ценим людей и их таланты. Мы стремимся к улучшению качества жизни. И отныне для землян открываются дороги во все планеты Союза.

И снова пара, но только в царящей вокруг тишине она показалась мне угрожающей.

- Дуг,гаю, многим интересно, что же будет дальше? - чуть ухмыльнувшись, продолжил Гай. - А здесь всё зависит от вас. От каждого человека. Я прекрасно понимаю, что среди землян обязательно найдутся те, кто будет не согласен с новыми порядками, правилами, законами, которые едины для всего Союза и будут приняты на Земле. Но хочу предупредить сразу: сопротивляться этому бесполезно. И ещё добавляю лично от себя: люди, я хочу обойтись без жертв. Не заставляйте нас устраивать демонстрацию силы. Итог всё равно будет один, а многие из вас рискуют лишиться жизни. Вы о нас ничего пока не знаете, а мы вас изучили досконально. Запомните одно: мы вам не враги. Враг у нас другой, общий, и мы хотим, чтобы Земля могла сама себя защитить. Не от нас... а от тех, кто такими, как вы и мы, питается.

После этого заявления картинка на экране снова изменилась, и нам показали кадры, на которых были изображены странные существа. Они чем-то напоминали людей, но... вместо кожи их тела покрывала чешуя самых разных оттенков, нижняя часть лица была вытянута вперёд, а вместо носа имелись две дырочки по бокам. А ещё у этих существ оказалась массивная челюсть, а зубы казались такими большими и острыми, что становилось страшно. Их рост превышал два метра, а ещё у них были хвосты с шипами. Лысые головы по самому центру венчал гребень, больше похожий на ирокез. Причём спускался он вдоль позвоночника до самого хвоста.

- Перед вами представители расы эгоэров, - пояснил за кадром голос Гая. Хотя, правильнее будет лорда Эргая. - Насколько мне известно, ими заселено не больше сотни планет, но они всё время ищут новые места, пригодные для жизни. Ваша Земля - давно для них лакомый кусочек. Всё же население у вас немалое, а для эгоэров ещё и вкусное.

Нам снова показали Гая. но теперь на его лице появилась жутковатая улыбка, которая не означала ни для этих эгоэров, ни для землян ничего хорошего. А я снова вздрогнула, поражаясь том', каким разным этот мужчина может быть.

- Первое, что вы должны запомнить: продолжайте жить, как жили, - сказал он. - Работайте, учитесь, занимайтесь своими семьями. Мир не рухнул, он продолжает существовать, просто теперь для вас его рамки сильно раздвинулись. Постарайтесь это принять. Перемены будут, но они придут в вашу жизнь постепенно, и мы постараемся сделать всё, чтобы вы перенесли их как можно легче. От вас же требуется всего лишь проявить лояльность. И пожалуйста, люди Земли, давайте обойдёмся без паники. Запомните, чем меньше проблем вы доставите нам, тем меньше будет пострадавших.

На этом включение закончилось и нам снова показали студию... где за столом сидела откровенно взволнованная ведущая. Увы. она далеко не сразу смогла взять себя в руки, и

вместо того, чтобы подать пример железного спокойствия, эта девушка самым глупым образом показала, что всем нам пора начинать паниковать.

- Сашка... - вздохнула мама, прижав кулак к груди, как раз к тому месту, где взволнованно стучало чуткое материнское сердце. - Что же теперь будет? Как же...

- Мам, - я придвинулась ближе и обняла её за плечи... так же, как когда-то в детстве делала она.

- Не переживай. Они ведь, эти инопланетяне - такие же люди, как мы. Просто родились на других планетах. И заметь, если бы они хотели нас уничтожить, то сделали бы это сразу. А пока они просто стараются наладить с нами контакт. Вывести всех землян на новый уровень. И я уверена, что нам просто нужно принять их правила. Этот мужчина... лорд Эргай, прав хотя бы в том, что нам не стоит самим создавать себе проблемы.

Мама кивнула и снова повернулась к телевизору, где камеры показывали всё ту же студию, но сейчас в прямом эфире мы видели именно то, чего видеть не должны были: метания операторов, глупые выкрики осветителей, пропавшую из поля зрения ведущую. А потом просто включилась реклама... которой не было конца.

Вскоре с работы на несколько часов раньше вернулся отец и оба моих старших брата, младший же позвонил и сказал, что тоже скоро явится, чтобы за него не переживали. Ну а я... просто не смогла и дальше находиться в четырёх стенах.

Взяла ключи от машины, позвала Касти и поехала... в лес. Но только не туда, где приземлился инопланетный летательный аппарат, и даже не туда, где не так давно встречалась с Гаем, который, оказывается, ни много ни мало, является лордом и уполномоченным представителем Союза на Земле. Вопреки привычкам я отправилась в противоположном направлении. Сейчас для меня было важно убедиться, что пути назад для нашей планеты уже нет.

Пунктом моего назначения оказалась вершина одной из самых высоких гор, окружающих посёлок, где мы жили. Оттуда открывался отличный вид на ближайший к нам город. Бросив машин- на обочине просёлочной дороги, я присела на большой камень и уставилась на панорам- внизу. Там всё было как обычно, за тем лишь исключением, что над ним кружили странные летательные аппараты, явно не земного происхождения.

Они неспешно снижались, приземлялись прямо на площадях и улицах моего родного города, где сейчас царил настоящий хаос. Где-то горело высокое здание, выла сирена скорой помощи, слышалось что-то похожее на выстрелы. Даже отсюда, с такого огромного расстояния, чувствовалась всё больше нарастающая паника. Оно и не удивительно: когда я уже уходила из дома, по телевизору поступило объявление о введении в стране режима чрезвычайной ситуации. Ну а военные вертолёты в небе над городом явно говорили о том, что просто так новое положение вещей люди принимать не желают.

А вот меня сейчас переполняли самые разные эмоции, и как ни удивительно, но самой сильной из них было любопытство.

Может, так странно на меня повлияло довольно близкое общение с Гаем, но сейчас я на самом деле была рада неминуемым переменам. Можно сказать, даже ждала их... предвкушала наступление этого дня. Но даже мне пока было не ясно, что именно произойдёт с нами - землянами - дальше.

Увы, об этом мне не сказали. Хотя, может, я просто не спрашивала? Глупо воспринимала все рассказы Гая, как какие-то сказки, хоть и верила каждому его слову.

Он говорил: «Во вселенной бесчисленное множество планет, и на тысячах есть разумная жизнь», и я только кивала.

Он заявлял, что наш- Землю Межпланетный Союз Человеческих Рас давно считает своей, что она под их защитой, что только благодаря этом- никто из захватчиков до сих пор к нам не явился. И я снова верила.

Он рассказывал мне о других мирах, и я слушала его с восхищением.

Я считала его другом... а может, даже больше, чем другом.

Вот только он мне даже имени своего не назвал. Лишь прозвище.

О том, кто он такой на самом деле, я узнала только сегодня... несколько часов назад. Его показывали по всем каналам одновременно. И звали его - лорд Дайрон Атишер Эргай. А о его должности в этом самом Межпланетном Союзе Человеческих Рас я старалась не думать.

А ведь всё казалось таким забавным, таким интересным. Таким настоящим. И он тоже... был настоящим - настоящим живым инопланетянином. Тем, кого я совершенно случайно в начале

этого лета встретила в лес-. Тем, кто стал для меня дорогим и близким. Тем, в чьих руках теперь находилась судьба моей родной планеты Земля.

Как это ни удивительно, но вскоре панические настроения населения начали угасать. Да, около недели вся планета гудела, как разворошённый улей, но постепенно всё стихло. Убедившись, что никто не собирается ломать их жизни, влезать в их дома, убивать их близких, люди, в конце концов, успокоились. Нет, говорили-то всё равно только о вторжении, инопланетянах и туманном будущем, но теперь эти разговоры звучали куда более мирно.

Как такого добились захватчики? На самом деле просто. Они всего лишь взяли под контроль все... абсолютно все средства массовой информации, включая интернет. Понятия не имею, как им это удалось, но теперь даже в сети нельзя было найти ни единого плохого слова про вторженцев. Наоборот, про них говорили только хорошее, рассказывали, как они заключают договора с правителями крупнейших держав, как спешно подготавливают здания для открытия профильных школ, как помогают нашим медикам. Появилось много программ, в которых показывали, как инопланетные лекарства спасли от гибели неизлечимо больных людей, а ещё много говорили о том, что эти великие благодетели милостиво подарили нам препараты от рака, СПИДа, гепатита, и многих других болезней.

Одним словом, со всех сторон нам только и твердили, какие эти ребята хорошие, милые, воспитанные, как много они делают для Земли. Поначалу люди относились к таким программам и сообщениям с недоверием, но вскоре просто начали верить каждому слову.

Сами же представители инопланетных захватчиков среди народа не показывались... хотя мне ли не знать, что отличить кого-то из них от простого землянина возможно только по одежде, и никак иначе. Потому я бы не удивилась, узнав, что все эти чужие нашей планете люди просто смешались с толпой, став для нас «своими».

Помимо прочего господа инопланетяне временно закрыли пассажирское воздушное сообщение между странами и крупными городами, сократили количество рейсов поездов, и попросили людей пока по возможности не покидать свои города. Они объясняли такой поступок тем, что это вынужденная мера, необходимая для сохранения стабильной обстановки на планете. Обещали, что в скором времени всё восстановится, билеты станут гораздо дешевле, а некоторые аэропорты будут переоборудованы в космопорты. Наверное, потому люди, в большинстве своём, и приняли это ограничение вполне спокойно.

Я, как и все, исправно ходила на работу, где всё тоже оставалось по-прежнему. Единственным изменением для меня стал неожиданный приказ шефа как можно скорее изучить дитер - официальный язык Союза Человеческих Рас. Он даже программу мне вручил (понятия не имею, откуда достал).

- Нужно пользоваться ситуацией, - заявил мой руководитель Павел Игоревич. - Уверен, скоро будет налажена торговля между Землёй и планетами Союза, и мы должны отхватить в этом пироге немалый кусок. Потому, Сашка, знание их языка нам всем пригодится.

Конечно, я не стала отказываться. Мне и самой было интересно узнать, на каком наречии говорят инопланетяне. Вот только едва начала изучение, как мгновенно активизировалась моя виртуальная сестрёнка.

- Тебе подсунули ужасное старьё, - буркнула она, когда вечером я оказалась дома и осталась одна в своей комнате. - Сейчас существует множество куда более быстрых и действенных методик изучения языков. Если ты разрешишь мне вмешаться, то будешь уже через пару недель не только идеально говорить на дитере, но и писать, и читать.

Но я уже знала, что в случае с этой девушкой никак не может обойтись без подвоха.

- И что, всё так просто? - спросила, со скепсисом глядя на её полупрозрачный силуэт, который, кстати, в последнее время стал куда более плотным.

- Нет, - честно призналась та. - Будут головные боли. Лёгкие. Но уверена, ты перенесёшь всё это достаточно легко.

Я скептически приподняла брови и переплела руки перед грудью. Говорить вслух мне не требовалось - к счастью. Катя уже научилась понимать меня по мимике.

- Ладно, можно сделать обучение чуть более долгим, - сказала она, закатив глаза. - Растянем на месяц, и тогда боли почти не будет. Согласна?

- Хорошо, - ответила я, вздохнув. - Включай свою систему.

Она довольно хлопнула в прозрачные ладоши и хотела уже отключить видимый образ, но вдруг передумала.

- Слушай, Саша, а почему ты ничего у меня не спрашиваешь про новых хозяев нашей планеты? По логике, ты должна была сразу задать мне множество вопросов о них. О будущем. Хотя бы поинтересоваться, как проходили подобные операции на других планетах.

- А разве ты можешь дать мне ответы? - уточнила я, присев на свою кровать.

- Конечно, - обиженно фыркнула девушка. - Я же всё-таки галуги. Ты, дорогая сестра, даже не представляешь, как много во мне информации!

- Да? - бросила я недоверчиво. - Тогда расскажи мне о лорде Дайроне Алишере Эргасе.

- Нечего себе, ты замахнулась! - рассмеялась голограмма, присев на кровать рядом со мной. - А может, тебя интересует кто-нибудь попроще?

- Вот видишь, Катя, ничего-то ты не знаешь. Зря только хвасталась, - бросила я, глядя в её глаза, которые в этот момент показались мне удивительно настоящими.

- А что ты хочешь о нём услышать? Биографию? Послужной список? Узнать о семейном положении? Что именно рассказывать? - недовольно пробурчала та.

- Ты ж вроде моя сестра... как бы. Вот и расскажи, как рассказала бы родственнице. Коротко и ёмко.

- А ты хитрая, Александра, - снова рассмеялась моя искусственная родственница. - Ну, если коротко и ёмко, то слушай. Зовут его Дайрон Алишер. Он средний сын Вилора Дайрона Эргаса - одного из двадцати членов Совета всего Союза. Военный. Имеет звание лейда. Стратег и тактик. Репутация у него жуткая.

- Ясно, - вздохнула я, не особенно радуясь новой информации. Всё это я и так знала... ну, кроме того, что Гай - сын большой шишки.

- Мало? Тебе что, сплетни пересказывать? Их вокруг него когда-то хватало. Я только пожала плечами. С одной стороны - мне было интересно, но с другой - я слишком хорошо понимала, что мне эти сведения вряд ли когда-то пригодятся. Потому и ответила:

- Не нужно.

- Как знаешь.

- А что можешь сказать про нынешнюю ситуацию на Земле? Есть какие-то предположения о том, что будет дальше?

- Есть, - уверенно кивнула Катя. - Для начала могу- показать тебе, что на самом деле происходит в мире.

- То есть... - начала я и сразу же саму себя оборвала. - Что ты имеешь в виду? Теперь плечами пожала она, полностью скопировав мой недавний жест.

- Ты же не думаешь, что везде все так легко приняли новую власть? Да, сообщения о стычках солдат Союза с местным населением не придают огласке, но я-то знаю, что происходит.

- Откуда ты можешь это знать? - выпалила я, почему-то не сомневаясь, что она сказала правду.

- Оттуда, - усмехнулась искусственная сестра. - Галуги улавливает сигналы иначе, чем ваши устройства. Потому я успеваю поймать информацию до того, как она оказывается удалена или заблокирована. Показать, что час назад передали из Нью-Йорка?

Конечно, я согласилась. Вот только трижды пожалела об этом, едва увидела картинку, появившуюся прямо на противоположной стене. Ох, лучше бы я и дальше считала, что у нас на планете всё красиво и радужно! Что все люди адекватно и спокойно отнеслись к обрушившимся на нас переменам. На деле же всё оказалось совсем не так.

Я увидела то, что видеть точно не должна была. Разбитые витрины магазинов, развалины дымящегося здания, множество машин скорой помощи... и людей в серых форменных костюмах, как носил Гай. Они были везде: кто-то помогал раненым, кто-то стрелял из непонятной штуки, похожей на короткий пистолет, кто-то управлял установкой, расчищающей завалы. Голосов слышно не было, да и само видео слишком походило на снятое уличными камерами наблюдения.

- Как я поняла, - нарушила гнетущую тишину Катя, всё так же сидящая на кровати рядом со мной. - Кто-то из тамошних несогласных с новым режимом просто организовал взрыв здания, где, по их мнению, находился штаб войск Союза. Увы, пострадали в основном ни в чём не повинные люди. Сейчас на улицах собираются толпы протестующих. Смотри. Она указала на изменившееся изображение, и мы увидели улицы большого города... заполненные людьми. Эта толпа была явно настроена воинственно, протестующие куда-то шли, что-то кричали, но увы, звук у нас отсутствовал.

- Что они хотят? - спросила я растерянно.
- Чтобы захватчики убралась туда, откуда явились. Прости, что звука нет. Ваши древние уличные камеры его не записывают.
- И как с ними поступят? Этим людям что-то грозит?
- Зачинщиков поймут и отправят в изоляторы. Там с ними проведут работу, и вскоре, возможно, отпустят. Остальных просто разгонят по домам.
- Но как... они же... толпа же... - я просто не находила слов, чтобы выразить всё, что творилось в этот момент в моих мыслях.
- Распылят газ... успокаивающий. Он снимет всю агрессию, и в головах всех вдохнувших появится мысль отправиться домой. Это самый мирный способ разгонять подобные демонстрации.
- И? Разве это выход? Люди опомнятся и отправятся на улицы снова! - нервно воскликнула я.
- Не отправятся. Поверь, я знаю. Повторить подобное им уже не дадут. И тогда сопротивление перейдёт в другую стадию. Вероятнее всего, скоро самые рьяные борцы за свободу начнут собирать вокруг себя соратников. Так появятся организации сопротивления. Они будут действовать умнее, чётче, слаженнее. И именно с ними у войск Союза будет самая настоящая война.
- Глупости, - проговорила я, вздохнув. - Не думаю, что до этого дойдёт. Сейчас же, по сути, ничего в нашей жизни не изменилось. Всё хорошо.
- Наивная ты моя. - усмехнулась Катя. - Просто вам пока дают время привыкнуть к новым обстоятельствам. Поверь, скоро всё изменится. Сейчас, должно быть, перекраивается система управления вашими странами, затем дойдёт черёд до системы обеспечения безопасности. А вот после этого начнётся самое интересное... и самое неприятное для людей.

-Что?

- Увидишь.
- Да говори же ты! - воскликнула я, подскочив на ноги.

Но Катя вдруг просто исчезла, голографический экран на стене потух, висящий в воздухе галуги стал прозрачным... а через мгновение приоткрылась дверь, и в мою комнату заглянула мама.

- Ты чего кричишь? - спросила она, осмотрев меня с ног до головы. Видимо, мой хмурый, напуганный вид её всё-таки впечатлил, потом' она спросила: - Что-то случилось?
- Нет, - ответила я спокойнее. - С Леркой по телефону говорила. Ты же знаешь, какой она может быть вредной. Вывела меня из себя.
- Ясно, - кивнула мама. - Пойдём ужинать. Папа и ребята сегодня задержатся. Лёша тоже будет поздно. Сказал, что у него важная встреча. Так что мы с тобой остались вдвоём. Я сказала ей, что спущусь через пять минут - только переоденусь. Но едва мама покинула комнату, прямо из воздуха соткалась спокойная, как танк, Катя.
- Так и что же должно скоро произойти? - спросила я, напоминая, на чём закончился наш с ней разговор.
- Ничего страшного. Всё в пределах законов Союза, - с невозмутимым видом произнесла она, прогуливаясь по комнате.
- И всё же?
- Ты слишком остро на всё это реагируешь.
- Скажи.

-Нет.

- Скажи мне! Немедленно! Иначе...
- Нет у тебя подходящей кислоты, чтобы меня растворить, - самодовольно бросила девушка.
- И нигде ты её теперь не достанешь. А я не буду говорить о том, что тебе пока рано знать. Всему своё время.

И как я её ни пытала, какими карами ни грозила, она всё равно ничего не стала пояснять. Просто заявила, что это как-то касается перестройки системы образования. Как ни странно, но такое объяснение меня успокоило. Я-то давно уже доучилась, а значит, эти перемены в нашей семье могут коснуться только моего младшего брата Лёшку. Он как раз сейчас числился на пятом курсе. Считай - выпускник.

Это я и сказала Кате. Но она в ответ только изобразила тяжёлый вздох и одарила меня очередным непонятным взглядом.

- Ты ошибаешься, Александра. Но я не стану ничего тебе рассказывать. Может быть позже, но точно не сейчас. Просто знай: всё, что будет происходить, приведёт к лучшим результатам. Сейчас для всех людей самая безопасная позиция - не противиться переменам. Но я и не противилась... и не собиралась. Просто слишком хорошо понимала, насколько глупо в нашем случае открыто выступать против такого соперника, как войска Союза Человеческих Рас. Да и не верила я, что новые представители власти сделают что-то настолько дикое, от чего я смогу на них ополчиться. Но скоро мне предстояло убедиться в собственной наивности.

Глава 6. Отбор одарённых

Первым звонком к неминуемым переменам стал цикл программ по телевизору, рассказывающих о том, какие прекрасные школы, университеты и академии есть на планетах Союза. Много говорилось о прелестях студенческой жизни, о самой организации образования. Но больше всего завораживали некоторые профессии тамошних выпускников. Помимо врачей мгновенной помощи, разработчиков робототехники, пилотов космических шатлов и прочих, имелись и те, которые раньше казались мне сказочными. К примеру, на планете Даркар располагалась высшая школа внутренних энергий. Там обучали таким вещам, что становилось страшно. К примеру, боевому телекинезу, ментальным воздействиям, преобразованию материи. И что самое интересное, в Союзе профильное обучение начиналось с десяти лет, и будущую профессию за ребёнка выбирала система. Каждый будущий ученик проходил тщательные обследования специалистов. И уже после этого ему озвучивали ту область или области, в которых он сможет обучаться.

Это казалось интересным, и в какой-то момент я даже пожалела, что уже выросла. Дура!

Почему дура? Потому что поверила в нарисованную красивую сказку.

В новостях по-прежнему передавали только то, что позволяли свыше. В них не было сказано ни слова о сопротивлении людей или о взрывах, пожарах, акциях протестов. Зато Катя исправно показывала мне реальность... которая в корне отличалась от того, что было разрешено к показу. Я знала, как нам повезло, что живём на самой окраине страны. Знала, что в столицах государств ситуация куда напряжённей. Но молчала, не имея права хоть кому-то об этом поведать. Ведь тогда бы пришлось сказать и том, откуда я всё это знаю, показать галуты и, как следствие, признаться в знакомстве с лордом Эргаем.

В конце сентября по всем каналам протрубили, что в школах грядёт переаттестация, которая поможет выявить слабые стороны местной системы образования. Теперь нам показывали, как проходят тестирования знаний ребят, какие технологии задействованы для проверки их здоровья. Это выглядело красиво. Ровно до того момента, пока однажды, гуляя после работы с Каси, я не встретила на улице соседку Оксану.

Она бежала мне навстречу. Рыдала, просила помочь, сделать хоть что-то... Я же никак не могла понять причину её истерики.

- Мишенька! Он ведь у меня совсем малыш, - шептала она сквозь всхлипы, повиснув на моей шее. - Ему только неделю назад десять исполнилось! Саша... что делать... я не могу...

- Оксан, давай по порядку, - строго сказала я, отстраняя её от себя и глядя в заплаканные глаза. - Что произошло? Что-то с Мишей?

Её сына я знала давно. Помню, даже одно лето подрабатывала его няней. У меня как раз были свободные дни на каникулах в институте, а Оксану на работу срочно вызвали. Потому этого мелкого шалопа я всегда считала кем-то вроде племянника, да и с его мамой поддерживала приятельские отношения.

Видя моё уверенное спокойствие, Оксана тоже заставила себя немного успокоиться, и дальнейшее рассказывала куда более разборчиво. Как оказалось, её маленького Мишу по результатам проверки сочли одарённым. Эти инопланетные изверги обнаружили у мальчика зачатки способностей к преобразованию материи и большой внутренний энергетический потенциал. А потом его просто забрали, сообщив, что дальнейшее обучение он будет проходить уже не на Земле.

- Саша, они увезли его... я даже не знаю, куда, - убитым тоном твердила Оксана. - А он такой слабенький. У него же астма. Кто будет за ним ухаживать? Сашка...

Она говорила, то и дело срываясь в слёзы. Рассказывала, что вместе с Мишей из его класса забрали ещё шестерых детей, но всех распределили для дальнейшего обучения на разных планетах. Но это только что касается тех, кто учился в четвёртом классе. А чем старше был ребёнок, тем больше в нём обнаруживали скрытых талантов. Старшекласников пока не забирали - только выдавали им предписание на прохождение обучения по определённому профилю. Их распределением собирались заняться позже.

Всё это никак не желало укладываться у меня в голове. Я привела Оксану к нам домой, сдала её с рук на руки маме, а сама отправилась в свою спальню. Мне срочно требовалось поговорить со своей виртуальной сестрой...

- Ты зря переживаешь, - заверила меня Катя, усаживаясь на подоконник в моей комнате. - Одарённых детей в Союзе оберегают. Дети - это будущее. И каким оно станет, во многом зависит от воспитания взрослых.

- Но Миша же такой маленький!

- Десять лет - это нормальный возраст для начала обучения. Писать он умеет, читать - тоже. Основному научат. Тем более что при большом потенциале попадёт он скорее всего в Даркар. А это значит, что после окончания учёбы этот парнишка уже будет относиться к элите Союза.

- Да он же ребёнок! - воскликнула я. - И его насильно забрали от матери.

- Всё в соответствии с законом. И всё для его блага, - спокойно ответила Катя.

Спорить с этой бездушной машиной было бесполезно. Мне ещё ни разу не удалось хотя бы в чём-то её переубедить. А она говорила о том, что маленького мальчика забрали у матери, как о чём-то простом и обыденном.

- Не понимаю одного, - бросила вдруг моя искусственная сестра и выглядела при этом удивительно задумчивой. - Почему они первым делом решили отобрать самых младших? Для гарантии того, что их родители покорятся? Или чтобы потом, когда начнут отлавливать старших, мелкие под горячую руку не попали?

- Отлавливать? Старших?! - я подскочила на месте и уставилась в прозрачные глаза Кати. Она же только улыбнулась и кивнула. И кто бы знал, как в этот момент мне хотелось её ударить или даже придушить! Увы, сделать это с голограммой было невозможно.

- Если детей можно просто забрать, то с подростками и молодыми парнями и девушками дело обстоит куда хуже. В них особенные способности по большей части уже проснулись, а значит, они чувствуют в себе силу сопротивляться. Именно эти молодые дарования и будут для союзных войск самой большой головной болью. Тут уже останется два варианта: или они договорятся, или будут бесконечно воевать. - И, видимо, решив окончательно меня шокировать, она добавила, словно между прочим: - Ты, кстати, готовься, за тобой тоже скоро придут.

- Как... придут... - прошептала я, не в силах уложить эту информацию в голову. - Я же не ребёнок.

- Тебе двадцать три года, а согласно закон*, обследование и тестирования проходят все до двадцати семи лет. Исключение делают только для тех, у кого есть маленькие дети. Моих данных, конечно, маловато, но я уверена, что какие-то особенные таланты у тебя точно найдутся.

- До двадцати семи? - переспросила я, растерянно усевшись на кровать. - То есть моего брата Лёшку тоже будут проверять?

- Ага, - сказала голограмма, как-то очень по-человечески рассматривая свои прозрачные ногти. - Только, думаю, его уже проверили. Поинтересуйся у него, как вернётся. Даже интересно, что в нём обнаружили. Забавный он мальчик.

Увы, спросить у Лёши я ничего не успела. Оказалось, что, несмотря на возраст, его не просто проверили, но и сразу же забрали... увезли в неизвестном направлении. Маме в тот же вечер прислали письмо, что Алексей Тарский переведён в другое учебное заведение закрытого типа. А причиной значилось - обнаруженный врождённый дар.

Его мобильный просто оказался выключен.

***

Этой ночью я смогла уснуть только после того, как своевольная Катя с помощью галуги вколола мне изрядную дозу успокоительного. Вот только оказалось, что из-за столь внезапного Лёшкиного перевода переживала только я. И мама, и папа восприняли это известие почти

спокойно. Илья, самый старший из моих братьев, и вовсе за завтраком заявил, что нашем* Лёшику полезно немного пожить без поддержки семьи. Мол, так он быстрее повзрослеет и станет настоящим мужчиной. Женька же и вовсе высказал мысль, что сам бы с удовольствием прошёл эту инопланетную проверку и отправился учиться куда-нибудь на другую планету. Мне даже показалось, что он немного завидовал Лёшкиной участи.

Честно говоря, их спокойствие и меня привело в норму. Может быть я, и правда, зря начала паниковать? Может, ничего плохого в Лёшкином переводе нет? Может, он сам только рад таком' неожиданному приключению?

Эти мысли подтвердил очередной репортаж, просмотренный во время обеденного перерыва на работе. По первому канал' снова рассказывали о прекрасной системе образования, принятой на всех планетах Союза Человеческих Рас. Там говорили, будто иногда случается, что сильный дар к чему-то у человека раскрывается поздно, но даже для таких всегда находится место в подходящих академиях и школах. Ну и конечно нам показали первых молодых людей, примерно моего возраста, которых система отобрала для прохождения обучения за пределами Земли.

- Я так рада, что смог' учиться на Даркаре! - восторженно щебетала миниатюрная блондинка, глядя при этом прямо в камеру. - Ведь это такой шанс! Такая престижная академия!

- И я тоже искренне доволен тем, как неожиданно сложилась моя судьба, - согласился с ней стоящий рядом худой высокий парень. - Ведь теперь я смогу раскрыть в себе новые умения и научиться том', чему на Земле меня никогда бы научить не смогли.

Их глаза горели восторгом и предвкушением, и именно их счастливые лица заставили меня окончательно успокоиться и принять ситуацию такой, какая она есть. Вот если бы Лёшка ещё нашёл способ связаться с кем-то из родственников, если бы сам сказал, что ему всё нравится, я бы перестала волноваться. Но его телефон всё так же оставался выключен...

А ближе к вечеру мне позвонила Лерка и заявила, что я непременно обязана заехать к ней на бокал вина, потому что скоро она улетает. Настроения что-то праздновать не было, но тем не менее после работы я оставила машин' дома, переделась и на такси отправилась к подруге.

- Сашка, ты прикинь, я, оказывается, супер аналитик, - заявила Валерия вместо приветствия.

- Это ты с чего взяла? - поинтересовалась я, проходя вслед за подругой в её любимую беседку, где нас уже ждали нарезанные фрукты и открытая бутылка белого сухого вина.

- Так сегодня проверку прошла у наших инопланетных благодетелей, - с широкой улыбкой пояснила она. - Они сказали, что у меня даже дар там какой-то есть. Типа будущее могу видеть, если научусь. Выдали заключение этой... как её... экспертной комиссии, и сказали, что в течение недели мне пришлют вызов для отправления к мест' обучения. А оно знаешь где? - она загадочно ухмыльнулась и, чиркнув зажигалкой, прикурила тонкую ментоловую сигарет*. - На Гринее. Это планета такая. Фиг знает, где находится. Сказали, неделю добираться. Прикинь, Сашка, всего какую-то неделю! И это до другой планеты!

Она говорила быстро, и было видно, что Лера и правда в восторге от того, какой сюрприз ей преподнесла жизнь. Её чёрные волосы оказались немного растрёпаны, будто она сама их лохматила, а подобное она делала, только если сильно чему-то радовалась или сильно из-за чего-то переживала.

- А как родители отреагировали? - спросила я, не особенно понимая её радости.

- Никак, - отмахнулась та, вдыхая терпкий дым с лёгким запахом мяты. - Мама сразу каплей себе накапала, а папа заявил, что не пустит. Генка - тот и вовсе ультиматум мне поставил: если уеду, то он меня ждать не будет. Козёл, - сама же резюмировала Валерия.

- Может, он боится за тебя, хочет таким образом остановить? - высказала я своё осторожное предположение.

- Да он просто завидует, - насмешливо бросила подруга. - Его ведь никто не проверял. Староват он в свои двадцать восемь оказался, для таких проверок. Но если бы мы с ним местами поменялись, уверена, он бы свалил, не раздумывая.

Её глаза горели как-то особенно странно. Я знала Лерку без малого десять лет, но такой взбудоражено-счастливой видела впервые. Да и Ген' своего она любила, и точно не смогла бы так вот спокойно принять скорое расставание. Именно это её непонятное состояние и натолкнуло меня на одну мысль:

- Лер, а были среди людей, которые проходили проверку, те, кто отказался от обучения?

- А? Отказался? Да кто бы отказался? Все радовались, как дети.

Радовались? Все? Слишком уж это не похоже на правд'.

- Лер, а может, не поедешь? Страшно мне за тебя. Всё же это даже не другой город или другая страна. Другая планета. И говорят там точно не на русском, а ты даже английский толком выучить не смогла.

- Прорвусь, - уверенно усмехнулась девушка и подняла бокал. - Давай лучше выпьем за перемены в жизни. Пусть они будут для нас счастливыми!

Она опустошила свой бокал почти наполовину, я же смогла сделать только один глоток. А в мыслях появился странный вопрос: если все так рады и счастливы, если всех после проверки отпускают домой, то почему Лёшка не вернулся?

Увы, на этот вопрос Лера ответа мне не дала. Хотя и сказала, что были те, кто после всех тестов просто не выходил из лаборатории. Но спрашивать об этом она ни у кого не стала.

В тот вечер я просидела у Леры почти до полуночи. После выпитой бутылки вина она опьянела настолько, что неожиданно осознала, что скоро уедет очень далеко, вряд ли нам удастся в ближайшие годы увидеться. Мы долго говорили, вспоминали прошлые наши гулянки, совместные приключения, учёбу в школе. Смеялись, даже немного погрустили о прошлом. И только перед самым моим отъездом домой Валерия всё же призналась, что боится.

- Почему- мне так страшно, Сашка? - спросила она, обхватив себя руками за плечи. - Днём не боялась ни капельки, а сейчас... едва сдерживаюсь, чтобы не разреветься. Я ведь, правда, буду совсем одна на чужой планете.

- Тогда откажись, пока ещё не поздно, - сказала я, глядя на неё с сочувствием. - Лер, здесь - наш дом. И на Земле тоже всё будет меняться. Я не сомневаюсь в этом. Не улетай. Ты же прекрасный специалист, адвокат, и работ' свою любишь. Зачем тебе этот прыжок в неизвестность?

- Поздно, Саш, - проговорила она, низко опустив голову. - Я всё уже подписала. И шефу отдала заявление на увольнение. С Генкой... поругалась. Гадостей ему наговорила.

Последнюю фразу она произносила, едва сдерживая всхлип. Но плакать на моём плече всё равно не стала. Лерка всегда говорила, что нельзя показывать свою слабость даже самым близким людям. Она была сильной, и я рядом с ней самой себе начинала казаться сильнее. Решительней. Смелее.

Лера всегда знала, что делает. Но сейчас я отчётливо видела, что она совершает ошибку. Идёт против самой себя. И именно это казалось мне неправильным.

- Может, тебе что-то вкололи, чтобы ты на всё согласилась? - спросила я, глядя в её серо-голубые глаза. - Лер...

- Поздно, Санька. Поздно, - отозвалась она, и её голос прозвучал непривычно сдавленно. - Они от меня уже не отстанут.

В этот вечер я впервые уезжала от Валерии с тяжёлым сердцем. Мне не хотелось оставлять её в таком состоянии, но она сама заверила меня, что ей нужно побыть наедине с собой. Подумать. И я не стала настаивать.

После встречи с ней у меня появилась уверенность, что Лера точно не одна такая - вовремя опомнившаяся. Должны быть и другие. Наверняка есть несогласные улетать. И они должны понимать, что скрыться, спастись смогут, только объединившись. Создав такую коалицию, подпольную организацию одарённых, не желающих идти на поводу у навязанной им инопланетной системы. Кажется, именно о таких говорила мне Катя. И в который раз эта искусственная девушка оказалась права.

Через три дня Лера пропала.

Утром, ещё до начала рабочего дня мне позвонила её мама и спросила, не знаю ли я, где Валерия. Она-то и рассказала, что накануне вечером та вела себя странно, была нервной, дёрганой, грустной. А ночью её родители обнаружили, что та уехала. Собрала вещи, захватила все свои побрякушки, любимые книги, и укатила в неизвестном направлении.

Конечно, я высказала предположение, что её вызвали для прохождения обучения, но... получила отрицательный ответ. Оказывается, Лерка оставила родителям записку, что не желает идти на поводу у навязанной системы и будет искать другие выходы из сложившейся ситуации. Она просила их не волноваться. Сообщила, что не останется одна.

Но подобное поведение было совершенно не свойственно для обычно серьёзной Леры. Она всегда старалась принимать взвешенные решения, не шла на поводу у эмоций. И тут вдруг... сбежала? Решила спрятаться? Но где? Я сильно сомневалась, что на Земле осталось хотя бы

одно место, о котором не знали бы инопланетяне - всё же их технологии существенно превосходили наши. А значит, они точно найдут беглянку, где бы она ни пряталась. Так не сделала ли Лера этим побегом себе хуже?

Конечно, я попыталась ей позвонить, но её телефон предсказуемо оказался выключен. И тогда мне пришлось в голову попросить помощи у Кати.

- Ты желаешь, чтобы я её нашла? - спросила голографическая брюнетка, появившись на заднем сидении моего Ниссана, когда я возвращалась с работы домой.

- Попробуй? У тебя же есть доступ к информации. Пусть Лёшу ты не обнаружила, но, может, с Лерой получится?

Та кивнула и исчезла. А появилась только спустя пару часов, сообщив, что результатов нет. С какой-то стороны, это было хорошей новостью. Ведь если мой галути не смог найти Валерию, то значит, она хорошо спряталась. Вот только с большой долей вероятности она могла попасть в руки новых властителей нашей планеты. И о том, что они сделают с ней за попытку сопротивления, я старалась не думать.

***

Комиссии и исследования продолжались. О них говорили по телевизору, там же рассказывали о том, что уже сорок шатлов увезли с Земли будущих студентов. Что скоро эти юные дарования прославят родную планету на весь Союз. Что мы должны гордиться ими.

Вот только гордиться как-то не особенно получалось. Да, в интернете, по радио, по всем каналам телевидения происходящее освещали исключительно с хорошей стороны. Но на деле... всё обстояло иначе. Родители не желали отдавать своих детей, они устраивали митинги, забастовки, шествия. Они требовали прекратить этот дикий отбор или открыть нужные учебные заведения на территории Земли.

Такие собрания быстро разгонялись. Многие из участников получали на работе строгий выговор с лишением премий. А тех родителей, кто спокойно принимал отъезд своих чад, наоборот поощряли. Им выдавали так называемый «дар лояльности» в размере тройной месячной зарплаты. Это немного остудило пыл протестующих, но несогласные всё равно остались.

После того, как забрали Лёшу, нашу семью не трогали почти два месяца. Казалось, новые власти просто забыли, что я тоже подхожу под критерии их отбора. Вот только Катя упрямо утверждала, что до меня ещё дойдёт очередь. И не ошиблась.

В середине ноября я получила сразу три одинаковых уведомления: одно привезли домой, второе прислали на рабочую электронную почту, а третье и вовсе высветилось на экране моего мобильного. Там значилось, что уже завтра мне предписано явиться для тестирования и проверки показателей уровня внутренней энергии.

Конечно, первой мыслью было просто проигнорировать это сообщение. Сказать, что ничего не получала, но тут вмешался мой непосредственный начальник, которому поручили проконтролировать исполнение мной полученного приказа. Родители тоже единодушно заявили, что я просто обязана проверить, на что на самом деле способна, говорили, что не стоит терять такой шанс. Но согласилась я даже не из-за них. Куда сильнее меня привлекала возможность узнать хоть что-то о Лёше.

Катя же и вовсе была настроена чрезвычайно решительно, если такое вообще можно сказать о существе без души. Она заявила, что постарается подключиться к закрытой информационной сети наших захватчиков. Уж там-то точно должны иметься данные обо всех, прошедших этот идиотский отбор, как и об их дальнейших судьбах.

Конечно, я всецело поддержала её затею, и даже заявила, что буду послушной паинькой. Не удивительно, что отправляясь в исследовательский центр следующим утром, я чувствовала себя настоящим шпионом на задании. Меня даже толком не волновало, найдут ли во мне какие-то скрытые таланты. Всё это казалось несущественными мелочами, куда важнее казалась сама возможность узнать что-нибудь о собственном младшем братишке.

Вот только по мере приближения к месту назначения мне становилось всё страшнее. Под исследовательский центр переделали несколько корпусов, принадлежащих центральной городской больнице. Выделенную территорию обнесли высоким забором - метра четыре, не меньше; выставили вооружённую охрану. Честно говоря, сие место теперь больше напоминало какой-то военный объект, и это не могло не пугать.

У ворот мне преградил путь мужчина в серой форме - такой же, в которой когда-то предпочитал ходить Гай. Я же опешила настолько, что даже поздороваться не смогла. Просто протянула ему лист с предписанием и отступила на шаг назад.

- Александра Юрьевна Гарская, - прочитал охранник, переводя взгляд с меня на лист, где имелось моё изображение, как в паспорте.

Может, мне показалось, но меня рассматривали с откровенным подозрением, будто я не скромная земная девушка, а диверсант под прикрытием. Но увы, этот сканирующий тяжёлый взгляд оказался только началом. Может, я и правда выглядела странно или подозрительно, но меня заставили отдать для досмотра сумку. Погрузили её в какой-то странный контейнер, и только после этого вернули... При этом мой мобильный в ней выключился и включаться больше не желал.

- Это необходимые меры предосторожности, - невозмутимым тоном заявил охранник в ответ на моё возмущение.

Зато меня, наконец, пропустили на территорию исследовательского центра и даже проводили до входа в нужное здание. Там в холле ожидали своей очереди на проверку ещё несколько молодых людей: три парня и две девушки. Все - моего возраста, но никого из них я раньше не видела, никто из них не казался мне знакомым.

- Привет, - поздоровалась я, обращаясь ко всем сразу. - Все на проверю,-? Кто последний? Светловолосый молодой мужчина, явно не обиженный в этой жизни родительскими деньгами, оценивающе осмотрел меня с ног до головы и нехотя ответил:

- Они сами вызывают. Так что рекомендую присесть и запастись терпением. Тут некоторые уже несколько часов ждут.

- Спасибо, - выдавила я из себя и направилась к неудобной на вид кушетке.

Никто из ожидающих между собой не разговаривал. Все выглядели какими-то чрезмерно напряжёнными, нервными. Сидящая напротив меня коротко стриженная брюнетка каждые две минуты доставала из сумки свой телефон и безуспешно пыталась его включить. Расстраивалась, вздыхала, убирала обратно. А потом начинала всё по новой.

Остальные просто сидели, думая каждый о своём. Общаться никто не желал, и потом - я всё же решила проверить, как там поживает мой галути, привычно переведённый в режим «секрет».

«Катя. - позвала я мысленно. - Ты как?»

«Отлично, - задорно ответил её голосок в моей голове. - Но здесь отсутствуют выходы в их внутреннюю сеть. Так что пока результатов у меня нет. Кстати, - добавила она, а в интонациях появилась хитреца: - Побеседуй с блондинчиком. Ты ему явно приглянулась. Да и он не кажется мне простым. Есть в нём что-то... знакомое. Я бы даже поставила на то, что он не с Земли».

Я удивлённо моргнула и снова посмотрела на того самого парня, который отвечал на мой вопрос про очередь. И на первый взгляд, в нём на самом деле не было ничего неземного. Высокий, худощавый, симпатичный, одет явно дорого, но неброско: кеды, джинсы, футболка, пиджак. Волосы короткие, разделены на аккуратный боковой пробор и красиво уложены. И почему-то именно причёска выглядела не подходящей к общему образу, а ещё на среднем пальце правой руки у него был широкий продолговатый перстень из чуть красноватого металла, больше похожий на какое-то электронное приспособление, чем на простое украшение. И таких побрякушек я точно раньше не встречала.

«Может, его приставили нас всех контролировать?» - спросила я у Кати.

«Не похож он на военного,- отозвалась та. - Слишком манерный и лощёный. Я бы скорее сказала, что он аристократ. Молодой и скучающий. Но в базах его физиономии найти не могу-. Нужна кровь»

«Только не надо...» - попыталась возразить я, и Катя меня перебила.

«Сейчас - не буду. Но образцы точно нужно заиметь. Хотя, если его принесло на Землю инкогнито, то кровь нам тоже ответов не даст».

- Атександра Тарская! - вернул меня в реальность спокойный голос появившейся в холле полупрозрачной голографической медсестры. - Проходите.

И я пошла, пусть коленки и подгибались от волнения. А ещё перед тем, как войти в распахнутые двери, бросила последний взгляд на блондина. И едва не споткнулась, когда он улыбнулся и подмигнул мне.

Дальше всё было похоже на обычный медицинский осмотр. Меня попросили снять с себя все украшения, заколки, смыть косметику... ну и раздеться. Вместо моей одежды предложили облачиться в длинную до самого пола сорочку из лёгкой, но непрозрачной ткани. Даже тапочки выдали, чтобы не морозила себе пятки, ступая по холодному плиточному полу. Потом я прошла осмотр нескольких врачей, специальный аппарат взял кровь для анализа. И только после этого меня завели в маленькую комнатку без окон, усадили на странного вида стул, закрепили руки и ноги и надели на голову непонятную штуку, похожую на шлем.

- Это больно? - спросила я девушку (на этот раз не голограмму) в белой форме, которая представилась, как Гротти.

- Это... неприятно, - ответила она, глядя на меня с сочувствием. - Но иного способа быстро выявить общую и энергетическую предрасположенность в нынешних условиях нет. Потому, просто постарайтесь расслабиться. Процедура продлится не больше минуты.

Она вышла, оставив меня в одиночестве. И лишь сейчас, когда я осталась совершенно одна, прикованная к жуткому на вид приспособлению, меня неожиданно накрыла самая настоящая паника. А ведь до этого я ещё старалась как-то держаться. Но теперь дрожала и извивалась. Старалась вытащить руку из крепления, дёрнула ногами, мотала головой.

Бесполезно.

И вдруг где-то, казалось, что прямо в моей голове, раздался дикий противный писк. С каждой секундой он становился всё громче, всё ужаснее. Я же застыла, просто перестав двигаться и всеми силами стараясь отгородиться от такого ужасного звука. Увы, это было невозможно.

Писк усиливался. Мне стало казаться, что он пронизывает всю меня, проникает в каждую клеточку, течёт по венам вместе с кровью, отдаётся резонансом в моём дыхании. Глаза я зажмурила так крепко, как только могла, но из них всё равно лились слёзы. Всё тело казалось напряжённым настолько, что было готово взорваться, разлететься на мелкие кусочки. Мне казалось, что сейчас я просто распадусь на молекулы, превращусь в сгусток атомов и просто перестану существовать в том виде, в котором есть.

Может, это стало проявлением слабости, но в какой-то момент я просто смирилась с происходящим. С этим звуком, со своей скорой гибелью. Просто приняла происходящее, как данность. Перестала сжиматься, открылась навстречу этому невозможному писку. И как ни странно, но стало легче.

Нет, звук никуда не ушёл - напротив, стал сильнее, но теперь он будто проходил сквозь меня. А может, я просто умерла и теперь начала своё существование, как призрак? Вот только для бестелесного существа я всё ещё ощущала себя слишком потрепанной. Измученной. И почему-то липкой. (219с?)

Писк продолжал набирать громкость, но я каким-то странным образом умудрилась не только распрямить плечи, но и открыть глаза. И то, что увидела, меня искренне поразило. Я сама всё ещё сидела в том же кресле, была целой... но почему-то в крови. А вот комната стала иной. Само пространство в ней выглядело сгустком вибрирующих энергий. Из-за этого стены стали казаться полупрозрачными, металлическая дверь пошла трещинами и была готова вывалиться, лампы потухли, но я всё равно видела прекрасно... вот только в каком-то совершенно ином спектре.

Пространство... теперь я ощущала его иначе. Для меня словно больше не существовало пустоты. Везде - абсолютно везде царил энергия, и среди её многообразия я ощущала себя как никогда настоящей.

И вдруг звук резко усилился, да так, что я едва не захлебнулась собственной кровью. Сердце забило так часто, будто отсчитывало последние удары этого существования, а потом... сознание, наконец, меня покинуло. Но даже в той блаженной темноте я не почувствовала покоя. Наоборот, возникло ощущение, что меня вытянули из одного ада и сразу погрузили в другой. И в нём была белоснежная комната, каждая стена которой двигалась, подобно мембранам на больших колонках. Они гудели, стучали, и при каждом их движении в меня летела новая волна обжигающего воздуха. Но не успевала одна сбить меня с ног, как подлетала вторая, не позволяющая упасть. Я чувствовала себя песчинкой в аэротрубе. Меня мотало из стороны в сторону, причём так резко и грубо, что сил сопротивляться просто не нашлось.

Я уже подумала, что это издевательство никогда не закончится, что мне придётся вечность мучиться в этом жутком месте. Потому строгий командный голос, раздавшийся из неоткуда, стал настоящим подарком небес.

- Отключайте от аппарата. Дальнейшее воздействие ничего не даст. Если она выживет - сообщите мне и составьте отчёт высшего порядка. Копии направьте в комиссию по отбору и лично лорду Эргая.

- А если не выживет? - спросил незнакомый женский голос.

- Тогда вы знаете, что делать.

Снова послышался писк... но теперь этот звук показался мне избавлением. Спасением от бесконечной боли. Свет вокруг меня потух, и всё, наконец, стихло.

Глава 7. Бункер

В ухе что-то жужжало. Хотя правильнее сказать - жужжало в голове, прямо в мыслях. Иногда это жужжание сменялось мягкими уговорами, иногда отборной бранью, но чаще всего просто звучало гадкое «з-ж-з-з-ж-з». Я бы и рада была разлепить веки, отмахнуться, избавиться от этого звука, но не могла. Глаза не открывались, словно ресницы кто-то склеил, а поднять руку просто не было сил.

Это странное состояние иногда сменялось другим, похожим на сон. Но на деле же я словно проваливалась в тёмную, вязкую бездну, и в ней, будто слайды, мелькали картинки моего прошлого. Лица мамы, отца, старших братьев, даже моего директора. Но чаще других всплывали образы Гая, смотрящего на меня со строгим укором, и Лёшки, зовущего меня за собой. И я тянулась то к одному, то к другому. Никак не могла решить, к кому из них подойти. Но если лорд Эргай смотрел с уверенностью и молча протягивал мне руку, то братишка уговаривал быть с ним, помогать ему, идти вперёд к великим свершениям. Логичней всего для меня было бы пойти за братом, но я медлила... потому что интуиция, эмоции и все мои чувства почему-то тянулись к Гаю.

Эти видения повторялись раз за разом, не имея ни конца, ни края, но однажды и им пришёл конец. Я всё-таки заставила себя принять решение: отвернулась от одного из этих мужчин и сделала шаг ко второму. И именно в этот момент миражи растаяли, видения лопнули, туман забытия рассеялся, и я открыла глаза.

Реальность встретила меня... очень низким потолком, об который я ощутимо приложились, едва попытавшись подняться. Но боль не отрезвила, а наоборот, превратила лёгкий страх, граничащий с недоумением, в настоящую панику. Ведь я явно лежала в чём-то. напоминающем большую плотную коробку или... гроб? От последней мысли меня бросило в холод. На мгновение я просто оцепенела, резко осознав, насколько ужасно моё положение. Ведь если меня похоронили заживо, то теперь я точно умру!

Не знаю, как заставила себя удержаться и не расплакаться. Просто постаралась дышать полной грудью, и только теперь ощутила, что дышится-то легко, а подобного просто не могло быть под землёй. Значит, если это гроб, и он ещё на поверхности, то нужно срочно звать на помощь!

И я закричала! Так громко, насколько была способна. Кое-как согнула руку и принялась стучать в крышку этого странного тёмного ящика. Та, кстати, оказалась не деревянной, а гладкой, прохладной и на ощупь похожей на стекло. Мои удары по ней производили едва слышный глухой звук - подозреваю, что за пределами ящика их и вовсе не было слышно. Но я всё равно стучала, орала, барабанила по бокам коробки коленками. Молила спасти меня, вытащить отсюда!

Когда где-то высоко зажёгся яркий свет, я резко зажмурилась. Постаралась заставить себя открыть глаза, чтобы узнать, что это за источник освещения, но не смогла. Свет слепил, из-под плотно сжатых ресниц бежали слёзы, но даже сейчас я не переставала кричать и тарабанить по крышке.

- Буйная какая-то, - произнёс женский голос, донесшийся до меня словно через толстую стену.

Я же не сразу сообразила, что говорила эта дамочка не на русском, а на дитере, который теперь, благодаря своему галуги. я знала довольно сносно. Потому и закричала теперь на этом

инопланетном языке, надеясь, что мне всё-таки помогут, выпустят из этой странной тюрьмы. Да только сама же сделала хуже.

Вдруг воздух вокруг стал таким свежим, приятным, да ещё и пахнущим какими-то цветами. Я вдохнула его с удовольствием... и сразу же ощутила в теле дикую слабость. Руки больше не слушались, ноги - тоже, голос стал тихим, едва слышным. А потом я просто выключилась и забылась спокойным сном, без сновидений.

***

В ухе снова что-то жужжало, но теперь этот звук всё чаще сменялся знакомым голосом Кати, которая упорно уговаривала меня проснуться. В итоге о моём пробуждении она узнала ещё до того момента, как я собралась открыть глаза, и тут же вывалила на меня просто уйму информации:

«Не двигайся. Держи веки сомкнутыми. Дыши размеренно и слушай меня. Все вопросы задашь потом. Готова внимать?»

«Готова», - отозвалась я, решив, что лучше послушать эту искусственную дамочку*. Тем более что говорила она таким непривычно серьёзным тоном, который раньше вообще был ей не свойственен.

«Итак, Сашка, дела наши плохи, - начала эта строгая старшая сестра, явно не собираясь меня подготавливать к неприятным новостям. - Твоя проверка на уровень внутренней энергии прошла не по запланированному сценарию. Теперь для властей Союза ты погибла. И согласно их внутренним документам, тебя даже кремировали».

«Так я всё-таки умерла?» - спросила, внутренне холодея от ужаса.

«Дура! - рывкнула на меня Катя. - Тебя выкрали. Вылечили. Восстановили внутренние энергетические связи...»

«Кто?»

«Тебе они не друзья, - заверил голос сестрёнки в моей голове. - И спасли они тебя не просто так, но всё же спасли. Запомни главное: не соглашайся ни на какие клятвы, не произноси слова присяги. Отказывайся от близких отношений с кем-либо из них и вообще от всего, что может связать тебя с этими людьми. Не говори никому ни обо мне, ни о своём особом отношении к лорду Эргаю».

«Да я никак к нему не отношусь!» - выпалила, мысленно фыркнув.

«Конечно, конечно, - иронично бросила девушка. - Мне можешь не врать. Я-то прекрасно знаю, что вы знакомы, пусть ты мне и не говорила. Мысли свои нужно было лучше контролировать. Но сейчас это уже не важно. Просто даже не заикайся о нём».

«Не буду», - ответила, уже зная, что с этой леди проще согласиться, чем спорить. Ибо всё равно бессмысленно.

«Умница. А теперь медленно открывай глаза. И постарайся выглядеть удивлённой»

В моей голове снова стало тихо. Это, честно говоря, радовало, потому как я сейчас и так соображала с трудом, а уж к мысленным диалогам с Катей и вовсе была совершенно не готова. Но, тем не менее, её предупреждение явно стоило принять к сведению. Уж она- то точно не стала бы тревожить меня по пустякам. Теперь мне даже стало интересно, кто решился выкрасть меня у инопланетных исследователей? На кой я вообще кому-то сдалась?

Где-то в стороне послышался шорох, едва слышный скрип, а после до моего слуха долетел звук осторожных шагов. Я произвольно дёрнулась, двинула рукой, моргнула... и теперь уже притворяться спящей оказалось бессмысленно. Потому пришлось всё-таки демонстрировать своё пробуждение.

Но едва моё зрение сфокусировалось на лице мужчины, стоящего рядом с кроватью... и глаза сами собой округлились от удивления. Потому что передо мной стоял тот самый светловолосый парень, с которым мы говорили в исследовательском центре! Именно он сообщил мне, что никакой очереди там нет, и что всех вызывают по списку. Ох, чует моё сердце, не зря Катя сказала, что он не с Земли. В нём явно не всё так просто.

- Доброе утро, Атександра. Рад, что вы, наконец, проснулись, - проговорил он, мягко и тепло мне улыбнувшись.

Такая улыбка делала его красивое лицо ещё более приятным. Она располагала к себе, заставляла испытывать симпатию, и если бы не наставления Кати, я бы точно поддалась этому очарованию. Но теперь воспринимала происходящее, как очередную гадкую ловушку.

И, тем не менее, ответила очень даже вежливо:

- Доброе утро. Удивлена встретить вас в этой... - осмотрелась по сторонам. Отметила белые стены, непонятные приборы, отсутствие окон, и добавила: -... в этой палате.

- Да, Александра, это именно палата, - кивнул он, а во взгляде появилось настоящее сочувствие. - Мне тяжело вам об этом говорить, но эти нерадивые специалисты Союза почти вас убили. А мы спасли.

- Вы? - спросила, разглядывая его с откровенным интересом.

Он выглядел привычно для Земли. Одет был в джинсы и светлую толстовку, руки держал в карманах... и смотрел на меня так, будто мы с ним вместе не один миллион украли. Как на давнюю и очень дорогую поделницу.

- Мы, - кивнул он. бесцеремонно присаживаясь на край моей постели. - Мы - твои друзья. Саша. Я же могу тебя так называть? Давай опустим официоз.

- Давай, - ответила я. - Но тогда, может, ты представишься?

Я чуть приподнялась и оперлась на спинку кровати. К слову, с каждой минутой я чувствовала себя всё лучше и лучше. Будто была совершенно здорова, да ещё и отдохнула прекрасно.

- Конечно. Извини, - проговорил он, глядя мне в глаза. - Моё имя Дарис. Но ты можешь звать меня Рис.

- И кто же ты такой, Дарис? - уточнила, чуть склонив голову набок. - И почему меня... спасли?

На последнем слове голос мой всё же дрогнул. Только теперь я начала осознать, как близко находилась от последней черты. Ведь всё помнила: и как погибала в той жуткой комнате, пристёгнутая к странному креслу⁷, и как после кто-то говорил, что меня нужно отключить от аппаратов... а лучше всего помнила бесконечно белое пространство.

И сейчас мне очень хотелось жить. Я наслаждалась каждым вдохом, каждым движением. Но понимала, что вряд ли бы меня спасли просто так. Увы, бескорыстие - даже на Земле явление крайне редкое... не думаю, что на других планетах дела обстоят иначе.

- Я - твой друг, - мягко, но уверенно заявил этот светловолосый парень. - Мы все - твои друзья, и очень рады, что ты выздоровела. И я всё расскажу чуть позже. Обещаю. А сейчас тебе стоит покушать. К тому же, думаю, ты бы хотела привести себя в порядок, переодеться. Я дам тебе на это пару часов, - сказал он, поднявшись на ноги. - А потом вернусь. Всё покажу и расскажу.

Он снова подарил мне улыбку, развернулся и уже хотел покинуть комнату, когда я вдруг опомнилась:

- Я хотя бы на Земле? - громко спросила, обращаясь к его спине.

- Конечно, - ответил он. взглянув на меня через плечо. - Разве мы имели право вывозить тебя за пределы твоей планеты без твоего позволения? - он отрицательно качнул головой и добавил, ухмыльнувшись: - Мы же не эти горе-специалисты, работающие на военных Союза. В отличие от них, мы ценим чужую свободу.

После этого он ушёл, оставив меня наедине со своими мыслями. Но долго сидеть в одиночестве мне не дали. В комнату тихо прошмыгнула коротко стриженная черноволосая девушка, лет двадцати на вид. На ней, как и на предыдущем посетителе, красовались джинсы... правда, изорванные так, что были больше похожи на лохмотья. Её худые плечи обтягивала белая футболка с изображением большого танка, в ухе имелось столько серёжек, что я даже считать их не стала. И лишь увидев на её предплечье татуировку с надписью на русском: «Не сдамся без боя», поняла, что девочка точно родилась на Земле.

- Привет. Я тут тебе еду принесла, - сказала она, приветливостью в её тоне и не пахло.

Только теперь я увидела в её руках поднос, уставленный тарелками. Она опустила его на ближайшую тумбочку и сразу же удалилась, не удостоив меня больше ни словом, ни взглядом. Будто я для неё была не другом, как говорил Дарис, а самым настоящим врагом, да ещё и заключённым под стражу.

- Эй, подожди! - позвала я. - Ты же землянка. Скажи, где мы вообще?

- Пусть Рис сам с тобой нянчится. Кажется, ему нравится роль няньки, - зло пробурчала она и удалилась, громко хлопнув дверью.

Я же только пожала плечами и, присев на постели, посмотрела на поднос. Аппетит, как ни странно, появился, и я сама не

заметила, как справилась с полной тарелкой супа. На протяжении времени моей трапезы Катя стойко молчала, и лишь когда я покончила ещё и с ароматным овощным рагу⁷, голос электронной сестрёнки снова ворвался в сознание.

«Слушай, Саш, я сейчас тебя ненадолго покину, отправлюсь обстановку⁷ разведывать, - тоном шпиона на задании начала она. - А ты пока доедай. Потом в душ сходи, переоденься. Вещи найдёшь на стуле. Там бельё, брюки, футболка. И постарайся получше вбить себе в сознание один факт - друзей у тебя здесь нет и быть не может».

«Почему? - уточнила я. - Они же меня спасли».

«Просто поверь. Я хотя бы понимаю, кто эти люди. А вот ты - нет».

«Так расскажи мне».

«Позже», - ответила эта вредина.

И только по тому, как дверь, словно сама собой чуть приоткрылась, а потом закрылась, я поняла, что галуги Катя меня покинула. Да, странная она... и этот её режим невидимости странный. Ведь её не засекли ни в исследовательском центре, ни здесь. Да и вообще, иногда мне начинало казаться, что мои команды и приказы её ни капли не волнуют, что она подчиняется мне для вида, сама же всегда поступает по-своему. Так, может, просто у неё другой настоящий хозяин? Может, она просто приставлена ко мне... но зачем?

Нет, не стал бы Гай отправлять со мной такого ценного шпиона - не настолько уж я важная персона, чтобы тратить на меня подобные ресурсы. И всё-таки она совсем не простой гаджет. Возможно, у неё тоже есть свой приказ? К примеру, вычислить организацию вот таких людей, у которых я сейчас нахожусь в гостях?

Итогом моих размышлений стал вывод, что верить нельзя никому. На этой светлой мысли я и отправилась приводить себя в порядок.

***

Как оказалось, гостить мне довелось в совершенно удивительном месте. Вот честно, я понятия не имела, где именно нахожусь, но пока мне здесь почему-то даже немного нравилось. Сначала, конечно, смущало полное отсутствие окон, но вскоре я поняла, что подобной роскоши здесь нет ни в одном помещении.

- Мы в подвале? - спросила я у Дариса, который зачем-то решил провести для меня экскурсию.

- Скорее, в огромном бункере, - отозвался он, подарив мне очередную очаровательную улыбку. - Понятия не имею, кто и зачем его создавал, но мы выкупили его около года назад. Перестроили, оборудовали всем необходимым для длительного проживания большого количества людей, и вот теперь используем по назначению.

Я кивнула, продолжая с интересом разглядывать широкий коридор с арочным потолком. Его стены украшала лепнина и причудливые изображения известных людей древности. Фонари были выполнены в виде прикреплённых к стенам факелов, но вместо огня в них светили обычные энергосберегающие лампочки. На полу в шахматном порядке красовались белые и чёрные плитки, на стенах примерно на уровне моих плеч тянулась позолоченная лепная линия. И всё это до боли напоминало одну из станций московского метро, только поездов здесь точно не было.

- И где же находится этот бункер? - спросила, не особенно рассчитывая на ответ.

- К сожалению. Саш, этого я тебе сообщить не могу. Пока. Всё, что тебе сейчас стоит знать - это расположение основных помещений.

- То есть, отсюда меня не выпустят?

Не удивительно, что от такой информации мои шаги сами собой замедлились, и вскоре я и вовсе остановилась посередине этого длинного красивого коридора. Рис обернулся и, сочувственно вздохнув, взял меня за руку.

- Сейчас на поверхности для тебя может быть слишком опасно.

Он произнёс эту фразу с таким трепетом, таким участием, что я почти поверила, будто ему на самом деле очень важно моё благополучие, что он так искренне волнуется за меня. И может быть, я бы даже поверила ему, если бы не предупреждения Кати.

- И как долго меня здесь продержат? - спросила, отвернувшись к стене. Смотреть в его честные-пречестные глаза мне не хотелось совершенно.

- Не переживай. Не долго, - он мягко сжал мои пальцы, привлекая внимание. - Саш, мы не желаем тебе зла. Совсем наоборот. Хотим помочь найти брата и принять собственные особые способности.

-Чего?!

Вот теперь я всё-таки расхохоталась! Сначала, правда, ещё пыталась сдерживаться, но эта участливая смазливая физиономия Риса вкупе со столь странными словами просто сразили меня наповал. Я хохотала до слёз и никак не могла успокоиться. А мой сопровождающий просто мило улыбался, будто в моём истерическом смехе не было ничего странного.

Ну, ржёт девка, и что с того?

Хотя, чего он вообще от меня ждал после заявления про особые способности? Восторгов?

Восклицаний? Просьбы рассказать подробнее?

К моей радости, Дарис вообще не стал ничего говорить, просто дождался, когда я перестала смеяться, и молча повёл дальше. Мы миновали несколько больших пустых залов, прошли мимо распахнутых дверей столовой, поднялись на несколько этажей (или уровней) вверх и остановились у невзрачной деревянной дверцы.

- Мне ты не особенно веришь, потому я привёл тебя к тому человеку, который сможет спокойно всё объяснить, - с тем же взволнованно-воодушевлённым выражением проговорил блондин. - Пожалуйста, будь с ней вежлива, и тогда она ответит на все твои вопросы.

Он постучал, но дожидаться разрешения не стал. Просто нажал на ручку и распахнул передо мной дверь.

- Проходи, - сказал Рис.

И я прошла, хоть и не особенно желала с кем-либо встречаться. Сейчас я вообще сильно сомневалась, что услышу что-то хорошее или обнадеживающее. Нутром чуяла - я для чего-то очень нужна всем этим людям. Иначе бы никто не стал меня спасать.

А внутри нас, как оказалось, ждали две девушки. Хотя, точнее, одна живая девушка и одна - голографический образ галути. Но на наше появление они обе отреагировали одинаково радушными взглядами - такими тёплыми, счастливыми, милыми, будто я для них обоих как минимум давно потерянная и горячо любимая сестра.

- Александра, мы очень рады, что ты поправилась, - проговорила стройная брюнетка в чёрном брючном костюме. - Проходи, пожалуйста. Присаживайся. Мы как раз собирались пить чай.

Она шагнула ко мне и жестом указала на одно из мягких на вид кресел, стоящих у кофейного столика. Я не стала отказываться, да и не видела для этого причин. Если бы меня хотели отравить, то вряд ли бы стали вытаскивать с того света. Так что сие чаепитие для моего физического здоровья точно безопасно... чего не скажешь о психическом.

- Моё имя - Джен, - представилась она, присев напротив. А вот её светловолосая голографическая помощница отошла к стене и теперь разглядывала меня как-то даже слишком пристально.

- А моё имя вы и так знаете, - ответила я.

Брюнетка посмотрела на меня с внимательным прищуром, а после зачем-то поймала висящий в воздухе зеленоватый металлический шарик, опустила его на стол и принялась сама разливать чай по чашкам из чёрного стекла.

- Вижу, тебя не удивляет мой галути, - вздохнув, заметила Джен.

Я же мысленно назвала себя идиткой. Ну разве сложно было изобразить удивление? И что теперь ей ответить? Ясно же, что никто из инопланетян по улице с такими штуками не разгуливал. То есть мне просто негде было увидеть столь занятную вещь, способную создавать голографических людей.

Пришлось активировать все свои актёрские способности, изображать такую усталость от жизни и делать вид, что мне просто плевать на их инопланетные изобретения.

- На самом деле, - проговорила я, с безразличием разглядывая голографическую блондинку. - Мне просто уже надоело всему удивляться. Вы ведь. Джен, явно не с Земли, как и Дарис, - пояснила, мельком взглянув на присевшего в соседнее кресло блондина. - Ваши технологии существенно превосходят наши. Я понимаю, что в этом плане люди Земли уступают всем, кто живёт в Союзе, и просто стараюсь относиться к этому проще. Или вы ждали, что я буду пищать от восторга, увидев здесь полупрозрачную девушку?

Ответом мне стала всё та же радушная улыбка, только в глазах этой леди на несколько мгновений всё-таки проскользнуло раздражение.

- Что ж, - сказала она, протягивая мне чашку. - В таком случае, предлагаю обойтись без лишних реверансов и перейти к главному. Итак, Саша, для властей Союза ты официально погибла. Не выдержала испытания на внутренний энергетический потенциал и профессиональную направленность. И это бы на самом деле произошло, если бы мы тебя не спасли.

- Я безмерно вам благодарна... - начала было я, но Джен остановила меня изящным жестом руки.

- Мы спасаем не всех, - сообщила она, состроив задумчивое выражение на своём красивом, ухоженном лице.

К слову, выглядела эта стройная темноволосая леди едва ли не младше меня, хотя я не сомневалась, что на самом деле ей явно не двадцать три.

- Всех, к сожалению, мы спасти не в силах. Но ты, Александра, оказалась для нас крайне интересным приобретением.

- Приобретением? - повторила я, скривившись.

К чашке всё же решила не притрагиваться - во избежание неприятностей. Мало ли... вдруг после очередной новости мне захочется швырнуть этот кусок фарфора прямо в смазливую физиономию этой лицемерной особы?

- Вы на Земле давно привыкли, что за всё нужно платить. И такая позиция вполне разумна. Мы тоже желаем получить плат- за твоё спасение, - сообщила Джен, спокойно попивая чаёк. - Но не стоит принимать всё в штыки. На самом деле, я бы хотела, чтобы ты осталась с нами добровольно. Стала частью нашей команды... семьи. Правда, для этого ты должна принять все наши цели, стремления и правила. Но сейчас мы не будем заглядывать так далеко вперёд. Твоя проверка выявила, что ты обладаешь крайне интересными способностями. Мы в силах помочь тебе их освоить, что и собираемся сделать.

- И что же это за способности? - я просто не могла не поинтересоваться.

Джен улыбнулась, легко закинула ногт- на ногт- и только потом ответила:

- Ты - поисковик. Насколько мне известно, люди, подобные тебе, могут находить кого угодно и где угодно.

- Да ладно! - я усмехнулась, ведь это на самом деле звучало смешно. Да мне даже в прятки почти никогда не удавалось выиграть! Меня всё время находили, а вот я сама могла долго ходить мимо спрятавшихся ребят и не замечать их.

- Скоро сама убедишься, - заявила брюнетка. - Уверена, мы в тебе не ошиблись.

- И всё-таки, Джен... кто вы такие? Почему скрываетесь под землёй? Зачем вам всё это?

- Просто... Александра, - начала она, отставив на столик свою чашку с чаем. - Мы знаем, как ценна для людей свобода. Уже не первый год наша организация помогает тем, кто не готов мириться с некоторыми варварскими законами Союза. Мы оказываем поддержку всем несогласным с режимом военных захватчиков. Мы те, ком' не безразлична беда, поразившая ваш' планет'. Потому что сами земляне даже при большом везении не в состоянии противостоять войскам Союза. А с нашей поддержкой у ваших соотечественников есть все шансы победить.

- То есть, вы хотите сказать, что с вашей помощью мы сможем прогнать инопланетных захватчиков и снова зажечь по-старому? - спросила я, иронично хмыкнув. - Бросьте, Джен, даже дети в такое не поверят.

- Ты права, Саша. Из Союза Земля уже никуда не денется, да и не в этом наша цель. Для нас важно оставить за коренными жителями захватываемой планеты первостепенное право голоса. Они сами должны решать, как будет развиваться их мир, какие объекты будут строиться на нём, в каких учебных заведениях и как будут обучаться их дети.

На самом деле, речь этой дамочки была настолько пропитана фальшивым пафосом, что хотелось скривиться. Она говорила, как настоящая идеалистка, свято верящая в торжество правды и справедливости, но прислушиваться к её словам совершенно не хотелось. Я столько раз встречала таких вот пропагандистов-проповедников, что давно перестала принимать всерьёз подобные заявления. Увы, мне было прекрасно известно, что у большинства вот таких организаций альтруистов есть так называемое двойное дно. Да, они действительно помогают...

но при этом всегда имеют какую-то свою выгоду. И что-то - не иначе интуиция - подсказывало мне, что и у команды этой Джен есть собственные цели на нашей прекрасной планете. Честно говоря, при других обстоятельствах, я бы просто развернулась и ушла, но вот незадача: мне же прямым текстом сказали, что не отпустят. Может, и стоило поспорить, но я решила пока просто сделать вид, что принимаю их точку зрения. В конце концов, нужно хотя бы осмотреться здесь, подумать, поискать выходы из сложившейся ситуации. И уже потом начинать действовать. К тому же, я ведь не одна, у меня есть Катя. А она даже не простой робот, она - мудрый галуги. Бесценный незаменимый помощник, так вот пусть теперь и помогает. Увы, я прекрасно понимала, что без неё из этой передраги сама точно не выберусь.

***

Этот бункер, где мне теперь предстояло жить, куда больше походил на настоящий подземный город. По словам Риса, здесь обитало не меньше ста человек, причём на территории планеты имелось ещё несколько подобных секретных баз. Меня поселили в большой комнате, напоминающей спальню в детском саду или какое-то большое общежитие. Здесь в несколько рядов стояли кровати, у каждой из которых имелась тумбочка и стул. С вид' всё казалось чистым, новым, вот только жить мне предстояло... ещё с пятнадцатью девушками, а это радовать никак не могло. Да что говорить, увидев место, где теперь придётся поселиться, я просто впала в ступор!

- Всё не так плохо, как кажется, - проговорил за моей спиной Дарис и положил ладонь мне на плечо, видимо, желая приободрить. - Девочки у нас хорошие, общительные, приятные. Уверен, вы прекрасно найдёте общий язык.

- И как долго мне придётся здесь ночевать? - спросила, не узнавая свой голос - настолько он прозвучал уныло и бесцветно. И это я ещё от обрушенной на меня информации не оправилась, потому и реагировала так... почти спокойно.

- Тебе честно ответить, или сказать то, что я говорю всем? - спросил Рис, глядя на меня с сочувствием.

- Давай правду.

- Эта спальня для тех, кому мы пока не можем полностью доверять, - вздохнув, признался парень. - На самом деле, в нашем городе достаточно места, чтобы выделить каждому по комнате, а то и по две. Но...

- Сомнительных личностей лучше держать вместе и на виду, - кивнула я, соглашаясь с рациональностью такого решения. - То есть, я на испытательном сроке?

- Можешь считать и так.

- А вещи мне какие-нибудь положены? Одежда, зубная щётка... другие предметы гигиены? Я всё так же смотрела на пустую комнату с шестнадцатью кроватями и всеми силами старалась не разреветься. Странно получалось: меня едва не убили, пусть я выжила только благодаря своевременной помощи людей, которым я тоже нужна не просто так; меня лишили права покинуть это место, у меня обнаружили какие-то непонятные способности... но сейчас я хотела плакать из-за перспективы ночёвки с толпой неизвестных девок. Ну разве это не глупо?

- Тебе всё выдадут, - ответил на мой вопрос о вещах Дарис. - И не стоит переживать. Поверь, как только ты сама для себя решишь стать частью нашей команды, отношение к тебе сразу же изменится. Сейчас ты чужачка... для всех, но я верю, скоро ты поймёшь, что мы боремся за правое дело.

- Кто будет меня учить? - спросила, не желая по второму кругу слушать порцию пафосных речей о том, какая у них замечательная организация.

- К сожалению, у нас мало учителей. Потому заниматься ты будешь вместе со всеми ребятами. Но если захочешь, я бы мог постараться выделить время для индивидуальных занятий с тобой. Я, кстати, очень редко кому-то из новичков помогаю.

- И с чего для меня такие привилегии? - спросила, глядя на него с откровенным недоверием.

- Просто ты мне симпатична, Саша, - ответил он, одарив меня очередным мягким обольстительным взглядом. - К тому же, мне самому интересно посмотреть, как будут развиваться твои способности. Я много читал о таких, как ты, но лично не встречал ни разу. Увы, поисковиков в Союзе крайне мало, и при обнаружении у ребёнка даже малейшего таланта, его забирают к себе военные академии. И работают такие люди потом только на военных и подразделениях правопорядка. Именно поэтому ты, Сашенька, для нас такая важная находка.

- Приобретение, - поправила я и, устало вздохнув, шагнула вперёд, в комнату. Продолжать этот разговор мне не хотелось совершенно. - Где моя кровать?

- Выбирай любую свободную, - ответил Рис, пожав плечами. - Ужин в шесть. Занятия начинаются сразу после завтрака.

- А во сколько завтрак? - спросила, направляясь к той не застеленной кровати, что стояла в самом дальнем углу - поближе к окну, подальше от входа.

- В восемь. И ещё, Саш, - проговорил Дарис, всё так же стоя в дверном проёме. - Постарайся подружиться с местными обитателями. Не закрывайся от людей. Это поможет тебе скорее адаптироваться.

Лишь теперь он, наконец, соизволил оставить меня одну. Да только после его ухода легче не стало. Присев на матрас, я сбросила с ног тапки, которые мне выдали вместе с одеждой в больничном крыле, и притянула колени к груди. Мне хотелось отгородиться от реальности, представить, что это всего лишь глупый сон, который скоро закончится. Увы... я никогда не страдала склонностью к самообману. И сейчас слишком хорошо понимала, в какую жуткую историю умудрилась вляпаться.

Да, меня спасли, не дали умереть, почти вытянули с того света, но... я даже представлять не желала, чем теперь мне придётся за это заплатить.

«Не отчаивайся, Сашка, - прошелестел в голове голос моей искусственной сестры. - Всё плохо, в этом ты права. Но мы найдём выход. Я уже почти выяснила, как отсюда сбежать».

«И куда мне потом идти? - спросила я. и даже в моём собственном мысленном голосе отражалась настоящая обречённость. - Домой? Уверена, меня там быстро найдут и притащат обратно. Или сразу сдать войскам Союза? Так если верить словам Дариса, они тоже не упустят возможности прибрать меня к рукам. Спрятаться? Зарыться в какую-нибудь нору? Но что я тогда выиграю?»

«У вас на планете есть хорошая поговорка: утро вечера мудренее. Так вот, Саш, пока мы с тобой не можем видеть всей ситуации. Уверена, что скоро туман неизвестности рассеется, и выход обязательно найдётся. Просто... будь сильной».

«Ничего другого мне не остаётся, - ответила, вздохнув. И вдруг, вспомнив о родителях, спросила: - Ты можешь отправить маме сообщение, что я жива? Не хочу, чтобы они с папой волновались».

«В этом нет необходимости. - отозвалась Катя. - Твоим родным сообщили, что ты удачно прошла испытания и сразу была отправлена к месту учёбы. Поэтому за тебя они не особенно переживают».

«Но... как же... это ведь ложь!» - я возмутилась настолько, что едва не вскочила с кровати. - То есть получается, что никому не говорят о смертельных исходах испытаний? Родители продолжают ждать своих детей? Думают, что те благополучно учатся... Значит, и Лёшка...»

«Смертность на подобных испытаниях крайне низкая, - уверенным тоном заявила Катя. - И твой случай, скорее, исключение. У меня даже есть предположение, что эти борцы за свободу сами организовали для тебя подобный итог. Не вздумай им верить».

«Я и не верю», - пробурчала в ответ.

«Правильно делаешь».

После этой фразы она затихла, вот только сейчас без её болтовни мне стало до жуткого одиноко и тоскливо. В очередной раз оглядев тускло освещённое помещение с кроватями, я тяжело вздохнула и решила хотя бы застелить свою постель, пока не явились многочисленные соседки. Страшно представить, с кем теперь придётся жить.

«Так и что мне делать, Кать?» - спросила, натягивая на подушку белую наволочку, резко пахнущую стиральным порошком.

«Просто живи, - прозвучал в моей голове спокойный ответ. - И если ты всё же сможешь освоить способности поисковика, тогда ситуация изменится в корне. Сейчас для тебя это единственная возможность снова вернуть себе контроль над собственной жизнью. А я, к сожалению, не смогу быть с тобой в постоянном контакте. Мой сигнал здесь не засекут, но активность твоего передатчика для мысленного управления отследить вполне могут. Потому, говорить с тобой мы будем редко и без свидетелей».

Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Сейчас сама мысль о том, что без Кати я останусь совсем одна, едва не стала для моей сдержанности фатальной.

«Помни, что я всегда рядом, - прошелестело в моей голове. - Но если станет совсем плохо и захочется поговорить... просто позови меня по имени».

Глава 8. Цели и их отсутствие

«Просто живи» - сказала мне Катя в тот первый вечер в подземном городе-бункере и, казалось бы, разве сложно было последовать этому совету? Взять да и смириться со всем, вклиниться в тот поток реки судьбы, в который меня столь неожиданно забросило? Я даже собиралась попробовать найти приятельниц среди соседок. Вот только сама же всё испортила. Комната, в которой довелось жить, была заселена не полностью. Здесь ещё оставалось три свободные кровати. Но даже двенадцать девушек, живущих в одном месте, казались мне огромной шумной толпой. В основном соседки выглядели моими ровесницами, хотя присутствовали среди них и совсем юные - самой младшей я бы дала на вид не больше шестнадцати. И что самое интересное, никто из них не казался удручённой или подавленной. Они весело переговаривались, шутили, обсуждали прошедший день, много говорили о парнях, живущих в соседней подобной спальне, хотя больше всего обсуждали кого-то из общих учителей.

Ко мне поначалу - отнеслись очень приветливо, можно сказать, что встретили со всем радушием. Одни подходили знакомиться сами, с другими инициатором знакомства выступала я. Вот только настроения налаживать контакты не было никакого. Меня пытались разговорить, расспрашивали, как я сюда попала, нравится ли мне здесь? Я же по большей части старалась обходиться односложными ничего не значащими ответами. И в какой-то момент мне даже показалось, что хоть с кем-то из девушек я обязательно смогу подружиться, ведь были среди них интересные личности. Да только стоило мне заикнуться, что я хочу поскорее вернуться домой, как отношение ко мне мгновенно переменялось.

- Ты что? Хочешь отсюда уйти? Будешь помогать этим инопланетным гадам узурпировать нашу планету-?! - возмущённо выпалила рыжеволосая девушка, чья кровать стояла рядом с моей.

- Да она просто не понимает, как всё серьёзно! Ей мозги запудрили! - многозначительно закивала стоящая рядом с ней худая блондинка на вид старше меня года на три. - Девочка просто ещё осознаёт, как ей повезло сюда попасть.

- Да это же счастье, что нас здесь учат, помогают нам, - согласилась третья, к которой я даже поворачиваться не стала. - Сами бы мы ничего не смогли. А теперь у нас есть шанс отстоять нашу Землю.

Я поначалу ещё пыталась объяснять им свою точку зрения, говорила, что я - не борец, что не стремлюсь ни с кем воевать, что просто хочу спокойной жизни. Но меня не собирались понимать. Для этих девушек моё нежелание вступать в ряды защитников планеты выглядело трусостью, предательством, и едва ли не личным оскорблением. У них в головах не укладывалось, как можно отказаться от борьбы за свободу мира, для них было дико моё стремление покинуть этот бункер.

И мне бы согласиться, кивнуть, промолчать... Но терпение и сдержанность неожиданно куда-то исчезли, прихватив с собой ещё и здравый смысл. Сама не знаю, почему, но я отчаянно пыталась доказать своим новым знакомым, что эта неожиданная помощь от хозяев бункера не может быть бескорыстной. Говорила, что мы для них - не больше, чем пешки. Убеждала девушек, что войной нельзя ничего решить, что нужно искать другие способы.

Замолчала я только когда увидела, как у одной из новых соседок напряжённо сжались кулаки а в глазах отразилось яркое желание доказать мою неправоту - кулаками. Именно это и отрезвило... пусть и с большим опозданием. Уж что-то а полу-чить по физиономии я уж точно не хотела. Потому и замолчала - почти прикусила себе язык.

- Дура! - в итоге услышала в свой адрес.

И больше со мной никто в тот вечер разговоров не заводил. Я тоже говорить ни с кем не стремилась. Пусть лучше так, а то ещё прибьют ненароком за инакомыслие.

Вот так из-за собственных убеждений моя затея завести хоть с кем-то приятельские отношения накрылась медным тазом.

Ночь прошла тихо, мирно, спокойно, хоть я и думала, что не смогу-уснуть рядом с такой толпой малознакомых людей. Но вопреки ожиданиям, спалось мне очень сладко. Правда, подозреваю, что причиной тому стала банальная усталость - всё же меня только сегодня из больничного крыла выпустили.

Второй день пребывания в этом странном месте принёс мне массу новой информации и знакомство с учителями, которые все, как на подбор, оказались молодыми мужчинами. Но сейчас лица противоположного пола меня интересовали мало - хотелось хот бы попытаться адаптироваться, приспособиться, да и вообще понять, наконец, что здесь к чему. Потому полученные сведения я ценила больше, чем окружающих людей.

Так мне стало известно, что приютившая нас организация носит название «Защитники свободы», что местным подземным городом руководит Джен, с которой я имела честь общаться накануне, и что все мы сейчас находимся в своеобразном учебном лагере, где и пробудем, пока не сможем освоить в достаточной степени свои скрытые таланты.

Всех проживающих здесь учеников делили на пять групп, в каждой из которых было не более десяти человек. Формировали эти коллективы не по возрасту или полу, а по степени лояльности. Не удивительно, что я оказалась среди тех, кто вообще с трудом понимал, зачем здесь находится.

Студенческая часть этого огромного бункера была оборудована просторными залами, в которых и проходили наши занятия. Значительную часть дня насучили медитировать, упорядочивать внутренние потоки энергии, прислушиваться к своему- подсознанию... что получалось далеко не у всех. В остальное время нам преподавали историю Союза, его законы, систему управления, хотя больше всего говорили о том, какие планеты удалось отстоять «Защитникам свободы», и как много хорошего эти благодетели сделали для их жителей. Из этих рассказов выходило, что мы попали едва ли не к ангелам во плоти, да только я не спешила им верить. Слушала, внимала, кивала, делала вид, что восхищаюсь подвигами и героизмом, но особенно не рвалась вступать в их ряды.

Кормили здесь неплохо. Пусть до маминых талантов местным поварам было далеко, но я всё равно кушала местную стряпню с аппетитом. А вот уборная на нашу огромную спальню была всего одна, и в ней имелся один единственный душ, в котором горячая вода включалась только на два часа в сутки. Понятное дело, что помыться с комфортом удавалось далеко не всем.

Третий день оказался похож на второй...

Четвёртый день как две капли воды походил на третий...

Так жизнь постепенно вошла в странную колею.

Через неделю я окончательно смирилась с происходящим и даже начала проявлять на занятиях упорство. Старалась почувствовать эти самые непонятные «внутренние потоки», научиться контролировать собственное подсознание. Но пока особых успехов всё равно не добилась. Да, я заставляла себя «просто жить», вставать по утрам, умываться, есть, ходить на занятия, но всё больше чувствовала себя этаким заводной куклой. Мне хотелось на поверхность, хотелось позвонить маме, поговорить с отцом, пробежаться по лесу с Каста. Я мечтала о свободе, которой меня лишили, и всю ценность которой раньше просто не осознавала. Но реальность вокруг была сера и бесперспективна. Мне вполне ясно дали понять, что позволят покинуть это место только после того, как освою способности и докажу собственную лояльность. Я же не продвинулась ни на каплю ни по первому пункту, ни по второму.

Дни слились в одну серую полосу, представляющую собой череду однообразных действий.

Выходных нам не полагалось, как и книг, телевизоров, компьютеров, телефонов. Хотя, большинство моих соседок по комнате не особенно от этого страдали. Мне вообще казалось, что им тут даже нравится. Их занимали симпатичные учителя, парни, местные сплетни. Они вообще в большинстве своём вели себя так, будто попасть в этот бункер было их общей заветной мечтой. О доме и прошлом заговаривали редко, словно и не скучали вообще.

Я не понимала их. Они не понимали меня, и больше даже не пробовали идти на контакт. Так мы и жили.

Время летело вперёд, но для меня ничего не менялось. Продвижений в обучении не было, никакой внутренней энергии я не чувствовала, никаких способностей в себе не открывала. Неделя пролетала за неделей, люди в моей группе, как и в комнате, менялись: ребята делали успехи и переходили на другой уровень обучения, получали личные комнаты. Их места занимали другие.

Никто в новичках особенно не задерживался... и только я так и застряла на самом дне этой учебной цепочки, не имея никакого желания ползти по ней вверх.

К общему удивлению, сегодняшнее занятие по медитации у нашей группы проводил лично Дарис - мой старый знакомый блондин. Вообще, официально он был главным среди учителей местного учебного центра, но лично занимался обученной лишь самых одарённых. И тут вдруг, ни с того, ни с сего, решил провести занятие у новичков, среди которых уже пятую неделю вертелась и я.

Девушки смотрели на него, как на настоящее божество, парни взирали на молодого учителя с уважением и странным благоговейным трепетом. Я же не понимала ни первых, ни вторых. Рис для меня был просто симпатичным парнем с другой планеты - не более того. А вот он меня по каким-то причинам всё же считал особенной. На протяжении всего трёхчасового занятия часто подходил, легко касался моего плеча, интересовался моими успехами, старался разобраться, почему у меня ничего не получается. И может, на первый взгляд подобное поведение и показалось бы вполне нормальным, если бы он так же общался и со всеми остальными учениками. Но нет - с другими Дарис говорил подчеркнуто официально и даже холодно, что только доказывало странность его ко мне отношения.

Когда время, отведённое для медитации, подошло к концу, Рис сдержанно похвалил ребят за усердие, дал задание продолжать тренировки и в свободное время, и отпустил всех... кроме меня.

- А с тобой, Саша, мы ещё позанимаемся отдельно. Мне совершенно не нравятся твои результаты. Точнее, их полное отсутствие, - проговорил он, опускаясь передо мной на спортивный мат, на котором я и сидела.

Покидающие помещения ребята смотрели на нас с интересом, но я кожей чувствовала их зависть. Причём исходила она как от девушек, так и от парней, что казалось совершенно противоестественным. Чему здесь вообще завидовать? Дополнительным нагрузкам? Так я с радостью отказалась бы от этого... но кто мне позволит?

Как только за последним учеником закрылась дверь, Рис перевёл на меня серьёзный взгляд и ровным тоном проговорил:

- А теперь, Саша, расскажи мне, почему ты совсем не стараешься? Ты же сама не желаешь развивать свой дар.

- Желаю. Очень, - ответила, почему-то почувствовав обиду. - У меня просто не получается. Тот прибор, наверное, ошибся. Я обычная. Нет у меня никаких способностей.

- Есть, Саша. А не получается у тебя потому, что не хочешь, чтобы получилось. У тебя нет стремления к успеху, - покачал головой парень, поймав мой взгляд. - Я чувствую, что тебя всё больше съедает апатия. Ты закрыта и не желаешь раскрываться. Ни для учителей, ни для других ребят, ни для себя.

Я промолчала, просто не зная, что на это ответить. И ещё у меня вдруг возникло странное ощущение, что меня видят насквозь, а это, честно говоря, пугало. Тем временем Рис продолжал свою обличительно-обвинительную речь:

- Ты не принимаешь наших правил, не желаешь становиться частью нашей организации, которая, заметь, борется за свободу твоей планеты. А это неправильно по отношению к твоей родине. Это, Саша, уже предательство своей родины.

Его голос звучал мягко, но в нём ярко звенели нотки укора. Он явно специально давил на мою сознательность, на мою совесть, и в какой-то момент я даже начала чувствовать себя виноватой. Ведь с какой-то стороны Рис был прав. Меня спасли, дали приют, еду, крышу над головой, предоставили возможность узнать саму себя, открыть в себе качественно новые умения. И как я ответила на эту доброту?

- Мне сложно всё это принять, - проговорила, опустив взгляд.

И что странно, едва контакт наших глаз оборвался, я даже дышать стала свободнее, и появилось поистине удивительное чувство освобождения. Мои мысли стали яснее, притупленные чувства снова обострились, а в сознании появилась поразительная догадка, что мне, кажется, пытаются что-то внушить.

Я зажмурилась, стараясь сосредоточиться и понять, что происходит. Ведь мне здесь не нравилось, я не желала вступать в ряды сопротивления, не собиралась геройствовать, рисковать собой ради непонятных мне призрачных целей. Мне просто хотелось выбраться отсюда,

вернуться домой и продолжить жить спокойно. А что касается каких-то там способностей - так не нужны они мне. Совсем.

- Дарис, - проговорила, не открывая глаз. - Я хочу отсюда уйти. Мне здесь плохо, потому и нет никаких успехов.

- Посмотри на меня, - требовательно произнёс он, подсев ещё ближе. Он коснулся моего подбородка, приподнимая лицо, но я лишь сильнее сжала веки.

- Нет.

- Саша, не нужно сопротивляться. - с нажимом произнёс он.

- Я чувствую, что ты как-то влияешь на мой разум.

- Что, кстати, очень странно, - пробормотал он себе под нос, а я услышала в его голосе мягкую усмешку, разбавленную нотками удивления. - И как ты это ощущаешь?

- Мне... некомфортно. Я перестаю верить самой себе.

- Что ж. Хорошо. Давай поступим следующим образом. Я пообещаю, что больше не применю в отношении тебя свой дар, а ты откроешь глаза и постарайся объяснить, что именно тебе не нравится, что тревожит, что смущает. И мы вместе попробуем найти выход.

- Что это за дар? - спросила, пока не собираясь следовать его предложению.

- Такой вот дар, - ответил он, при этом всё же убрал пальцы от моего подбородка и, судя по звукам, отсел подальше. - Эмпатия. Я могу влиять на чужие эмоции.

В его исполнении это прозвучало так просто, что мне даже стало страшно. То есть получалось, что по своему желанию он мог вызвать у другого человека агрессию или, наоборот, симпатию? Мог успокоить или заставить принять нужное ему решение? Так вот откуда это обожание его персоны всеми студентами! Получается, что они просто попали под действие этого его дара? Так может именно он заставлял всех, попадающих сюда, ощущать радость, интерес, энтузиазм... желание бороться и побеждать? А мне просто по какой-то причине удалось не поддаться его внушению?

От удивления я даже открыла глаза и повернулась к сидящему неподалёку Рису. А тот в ответ только улыбнулся и беззаботно пожал плечами.

- Давай на чистоту, Саш, - сказал он, явно наслаждаясь моим смятением. - Тебе нужна свобода? Хорошо. Но представь, что мы тебяпустили. Вот вернёшься ты домой, и не пройдёт и дня, как за тобой явятся представители Союза. А они не будут церемониться, сразу отправят тебя в военную академию для одарённых. А она довольно далеко от Земли. Там тебя заставят дать клятву верности Союзу. И поверь мне, у тебя не получится её нарушить. Никак. Тебе придётся работать на военных, исполнять чужие приказы, которые могут в корне противоречить твоим желаниям. Скажи, ты хочешь для себя такого будущего?

Тут даже думать было не о чем, потому я и ответила:

- Нет.

- А мы. Саша, не станем заставлять тебя идти против своих убеждений. Мы готовы помочь тебе развить твой дар.

- Но при этом я должна вступить в ряды вашей организации, - напомнила, иронично хмыкнув. - Разве это не то же самое, что и при варианте с военными?

- Нет, и знаешь почему? - на его лице появилась хитрая улыбка. - Мы не станем удерживать тебя силой. Мы не будем заставлять тебя идти против самой себя. И если тебе так будет легче, давай заключим с тобой договор. Ты осваиваешь свои способности, учишься искать людей, предметы, развиваешь собственный дар настолько, насколько это вообще возможно. А после выполнения трёх наших заданий мы тебя отпустим. Более того, обеспечим деньгами и жильём на выбранной тобой планете.

- Звучит как-то... сказочно. Слишком нереально, - ответила, глядя на Рису с недоверием.

- Просто задания будут не самыми простыми. Нам давно был нужен талантливый поисковик.

- И почему я должна верить тебе на слово?

- Потому что я говорю тебе правду, - поднимаясь на ноги, сказал он. И, обернувшись ко мне, добавил, будто рассуждал вслух: - При хорошем раскладе общую суть своего дара ты можешь освоить за пару месяцев. Дальше нужны будут только тренировки. Три задания тоже не займут много времени. То есть максимум через год ты будешь свободна. Подумай над этим.

- И что? Ты считаешь, если я просто решу принять это предложение, то у меня сразу всё начнёт получаться? - спросила, не особенно веря этому утверждению.

- Ты просто ещё не осознаёшь собственную силу. Поверь, если ты только действительно чего-то сильно захочешь, то всё у тебя обязательно получится. Главное правильно и чётко поставить перед собой цель, а уж способы её достижения обязательно найдутся сами.

Слова Дариса заставили меня задуматься. Причём думала я об этом целый день. В его доводах была логика, да и само озвученное им предложение сейчас казалось мне едва ли не лучшим выходом из сложившейся ситуации. Но и просто так отвечать ему согласием я не желала. Сейчас, как никогда, мне требовался совет или хотя бы просто взгляд со стороны. Потому, сразу после ужина я направилась не обратно в большую общую спальню, а пошла в учебную часть бункера, где в это время дня уже никого не бывало. И уже там, войдя в просторную комнату, чей пол был устлан спортивными матами, присела в позу для медитации, прикрыла глаза и позвала:

«Катя! Ты мне нужна!»

и

И она откликнулась! Причём решила обойтись без приветствий, реверансов, хождений вокруг да около:

«Ты ещё не раз пожалеешь, если согласишься на его предложение, - выдал голос моей искусственной сестры. - И с их стороны глупость - обещать тебя отпустить, так как людей с подобными способностями во всём Союзе не больше сотни. Поэтому, как я думаю, тебя попытаются убедить. Сделают так, чтобы ты сама захотела остаться здесь».

«Я не останусь»

«Не зарекайся, - ответила девушка. - Но я тоже могу-дать тебе стимул для скорейшего освоения своего дара, коль он так тебе необходим: как поисковик ты сможешь найти и своего брата, и свою подругу Валерию».

«Но если они к тому времени будут уже за пределами Земли?»

«Для талантливого поисковика расстояния перестают иметь значение, - назидательным тоном сообщила Катя. - Некоторым поисковикам даже становятся доступны перемещения в пространстве. У вас подобное называют телепортацией»

«Да ладно! Это же сказки!»

«Не сказки, а просто редкое явление. Но у тебя вряд ли подобное получится. А вот находить людей даже на других планетах по звёздным картам ты точно сможешь. Это я тебе гарантирую».

«И ты поможешь мне научиться?»

«Я - нет. Я вот Дарис сможет помочь. Но, как я поняла, он решил сам стать тем якорем, что удержит тебя в рядах «Защитников свободы».

Сейчас, услышав от Кати подробности о том, какими именно способностями я, как оказалось, обладаю, мне вдруг стало по- настоящему интересно. Захотелось, во что бы то ни стало раскрыть их в себе, добиться успеха. Доказать, что я могу многое... и даже попробовать перемещаться в пространстве, пусть сейчас это и казалось мне нереальным.

«Я соглашусь на его условия!» - заявила, теперь уже точно и осознанно приняв это решение.

«Только ничего ему не обещай, - охладила мой пыл Катя. - Не давай никаких клятв. В будущем всё может измениться, потом- лучше всегда оставлять себе простор для манёвра. И знаешь ещё что...»

«Что?» - спросила я, медленно направляясь к выходу из этой большой комнаты.

«У тебя всё получится. Ты всё сможешь. Не зря эти олухи в тебя так вцепились».

И я поверила ей. Вот просто приняла её слова, как единственную правду. Они впились в моё сознание, впитались в подсознание, пронзили душу... и у меня просто не осталось ни малейшего сомнения в успехе. Даже интуиция, и та успокоилась, словно давая мне понять, что принятое мною решение - самое правильное из возможных.

Наверное, впервые за время моего появления в этом городе-бункере я дышала так легко и спокойно, потом- что уже не сомневалась, что всё у меня будет хорошо.

Голоса слышались откуда-то со стороны правого коридора, но я знала, что мне нужно идти в другом направлении. Пробираясь по стеночке, нащупав руками угол, я свернула налево и продолжила двигаться вперёд. Мимо кто-то пробежал, кажется, меня даже позвали по имени, но я не стала отвлекаться, чтобы не потерять нить связи, которая сейчас вела меня к цели.

Я чувствовала эту нить, видела, как она пульсирует в темноте моего сознания, и шла за ней, словно она была материальна. На деле же никакой нити не существовало, были только я и Сэм - парень, которого мне предстояло отыскать... на всей территории подземного города, за десять минут, да ещё и с завязанными глазами. Но это задание не казалось мне невыполнимым, наоборот. Едва увидев голографический портрет парня, я уже знала, где именно его спрятали, а путеводную нить создала себе сама, чтобы было легче передвигаться в темноте.

Да, я освоила свой дар. Чем чрезвычайно гордилась. Пусть на это у меня ушло почти полгода, но для таких впечатляющих результатов шесть месяцев - не так уж и много. Но даже теперь, прекрасно контролируя собственную внутреннюю энергию, я осознавала, как многого ещё не знаю и не умею, и понимала, что мои способности ещё совершенствовать и совершенствовать. Помню, сложнее всего оказалось понять, что же есть эта самая внутренняя энергия. Найти её, попытаться ощутить, как часть себя. Она казалась мне воздухом - таким фантомом, который невозможно поймать. При каждой моей попытке собрать её и удержать - она убегала, словно вода сквозь пальцы. Тогда мне очень помог Рис. После моего заявления, что я принимаю его условия, он сам вызвался со мной заниматься, и под его чутким руководством мне всё же удалось научиться собирать, накапливать и использовать собственную внутреннюю энергию. Да, для этого требовалась серьёзная концентрация. Да, мне пришлось внушить самой себе, что это не сказки, что энергия есть, что при желании её даже можно пощупать или даже как-то использовать. И в итоге у меня всё получилось.

Оказалось, что я всегда чувствовала эту силу. Она жила во мне, как живёт в каждом человеке. Она - наш дух или душа. Она - наша сила. Она - и есть наша истинная сущность. Тело - это всего лишь её оболочка, а мы просто привыкли жить как тела, содержащие душу, хотя на самом деле всё должно быть наоборот. Да, тело способно на многое, но только в физическом плане, и лишь возможности этой энергетической сущности - души - поистине безграничны.

Только осознав всё это, обдумав, приняв, я начала делать успехи.

Так за шесть месяцев жизни в подземном городе мои способности развились настолько, что Джен допустила меня до персонального экзамена. Она знала, что теперь я умею находить людей, как бы они ни прятались, причём расстояние действительно не играло роли. Мне приходилось разыскивать их по лесу, по незнакомому мегаполису, по картам Земли... и даже по схемам звёздных систем. Для этого мне требовалось знать о разыскиваемом человеке хоть что-то, видеть его фото, или держать в руке личную вещь, хранящую отпечаток его энергии.

Но как по мне, искать людей оказалось не так уж и трудно. Сложнее дела обстояли с предметами. Хотя и здесь я тоже делала успехи, с каждым днём всё больше совершенствуя собственный дар поисковика.

Но вот легче всего мне удавалось находить пути, то есть прокладывать для себя наиболее быстрый, безопасный и удобный маршрут к нужной точке и идти по нему. Чем, собственно, я сейчас и занималась.

Дариса эта моя способность порядком удивляла. Он сам говорил, что не слышал раньше, что поисковики так умеют. И даже в шутку называл меня ходячим навигатором. Иногда мне казалось, что он уверен в моих силах даже больше, чем я сама. Но сегодня Рис переживал за мой экзамен едва ли не сильнее всех, а всё потому, что от его результатов зависело, допустят меня до реальных заданий или нет.

А вот я по этому поводу волновалась мало. Честно говоря, сейчас меня почти устраивала собственная жизнь. И пусть до сих пор приходилось прятаться в этом городе-бункере, хоть и с возможностью иногда выходить на поверхность, но зато здесь я теперь чувствовала себя спокойно.

и

Ещё пять месяцев назад, когда начала делать первые успехи и всем вокруг стало понятно, что настроена я решительно, мне выделили отдельную комнату - хотя, правильнее сказать, целые апартаменты. Здесь имелась и личная ванная с круглосуточной подачей горячей воды, и гостиная, и спальня. Позже мне подарили телевизор, ноутбук, подключённый к интернет-, а недавно даже

открыли доступ к сети Союза, откуда я узнала масс- всего нового... и о Земле в том числе. Хотя куда больше информации о родной планете мне передавала Катя. И теперь я уже не сомневалась, что в той системе, которую строили власти Союза на просторах моего мира, Александре Гарской места не найдётся.

Да, Земля смирилась с захватом. Многие приняли это, как должное, сдались, покорились. Теперь люди охотно проходили учебные курсы, позволяющие им изучить язык дитер. освоить новые для себя профессии. Одарённых детей всё так же забирали из семей и увозили на другие планеты. Для остальных переоборудовали старые школы и институты, где обучали теперь по новым программам.

Пару месяцев назад ввели единую денежную единицу, которая пока работала наравне со всеми остальными, действующими на Земле до вторжения, но вскоре должна была остаться единственной. Стран, как таковых, на нашей планете больше не существовало, они стали называться провинциями, и их руководители подчинялись одному человеку - наместнику Земли, которого звали Симерон Варпи. Он прибыл сразу после Нового Года, обосновался, как ни странно, в Казани, хоть и заявил, что в самое ближайшее время начнётся строительство новой столицы Земного Государства. Правда, даже теперь, когда на носу было лето, до этого дело не дошло.

Пока решались другие вопросы: обеспечения людей продовольствием, налаживания торговли, внедрения новых видов транспорта и технологического оснащения поселений и многие другие. Жизнь менялась, возможно, в чём-то даже в лучшую сторону. Но у этих изменений всё равно оставались ярые противники, и в целом обстановку на планете никак нельзя было назвать мирной.

При поддержке нашей организации среди населения проводились акции протеста, митинги, шла постоянная агитация. Людей призывали не мириться с новыми порядками, а отстаивать свои права. И на настоящий момент главным требованием со стороны землян являлось проведение выборов наместника, который будет не ставленником Совета Союза, а тем, кому на самом деле важно благополучие Земли.

Но даже это было лишь декорацией, этакой ширмой или прикрытием, за которым и скрывалась истинная игра. Как однажды признался мне Рис, с которым мы основательно и крепко подружились, самым важным для каждой из сторон конфликта являлись территории в благоприятных климатических зонах и одарённые люди. А причина у этого была одна - сохранение и удержание власти. Всё.

Пока же реальную силу на Земле имел даже не наместник, а военные Союза. Точнее - их предводитель, коим на просторах нашей планеты всё так же оставался небезызвестный мне лорд Дайрон Алишер Эргай. Сейчас именно он и его подчинённые были настоящей костью в горле организации сопротивления, одним из основных подразделений которой управляла Джен. Едва ли не половина её задумок и планов рушилась, из-за своевременного вмешательства Гая, но та не отчаивалась и с упорством маньяка придумывала новые и новые способы дискредитировать его, желательно, в глазах всего Союза. Джен считала, что если Эргая отстранят и прикажут убраться с Земли, то всем нам сразу же станет легче жить. Я же была с ней не согласна, но пока не имела ни права слова, ни права голоса.

Честно говоря, чем больше думала о происходящем на Земле, тем больше уверялась, что никакой благотворительностью здесь и не пахнет. По сути, если убрать вуали и прикрасы, то получалось, что военные и «Защитники свободы» просто пытались поделить сферы влияния на новой для них планете. Одних финансировал Союз, а других - неизвестные мне спонсоры, имеющие свою заинтересованность. А вот о том, к чему- приведёт это противостояние, я вообще старалась не думать. Просто жила, просто совершенствовала владение собственным даром и просто мечтала о той свободе, которую мне обещали после выполнения трёх заданий. Но чтобы получить эти самые задания, мне для начала требовалось сдать один единственный экзамен, который, кстати говоря, я почти довела до финала.

... Светящаяся нить продолжала вести меня вперёд, огибая все возможные препятствия и предупреждая об опасных местах. Я шла по ней. ни капли не сомневаясь, что она приведёт куда нужно. Сейчас даже плотная повязка на глазах не являлась для меня помехой, а в некоторые моменты мне даже казалось, что я и так вижу очертания предметов. Правда, только на энергетическом уровне.

И вот вскоре путь мне преградила запертая дверь, за которой, по моим ощущениям, и находится Сэм. Только теперь стало понятно, почему нервничал Дарис - точно знал, что так будет, что в самом финале этого испытания меня ожидает настоящая подстава. Ведь если я не дотронуся до разыскиваемого парня, то это будет считаться проигрышем, даже несмотря на то, что я его нашла.

Чего этим хотела добиться Джен? Не уверена, что знаю правильный ответ, но явно не моего провала. Ведь именно она больше всех была заинтересована в том, чтобы я тоже стала частью команды и начала, наконец, приносить пользу. Потому этот её манёвр и оказался для меня таким непонятным и неприятным сюрпризом.

«Сашка, ну включи же ты голову!» - рявкнула прямо в моём сознании раздражённая Катя.

«И что, по-твоему, я должна сделать?» - зло выпалила я, опершись спиной на предательскую дверь. - Или ты предлагаешь мне постучать и попросить, чтобы меня впустили? Так не получится. Сэм без сознания, я это прекрасно чувствую».

«Вот и молодец, что чувствуешь! И дверь тоже чувствуешь, и замок. А ведь всё это ты ощущаешь, как энергию, и можешь на неё воздействовать. Нужно просто сконцентрироваться и направить правильный импульс в нужном направлении».

«То есть...» - я подобралась, выпрямилась, снова развернулась лицом к двери и положила ладонь на то место, где располагался запирающий механизм. - Ты хочешь сказать, что я могу открыть его без ключа?»

«Можешь!» - уверено заявила моя искусственная сестра.

И я больше не стала отвлекаться на лишнюю болтовню с Катей.

Да, всё в мире было энергией разной плотности, разного вида, разной степени опасности, - но именно энергией. Когда я научилась видеть пространство таким, то даже ужаснулась, но вскоре осознала, что ничего ведь, по сути, не изменилось. Мир всё тот же, предметы - те же, просто теперь я ржала, какие они на самом деле. Но главное, людям было подвластно менять качественное состояние предметов при помощи энергетических импульсов, хоть это и требовало немалой силы и большого внутреннего потенциала. Говоря проще - давалось это не всем, а только особенно одарённым. Таким вот уникамам, как, к примеру, я.

И да, с замком мне всё же удалось справиться - просто заставив металл, из которого состоял затвор, перейти в жидкое состояние. Таким образом, я всё же вошла внутрь и добралась, наконец, до спящего Сэма, который, кажется, и знать не знал, что стал частью моего задания.

«Молодец!» - восторженно воскликнула Катя прямо в моей голове. - Горжусь тобой, Сашка».

Честно говоря, я и сама собой гордилась. Ведь ещё каких-то полгода назад и подумать не могла, что когда-то буду способна на подобное. Да что говорить, я считала все эти рассказы про энергию - сказками, выдумками шарлатанов или писателей фантастов. И вот теперь сама преобразовываю предметы и могу найти человека по фотографии. Кажется, в средние века меня бы за подобные умения запросто могли назвать ведьмой и спалить на костре.

На самом же деле никакой магии тут и не пахло. Суть заключалась в самоконтроле, сосредоточенности и умении концентрироваться. Правда, здесь немалую роль играл сам уровень внутренней энергии и вот он у всех был разным. Мне в этом плане повезло, хоть раньше я не считала это везением. Ведь именно за такими одарёнными и охотились военные Союза, именно их отбирали среди молодых людей по всей планете. Потому что, как я успела выяснить, возможности таких уникамов были поистине безграничными.

Правда, каждый из них имел определённую предрасположенность, некую особенность, свойственную только ему. Так вот я оказалась именно поисковиком. Я могла найти всё что угодно, и с каждым днём это у меня получалось всё лучше. Например, теперь я знала, что мои родители и оба старших брата так живут в том же доме, определила местонахождение Лерки, которая тоже примкнула к рядам сопротивления и теперь обитала где-то под Питером. Рис даже как-то дал мне телефон, чтобы я ей позвонила. Правда долго говорить не получилась, зато я узнала, что у подруги всё хорошо и она ни капли не жалеет о своём побеге из дома.

А ещё мне удалось обнаружить своего младшего брата Лёшку. Вот только здесь радоваться оказалось нечему. Когда показала Ларису на карте то место, где по моим ощущениям находился Алексей, тот только нахмурился и пообещал всё выяснить. И уже через несколько минут сообщил, что по указанному мной адресу находится так называемый «первый» изолятор Союзных войск. Но это оказалось не просто тюрьмой, а таким отстойником, где держали тех,

кто отказывался покоряться системе. Как туда попал Лёша, разузнать не удалось, но теперь я была готова на многое, чтобы вытащить братишку из этого жуткого места.

И вот теперь придуманный Джен экзамен оказался сдан, а впереди меня ждали настоящие задания, настоящая работа, где я смогу в полной мере применить свой дар. Пусть раньше это казалось мне глупостью, но сейчас я даже хотела быстрее стать частью команды. Я чувствовала в себе силу действовать и, можно сказать, рвалась в бой.

Вот только отдавать всю себя борьбе за чужие цели всё равно не была готова. И пусть теперь моё отношение к «Защитникам свободы» немного изменилось, но я всё равно не собиралась надолго оставаться среди них. Именно поэтому и ждала тех самых трёх заданий... после выполнения которых меня и обещали отпустить на все четыре стороны, да ещё и с денежным вознаграждением в придачу.

*** - Молодец, Саша! - воскликнул влетевший в комнату Рис, и его ни капли не волновало, что это вообще неизвестно чья спальня, а в ней спокойно спит Сэм.

Дарис обнял меня, прижал к себе и выглядел при этом таким счастливым, будто сам сегодня сдал крайне важный экзамен. Я же смотрела в его светлые красивые глаза и улыбалась. Сейчас со мной рядом находился друг. Настоящий. За прошедшие полгода я успела привязаться к нему так сильно, что мне самой иногда становилось страшно.

- Я же не могла тебя разочаровать, - ответила, улыбнувшись в ответ.

- Я знал, что у тебя всё получится. Ты справилась! Умничка моя!

И тут со стороны постели, у которой мы стояли, донёсся громкий мужской храп, который и напомнил, где мы находимся. Рис едва слышно хохотнул, а после обнял меня за талию и повёл к выходу.

- А у меня для тебя сюрприз, - загадочным тоном бросил он, когда мы шли по коридорам подземного города.

- И какой же? - поинтересовалась, не в силах перестать улыбаться.

Меня просто переполняла радость. Хотя, подозреваю, что половина этих эмоций принадлежала Дарису. Всё же он не всегда мог сдерживать свой крайне своеобразный дар. Потому, когда сам Рис испытывал сильные эмоции и не желал их сдерживать, то все вокруг начинали ощущать то же самое. А со мной он вообще привык вести себя крайне расслаблено и свободно. Ну а я давно научилась отделять собственные эмоции от навязанных. Правда, даже у меня это получалось не всегда.

- Скоро узнаешь. Кстати, скоро тебя ждёт твоё первое задание, - ответил Дарис, глядя на меня с лёгкой хитрецей. - Мы давно его планировали, но не решались действовать без поисковика. А теперь у нас есть ты. Да и у тебя в этом деле имеется личная заинтересованность. Когда смысл его последней фразы окончательно уложился в моей голове, я взволнованно вздохнула и вдруг остановилась. Ведь личный интерес у меня мог быть только в отношении одного человека - моего брата. И об этом интересе среди наших знали многие.

- Вы что, собрались напасть на изолятор, где держат Лёшку? - спросила, стараясь разгадать ответ по взгляду Дариса.

- С местом ты угадала. Но на самом деле у нас немного другие планы, - уклончиво ответил он, снова потянув меня дальше по коридору. - Но и твоего брата мы можем освободить. Ты ведь хочешь этого?

- Конечно! - воскликнула, готовая хоть сейчас отправиться вызволять братишку.

- Не торопись. Нужно всё подготовить, просчитать, проанализировать. Осечек быть не должно, потому, Саш, у каждого в этой операции будет своя роль. И никакой самостоятельности. Именно от слаженной работы всей команды зависит успех всего дела. Ты ведь это понимаешь?

- Конечно, - отозвалась, соглашаясь с каждым его утверждением. - И что именно потребуется от меня?

Но к моему удивлению, Дарис не ответил. Вместо этого обнял меня чуть крепче и, поймав мой вопросительный взгляд, отрицательно мотнул головой.

- Всё потом, Саш, - сказал, подарив мне улыбку. - Сегодня мы не будем говорить о делах. У нас с тобой есть, что отпраздновать. Твой успех - это и для меня победа. Потому сейчас мы с тобой забудем обо всех посторонних темах, и будем просто наслаждаться этим вечером. Или мы этого не заслужили?

- Заслужили, - согласилась я с ним. - Так и о каком сюрпризе ты говорил? - спросила, когда мы уже дошли до жилого уровня, на котором располагались личные комнаты руководства.

- Сейчас всё сама увидишь. - ответил он и, подойдя к своей двери, распахнул её передо мной и галантным жестом предложил пройти внутрь.

Ну и конечно я вошла - ведь уже давно стала здесь частым гостем. Да только едва переступила порог, удивлённо остановилась.

Посреди комнаты стоял небольшой круглый столик, застеленный белоснежной скатертью и сервированный по высшему разряду на две персоны.

- Что это такое? - поинтересовалась, не особенно понимая причин подобного жеста.

- У нас праздничный ужин, - пожал плечами Рис. - Я достал бутылку Ситрелли - а это лучшая марка вина во всём Союзе! Ты такого точно никогда не пробовала.

- Небось, стоит столько, что мне и не снилось, - хмыкнула, присев на один из стульев.

- Цена в данном случае значения не имеет, - отмахнулся парень. - Я давно хотел тебя им угостить, да всё повода подходящего не было. А на ужин у нас сегодня гуэрская синяя рыба.

- Синяя? Что, прямо вот... синяя? - рассмеялась я, представив себе такой вот чудный деликатес.

- Ты, кстати, зря смеёшься, - изобразил обиду мой друг. И, усевшись на второй стул, поднял крышку с главного блюда.

Ну да, рыба на самом деле оказалась синей, потому пробовать её было немного страшно. Но откусив кусочек, я едва не растаяла от удовольствия. Вот честно, никогда не ела ничего более вкусного! Да что говорить, я даже не представляла, что подобные блюда существуют.

Вино мне тоже понравилось, хотя ничего особенного в нём я для себя не обнаружила. Разве что... после первого бокала стало так легко и хорошо, что и не передать. Рису тоже было весело. Он шутил, смеялся, заставил меня попробовать странный чёрный соус, с которым рыба стала казаться настоящим чудом.

- Ну, как тебе наш напиток? - с галантным видом уточнил Дарис, прокручивая в пальцах свой бокал. Правда, смотрел он при этом только на меня, и сейчас в его глазах я видела настоящий интерес... чисто мужской.

Да, случалось, что Рис и раньше так на меня смотрел, но я старалась не придавать этом значения. Мы дружили, у нас были близкие дружеские отношения, и нас обоих при этом всё устраивало. По большей части я просто привыкла игнорировать подобные проявления его эмоций, да и он никаких поползновений в мою сторону не делал. Но вот сейчас, в этот весёлый прекрасный вечер, я вдруг поняла, что мне нравится то, с каким интересом он на меня смотрит.

- Вино вкусное, но я пробовала и вкуснее, - сказала, отвечая на его вопрос. - Вот рыба - это да. Супер. Никогда не ела ничего подобного.

- Ты недооцениваешь Ситрелли, - довольно ухмыльнулся сидящий напротив блондин. - В природе не существует более расслабляющего напитка. А нам с тобой точно не помешает расслабиться.

- Так это что-то вроде наркотика? - уточнила, с невозмутимым видом делая глоток из своего бокала.

- Нет, - проговорил Дарис. - Просто вино, которое... очищает разум от лишнего хлама. Оно не опасно, даже наоборот. К тому же, если его часто пить, то эффект пропадает. Кстати, - он подался чуть вперёд, подлил и мне, и себе вина и, подняв бокал, добавил: - Его можно пить только с тем, ком'доверяешь. Потом что в расслабленном состоянии можно выболтать всё что угодно. Ну и сделать что-то такое, о чём потом будешь жалеть.

- Опасный напиток, - сказала со смешком. - Но ведь у нас правильная компания? Я вот тебе доверяю. И честно и искренне могу назвать другом.

А он на моё заявление ответил только странной, чуть грустной улыбкой, которая почему-то показалась мне горькой. И в этот момент на душе стало так тоскливо, так печально, что я не смогла сдержать внезапный порыв. Поднявшись, схватила свой стул и перетащила его вплотную к стулу Дариса.

- Ну и чего ты скис? - спросила, усевшись рядом и уложив голову на его плечо. - Ты, кстати, сейчас не контролируешь свой дар. Я слишком хорошо чувствую все твои эмоции, хотя я ни разу не эмпат.

- Не хочу контролировать, - проговорил он, отведя взгляд в сторону. - Мы же расслабляемся. Как понимаешь, мне это вино тоже можно пить только с теми, с кем я мог раскрыться. Не держать себя в рамках. Быть искренним.

- Вот и наслаждайся, - улыбнулась я и даже за руку его взяла. - Улыбайся. У нас же праздник? И вообще... Ты говорил, это вино заставляет выбросить из головы всё лишнее. Но вместо ответа Дарис вдруг повернулся ко мне всем корпусом, обнял за талию и притянул ближе к себе.

- Слушай, Саш... а скажи-ка... я совсем тебе не нравлюсь, как мужчина?

Сейчас его светлые, как ясное небо, голубые глаза смотрели на меня со странным непривычным волнением и даже надеждой. И мне совсем не хотелось ни отстраняться, ни отворачиваться. Да, Рис был красивым парнем, и он просто не мог не нравиться. Я же, наверное, слишком долгое время заставляла себя видеть в нём просто учителя, наставника, приятеля, а потом - друга. На него ведь многие девушки засматривались, но он никому не отвечал взаимностью. Был таким же одиночкой, как и я. Наверное, потом- мы с ним друг к другу и тянулись.

Сейчас Дарис смотрел на меня точно не как на подругу или одну из учениц. И это оказалось неожиданно приятно и странно горячо.

- Нравлюсь, - сам ответил на свой вопрос мой друг, точнее, уловил ответ по изменившемуся градусу моих эмоций.

Рис вообще прекрасно чувствовал других людей, да и умел влиять на их эмоциональное состояние. У меня же на такое

воздействие был совершенно непонятный иммунитет, но... увы, даже это не давало полной защиты от его влияния.

Не став дожидаться от меня хоть каких-то слов, Дарис придвинулся ближе, осторожно опустил ладонь на моё плечо и подался чуть вперёд. А потом его губы коснулись моих - нежно, ласково и с каким-то затаённым страхом. Он словно пробовал, изучал, разведывал обстановку. И мне бы, наверное, стоило как-то отреагировать. Или оттолкнуть, или наоборот, ответить на этот недопоцелуй. Но я просто застыла, пытаюсь понять, что чувствую.

Хотелось ли мне поцеловать Дариса? Да, даже очень. Но я не собиралась кардинально менять наши отношения, переводить их в иное состояние. Да, он мне нравился, и как мужчина в том числе, но мне было искренне страшно потерять наш- дружбу из-за вот такого мимолётного влечения.

Но когда, так и не дождавшись моего ответа. Рис попытался отстраниться, я решительно обняла его за шею и потянула обратно. Зачем? Просто не смогла противиться своему желанию узнать, хотя бы каково это - целоваться с ним. Я разрешила себе только один поцелуй, как этакую наград' за успешно сданный экзамен. В конце концов, имею же право хоть немного расслабиться?!

Вот только до этого даже не подозревала, что поцелуй с немного пьяным Рисом окажется настолько упоительным! Он и правда сейчас совсем не контролировал дар, его собственные эмоции играли так сильно, что у меня не получалось привычно отрешиться от них. Они захлестнули меня, захватили, подобно волне во время шторма. Я погрузилась в них, как в воду... почти перестав разделять свои и его чувства.

И да... это было здорово! Так поразительно приятно, так нежно, что мне совсем не хотелось прерывать столь интересное занятие. Правда, в противном случае оно со сто процентной гарантией обещало закончиться в постели.

Но что самое удивительное, наслаждаясь этим во всех отношениях восхитительным поцелуем, я продолжала отдавать себе отчёт во всём происходящем. Понимала, что делаю, с кем, даже анализировала, насколько приятны мне объятия Риса, как заводит каждое прикосновение его языка к моему, какие у него мягкие и ласковые губы...

И в этот момент вдруг совершенно неуместно в памяти всплыл единственный мимолётный, но такой яркий поцелуй Гая. Да, тогда он продлился всего пару секунд, но мне хватило и этого, чтобы полностью выпасть из реальности, потерять связь с миром и с самой собой.

Именно это воспоминание и стало для меня отрезвляющим. Дарис нравился мне, но я слишком хорошо понимала, что серьёзных отношений у нас с ним не получится. А терять друга из-за недолгой интрижки совсем не хотелось. Потом', осторожно прервав наше без сомнения упоительное занятие, я положила обе ладони ему на грудь и мягко оттолкнула.

Он поначалу попытался сопротивляться. Обнял меня крепче, прижал к себе, снова завладел моими губами, но отвечать на его поцелуй я уже не стала.

- Саш, - прошептал Рис, подняв на меня затуманенный желанием взгляд. - Что не так? Тебе ведь хорошо, я чувствую.

Решив не дожидаться моего ответа, он чуть наклонился и поцеловал меня в шею... да так нежно и умело, что я едва не задохнулась от нахлынувших ощущений. Это было поразительно приятно и так ярко, что мыслить здраво уже не получалось. Но Рис не стал останавливаться на достигнутом. Он без лишних вопросов стянул с меня футболку - я же даже не подумала возразить. Его поцелуи от шеи переместились сначала к ключице, а потом всё ближе стали подбираться к лифчику. О, да, краем сознания я понимала, что всё происходящее - неправильно, что меня намерено соблазняют, что сама я не испытываю к Дарису никаких чувств, кроме дружеских, но... то, что он делал с моим телом, было слишком классно.

Помню, когда-то, после двух неудачных романов и двух не самых приятных ночей, я решила, что дело точно в любви, и что удовольствие в постели невозможно без сильного взаимного чувства партнёров. Была уверена, что если и решусь ещё когда-нибудь на близость с мужчиной, то только с тем, кого буду считать любимым и единственным. И вот теперь я млела под ласками Риса... и больше не собиралась его останавливать.

В тот момент, когда Дарис убедился, что сопротивление пало окончательно, он вернулся к моему лицу и, мягко поцеловав в губы, поймал мой горящий желанием взгляд. К тому моменту одежды на мне уже не осталось, лежала я, кажется, на диване, а может, и на кровати - подобные мелочи не казались мне важными.

Мозг в этот момент вообще работал как-то со сбоями, словно его нормальному функционированию препятствовали какие-то посторонние помехи. Я хотела разрядки, мечтала пройти этот приятнейший квест до конца, получить в своё распоряжение того, кто так умело довёл меня до такого состояния.

- Мы не делаем ничего плохого, Саш, - мягко проговорил Рис, быстро, но без суеты стягивая с себя одежду. - Мы оба заслужили капельку удовольствия. Это нормально.

Он смотрел мне в глаза, не отворачиваясь ни на мгновение. И казалось, даже теперь и на расстоянии он продолжает меня ласкать. Я же держалась за его взгляд, словно за страховочный трос... и где-то в самой глубине души всё равно понимала, что попала под чужое очень сильное воздействие. Но сейчас мне оказалось всё равно.

В конце концов, у меня больше года не было никаких отношений. Разве нельзя хоть раз взять, да и совершить вот такую глупость - поддаться сиюминутному желанию? К тому же, это ведь Рис - он мой друг и хороший парень. Да ещё и целуется так восхитительно.

Очень скоро я узнала, что Дарис мастер не только в поцелуях. Каждое его движение откликалось в моём теле волнами наслаждения, каждая его ласка казалась поразительно приятной. И как следствие - финал у этого действия стал поистине фееричным. Ярким! Горячим!

После этого сумасшествия я пришла в себя далеко не сразу. Лежала на постели, старалась восстановить дыхание, наслаждалась волнами неги, что продолжали растекаться по телу... Но чем яснее становился мой разум, тем отчётливее в душе ощущалась странная тёмная пустота. Даже не знаю, с чем было бы правильнее такое сравнить. Наверное, нечто подобное испытал бы ребёнок, открывая заветное шоколадное яйцо, доставая оттуда пластиковый желток и обнаруживая в нём... только воздух. И ещё возникло ощущение, что, поддавшись своему порыву, я потеряла нечто важное, ценное... дорогое. Но никакого логического объяснения этому чувству не было.

- Саааааш, - протянул моё имя Рис. - Ты такая красивая без одежды.

Он лежал рядом и, подперев голову рукой, смотрел на меня. И сейчас в его взгляде отражалось не просто расстроенное удовлетворение, а сияли отблески настоящего триумфа. Нет, он почти сразу скрыт эти эмоции, приняв вид довольного жизнью мужчины, но я всё равно заметила, хоть виду и не подавала.

Видимо, ему очень нужно было затащить меня в свою постель. Получить меня не как подругу, а как женщину. А в свете того, что мне скоро предстояло отправиться на первое задание, это наталкивало на не самые приятные мысли.

- Знаешь, - самодовольно ухмыльнулся Дарис. - Ты ведь многим из наших парней нравишься. Они, конечно, молчат, но я-то чувствую их эмоции. Хотя такая, как ты, просто не может оставить кого-то равнодушным. Вот и я пал жертвой твоих чар.

- Пф! - фыркнула я, скептически отреагировав на эти высокопарные речи. - Ещё назови меня коварной обольстительницей.

- И назову! - широко улыбнулся лежащий рядом со мной обнажённый мужчина. Очень, кстати говоря, привлекательный.

- Как же, интересно, я тебя соблазнила? По-особенному носила широкие брюки? Или футболка у меня была с огромным декольте? Или тебя свели с ума мои волосы, которые вечно скручены в пучок на затылке?

Он рассмеялся, перекатился ко мне ближе и, легко поцеловав в живот, посмотрел в глаза.

- Просто ты - именно такая, какой я представлял себе собственный идеал. Мне очень легко с тобой. У тебя большой потенциал, и ты готова его развивать. Ты смелая, Саш. Сильная. Самостоятельная. Но при этом всё-таки добрая и милая.

Я смутилась. Вот, правда - лежать без одежды в постели с Рисом было ни капельки не стыдно, а его слова умудрились вогнать меня в краску. Хотя, может, просто нужно было научиться принимать комплименты?

- Перестань меня смущать. А то вдруг сейчас как зазнаюсь и буду ходить, задрав нос, - попробовала отшутиться я.

- Ты? Вот уж не думаю. Скорее, это мне придётся везде тебя сопровождать и рассказывать направо и налево, что моя девушка - самая замечательная. А ты точно будешь продолжать при этих словах мило краснеть.

Он снова улыбнулся, переместился выше и уже хотел поцеловать меня в губы, но я отвернулась, а после и вовсе решила принять сидячее положение. К счастью, мой эмпат уже понял, что давить на меня не стоит, потому и остался лежать, подложив руки под ГОЛОВУ.

и

- Рис... я не твоя девушка, - сказала, посмотрев на него с долей вины. - Всё было классно. Супер. Поверь, мне никогда ещё не приходилось испытывать ничего подобного, но я хочу, чтобы наши отношения остались только дружескими.

- Хорошо, - не стал спорить Дарис, да и не выглядел при этом хоть каплю расстроенным. - Друзья, так друзья.

И я уже была готова вздохнуть с облегчением, когда этот хитрец резко поднялся, опрокинул меня на подушки и жадно припал губами к моей шее. Его рука при этом самым наглым образом сжимала мои бёдра, лаская и поглаживая. И тело откликнулось мгновенно, не дав мне самой возможности воспротивиться происходящему. Потому на последовавший вскоре жаркий поцелуй в губы я ответила со всей возможной страстью.

Дальше всё продолжилось по предыдущему сценарию, с некоторыми изменениями в ласках и позах. Но удовольствие от этого стало ещё ярче. Вот только в этот раз, когда я наслаждалась волнами оргазма, Рис смотрел на меня, не отвлекаясь ни на секунды. А стоило мне вернуться в реальность, мягко ухмыльнулся и сказал:

- Хочешь называть это дружбой? Ладно. Мне не жалко. Но я всё равно буду обнимать и целовать тебя, когда хочу и где хочу. Скрываться ни от кого не собираюсь. А в остальном... не думаю, что для нас что-то изменится. Мы ведь давно стали важны друг для друга.

Спорить не было смысла, да и не хотелось, если честно. В этот раз чувство пустоты меня не посетило, хотя, скорее всего его своей речью спугнул Рис. Больше говорить на серьёзные темы не хотелось, возникло желание просто взять и уснуть. Но оставаться у Дариса я не стала - отправилась к себе. Несмотря на всё произошедшее, спать с ним в одной кровати я пока была не готова.

К тому же, он сам сообщил мне, что завтра утром состоится собрание, где будут обсуждать ближайшую операцию «Защитников свободы», в которой мне отводилась не последняя роль. А перед таким важным событием не помешало бы как следует выспаться, чего рядом с Рисом у меня точно не получится.

Но самое главное, мне следовало поговорить с Катей. А делать что-то подобное при столь чувствительном к эмоциям человеке, как Рис, стало бы настоящей глупостью.

*** «Ну и дура же ты, Сашка», - заявила моя искусственная сестра, едва я оказалась в своей спальне.

«Кажется, я уже привыкла это от тебя слышать».

«Или ты решила остаться здесь... с этими манипуляторами?» - с холодной насмешкой произнесла Катя.

«Ты же знаешь, что это не так, - ответила я, устало падая на свою кровать. - Рис, конечно, хороший, интересный, но... я всё равно хочу свободы. У нас с ним договор. Три задания и...»
«И - ничего!» - рявкнул на меня голос в моей же голове. - Ты разве не понимаешь, что никто никуда тебя не отпустит?! С такими- то талантами! И этот мальчишка Дарис всеми силами старается просто привязать тебя к себе! Вот сегодня на кой чёрт ты стала с ним пить? Да ещё и такую бурду, как это вино? Саша, он эмпат! Такой сильный, каких даже я не встречала! И ты представить себе не можешь, на что он способен, и как тебе повезло, что ты очень плохо поддаёшься его влиянию».

«Но всё же поддаюсь, - бросила я, прикрыв глаза. - Сегодня он ведь влиял на меня. Я бы не стала с ним...»

«Влиял. Из кожи вон лез, чтобы это влияние подействовало, даже особое вино вместе с тобой пил, которое таким, как он, вообще строжайше запрещено употреблять. И добился, гад, своего!»
Она явно была не в себе. Нервничала, переживала, словно живой человек. Вела себя так... по-настоящему. Почему-то именно в этот момент я вспомнила слова Гая о том, что эмоции подвластны только людям. Что учёные Союза, как ни бились, но так и не смогли заставить своих роботов чувствовать. Но... как тогда понимать все эти эмоциональные всплески моей искусственной сестры?

«Кать, а тебе не кажется, что для галуги ты слишком много переживаешь?» - заметила я, словно между прочим. - Все другие образы, что мне доводилось видеть, у Джен или Гая, вели себя, как роботы. Но ты не такая».

«Я - исключительная. Единственная в своём роде, - с усмешкой заявила Катя. - Гордись, дорогая. Тебе достался самая оригинальная из всех моделей галуги».

«А можно подробнее?»

«Нельзя. И вообще, лучше направь свои мыслительные способности в другое русло. Завтра с утра состоится собрание, где тебе озвучат твою роль в предстоящей операции».

«Первое задание», - согласилась, чувствуя, как в душе поднимается волна лёгкого страха, граничащего с предвкушением.

«К третьему заданию ты должна придумать, как выпутаться из той сети, которой тебя пытаются удержать. Помни, здесь тебе оставаться нельзя. Это не твой путь, не твоя война. И мне бы не хотелось рано потерять столь интересную хозяйку. Считай, что я к тебе привязалась».

- Надо же! Робот, который способен испытывать привязанность, - проговорила я вслух.

Но Катя ответила мне на том же мысленном уровне. Она вообще за всё время моего нахождения в этом подземном городе ни единого раза не показывалась, как голограмма, да и сам галуги всегда где-то летал, находясь в прозрачном состоянии. Именно поэтому наличие у меня такого интересного гаджета для всех остальных оставалось тайной.

«Роботы, Александра, не могут испытывать эмоций, - сказала моя искусственная сестра. - Они умеют их лишь изображать. А что касается меня, поговорим об этом как-нибудь потом. Сейчас важно другое. Как ты уже знаешь, эти твои благодетели планируют нападение на тот самый изолятор, где содержится Алексей. И я больше чем уверена, что они его освободят».

«Так это же замечательно!»

«Нечему тут радоваться. Потому что ты обзаведёшься ещё одним якорем. Не бросишь брата здесь.... одного».

«Не брошу, - ответила уверенно. - Я заберу его с собой».

«Только в том случае, если он захочет уйти. А вот если откажется - ты ничего не сможешь сделать».

Эти её слова ещё долго звучали в моём сознании. По всему получалось, что Катя права. И если Лёша оказался среди тех, кто не желает подчиняться новым хозяевам нашей планеты, если он - ярый противник их действий, то он будет даже рад вступить в ряды «Защитников свободы». Но что в таком случае делать мне? Остаться с ним? Смириться с тем, с чем я не согласна?

К сожалению, я пока не знала ответа. В любом случае, сейчас Лёша ещё в изоляторе, и первым делом нужно его освободить. А вот решать, как поступать дальше, мы будем уже вместе. Одно я знала точно - насильно удержать здесь моего брата я не позволю никому.

Собрание перед первым в моей жизни заданием прошло... познавательно. Другого слова просто не придумаешь. Как-то до этого дня я не особенно интересовалась, какими способностями обладают другие ребята, живущие со мной в одном бункере. Оказалось - зря. Потому что Джен удалось собрать в одном месте столько уникамов, что представить страшно!

Нет, это даже отдаленно не напоминало фильмы про супергероев или про мутантов со сверхспособностями. Просто каждый из ребят был по-своему интересен и полезен.

Вот, к примеру, Марина - та самая девушка, что после моего пробуждения в больничном крыле приносила мне еду - оказалась таким энергетическим накопителем (или вампиром?). Она умела вытягивать и скапливать в себе чужую внутреннюю энергию, а потом использовать её для своих целей. Могла создать из неё мощный сгусток и направить на предмет, заставляя его менять форму. Могла лишить человека сознания одним прикосновением. Но у такого странного дара имелась и обратная сторона - Марина не могла обходиться без чужой подпитки, а пить энергию «своих» ей строжайше запрещалось. Вот оттого и ходила эта девушка всегда раздражённая, потому и была такой одинокой.

Ещё меня поразил Арсений - милый парнишка лет восемнадцати. Он являлся моей полной противоположностью. Если я умела находить, то он умел прятаться, да так, что обнаружить его было очень сложно, особенно для обычных людей. Его внутренняя энергия каким-то образом искажала пространство, скрывая своего хозяина. Фактически, если бы Арсений захотел скрыться, его никто бы не смог найти. Никто... только поисковик с уровнем потенциала не меньше моего. Я Сеньку находила всегда, чем искренне гордилась. Но что самое интересное, он при желании мог скрыть не только себя, но и группу из трёх-пяти человек, что делало его просто идеальным разведчиком или диверсантом.

Присутствовали сегодня на собрании и Лена с Федей. Они умели отключать любые электронные приборы лишь одной силой мысли.

Но больше всего в команде оказалось таких боевиков. Их можно было отличить по широким чёрным браслетам, сделанным из неизвестного мне металла. Как оказалось, эти побрякушки собирали в себе весь излишек собственной энергии носителя, и в нужный момент могли отдать её обратно. То есть их можно было назвать своеобразными резервными батарейками, которыми могли пользоваться только боевики.

Я насчитала десять парней и девушек с такими побрякушками, но точно знала, что здесь присутствуют не все. Многие из проживающих в бункере ребят с таким даром пока не были готовы к открытому выступлению против властей Союза.

Кстати, боевиками их называли за владение боевым телекинезом. Я как-то видела их тренировку, и не дай мне вселенная когда-нибудь попасть одному из них под горячую руку!

Собственно, так много о ребятах я узнала от Дариса, который сидел рядом со мной на диванчике в дальнем углу зала, где и должно было состояться собрание. Мы ждали Джен, которая по непонятным причинам задерживалась, ну и мой друг решил, что пора мне узнать, с кем вообще я живу под одной крышей... или под одним пластом земли? Это же бункер.

- Ну, а ты? - спросила я, глядя в спокойные глаза Риса. - Эмпатия - это, конечно, хорошо. Но я почему-то сомневаюсь, что это всё, на что ты способен.

Он ухмыльнулся, взглянул на закрытую дверь, откуда должна была появиться предводительница этого балагана, и всё же ответил:

- Саш, я и, правда, способен на многое. И ты зря недооцениваешь эмпатов. Ведь люди, по сути, состоят из эмоций. А мне по силам заставить их чувствовать то, что нужно мне.

- Но ведь не все поддаются воздействию.

- Не все, - кивнул Дарис и, приобняв меня за талию, склонился к уху и тихо добавил: - Но тех, кто достаточно силён, чтобы противиться чужому воздействию, очень мало. Их - единицы. И если говорить совсем честно, тогда, в день нашей встречи в исследовательском центре, ты немало меня удивила.

- То есть ты ещё до проверки знал, что у меня большой потенциал? - спросила я, повернувшись и снова заглянув ему в глаза.

На самом деле, за всё время нашего общения мы ещё ни разу не поднимали тему того дня. Но сейчас я чувствовала, что Рис готов сказать если не всю правду, то хотя бы её часть.

- Как ты вообще попал туда? Что делал там? Почему тебя отпустили, не поймали? Каким образом меня удалось выкрасть?

Он усмехнулся и, приложив палец к моим губам, заставил замолчать.

- Тише, Саш, - проговорил с мягкой улыбкой. - Даже удивительно, как долго в тебе копились эти вопросы. Хотя, раньше я бы и не стал отвечать. Но теперь между нами многое изменилось. Это явно был намёк на вчерашнюю ночь, но я предпочла сделать вид, что не понимаю, о чём он говорит.

- И всё же?

- Скажем так, я могу почувствовать предполагаемый потенциал и даже примерно определить предрасположенность человека. Потому иногда выбираюсь на вот такие проверки, чтобы найти подходящих нам людей.

- И тебя пропускают на территории центров?! - выпалила удивлённо.

- Я сам себя пропускаю, - самодовольно бросил Дарис. - Это несложно. Охранники - тоже люди, и на их эмоции легко влиять. Можно даже отключить восприятие реальности... ненадолго. Но этого времени хватит, чтобы пройти незамеченным куда угодно. А сделать так, чтобы люди не обращали на тебя внимание - ещё проще. Так и было в день нашей встречи. По сути, все, кто сидел с тобой в фойе, были под воздействием. Они меня просто не видели. А вот ты - увидела, да ещё и услышала мой ответ. Тогда, Саш, я и решил, что обязательно тебя заберу.

- А камеры? Датчики? - продолжала недоумевать я.

- У нас есть одно устройство, которое делает носителя невидимым для любых приборов. Оно попросту отражает посылаемый с них сигнал.

- То есть получается, что ты можешь даже в штаб Союзных войск пройти незамеченным?

- К сожалению, нет, - ответил он, чуть скривившись от досады. - Среди их руководящего состава слишком много людей, невосприимчивых к влиянию эмпатов. То есть, если я сам туда сунусь, меня быстро поймают.

- И что сделают? Чем вот лично тебе это грозит?

- Мне? - удивлённо спросил Рис. - А чем, по-твоему, я отличаюсь от других? Получу наказание по полной программе.

- Ты ведь не с Земли.

- Ну и что? Законы Союза едины для всех.

- А откуда ты, кстати? На какой планете родился? - как-то раньше мне и в голову не приходило об этом спросить.

- На Элтарусе, - ответил он.

- Где-то я уже слышала это название, - проговорила, стараясь откопать в глубинах памяти, что о ней знала.

- Это довольно большая планета из первого круга объединения Союза. Она чем-то похожа на Землю. Только воды у нас ещё больше, а материков всего три. И знаешь, я уверен, что тебе бы там понравилось. Возле дома моих родителей просто шикарные пляжи.

Он говорил с улыбкой, но во взгляде отражалась тоска. На самом деле, Рис уже несколько раз в наших беседах заикался про свою семью. Туг и дурак бы понял, что мой друг скучает по родным, которых оставил. Я знала, что у него есть два старших брата, что отец постоянно был занят, и на младшего сына внимания почти не обращал. Но вот когда однажды спросила, как Рис примкнул к «Защитникам свободы», он отмахнулся и сообщил лишь, что пришёл к ним сам. Мне было известно, что сделал он это семь лет назад. Получалось, что тогда ему едва исполнилось семнадцать, и скорее всего с ним сыграл злую шутку юношеский максимализм. А может, захотелось подвигов, борьбы за идею или ещё каких-нибудь других глупостей. Сейчас же Рис просто прирос к этой организации корнями, и я сильно сомневалась, что хоть когда-нибудь он сможет покинуть её ряды.

От беседы нас отвлек звук резко распахнувшейся двери, причём та дёрнулась так резко, что громко ударилась о стену. Но вошедшая внутрь Джен не обратила на случившееся со створкой никакого внимания. С невозмутимым видом она прошагала вперёд и остановилась только в самом центре этой большой комнаты. Выглядела наша предводительница почти обычно: тёмные волосы собраны в низкий хвост, пиджак строгого брючного костюма застёгнут на все пуговицы, на туфлях ни единой пылинки, на лице - идеальный макияж. И только её обычно равнодушные глаза сейчас метали молнии.

- Друзья, - начала она, бегло осмотрев собравшихся.

И хотела уже продолжить свою речь, но вдруг с немим вопросом взглянула на Риса. Тот же в ответ уверенно кивнул, обнял меня чуть крепче, и, видя это, Джен будто бы вздохнула с облегчением.

- Итак, как вы знаете, мы уже не первую неделю планируем операцию по освобождению наших сподвижников, попавших в руки военных, - быстрым деловым тоном проговорила она. - Да, мы планировали разыграть эту партию в начале июня, но буквально час назад мне стало известно, что через три дня «первый» изолятор будет расформирован. Некоторых из заключённых переведут в другие изоляторы, но большинство отправят подальше с Земли. Это означает, что выступить нам придётся сегодня ночью, потому что завтра может быть уже слишком поздно. План мы тоже немного поменяем, но в целом действовать нам предстоит по разработанному ранее сценарию.

Пока длилось это самое обсуждение будущей операции, я слушала Джен с огромным вниманием. Всё же, как руководитель, эта девушка была поистине незаменима. Она знала роль каждого, объясняла всё чётко и понятно, причём отдавала указания таким тоном, что это не было похоже на приказы, скорее на вежливые просьбы, которые никак нельзя не выполнить. Джен казалась мне дирижёром, управляющим игрой огромного оркестра. И, честно говоря, глядя на это, я просто не могла не проникнуться к ней уважением.

- Саша, - обратилась она ко мне, когда основные моменты плана были озвучены. - Ты у нас пока самое слабое звено. Но именно твои таланты играют ключевую роль в успехе операции. Всех спасти мы не сможем, но наших друзей и соратников вывести должны обязательно. Я покажу тебе изображения тех, кого ты должна будешь найти. Сделать это придётся очень быстро. Перед самым началом нашего выступления ты просмотришь схему здания и укажешь места, где держат нужных нам людей.

- Конечно, Джен, я всё сделаю, - ответила я, уже зная, что у меня обязательно получится.

- Изначально, Саш, я не хотела, чтобы ты шла внутрь, потом что к форс-мажорам ты не готова и в случае чего сопротивление оказать не сможешь. Но при нынешних обстоятельствах оставить тебя в стороне мы не можем. Есть вероятность того, что нам перекроют путь отхода и придётся искать другой. Никто кроме тебя лучше с этим не справится.

Я сглотнула, всеми силами борясь со сковавшим тело предательским страхом. Нет, я знала, что мне придётся принимать участие в операциях «Защитников свободы», но как-то не думала, что меня так сразу закинут в самое пекло. Вообще, это огромный риск - отправиться в главный изолятор Союзных войск на Земле. А притащить туда меня, не умеющую толком обращаться с оружием, никогда не работавшую в их команде - вообще верх глупости. Но Джен отчего-то была уверена в нашем успехе, будто точно знала, что V меня всё получится.

И у этого тоже были причины.

- Там же, Саш, держат и твоего младшего брата, - продолжила девушка. - Я разрешаю тебе освободить его и привести сюда. Я так же обещаю тебе, что мы сделаем всё возможное, чтобы оказать ему помощь, если таковая понадобится.

Вот вам и стимул.

Получается, что я помогаю найти их пленённых сподвижников, а они - спасают и берут под своё крыло моего брата. Всё честно.

Да ещё и правильно подано. Ведь при таком раскладе я уж точно из кожи вон вылезу, но сделаю всё возможное, чтобы грядущая вылазка для всех нас прошла успешно.

- Это твоё первое задание из оговоренных трёх, - прошептал мне на ухо Дарис. - Я очень хочу, чтобы ты осталась среди нас, но уговор помню. Три задания... после чего ты сама решишь, хочешь остаться с нами или нет.

Когда всё было обговорено, а ребята отправились готовиться к предстоящему выезду. Рис без лишних слов взял меня за руку и повёл за собой. Но направились мы не в сторон наших спален и даже не в столовую, хотя время уже приближалось к обеденному. Вопреки моим предположениям Дарис привёл меня в комнату, где хранились самые разные виды оружия. Он сам выбрал подходящий мне конгайт (похожее на пистолет устройство, стреляющее энергетическим лучом и способное парализовать человека на несколько часов), затем попросил меня несколько раз выстрелить по расположенной здесь же мишени, и только после этого удовлетворённо кивнул.

Стрелять из такого оружия (пусть и не особенно успешно) меня тоже учил Рис, и было это, кажется, сразу после Нового года. Он и драться меня пытался научить, но вот в этом я оказалась

настоящим профаном. И пусть теперь знала, по каким именно частям тела нужно бить человека, чтобы не убить, а лишь вывести из строя, но очень надеялась, что эти знания мне никогда не пригодятся.

Подобрав для моего нового конгайта подходящую кобуру, Дарис отметил свои действия у устройства-робота на выходе из хранилища и потянул меня куда-то дальше по коридору.

- Что ещё? - спросила я, уже сообразив, что это мы таким странным образом готовимся к отправлению, которое должно было состояться в самое ближайшее время. - Конгайт есть, чего теперь не хватает? И почему ты себе не взял оружие?

- Мой конгайт уже при мне, - с шальной улыбкой бросил Рис. - Мне позволено не сдавать его в хранилище. А сейчас мы пойдём тебя переодевать.

- Зачем? - не поняла я. - Или у вас есть особая форма?

- Есть, - довольно ухмыльнулся блондин, которого предстоящая операция явно радовала. - Тебе понравится.

Мне, и правда, понравилось. Но даже не сама форма, а то, как один бесстыдник её на меня надевал. Правда, предварительно он же сам снял с меня одежду, а когда я оказалась в одном белье... В общем, мы с ним немного отвлеклись, взяв паузу между раздеванием и одеванием. И благо, в этой небольшой комнатке-складе кроме нас не было ни души, потому что вести себя тихо не получилось... никак, а небольшая ширма, за которой мы и «переодевались», звуков совершенно не скрывала.

Вот так, все переживания по повод' первого задания оказались вытеснены из моего сознания совсем другими эмоциями. Даже не применяя свой дар, Рис всё-таки умудрился заставить меня забыть о собственном страхе, и за это я была ему искренне благодарна.

Форма всё-таки оказалась поразительно удобной. Она имела тёмно-серую расцветку с непонятными разводами, прилегалась к телу, как вторая кожа, и укрывала всё, кроме лица. К ней же прилагались ботинки со странными замками, перчатки, которых я совершенно не чувствовала, и тканевая маска, крепящаяся к капюшон'. То есть в полном обмундировании человек становился похож на этакий силуэт, больше напоминающий тень или манекен. Но что самое удивительное, в этой форме было очень комфортно: не жарко, не холодно. Полагаю, она обладала той же функцией терморегуляции, о которой когда-то говорил мне Гай.

И я почти заразилась энтузиазмом Риса, даже начала предвкушать наш' диверсию, но в какой-то момент будто опомнилась, словно снова сбросила с себя налёт чужого воздействия. И когда сразу со склада Дарис повёл меня к выход' на поверхность, я снова забеспокоилась. Ведь помимо всего прочего существовала вероятность, что мой галути за мной не последует - просто не успеет узнать, что я вообще покидаю бункер, а оказаться в стане врага без своей Кати мне совершенно не хотелось. Но времени на возвращение в комнат' мне никто не оставил. Как оказалось, все уже собрались у выхода и теперь ждали только нас с Рисом.

Пусть галути и должен был оставаться при хозяине неотлучно, но мой гаджет отличался поразительным своеволием. Большую часть времени Катя вообще летала неизвестно где, правда, стоило мне к ней обратиться, и она обязательно оказывалась рядом. Конечно, я и сейчас могла бы её позвать, но Рис находился слишком близко, и мог заметить неладное по изменению моего эмоционального состояния... или ещё как-нибудь. Честно говоря, я не знала, каким именно образом Дарис сумел бы распознать наличие у меня датчика мысленного управления галути, но Катя строго-настрого запретила говорить с ней, когда он был рядом.

- Всё будет хорошо, - ободряюще проговорил Рис, заметив, что я снова начала нервничать. Он легко подтолкнул меня вперёд к ведущим наверх ступенькам. - Мы скоро вернёмся сюда. Верь в это.

- Верю.

В общем-то, мне и не оставалось ничего кроме этой веры. Ведь впереди ожидала настоящая неизвестность. Иногда я чувствовала себя во всём происходящем таким несчастным пловцом, которого носит на волнах штормовое море. И что в этом случае зависит от пловца? Ничего. Он может только плыть, куда направит его вода... или сдаться и утонуть. Вот я и плыла, барахталась, живя надеждой, что рано или поздно, но меня всё-таки выбросит на нужный, правильный берег.

Город-бункер находился в лесу, а главный выход из него располагался на самой окраине небольшого дачного посёлка. После долго подъёма по крутым ступенькам наша компания

сначала попала в просторный подвальный этаж, а уже потом все мы поднялись в самую обычную комнату*, которая выглядела, как кладовая. Здесь нас встретил немолодой мужчина, сдержанно поздоровался и проводил в гараж, где нас ждали вполне обычные земные машины - два японских минивэна.

И только когда мы отъехали на достаточное расстояние от посёлка, промчались несколько десятков километров по трассе и снова свернули в лес, я догадалась, что наши автомобили далеко не так просты, как кажутся. Когда они одновременно оторвались от земли и поднялись в воздух, я от неожиданности крепче вцепилась в руку* сидящего рядом Риса, а он только ухмыльнулся и обнял меня за плечи.

- Не переживай. Мы быстро долетим, и нас никто не заметит, - проговорил он, коснувшись губами моего виска. - Эти малышки созданы нашими лучшими умельцами. На настоящий момент у Союза нет технологий, способных их обнаружить. А вот эти устройства, - он провёл пальцем по широкому браслету*, который сам же перед выездом закрепил на моём предплечье, - сделают и нас самих невидимыми для камер.

- А как мы попадём внутрь? Изолятор же точно хорошо охраняют, - заметила, повернувшись к Дарису.

- Через крышу главного корпуса, - пояснил он. - Его и прилегающие к нему здания опоясывает энергетический охранный купол, но сейчас он не замкнут. На самой верхней точке есть небольшое отверстие, в диаметре не больше двух метров.

- Это оплошность или необходимость? - уточнила я, не веря, что такая плешь появилась там просто так.

- Это заслуга одного из наших ребят, - ухмыльнулся Дарис. - Он уже две недели работает с куполом, и смог немного изменить направленность его волн. Потому войти мы сможем без проблем.

- А выйдем тем же путём? - этот вопрос волновал меня куда сильнее всего остального. Мне совсем не хотелось вот так глупо попасть в лапы военных.

- Если всё пройдёт тихо, то тем же. А если нет, то именно тебе, Саш, придётся искать пути для нашего отступления. Но подробнее мы поговорим позже. Пока можешь немного поспать. Нам лететь ещё как минимум два часа.

- Но... мне ведь нужно найти тех, за кем мы туда отправимся. Джен говорила, что у меня будет план здания.

- Будет, - с тёплой улыбкой кивнул Рис. - Когда доберёмся до места, я всё тебе дам. Там же мы ещё раз прогоним и согласуем дальнейшие действия, спокойно подготовимся. У нас ещё есть время. Пока лучше просто отдохни. Этой ночью нам понадобятся все наши силы и мления. И я уснула - сама не поняла, как это получилось.

Хотя, вероятнее всего, здесь тоже не обошлось без вмешательства Дариса. Да, ему было сложно на меня влиять - я почти не поддавалась воздействию его дара, но при контакте глаза в глаза он всё же мог корректировать мои эмоции. Вот и сейчас, стоило ему поймать мой взгляд, и я ощутила такое умиротворяющее спокойствие и такую дикую усталость, что глаза закрылись сами собой.

Последним, что запомнила, перед тем как банально уснуть, были красивые голубые глаза, в самой глубине которых мне пригрезилась холодная решительность... и полное отсутствие чувств.

***

Его разбудил галуги - привычно дав сознанию хозяина команду проснуться. Но всего одного взгляда в окно хватило, чтобы понять - до утра ещё очень далеко. Из этого следовал один вывод: что-то случилось, и это что-то требует его вмешательства.

- Сообщения? - спросил он вслух, вглядываясь при этом в тёмный потолок и стараясь заставить мысли работать в привычном режиме.

- С вами желает связаться лейд Канир Арсон. Пометка «сверх важно», - ответил Марк, соткавшись из мягких, едва заметных голографических линий.

- Разрешаю, - бросил всё ещё сонный мужчина, но при этом на постели сел прямо.

Спустя несколько мгновений перед ним появился полупрозрачный образ разместившегося за рабочим столом темноволосого мужчины в форме. Тот явно был чем-то не на шутку озадачен, и не сразу заметил, что на его запрос уже ответили.

- Гай, прости за беспокойство, но дело важное. Наши экспериментальные датчики засекли проникновение на объект 1-43. Но общий фон спокоен, чужих не видно, на камерах - пустота, - проговорил лейд, глядя на друга, пусть и являющегося его командиром.
- Может, снова птицы? - предположил Эргай, несколько раз моргнув, чтобы прогнать дрему, которая никак не желала отпустить. - Эти пернатые уже несколько недель, как сумасшедшие, бросаются на ваш защитный барьер.
- В том-то и дело, что в этот раз сработал и второй датчик, который расположен внутри, в коридоре первого этажа, - с явным смятием пояснил Канир. - Я отправил дежурных проверить, но они вернулись ни с чем. Доложили, что всё спокойно.
- Какой именно сигнал передают датчики? - спросил Гай, всё же поднявшись с постели и активировав перед собой объёмные полупрозрачные экраны.
- Он подключился к системе охраны указанного объекта 1-43, коим являлся изолятор для особенно ярых противников нового режима. Вывел для обозрения сначала все коридоры, в которых оказалось привычно пусто. Затем переключился на крышу, холл, окружающую территорию, осмотрел соседние постройки. И только после этого вдруг задал команду показать все помещения, где сейчас содержались заключённые.
- Сигнал странный, именно поэтому я тебя и разбудил, - проговорил Канир. - По его сообщениям получается, что объектов с непонятным излучением не меньше семи. Но... подожди... - Он вдруг замолчал, глядя куда-то в сторон-. И тут же взволнованно заговорил: - Гай, третий датчик сработал! А он на четвёртом этаже, возле четыреста шестнадцатой камеры!
- Почему датчик именно там? Кто в ней? - холодно спросил лейд Эргай, выводя на экран картинку с изображением именно этого участка. Вот только комната заключённого оказалась пуста.
- Сандис Дарн, - ответил Канир. - Тот, которого обвиняют в работе на наших «кротов».
- Его нет в камере! - рявкнул Гай, спешно надевая форму. - Активируй на объекте режим «побег». Усиливай напряжение защитного контура на максимум.
- Будет исполнено! - отчеканил лейд Арсон.
- Поймайте их. Желательно, живыми, - ледяным тоном прорычал Гай. - Я вылетаю.

Глава 11. Побег

Мы без проблем долетели до скромного старого домика, где нас уже ждали «свои». Располагался он на безлюдной окраине какого-то города, и оттуда до «первого» изолятора оставалось всего несколько километров. Здесь Рис провёл последний инструктаж, ещё раз разъяснил нам роль каждого, после чего отдал приказ начать финальную подготовку. Двое из команды оставались здесь - в этом временном штабе. Их задачей являлось удалённо следить за обстановкой в изоляторе. Им каким-то образом удалось подключиться к системе наблюдения нужного нам объекта, и теперь они могли предупредить, если что-то пойдёт не так.

Четверо прибывших с нами боевиков сразу после инструктажа отправились к самому изолятору и рассредоточились за его периметром: им предстояло страховать нас, если придётся прорываться обратно с боем.

Как именно они собирались это делать, я не знала, но и спрашивать не стала. Сейчас меня куда сильнее волновала сама эта диверсия (или операция по спасению?), пугающая своей видимой простотой. По словам Риса, всё выглядело легко до элементарного. На крышу мы должны были попасть через подготовленное отверстие в охранном энергетическом куполе, от камер наблюдения нас защищали браслеты. От обнаружения живыми людьми нас скрывали Рис и Арсений, а Лена и Федя обеспечивали беспрепятственное прохождение через любые двери с электронным замком. Ну а найти нужных нам узников должна была я. Так же с нами внутрь отправились двое боевиков - так, на всякий случай. Вдруг всё же придётся отбиваться от охранников?

От импровизированного штаба до изолятора добирались на маленьких двухместных летательных аппаратах, по виду напоминающих укороченные мотоциклы. Эти устройства не имели турбин или винтов, но всё равно летали, причём бесшумно и очень быстро. У нас было

шесть таких шуток - каждому по одной, и только мне предлагалось вакантное место за спиной Дариса.

После долгой жизни в нашем пусть и уютном, но всё же бункере, полёт над ночным незнакомым городком произвёл на меня поразительное впечатление. И при других обстоятельствах я бы обязательно насладились им на полную катушку, но сейчас все мои чувства отравлял страх от того, что предстояло впереди...

- Всё будет хорошо! - в очередной раз уверил меня Дарис, когда мы приземлились на широкую плоскую крышу того самого здания, куда собирались проникнуть.

Сейчас наши лица были скрыты масками из тёмно-серой ткани, которая изнутри казалась совершенно прозрачной и совсем не мешала обзору. Но звуки она пропускала плохо, потому теперь наши голоса звучали как-то... искажённо. И если бы я не была уверена, что сейчас рядом со мной именно Рис, то ни за что бы не смогла его узнать.

В ответ на ободряющие слова Дариса и волну успокаивающего воздействия я кивнула, сейчас даже радуясь тому, что он как-то приглушил мой страх и добавил уверенности. Убедившись, что со мной проблем пока не предвидится, Рис активировал устройство с голографической схемой этой пятиэтажной тюрьмы, молча указал Арсению активировать свою и решительно направился вперёд.

Мы разделились уже на первой лестнице: Сеня, Маша и боевик Костя отправились за теми двумя заключёнными, которых держали на пятом этаже, а нас - Риса, Федю, боевика Макса и собственно меня - ждал четвёртый этаж. Нужные точки на схеме я отметила перед нашим вылетом сюда, и теперь от нас требовалось просто пойти и забрать своих людей... и моего брата тоже.

Огорчало лишь то, что Лёшку держали аж на втором этаже. То есть, спускаясь за ним, мы особенно рисковали, но я была твёрдо намерена уйти сегодня отсюда вместе с братишкой. Рис дал мне обещание, что мы обязательно освободим Атексея, но только после того, как выполним основное задание, и я не стала спорить.

Всё шло хорошо, по плану, без накладок. Нас не засекала ни одна камера, при нашем появлении не сработала сигнализация, и даже патрулирующие коридор охранники не смогли нас заметить - просто прошли мимо, не обратив на нашу компанию ни малейшего внимания.

Первого заключённого - молодого мужчину с ярко-красными волосами - мы освободили очень просто, а вот с затвором камеры второго пришлось повозиться. Оказалось, она имела не только электронный, но и обычный механический, с крайне хитрым механизмом и непонятным ключом. Силы Дариса требовались для прикрытия от охранников, наш боевик толком преобразовывать предметы не умел, потому воздействовать на замок пришлось именно мне. Получилось не сразу, но ведь получилось же! И я радовалась этому, как настоящей первой победе, почувствовала себя не просто балластом с талантами поисковика, а настоящим членом команды. Да только стоило этому заключённому по имени Сандис натянуть принесённый для него костюм, закрыть лицо, закрепить на руке браслет, скрывший его от камер наблюдения, как в моём восприятии ситуации всё мгновенно изменилось. Я словно сердцем почувствовала приближение неприятностей. И не успели мы пройти и несколько метров, как здание сотряс оглушительный сигнал тревоги.

- Бежим! - взволнованно командовал Дарис. - Быстро, на крышу!

И этому приказу беспрекословно подчинились все... кроме меня. Да, за такую глупость я бы и сама себя назвала душой. Да, бьющая по ушам сирена жутко пугала, но я всё равно не собиралась уходить отсюда без брата.

- Саша! - прорычал Рис, хватая меня за руку. Он пытался потащить меня за собой, но я не позволила.

- Я не могу - бросить брата! - выпалила, забыв о том, что нужно вести себя тихо. Сквозь ткань маски мой голос прозвучал непривычно низко, даже немного грубо, но сейчас это показалось мне совершенно неважным.

- Нельзя оставаться здесь! Пойми же, сейчас для нас каждая секунда дорога. Если купол снова сомкнётся, нам не удастся уйти через крышу!

Я вздохнула, попыталась успокоиться, принять ситуацию, убедить саму себя, что у нас просто нет выхода. Но в момент, когда уже была готова последовать за Рисом наверх, оттуда стремительно спустились двое наших освобождённых и Федя с Максом.

- Ребята из команды Арсения улетели, - отчитался последний. - Купол закрыт. Нужно искать другой путь.

Рис снова повернулся ко мне, и даже не видя его глаз, я могла суверенностью сказать, какое именно в них стоит выражение. Ведь именно на случай возникновения вот такой ситуации меня и потащили с собой, а значит пришёл мой черёд применить своё умение находить пути.

- Мне нужно несколько секунд, - сказала тихо, обращаясь только к Дарису. - Если это возможно, то мы обязательно отсюда выберемся.

Отвечать мне не стали, но я и не ждала ответа. Отвернувшись от ребят, закрыла глаза, медленно выдохнула и привычно отдалась собственной внутренней силе.

«Безопасный выход», - твердила мысленно, а представляла себе при этом лица парней - боевиков, которые ждали нас за забором этой тюрьмы. И спустя пару мгновений поняла, как именно нам стоит покинуть это место. Словно наяву у меня перед глазами замелькали картинки незнакомых коридоров, дверей, стен, решёток. А после появилась уже знакомая синеватая нить, обозначающая направление пути.

- За мной, - бросила, не оборачиваясь. И стремительно побежала вниз по лестнице, ни капли не сомневаясь, что никто не отстанет.

Я слышала, как бегущий следом Рис отдаёт короткие приказы, как парни достают оружие, как откуда-то сбою,* доносятся голоса поднятых по тревоге охранников изолятора. Они тоже направлялись к лестнице - кажется, бежали по коридору второго этажа, и тогда скомандовал Феде заблокировать ведущую на лестниц* дверь: у той был электронный замок, а с любой электроникой наш Фёдор расправлялся играючи.

То же самое было сделано и с дверью на первом этаже, и таким образом мы получили хотя бы небольшую фору во времени. Дальше наш путь лежал ещё ниже, в подвальные помещения. И теперь каждая створка за нашими спинами закрывалась, словно сама собой.

А мы мчались по тёмным подвальным коридорам, мимо складов и непонятных мне помещений. И остановились только в самой дальней комнатке, выполняющей роль кладовой со старым хламом.

- Здесь в полу, под плитками, есть люк, - сказала я, оборачиваясь к Рису, который находился ко мне ближе всех. - Уберите его. На самом деле, пол в комнате выглядел цельным и очень старым. С виду здесь не имелось ни малейшего намёка на наличие какого-то прохода. Не было его и на той голографической схеме здания, которую предоставили мне. Но я не сомневалась, что именно в этом месте мы должны спуститься.

- Ты уверена? - уточнил Рис, сдвигая в сторону мешающие предметы: вёдра, старые швабры, какие-то доски.

- Уверена.

Больше никто вопросов не задавал. Да и не до них стало. Пока мы с Марком вместе пытались воздействовать на люк - он сильнейшими энергетическими ударами в пыль разносил плитки и бетон, а я старалась определить точные границы прохода, - остальные сдерживали всё-таки прорвавшихся за нами охранников.

В этом деле очень помогали способности Дариса. Он как-то умудрялся влиять на наших противников таким образом, что они начинали стрелять из конгайтов друг в друга. Вот только слишком быстро поняли, что среди диверсантов есть эмпат, и поспешили удалить из коридора всех, кто оказался подвластен воздействию.

В итоге военных осталось лишь трое, о чём мне сообщил выглянувший в коридор Макс. Я в это время уже смогла не только найти отверстие, но и пробить небольшую дыру. Дальше снова требовались способности боевика, который теперь крошил мешающий бетон точными невидимыми ударами.

Когда он устало сказал: «готово», я сама выглянула из комнаты, чтобы сообщить об этом ребятам. И напряжённо застыла, глядя на творящийся в узком коридоре хаос. А там бой теперь шёл без применения конгайтов - кажется, на стороне военных тоже имелся умелец, способный ломать электронику. То есть всё оружие оказалось выведено из строя, и троим охранникам пришлось сцепиться с нашими парнями врукопашную. Да только никто из противников сдаваться не собирался.

Ждать, пока они закончат, не было времени, но и сделать я ничего сейчас не могла. Ведь не владела ни боевым телекинезом, ни физической силой. Наш боевик после работы с люком тоже оказался изрядно вымотан. Он едва стоял на ногах и помочь оказался не в силах.

На стороне охранников сражались трое, наших парней было четверо, но двое из них долгое время провели за решёткой, а там им, насколько я знала, давали еду и питьё с добавлением препаратов, сильно снижающих и физическую, и энергетическую силу. Поэтому пока военные выигрывали, а для всех нас это означало настоящий крах.

И тут я вспомнила об одном своём козыре:

«Катя!» - позвала, всем сердцем надеясь на то, что галуги всё-таки успел отправиться сюда со мной.

И та отозвалась, да ещё и, как обычно, прекрасно поняла, что я от неё хочу.

«Двоих вырублю, - бросила сухо. - Но лейда не трону. Считаю, что мне вера не позволяет».

«Катя, ты - робот! Какая вера?!»

Но она не ответила, а в следующее мгновение два из трёх военных рухнули на пол, как подкошенные, мгновенно лишившись сознания. Остался только один - темноволосый, высокий, лет тридцати на вид. И даже теперь в его глазах горел огонь решимости - признавать поражение он явно не желал.

На несколько мгновений борьба прекратилась, но наши ребята не стали кидаться всем скопом на этого лейда. Наоборот, отступили все... кроме Дариса. Он так и остался стоять напротив мужчины, превосходящего его и в росте, и в физической силе, и уходить не спешил.

- Рис, - позвала я. всего одним словом давая понять, что времени у нас уже нет. Проход быт открыт, а на помощь поверженному отряду военных скоро придут другие.

Мой голос снова прозвучал непривычно низко, как у молодого парня, потому Дарис не сразу понял, кто именно его зовёт. Он всего на мгновение обернулся и снова сосредоточенно уставился на своего противника.

А тот вдруг выпрямился, растянул губы в странной ухмылке и вообще принял вид человека, который только что разгадал все тайны миров.

- Значит, Рис, - произнёс лейд, глядя на нашего предводителя так, будто мог видеть сквозь маску. И тут же уточнил: - Дарис... точнее, Андарис. Я ведь прав? Всё-таки другого такого эмпыта вселенная ещё не видела.

- Это значения не имеет, - холодным и тоже искажённым голосом заявил парень. - Лейд, дайте нам уйти. Я не хочу приносить вам вред. Но вы не оставляете мне выбора.

- Нет, Рис, - проговорил мужчина, внимательно разглядывая нашего предводителя. - Вот именно тебя я никуда отпустить не могу. Хочешь компромисс? Ладно. Пусть они уходят, а ты останешься.

- Простите, - виновато протянул Дарис, которого подобный вариант точно никак не устраивал.

А в следующее мгновение он резко шагнул к военному и выставил руки вперёд. Тот попытался отмахнуться, оттеснить парня, но особенных успехов не добился. Со стороны это выглядело так, будто они просто пытаются друг другу отпихнуть, ну а на самом деле сейчас в этом поединке столкнулись два носителя сильнейших энергий. Они давили друг на друга, теснили, старались пробиться, победить.

Эти двое сопротивлялись друг другу почти минуту, показавшуюся мне вечностью, но в итоге лейд всё-таки проиграл. Его ноги вдруг ослабли, он отшатнулся в сторону и, схватившись за голову, сполз по стенке.

А поникший и непривычно ссутулившийся Рис стоял напротив и смотрел, как этот сильный мужчина корчится, будто от невыносимой боли. Хотя, эмпыта ведь было по силам заставить другого человека чувствовать что угодно. Кто знает, что именно он сотворил со своим противником?

- Уходим, - ледяным тоном бросил Дарис, подталкивая меня вперёд. - Быстро. Скоро здесь будут другие.

И мы не стали задерживаться. Снова заблокировали дверь и по очереди нырнули в тёмное нутро неглубокого провала. Как оказалось, мы попали на ещё один подвальный этаж - в несколько раз больше того, что остался сверху. Видимо, когда-то давно в этом здании имелось два подземных уровня, но сейчас один из них попросту оказался забыт.

Идущие за мной ребята освещали путь фонариками, но лично мне источник света особенно не требовался. Путеводная нить долго вела вперёд по узкому, бесконечно длинному коридору, по обе стороны от которого виднелись ржавые решетчатые двери. А когда наш путь закончился

тупиком, я подняла голову и уставилась на отверстие системы вентиляции, берущей своё начало почти под самым потолком.

- Теперь ясно, - проговорил Рис, направляя луч света на необходимый нам лаз.

Тот был узким, тёмным, с металлическими скобами в камнях вместо лестницы. Он уходил вбок, потому никакого просвета в конце этого тоннеля мы не увидели. И тем не менее я не сомневалась, что этот путь выведет нас наверх, причём за пределы изолятора.

И мы полезли. Первым отправился Рис, затем я. Ну а ребята уже следом. Сколько мы ползли по этой кривой каменной трубе - сказать сложно. Благо, она оказалась достаточно пологой, потому передвигаться по ней оказалось не так уж сложно.

Но я никогда ещё так не радовалась затянутому тучами ночному небу! Когда выбралась на свободу, просто упала на землю и несколько долгих минут лежала, глядя на силуэт луны, пробивающийся сквозь плотную пелену облаков. Вокруг было почти тихо, лишь шелестел лес и издали долетал едва слышный звук тревожной сирены, но даже при этом не ощущалось никакой опасности. И только теперь я окончательно осознала, что мы всё-таки сбежали.

Дарис лежал рядом и казался мне непривычно притихшим, словно подавленным. Но он всё равно как-то умудрился отбросить неприятные мысли и улыбнуться нашей победе. Сел, стянул с себя маску, бросил ту на траву... и вдруг тихо, но словно истерически расхохотался.

- Вот так, Сашка! Свободны! - проговорил он, чуть успокоившись. - А если бы не ты, мы бы все сейчас постигали прелести допроса.

- Я всего лишь указывала путь, - ответила, глядя на Дариса с сочувствием. И всё-таки не смогла не спросить: - Ты знаешь того лейда?

- Знал... когда-то, - ответил он, отведя взгляд в сторону. - Но сейчас мы с ним по разные стороны. Потом - всё честно. На войне, как на войне.

Больше он со мной не разговаривал. Восстановил связь со нашим мини-штабом, вызвал транспорт и боевиков, проверил состояние ребят, похвалил каждого за слаженную и результативную работу. А потом мы всё-таки покинули это место, находящееся от забора изолятора в нескольких десятках метров, и отправились обратно. В наш подземный город-бункер.

Все вокруг меня были рады завершению этой операции. Хвалили друг друга, восторжались моими способностями, а я... Я не считала, что сегодняшняя вылазка прошла успешно. Ведь пошла туда за братом... который так и остался в камере «первого» изолятора. А значит, ничего я не добилась. Разве что выполнила первое задание. Только и этот факт теперь, после всего увиденного и пережитого, ни капли не радовал.

***

Шагая по широкому коридору к кабинету лейда Арсона, Эргай никак не мог понять, как его друг умудрился не просто сбежать из лазарета, но ещё и успеть за прошедший день провести полномасштабное расследование. После той травмы, что он получил, стараясь задержать диверсантов, ему было положено отдыхать как минимум неделю. Ведь если физические повреждения медицинская капсула исцеляла легко, то воздействия на сознание лечению поддавались куда хуже. А Канир при попытке задержания, помимо всего прочего, ещё и сильно выложился энергетически.

Когда его доставили к врачам, те определили состояние пациента, как крайне тяжёлое. Нет, его жизни ничего не угрожало, но теперь лейду Арсону предстоял долгий период восстановления. Ему строжайше рекомендовали постельный режим и полный покой. А тот взял, да и сбежал. Конечно, об этом доложили его командиру, коим и являлся Эргай, и тот сразу же связался со столь безответственным пациентом. Канир выслушал его, даже признал свою неправоту по всем пунктам, и только потом заявил, что у него есть продвижения в расследовании, и он готов озвучить их дражайшему лейду Эргаю.

Да, по уставу Гай должен был вызвать подчинённого к себе, но учитывая состояние здоровья этого самого подчинённого, его начальник решил явиться сам. А стоило ему войти в кабинет лейда Арсона и увидеть, в каком состоянии пребывает его друг, Гай лишь с шумом выдохнул, зло сощурился и плотно прикрыл за собой дверь.

- Вижу, ты совсем умом тронулся, - ледяным тоном бросил он, глядя на полулежащего в кресле бледного друга. - Решил сдохнуть за собственным рабочим столом? Рассчитываешь на посмертный орден и красивую надпись в личном деле: «Герой. Погиб при исполнении»?

- Не иронизируй,- шёпотом проговорил Канир, судорожно сглотнув. - Я просто немного устал. Сейчас посижу две минуты и снова буду в норме.

- Нет уж, - холодно ответил Гай. - Сейчас я вызову сюда врачей, и тебя отконвоируют в лазарет. И только попробуй оттуда выйти в ближайшую неделю - мигом понижу в звании! И с должности сниму.

Канир вздохнул, устало смежил веки, но ничего отвечать не стал. Знал ведь прекрасно, что назад своего слова Гай не возьмёт. И обязательно выполнит эту угрозу, даже несмотря на их давнюю дружбу. Что-что. а своё слово Алишер Эргай держал всегда.

- Разрешите отчитаться о ходе расследования? - спросил Канир, попытавшись сесть прямо. Если уж его друг заговорил, как начальник, то и ему самому следовало вести себя, как подчинённый.

- Нет, - заявил Гай, переплетя руки перед грудью.

Лейд Арсон опустил голову и отвёл в сторон- взгляд. Он хотел добавить, что получил зацепки, что выяснил многое, но пришлось промолчать. К тому же, не прошло и минуты, как за ним вилились врачи, и вскоре он уже снова лежал в медицинской капсуле.

Но когда спустя два часа его снова в палат-, Гай был там.

- Вот теперь я тебя слушаю, - сказал командующий войсками Союза на Земле, глядя на Канира. - Протоколы допросов просмотрел, общую картин- произошедшего знаю из твоего отчёта, да и сам я был здесь в ту ночь, пусть и приехал, когда наши «кроты» уже ушли. В материалах дела нет почти ничего мало-мальски значимого. Но тебе ведь есть, что мне сказать?

- Есть, - уверенно ответил присевший в своей постели Канир. Он опёрся на спинку кровати, поправил подушку и только потом снова посмотрел на сидящего на стуле начальника.

Гай же с удовлетворением отметил, что теперь его друг стал выглядеть куда лучше. Нет, до полного выздоровления тому было далеко, но теперь ему хотя бы не грозило грохнуться в обморок прямо посреди разговора.

- Я готов слушать, - проговорил Эргай. - Кстати, в деле нет твоих показаний, хотя ты принимал непосредственное участие в поимке диверсантов. Объяснишь причин-?

- Конечно, - кивнул лейд Арсон и сразу перешёл к главному вопросу: - Среди них был эмпат такой силы, с которой мы раньше не сталкивались. Именно из-за его воздействия мои люди в упор не видели их группу, а потом и вовсе начали творить странные вещи. Когда мы остались с ним один на один, его окликнули по имени. Назвали «Рис».

- Сильный эмпат. Рис, - повторил Гай, задумчиво глядя за окно, где светило мягкое весеннее солнце и виднелось ясное голубое небо. - Неужели Андарис?

Но Канир только пожал одним плечом.

- Я обратился к нем>- этим именем, но он сказал, что это значения не имеет. Голос был искажён, лица я не видел из-за маски. Но интуиция мне подсказывает, что это именно он.

- Ты поэтому не стал записывать собственные показания? - с лёгким напряжением в голосе уточнил Эргай.

- Да. Решил, что сначала стоит поговорить с тобой.

- Спасибо, - искренне поблагодарил его начальник. - Я не забуду.

- Гай, я его помню маленьким мальчиком. Помню, как он постоянно хвостом за нами ходил. И знаю, что его ждёт... если он попадётся.

- Значит, в открытом противостоянии с тобой он всё-таки победил? - грустно улыбнувшись, поинтересовался Эргай. - Вырос парень. А по шее во время дачь оказалось некому.

- Судя по твоему выражению лица, скоро данное упущение будет исправлено.

- Возможно, - ответил тот. И тут же. снова приняв отрешённый серьёзный вид, спросил: - Это всё, что ты хотел мне сообщить?

- Нет, - Канир тоже поспешил перестроиться на рабочий лад. - Диверсанты пытались уйти через крышу, когда напряжение в куполе усилилось, и плешь в нём снова закрылась. Тогда у них случилась перепалка, и один из заключённых услышал их разговор. По его словам, говорили двое мужчин, но второй голос был более молодым. И вот именно обладатель этого голоса сказал: «Я не могу бросить брата». И к нему обращались по имени «Саша». То есть получается, что одного из диверсантов зовут Александр, а его брат содержится у нас.

- Ты ведь уже проанализировал информацию, - уверено хмыкнул Гай, теперь уже понимая, что именно заставило друга сбежать из лазарета.

- И даже приказал проверить семьи всех заключённых, у кого имеются родственники с таким именем, - кивнул Канир. - Результаты есть, но зацепиться в них не за что. Это слишком распространённое мужское имя. Но я почему-то уверен, что разгадка где-то рядом.

- Александр, - проговорил вслух Гай.

А перед его мысленным взором неожиданно появилось улыбающееся лицо девушки, которая так мило смеялась и кормила его пирожками. Развлекала, называла другом, шутила с ним... А потом просто не перенесла проверки на энергетический потенциал. Погибла.

И он ничем не смог ей помочь.

- А ведь у этого имени есть женская форма. Александра, - раздумывая о странностях судьбы, заметил Гай.

- Голос явно искажала маска, - принялся рассуждать Канир. - А тот, кто позвал в подвале Риса, был не особенно высоким, худощавым... И знаешь, я даже склонен полагать, что тогда к нему могла обращаться девушка.

- Саша, - на лице Гая появилась странная улыбка, а в душе разгорелась тёплым огоньком совершенно непонятная надежда.

Не желая медлить, он дал команду гатуте активировать небольшой рабочий экран, вошёл в базу с личными делами заключённых объекта 1-43, и запустил анализ по заданным параметрам.

Спустя несколько мгновений система выдача ответ, от которого давно зачерствевшее сердце Гая пропустило удар. Ведь из всех заключённых нашёлся только один, у которого была сестра по имени Александра. И звали его... Алексей Гарский

Глава 12. Алишер

За стеклом мелькали деревья, здания, всё ещё горящие придорожные фонари. Проносились машины. В них ехали люди... которые явно куда-то спешили. И у этих людей явно были цели, стремления... семьи. Может быть, они мчались туда, где их любят и ждут? Где будут рады их возвращению?

Меня, наверное, тоже ждут. Мама, папа... Илья, Женя. Скорее всего, они переживают за меня. Думают: как я там на другой планете? Представляют, как учусь, привыкаю к новым реалиям. Наверное, они уверены, что я счастлива. Что мне нравится моя учёба, моя внезапно изменившаяся жизнь.

За прошедшие полгода я несколько раз просила Катю помочь мне связаться с родными. Но она не позволила... для моей же безопасности.

«Ну, позвонишь ты, и что скажешь? Что вернулась обратно? Ведь с того же Даркара нельзя связаться с Землёй по мобильному телефону», - объясняла мне искусственная сестра. - Можно, конечно, написать электронное письмо. Но что будет, если его перехватят военные? Тебя начнут искать, и семье твоей точно придётся несладко. Ведь твои родные - прекрасный рычаг давления. Стоит лишь правильно надавить, и ты согласишься на всё, что угодно».

Да, я всё это прекрасно понимала, как и то, что объявиться на пороге родного дома тоже не могу-. И так получалось, что даже находясь на своей планете, в родной стране я осталась совсем одна... Если не считать тех, кто жил в бункере.

Вот только оставаться там я больше не могла. Не хотела. Потом' и ушла среди ночи - для поисковика моего уровня найти безопасный выход оттуда не составило никакого труда.

Выбралась на поверхность рядом с дачным посёлком, доковыляла до ближайшей трассы, села в первый попавшийся автобус. И теперь ехала... сама не знаю куда.

Глупо? Да, конечно. Глупо и безответственно. Но мне нужно было уйти, хотя бы ненадолго. За прошедшие с момента нашего возвращения из изолятора два дня я слишком многое поняла, переосмыслила. И твёрдо осознала, что не желаю идти против самой себя ради чужих целей. Не хочу играть по чужим правилам.

Раньше у меня был стимул - найти и спасти Лёшку. Ради этого я училась, старалась, раскрывала в себе дар поисковика. Жила надеждой, что скоро отыщу брата, выполню пресловутые три задания Джен и снова стану свободной. Но всё получилось совсем не так.

Да, мой дар находить тли помог всем нам сбежать из изолятора, но я даже думать не хотела, сколько военных при этом пострадало. Две ночи мне снилось, как Рис борется с тем

темноволосым лейдом, видела, как сильный смелый мужчина корчится от боли на каменном полу, как умирает на моих глазах... и каждый раз просыпалась в холодном поту. Рис сказал, что это война, но я не хотела воевать. Не желала иметь к этом' даже косвенное отношение. И может мне бы удалось смириться с произошедшим, найти в себе силы для поиска нового способа выволить Лёшу. но... вчера вечером Катя сообщила, что всех заключённых «первого» изолятора перевезли в другие тюрьмы. И судя по её данным, Лёша оказался среди тех, кого в самое ближайшее время должны были отправить на Синар - одну из самых дальних планет Союза.

Это сообщение окончательно уничтожило мою веру в счастливый финал. Пусть Катя и старалась меня успокоить, говорила, что Лёшку можно будет попробовать выменять у военных на какого-нибудь преступника или взятую в заложники «большую шишку».

Она старалась подбодрить меня, помочь, поддержать. У меня же просто не осталось сил верить в радужное будущее. Теперь, приняв участие в нападении на изолятор, я окончательно поняла, что свободы мне видать даже после успешно выполненных трёх заданий. Почему? Да потому что я уже стала преступницей. А значит, мне до конца дней придётся скрываться, прятаться. Но если сейчас моя вина была лишь в том, что я нашла путь для побега из изолятора, то вскоре этот послужной список мог пополниться другими преступлениями.

Я не хотела так жить! Не желала мириться с обстоятельствами! А проснувшись этой ночью после очередного кошмарного сна, вдруг решила, что больше не могу оставаться в бункере.

Кинула в сумку кое-что из вещей, написала Рису записку, что вернусь через пару дней, и ушла. Денег почти не было - Катя смогла найти на просторах подземного города лишь три купюры по сто рублей. Но зато у меня имелись подаренные Рисом на недавний день рождения золотые серьги. Да, я собиралась их продать и меня даже совесть по этому поводу не мучила. Перед Дарисом как-нибудь извинюсь, а жить мне на что-то надо.

Автобус привёз меня в незнакомый небольшой городок. Выйдя на вокзале, я равнодушно осмотрелась, закинула на плечо рюкзак и направилась в сторону ближайшего ломбарда. К счастью, мой дар позволял находить правильный путь где угодно. Потом' и сейчас я уверенно прошагала мимо гудящего рынка, мимо старой стоянки автобусов, перемахнула через две канавы, разрытые прямо на тротуаре. И вскоре уже стояла перед немолодым полным мужчиной, который с интересом рассматривал врученные ему украшения.

- Камни хорошие. Да и это точно золото, - проговорил он, причмокнув. - Но я такое впервые вижу. Точно не наше. Инопланетное?

Он поднял на меня заинтересованный взгляд, но я в ответ только пожала плечами.

- Подарок, - сказала, отворачиваясь к стеклянной двери, ведущей на улиц'.

- Так чего же вздумала продавать? - спросил он с сомнением.

- Деньги нужны, - этот его допрос начинал раздражать. - Сколько дадите?

- Десять тысяч.

- Мало, - грустно усмехнулась я, протягивая руку за своим богатством. Не знаю, за сколько их покупал Дарис, но они точно стоили куда больше.

- Пятнадцать, - твёрдым тоном, произнёс работник ломбарда.

Я снова отрицательно покачала головой и тогда, вздохнув, он с печалью посмотрел на серьги и предложил:

- Ладно, двадцать три. И это мой окончательный ответ. Ты не местная. Тебе здесь никто за эти побрякушки не даст больше.

- Ну и пусть. Уеду и продам в другом городе.

Я раскрыла ладонь, чтобы мне вернули серьги... но мужчина просто не смог с ними расстаться. Бормоча себе под нос «произведение искусства», «безумная редкость», он отсчитал мне сорок тысяч и на том мы с ним распрощались.

Город этот оказался маленьким, провинциальным, видеокамер на улицах здесь почти не было, и, тем не менее, я всё же решила не мелькать в центре и поспешила вернуться на вокзал. Там купила билет до соседнего города и снова отправилась в путь. Сейчас, я была почти довольна происходящим, ведь могла делать то, что хотела, сама принимала решения. И это неожиданное чувство свободы странным образом окрыляло и поднимало настроение.

Но когда на очередном вокзале я вышла из автобуса, неожиданно активизировалась молчаливая до этого Катя:

«Саша, - услышала я в голове её голос, который сейчас показался мне странно обеспокоенным. - С тобой пытаются связаться», - неожиданно ошарашила она.

«Как? - не поняла я. - Мобильного у меня нет. Все остальные гаджеты остались в бункере...»

«Да через галуги! - нервно перебила она. - Пришло уже несколько сообщений с пометкой важно. Тебя просят выйти на связь».

- Кто?! - воскликнула я вслух, чем привлекла к себе внимание прохожих. Пришлось мгновенно брать себя в руки, принимать невозмутимый вид и топать быстрее.

«Угадай, - мрачно ответила Катя. - Сколько человек вообще знает, что у тебя есть галуги?»

«Никто не знает».

Я задумчиво пнула небольшой камешек и, увидев вывеску «Гостиница Мария», направилась напрямик ко входу.

«Уверена?» - ехидно уточнила сестра.

И только теперь я поняла причин' её нервозности. Да, о наличие у меня галуги не знал никто... кроме того, кто подарил мне эту игрушку. Но из этого выходило...

«Гай? - спросила, боясь получить подтверждение своей догадке. - Он?»

«Да, - ответила Катя. - И в этот раз он чрезвычайно настойчив».

«В этот раз? - воскликнула мысленно. - Ты хочешь сказать, что он уже пытался выйти со мной на связь? Но когда? Почему ты не сказала?»

«Через два месяца после твоего появления в бункере. Ты как раз начала делать успехи, оживать. Потому я не стала сообщать тебе о его попытках связаться. Но тогда, не получив ответа, он ещё несколько раз посылал запрос. А я максимально заглушила свой сигнал. То есть он должен был решить, что ты. Сашка, погибла, и твой галуги больше не функционирует».

Это её признание не просто меня удивило, а по-настоящему шокировало. Ведь мой наглый гаджет не просто промолчал о попытке Гая выйти со мной на связь, но ещё и сделал всё возможное, чтобы тот поверил в мою кончину! И что мне с ней делать?! Хотя сейчас куда важнее решить, как быть с Гаем?

Обнаружив, что стою перед стойкой администратора гостиницы, я заставила себя переключиться на окружающую реальность. Да, мне следовало отдохнуть, подумать, да и вообще, побыть наедине со своими мыслями. А для этого требовалась комната, вот только документов при мне не было. Кажется, мой паспорт так и остался в исследовательском центре, да и по нему я давно уже считалась погибшей.

К счастью, лишняя тысяча, перекочевавшая в карман администратора, компенсировала отсутствие у меня какого-либо удостоверения личности. И вскоре я уже стояла посреди довольно скромного номера и с грустью смотрела на девушку, отражающуюся в большой зеркальной створке шкафа-купе.

За полгода я сильно изменилась, похудела, растеряла весь загар, да и во взгляде не осталось ни крупицы былого блеска. Черты лица заострились, а сейчас под глазами ещё и появились круги от недосыпа. Ну а про одежду вообще говорить нечего. До своего появления в бункере, я предпочитала несколько другой стиль одежды: брюки там, каблук, изящные плащико и платья. Нет, конечно, и у меня в гардеробе имелись кеды, джинсы, спортивные куртки, но... я надевала это не так часто - в основном, лишь когда отправлялась в лес с Каста. А сейчас на девушке в зеркале красовались высокие кеды, широкие брюки цвета хаки, просторная чёрная футболка, рюкзак, а её волосы были стянуты в пучок на затылке. На лице - ни капли макияжа, ногти обрезаны максимально коротко... и никаких побрякушек.

- Во что они меня превратили? - прошептала, медленно подходя ближе к зеркалу.

Странно, ведь в бункере тоже имелись зеркала, почему же раньше я не обращала внимания на то, как сильно изменилась? Или это чувство свободы заставило меня посмотреть на себя словно со стороны?

Глядя в глаза собственному отражению, я горько усмехнулось. Ведь перемены во внешности - это ещё не самое страшное. Хуже другое: то, какой стала я сама...

- Слушай, Саш, - проговорила Катя, соткавшись из голографических линий. - Не думай о плохом. А хочешь, поговори с лордом Эргам. К тому же он снова пытается до тебя достучаться.

- Значит, уверен, что я жива. - хмыкнула, продолжая смотреть на себя, отражающуюся в зеркальной глади. - Значит, в предыдущем городе я умудрилась засветиться.

- Его первый вызов прошёл раньше, - сообщила Катя. - Сегодня ночью.

Я же только горько усмехнулась и устало упёрлась лбом в зеркало.

- В таком случае всему виной вылазка в изолятор, - проговорила, тяжело вздохнув.

И что странно, я совершенно не переживала по поводу того, что меня вычислили военные Союза. В какой-то момент мне даже захотелось, чтобы они меня поймали. Может тогда в моей непонятной жизни появилось бы хоть какая-то определённое?

- Скажи, - начала, отлепившись от зеркала и присев на край кровати. - Если свяжусь с Гаем, он сможет определить моё местонахождение? Узнать, откуда я с ним говорю?

- Нет, - уверено заявила полупрозрачная девушка. - Только если ты дашь команду отправить ему твои координаты.

- Отлично, - с холодной решимостью бросила я. - Тогда давай, устанавливай связь.

Интересно послушать, что же наш глубокоуважаемый лорд Эргай так рьяно желает мне сказать. Она лишь изобразила усмешку и тут же исчезла. А в паре метров от меня появилась едва заметная белая дымка, похожая на небольшое облако. Видимо именно в ней должен был возникнуть образ Гая... и я ждала. Смотрела на неё, не отрываясь ни на мгновение, и только теперь осознала, что жутко нервничаю. Чтобы унять предательскую дрожь в руках, сжала их в кулаки, и упёрла в покрывало. А Эргай... всё не появлялся.

И только спустя долгих пять минут, которые показались мне минимум неделей, Катя соизволила пояснить:

«Видимо, он не может выйти на связь. Попробуем позже».

- Позже? Ну да ладно.

Я, честно говоря, вздохнула с облегчением. На самом деле мысль связаться с Гаем была для меня порывом. Я даже не подозревала, что буду так волноваться. И не иначе, чтобы спрятаться от собственного решения вдруг поднялась с кровати и быстро направилась в сторону ванной. Горячий душ - вот именно то, что мне сейчас отчаянно требовалось. Хотелось просто постоять под тёплыми приятными струями, понежиться и хотя бы на мгновение представить, что никаких инопланетян нет, как и Союза Человеческих Рас, как и организации сопротивления. А я - дома, в своей ванной комнате. Ничего не боюсь, ни от кого не прячусь и живу, как нормальная девушка двадцати четырёх лет.

Нет, я не жалела себя - прекрасно знала, что от этого станет только хуже. Но и просто мириться с реальностью не собиралась. Понимала ведь, что если я сама не изменю свою жизнь, то к лучшему она уж точно не изменится, да только находясь в бункере ничего сделать не могла. Наверное потому и сбежала оттуда этой ночью - просто захотела доказать самой себе, что ещё имею в собственной жизни право голоса.

К счастью в этой гостиничной ванной имелся фен, и я с удовольствием долго просушивала горячим воздухом вымытые волосы. В бункере мне обычно не было дела до того, как они уложены, потому я за ними особенно не ухаживала. Помою, расчешу, заплету в косу - и на этом всё. Потому сейчас я получала особенное удовольствие, водя по прядям тонкой пластмассовой расчёской из гостиничного одноразового набора и просушивая их потоками тёплого воздуха. Закончив, убрала фен и снова уставилась на своё отражение. Правда теперь я смотрела на себя с молчаливым удовлетворением. Волосы за прошедшие полгода порядком отрасли и сейчас доставали до середины спины. Мне вдруг понравилось, как они тёмно- русым плащом спадают по моим плечам, обтянутым белоснежной тканью халата. Даже заплетать их в косу или собирать в хвост пока не стала, решив ещё немного насладиться этим ощущением приятной лёгкости.

Но стоило мне выйти из ванной, как в голове мгновенно прозвучал напряжённый голос Кати.

«Саша, он уже четвёртый раз пытается тебя вызвать. Будешь отвечать?»

- Буду... - сказала я странно севшим, едва слышным голосом. И тут же повторила громче: - Буду.

Гай появился в комнате совершенно неожиданно. Раз - и из ничего возникла его высокая статная фигура. Он стоял передо мной в полный рост, и выглядел при этом таким настоящим... даже несмотря на то, что был сейчас всего лишь голограммой. Сегодня на нём красовалась военная форма, но не такая, в какой он щеголял во время наших встреч. Нет, сейчас Гай выглядел, как настоящий генерал. Хотя у них не было подобного чина - только рядовые, лейды и арлейды. И, кажется, Гай до арлейда пока не дослужился.

И всё же он изменился за время, прошедшее с нашей последней встречи. Стал строже, холоднее, надменнее. Сейчас передо мной был не друг, не приятель, не простой инопланетянин.

Сейчас посреди гостиничного номера стоял лорд Дайрон Алишер Эргай, носящий звание лейда и считающийся предводителем всех союзных войск, базирующихся на Земле.

И всё же... во всём его строгом образе было одно единственное несоответствие. Глаза. Сейчас они казались мне слишком родными, тёплыми, знакомыми... а в обращённом на меня взгляде я неожиданно уловила радость, смешанную с неверием.

Он рассматривал меня так же внимательно, как и я его... и только теперь я вспомнила, что на мне помимо белого гостиничного халата больше ничего и нет.

- Привет, - проговорила, чувствуя, что краснею. - Прости, что в таком виде.

И он будто отмер. Шумно втянул воздух, сжал голографическую руку в кулак... на мгновение отвёл взгляд в сторону, и только теперь я заметила, за его спиной очертания комнаты, похожей на рабочий кабинет.

- Сандра, - выдохнул Гай и даже сделал шаг ко мне, но сразу же остановился, словно опомнившись.

Да, кажется, кто-то умудрился забыть, что мы говорим через галути. От этого я невольно улыбнулась.

- Вот я бы тебе сейчас сказал... и показал, но воспитание не позволяет мне употреблять крепкие выражения при даме, - заявил Гай, зло сощурившись.

- Ну, конечно, ты же у нас лорд, - хмыкнула я, почему-то не чувствуя в этом диалоге ни капли напряжения.

Может это и странно, но даже несмотря на то, что я теперь знала об этом мужчине, Он всё равно вызывал у меня странные тёплые чувства. Нет смысла врать хотя бы себе, я была дико рада его видеть, говорить с ним. Потому и улыбалась - просто не могла ничего с собой поделать.

- Лорд, - кивнул мужчина. - Но ещё и лейд, а экзамен по этикету входит в обязательную программу образования офицерского состава.

- Скажи, - проговорила, вдруг решив спросить, - а «лорд» это просто титул? Или признак безумной родовитости?

А он вдруг неожиданно расслабился, улыбнулся и просто банально закатил глаза.

- Великая вселенная. - выдал Гай, спустя несколько долгих секунд. - Это точно ты. И с тобой, как я вижу, всё в порядке. Сандра, какая, к демонам, разница, что значит это слово? Ты жива! Жива, понимаешь?

- Жива, Гай, - проговорила, с грустью опустив взгляд. - Но едва не погибла.

Он снова сделал шаг вперёд, перемещаясь ближе, будто хотел рассмотреть меня лучше, а может даже дотронуться. Но остановился в паре шагов.

- До вчерашнего вечера я был уверен, что ты погибла, - сказал он, глядя на меня.

И пусть сейчас он являлся лишь голограммой, созданной галути. но я прекрасно чувствовала на себе его взгляд.

- Я знал, что тебя отправят на проверку.*. Знал, что способности у тебя есть, - неожиданно признался он.

- Откуда? - спросила, всё же поднимая на него глаза и сталкиваясь с его неопределённым странным взглядом.

- Просто, знал. Но и представить себе не мог, что проверка может дать такой жуткий результат. Хотя, у меня есть подозрение, что прибор намеренно вывели из строя. Специально, чтобы тебя забрать.

- Нет, - ответила, качая головой. - Меня спасли...

- Сандра, вот именно это и странно. Ты жива, а наши приборы зафиксировали твою смерть, - его тон стал напряжённым и даже злым. - То есть, сначала тебя почти убили, и только для того, чтобы организовать похищение. Чтобы тебя никто не искал.

- Нет. Прибор сломался....- продолжала стоять на своём я.

- Он не мог сломаться, - ровным тоном заявил мой давний друг, с которым сейчас мы были по разные стороны баррикад. - На него оказали мощное воздействие. Вывели из строя.

Намерено. И, скажи мне, ты ведь знаешь, кто мог сделать это, оставаясь незамеченным?

И я уже открыла рот, хотела решительно заявить, что не собираюсь верить его намёкам. Но Гай заговорил раньше:

- С этим щенком у меня ещё будет долгий и крайне неприятный разговор, который, поверь, словами не ограничится, - его глаза потемнели и стали казаться двумя тёмными провалами, от чего у меня по спине побежали мурашки.

- Он меня спас! - продолжала уяерять я.

- Он едва тебя не угробил! Пойми это! - повысил голос лейд Эргай, теперь уже начав меня пугать. - Если бы не он, ты бы нормально прошла проверку и спокойно отправилась бы учиться. Возможно даже на Даркар.

- А что потом, Гай? - спросила, только теперь уверяясь, что передо мной всё же не друг, а именно предводитель войск Союза на этой планете. - Мне пришлось бы принять присягу? А потом всю жизнь выполнять приказы высшего командования? Делать то, чего я не хочу? Но он не желал меня слышать.

- Тебе бы помогли освоить дар, развить его. научиться применять. Тебе бы предоставили выбор места работы, а оплачивали бы твой труд так, что хватило бы на богатую жизнь.

- А если бы я отказалась? Скажи, чтобы было тогда? Меня бы тоже уперли в изолятор, как Лёшку? Или постарались бы внушить нужную для Союза позицию?

- Сандра, твой брат невозможно упрямый парень, - медленно, с расстановкой ответил Гай. - Он втемнял себе в голову, что все мы - великое зло. Участвовал в нападении на охранников учебного распределителя. Подстрекал других к мятежу.

- Гай, мне плевать, - выпалила, поднимаясь на ноги и теперь стоя напротив голографического мужчины в военной форме. - Плевать, понимаешь. Он - мой младший брат.

- Значит, именно за ним ты явилась в изолятор, - утвердительно бросил он, переплетя руки перед грудью.

- Безуспешно.

- Почему же? - хмыкнул Гай. - Зато я узнал, что ты жива. А это, Сандра, уже очень много. А ещё мне стало известно, в какую гадкую грязь вляпался Рис.

- Его-то ты откуда знаешь?! - воскликнула, теперь уже глядя на Эргая широко распахнутыми глазами.

- Знаю. И он меня прекрасно знает. И поверь, уже ждёт нашей встречи, которая непременно скоро состоится. Но сейчас речь не о нём. А о тебе, Сандра, - неожиданно перевёл тему Гай, снова глядя на меня со странной решимостью. - Сейчас ещё не поздно всё исправить. Я внесу коррективы в твоё личное дело, ты снова пройдёшь проверку* и по её результатам точно отправишься учиться. У тебя появятся хорошие учителя, ты будешь в безопасности.

- А знаешь, - хмыкнула, зеркально повторив его позу. - Я соглашусь, но у меня есть два условия. Первое - пусть со мной отправится мой брат. Дай мне с ним встретиться. Уверена, что смогу уговорить его. И второе: я не буду принимать присягу. Хочешь, дам клятву никогда не действовать во вред Союзу, но беспрекословно подчиняться никому не желаю.

- Это невозможно, - заявил Гай. на чьих губах появилась странная чуть кривоватая ухмылка. От неё так и веяло горечью или даже тоской. - Присяга обязательна для одарённых. Правила едины для всех.

- В таком случае... - я развела руками, показывая, что поделать ничего не могу*. Кажется, этот мой жест искренне разозлил лейда Эргая.

- Сандра, ты совершаешь глупость! Пойми же, пока ты с «кротами», твоя жизнь в опасности. Их спонсорам плевать на людей. Знаешь, сколько представителей сопротивления гибнет во время их вылазок? Нет, Сандра, не знаешь. Потому что тебе об этом никто не скажет.

- Я не останусь с ними! - заявила, глядя ему в глаза. - Сейчас меня держит договор. Но потом они обещали мне свободу*.

- Да, а ещё деньги. Так? - ехидно поинтересовался Гай. - И сумма точно приличная. Так вот, Александра, это - ложь. Они никого никогда не отпускают. И тебя непустят, хотя бы потому, что ты слишком много знаешь.

- Рис дал мне слово, - заявила уверенно.

- И ты ему веришь? После того, что именно он едва не тебя не убил, и уж точно лишил права выбора?

Всё это раздражало и даже злило. Я чувствовала себя мухой, застрявшей между двумя оконными рамами. С одной стороны был Гай, уверяющий, что меня обманывают, обвиняющий Риса в попытке моего убийства. А с другой - сам Дарис, которого я знала гораздо лучше, дольше, с которым меня столько связывало. Которого, считала близким человеком.

- А почему я должна верить тебе?! Ты, Гай... кто ты для меня? Прости, но другом я назвать тебя не могу*. Из-за тебя и твоих подчинённых мой брат попал в тюрьму, я едва не погибла во

время проверки. И... не нужно мне рассказывать, что вы пришли с миром. Я видела, какими способами вы боретесь с несогласными. Видела митинги, и мятежи, и взрывы.

- Сандра, а я ведь говорил тебе, что так будет, - зло усмехнулся Гай. - Люди никогда не умели спокойно принимать новую власть. Для них сами перемены - великое зло. А мы в их глазах - причина этих перемен. Кто я для тебя? Кажется, мы это выясняли. Ты сама называла меня другом. Скажу больше, - он шагнул вперёд, потянул ко мне руку... почти коснулся голографическими пальцами моей щеки, но вовремя остановился. - Ты ведь тогда позволила мне тебя целовать.

Да, на самом деле Гая не было сейчас в этой комнате, но я чувствовала его присутствие каждой клеточкой своего тела. А его слова о том мимолётном прощальном поцелуе взволновали так, что сбилось дыхание.

Конечно, он это заметил.

У

- И сейчас бы позволила, - проговорил с лёгкой улыбкой. - Я ведь... интересую тебя. И могу быть рядом. Хочешь, прямо сейчас прилечу? Брошу дела и отправлюсь к тебе. Знаю же, что хочешь.

- Ты эмпат? Но как можно чувствовать другого через голограмму? - проговорила, всеми силами борясь с этим неожиданным наваждением.

Хотя нет: в этот раз меня одолевали исключительно мои настоящие эмоции. Я ведь и правда сейчас мечтала его обнять, прижаться к нему, может, даже поцеловать. Вот такая ирония судьбы: того же Риса я, несмотря на наши постельные отношения, упрямо продолжала считать лишь другом, а вот к Гаю, которого мне вообще следовало опасаться, меня тянуло, будто мощнейшими магнитами.

- Я не эмпат. А твои чувства просто отражаются в глазах. И... я тосковал по тебе, - признался стоящий рядом со мной мужчина. - Кидай координаты. Больше я тебя никому не доверю. Всё решу сам.

Никому не доверит? То есть, если сейчас я обозначу ему своё местонахождение, то он явится сюда, заберёт меня, а потом? Просто отправит учиться куда-то на другую планету? А сам что? Да ничего! Тут останется! Продолжит исполнять свою «великую миссию».

Эта мысль отрезвила. А вслед за ней пришла другая: вполне возможно, что сначала меня отправят на допрос - ведь я долгое время жила среди «Защитников свободы». И уж тут лорд Эргай вряд ли будет мне помогать или прикрывать. Это ведь станет ударом по его драгоценной незапятнанной репутации...

- Нет, - сказала, решительно посмотрев ему в глаза. И повторила уверенней: - Нет, Гай. Или как там тебя правильно зовут? Дайрон или всё-таки Алишер?

- Алишер, - хмыкнул он. - Первым в Союзе принято указывать имя отца. Кстати, приятно познакомиться.

- Алишер, - повторила я. Получилось даже как-то нежно. С придыханием.

И судя по мгновенно вспыхнувшему взгляду Гая, на него это тоже произвело впечатление. Пришлось заставляя себя немедленно возвращаться в суровую реальность. Я даже хотела сделать шаг назад, да вот только за спиной очень неудачно находилась кровать.

- Так вот, Алишер, - я не смогла отказать себе и снова произнесла его имя. Сейчас оно казалось мне сладким бальзамом, и само его звучание грело, подобно пламени костра. - Прости, но я не готова покинуть Землю. Не сейчас. Но если ты на самом деле хочешь мне помочь, то верни мне брата. Прикажи его отпустить. Пожалуйста...

- Сандра, - вздохнул он, глядя мне в глаза. И смотрел так, что я оказалась не в силах отвести взгляда. Но вдруг его лицо исказила ироничная улыбка, полная откровенного сожаления. Он даже сам сделал пару шагов назад и только после этого ответил: - Знаешь, что самое смешное? Я бы сделал это. Для тебя - пошёл бы на должностное преступление. Но вот незадача... Твой Атексей сбежал.

- Как?! Когда? - воскликнула, почему-то не в силах вот так легко поверить в слова Гая. - Это невозможно! Ещё вчера вечером он был на территории четвёртого космопорта.

Гай снова усмехнулся, и теперь в его взгляде появилась злость.

- Хорошие у тебя осведомители. Значит в рядах моих солдат немало крыс.

- Нет, - поспешила заверить я. - Мне никто не говорил. Да и не важно, как я узнала. Он бы не смог сбежать оттуда. Там же такая охрана.

- Значит, помогли. И я даже догадываюсь, кто. А когда? Сегодня ночью.

- И ты, видимо, решил, что это я. Потому и попытался выйти на связь, - бросила, не в силах скрыть непонятную обиду.

- Да, Сандра, - не стал отнекиваться Гай. - Но я хотел помочь. Не дать тебе надеть глупостей. Правда, кажется, ты к побегу брата отношения не имеешь.

И тут я поняла, кто именно вызволил Лёшку! Рис - больше некому. Он ведь обещал мне, что спасёт моего брата. И, кажется, сдержал слово. А значит, Лёша сейчас в бункере. Значит... я должна срочно туда вернуться.

- Прости, мне нужно идти, - сказала, оглядывая комнату в поисках своей одежды.

- Нет, - заявил лорд Эргай, а в его взгляде вдруг промелькнул ледяной холод. - Не делай эту* глупость. Ты ведь сейчас не в одном из их убежищ? Вот и не возвращайся туда. Дай координаты. Я прилечу. Мы поговорим. Договоримся.

- Пойми же. Мой брат...

- Это ты пойми, что твой брат - большой мальчик! Он давно вырос и сам может выбирать, на чьей он стороне.

- Да его вытащили только из-за меня! - заявила, понимая, что просто теряю время.

- А вот здесь ты не совсем права. Потому что дар у Алексея поистине уникальный. Если бы он не артачился, то смог бы построить в Союзе головокругокарную карьеру. Но теперь его точно приберут к рукам.

- Я найду способ! - Не знаю, кого старалась убедить: себя или Гая. - Мы не останемся с ними.

- Я могу решить твои проблемы, - властным тоном заявил Алишер. И добавил чуть мягче: - Пока их ещё можно решить.

Но сейчас для меня на карте стояло слишком многое, чтобы просто вот так взять и поверить словам Гая - человека, который лично руководил захватом моей планеты. Да, я испытывала к нему симпатию, и мне на самом деле хотелось снова встретиться с ним... но рисковать я не имела права.

- Прощай, Гай... Алишер, - сказала, давая Кате мысленную команду отключить связь. Но эта своевольная девушка почему-то медлила.

- Что ж, - сказал он, словно принимая брошенный вызов. - Наша встреча состоится в самое ближайшее время. Не сомневайся. Но вот её обстоятельства, к сожалению, будут не самыми приятными. За это я заранее приношу тебе свои извинения.

- Гай, просто оставь меня в покое!

- Нет, Саша, - он впервые назвал меня таким именем, и от этого моё сердце странно сжалось, а от него по телу начали растекаться волны приятного тепла. - Я не позволю тебе угрожать своей жизни.

И вот именно на этой драматической ноте Катя отключила связь.

Как только голограмма Эргая потухла, прямо на его месте появилась моя искусственная сестра. И выглядела при этом такой довольной, что мне почему-то стало страшно. Уж эта странная леди могла что-нибудь учудить, даже не поставив меня в известность. А учитывая все обстоятельства...

и

- Катя! - рывкнула я, сбрасывая халат и спешно вытягивая из сумки чистое бельё. - Что ты опять устроила?

- Я?! - с удивлением спросила она, да ещё и показательно ткнула пальцем себе в грудь. - Кажется, это ты сейчас говорила с самым опасным человеком на планете в таком тоне, будто вообще ничего не боишься. Саша, ты хоть понимаешь, кто такой лорд Эргай? Осознаешь? А то у меня возникло ощущение, что тебе это не известно.

- Он - Гай. Он обещал, что не причинит мне вреда.

- А ещё он тебя целовал, - с дико довольным видом заявила голограмма, очень натурально плюхнувшись на кровать. - И ты ему явно небезразлична, как и он тебе. А ещё, Сашка, очень скоро вы с ним встретитесь лично.

Я же после этих слов напряжённо застыла, забыв про джинсы, которые как раз собиралась надевать. Сознание пронзила дикая догадка, которая перечёркивала всё.

- Ты что, отправила ему мои координаты?! - воскликнула, глядя в полупрозрачные глаза этой прирождённой вредительницы.

- Нет, - спокойно ответила она. - Это было бы слишком глупо. Но поверь, в роду Эргай никто не бросает слов на ветер. Если он сказал, что ваша встреча состоится, значит так и будет.

- А ты-то откуда знаешь? И вообще, говори, что ты вообще за существо! Просто роботы такими не бывают. Я скорее поверю, что ты призрак, вселившийся в галуги, чем в то, что какой-то безумный учёный умудрился создать настолько очеловеченный искусственный интеллект.

- Нет, ну призрак - это слишком, - с лёгкой иронией выдала девушка.

- Катя!

- Что? - беззаботно спросила она. - Я - образ помощника, встроенный в твой галуги. Кстати, теперь хоть понимать начинаю, почему Алишер Эргай сделал тебе такой подарок. Переживал. Волновался, что в неприятности вляпaeшься. А ты и так вляпалась.

- Катя! - снова рявкнула я. - Отвечай на вопрос.

- На какой?

- Ты издеваешься?

- Ну, только если самую малость, - беззаботно сказала она, приподнявшись на локтях. - И вместо того, чтобы заниматься глупостями, ты лучше бы проверила местонахождение брата. Что-то подсказывает мне, что мы с тобой найдём его в нашем бункере.

И я не стала больше с ней пререкаться - ибо всё равно бессмысленно. И ведь не избавишься от неё никак: не отключишь, не выбросишь. У этого гаджета даже батарейка сесть не могла - он заряжался от всего, имеющего энергию. Если бы Катя была моей реальной сестрой, то существовала бы хоть какая-то надежда от неё избавиться. А так... видимо, терпеть мне её до конца моих дней.

Голографическую карту-страны она активировала по первому требованию - хоть за это ей спасибо. Правда, сейчас мне стоило огромных трудов заставить себя выбросить из головы всё лишнее и сосредоточиться. Это заняло добрых десять минут, но в итоге я всё-таки смогла определить местонахождение Лёшки. И сейчас он находился именно там, где предсказывала Катя - в том самом подземном городе, из которого я ушла этой ночью.

- Подозреваю, что мы возвращаемся? - бросила она, поднимаясь на ноги и делая вид, что поправляет на себе голографическую футболку.

Отвечать я не стала. Просто закончила одеваться, покидала вещи в рюкзак и направилась к выходу. Да, теперь мой путь лежал обратно в бункер, и сейчас мне даже хотелось поскорее туда вернуться. Ведь меня там ждали... мой младший братишка.

*** «А забавно получается, - голос Кати прозвучал в моей голове только спустя час, когда я уже тряслась в междугороднем автобусе. - В один день на весы твоей жизни упало сразу два противовеса. Теперь с одной стороны твой Алексей, который вполне вероятно примкнёт к «Защитникам свободы» и постарается удержать тебя среди них. А с другой - лорд Эргай, который, как я поняла, сделает всё, чтобы тебя от них забрать. Мне вот даже интересно, кого ты выберешь?

«Отстань. Я не буду- никого выбирать».

«Придётся. Сашка. Придётся».

И к моему удивлению, она ничего не стала добавлять. Зато я осталась в полном смятении. А ведь на самом деле, что бы я выбрала: остаться с Лёшей в рядах «кротов», как их называл Гай, или сдать себя на милость самого Алишера?

Странный выбор, в котором оба варианта не казались приемлемыми. Такая дилемма не для меня. А значит, несмотря на утверждение Кати, я не стану никого выбирать. Найду другой выход. Зря я, что ли, оказалась поисковиком? А значит, обязательно найду путь... тот самый, мой, единственно верный. И сделаю всё, чтобы не свернуть с него, несмотря на препятствия.

Глава 13. Брат

Возвращаясь в бункер, я морально готовилась к упрёкам, выговорам, ну или хотя бы к косым взглядам. На деле же оказалось, что местные обитатели просто не заметили моего отсутствия, а если кто-то и заметил, то не придал этому никакого значения.

Конечно, я сразу же попыталась отыскать Лёшу. Прислушиваясь к своему дару, целенаправленно шла именно туда, где сейчас находился брат, а путь мой явно лежал в

больничное крыло бункера. Но, дойдя до нужной двери, я неожиданно остановилась, словно боясь пересечь эту черту. Отчего-то стало страшно. Как меня примет .Алексей? Что он скажет? Здоров ли он? Вдруг его покалечили? Или сделали с ним ещё что похуже?

На этой мысли я всё-таки толкнула створку, перешагнула порог и едва не споткнулась, увидев, перед собой закрытую медицинскую капсулу. Едва передвигая ноги, подошла ближе, приложила пальцы к прозрачной стеклянной крышке и замерла, глядя на неподвижно лежащего в ней молодого мужчину.

Лёша был без сознания. А может и просто спал? Но сейчас, находясь так близко к нему, я очень хорошо ощущала, как он ослаблен, но постепенно восстанавливается. И лишь осознав, что он здесь, что ему больше ничего не угрожает, смогла вдохнуть с облегчением.

Лежащий за толстым стеклом молодой мужчина выглядел спокойным и безмятежным. Его лицо стало более угловатым, худым, под глазами залегли тени. Тёмные волосы - гораздо темнее, чем у меня - отросли настолько, что их легко получилось бы собрать в небольшой хвостик.

Сейчас на нём не было одежды и, опустив взгляд от лица Лёшки, я с ужасом уставилась на его грудную клетку, где справа на бледной коже ярким пятном выделялась большая рана. Нет, это не было отверстием от пули или ранением колющим предметом. Такая жуть больше напоминала загноившуюся болячку. Выглядела она страшно, а этот умный аппарат, который мы именовали медицинской капсулой, почему-то пока ничего не делал для её лечения.

- Нагулялась?

*

Прозвучавший в тишине палаты голос Дариса заставил меня вздрогнуть. Я обернулась, ища его взглядом, и только хмыкнула, увидев Рису на стоящей рядом с капсулой больничной кровати. Он лежал, закинув руки за голову и, кажется, до моего появления попросту отсыпался.

- Что? - спросила, мгновенно забыв, о чём он меня спросил.

- Нагулялась, спрашиваю? - снова поинтересовался Дарис. - На видеокамерах успела засветиться?

- Думаю, что осталась для них незамеченной, - ответила, глядя на него с улыбкой.

Удивительно, мы не виделись меньше суток, а я уже успела соскучиться. С трудом заставив себя отойти от Лёши, я обошла больничную капсулу и присела на край постели Риса. Он сразу поймал мою руку и переплёл наши пальцы.

- Зачем уходила? Почему ничего мне не сказала? - спросил Рис, глядя в глаза, да только сейчас никакого воздействия не ощущалось. Полагаю, ему был важен мой ответ - настоящий, не искривлённый чужим вмешательством.

- Хотела проветриться, подумать, - проговорила, не отводя взгляда. - Весело покаталась на автобусах, - добавила, желая хоть немного разрядить обстановку.

- Откуда взяла деньги на билеты? У тебя ведь не было наличных, - чуть прищурившись, спросил он и сам же предположил: - Ты бы не стала красть. Тебе бы совесть не позволила. Значит, что-то продала. Вопрос: что?

- Прости, - виновато вздохнув, я отвела взгляд в сторону.

Он же только зло ухмыльнулся и выпустил мою ладонь. Повисла пара: долгая, неприятная.

Тяжёлая. Я чувствовала свою вину перед Рисом, но понятия не имела, что теперь говорить. Как оправдываться? Ведь он прекрасно знал, что из всех возможных ценностей у меня были только те самые серьги - его подарок. Подарок... с которым я так легко рассталась при первой же возможности.

Рис молчал, уставившись в потолок. На меня больше не смотрел, хмурился, и вообще всем своим видом выражал обиду. И если бы у нас с ним были нормальные романтические отношения, это стало бы поводом для размолвки, долгих обид, но в нашем случае всё обстояло иначе. Мы не были парой - увы, проведённая вместе ночь не смогла ничего изменить. Я относилась к Дарису, как другу - лучшему, любимому, единственному, очень дорогому сердцу, но всё же только другу. Да и он явно не испытывал ко мне каких-то сильных чувств. Между нами была сильная взаимная симпатия, нам было приятно проводить вместе время, и до сегодняшнего дня я считала, что этого достаточно. Но один разговор с Гаем умудрился снова перевернуть моё восприятие жизни с ног на голову.

Нет, я не поверила его обвинениям в адрес Риса, не могла даже допустить мысли, что этот парень был способен так просто меня убить. Но неожиданно для себя осознала всю разницу между моим отношением к двум этим мужчинам. Признаться честно, рядом с Дарисом мне

было просто комфортно, легко и удобно... без каких-либо эмоциональных всплесков, в то время как рядом с Алишером я испытывала такие сильные эмоции, что начинала бояться саму себя. И пусть с Эргаем нас разделяла пропасть, преодолеть которую вряд ли когда-то получится, но и довольствоваться фальшивыми отношениями я больше не собиралась.

Есть старая поговорка про синицу и журавля. В ней, кажется, говорится, что лучше синица в руке, чем журавль в небе. Но я не хотела синицу. Не потому что она плохая, а потому что - не моя, не для меня. Да, журавль высоко в небе, до него не дотянуться, его не поймать, но... пусть лучше так. Пусть лучше я останусь без ничего, чем с чем-то, что мне не по сердцу.

- Слушай, Рис, - начала, присев удобнее. - Ну, хочешь, я поеду и выкуплю обратно эти серьги? Но скажи, как бы ты поступил на моём месте? Если бы тебе срочно понадобилось уйти, а денег не было?

Он странно улыбнулся, но ответил, всё так же глядя в потолок:

- Продал бы побрякушки.

- Так и почему меня обвиняешь?

- Ну, ты же не я.

- Да перестань, - бросила вздохнув. - Серьёзно. Мне нужно было выбраться наверх. Мозг проветрить. Мысли по полочкам расставить. И... спасибо тебе за Лёшу.

- Пожалуйста, - хмыкнул Дарис.

- Я, правда, безмерно тебе благодарна. Ведь почти потеряла надежду. Думала... что больше никогда его не увижу.

- Но я же дал тебе слово, что мы спасём твоего брата, - в его голосе прозвучала плохо скрытая обида. - А ты, значит, мне не поверила.

В палате снова повисла тишина, разбавляемая лишь редким писком датчиков медицинской капсулы. Рис всё так же лежал, с отрешённым видом взирая в никуда, а я смотрела на него, не зная, что ещё сказать в своё оправдание. И тут в памяти само собой всплыло серьёзное лицо Гая, его резкие черты, и я вдруг с удивлением заметила, что у них с Рисом абсолютно одинаковые профили - настолько похожие, будто сделанные под копирку.

Эта мысль потянула за собой другую: ведь если верить словам Атишера, то они с Дарисом прекрасно знакомы. Катя рассказывала про Эргая, что он средний сын в семье. Рис говорил, что у него есть два старших брата. Так... могут ли эти двое оказаться родственниками?

Вопрос был интересным и, чуть склонив голову набок, я принялась выискивать во внешности Дариса другие черты сходства с Гаем. И, как ни странно, таких оказалось немало. Их волосы имели один и тот же оттенок, у них была одинаковая форма подбородков, линия скул. Похожий разлёт бровей. Правда Рис всё равно выглядел гораздо смазливее, да и разрез глаз у него оказался другой, ну и, собственно, их цвет. Но в целом...

- Слушай, скажи, а лорд Эргай тебе случайно не родственник? - спросила я в лоб. И по тому, как мой друг неожиданно закашлялся, подавившись вдохом, поняла - догадка верна.

- Конечно, нет! - выпалил он, даже соизволив сесть. - Как такая глупость вообще могла прийти тебе в голову?!

И посмотрел на меня с таким искренним возмущением, что стало смешно.

- Вы похожи. А я как раз сегодня видела его по телевизору.

Если бы Дарис сам не пребывал в таком смятении, то без труда бы распознал мою ложь. Хотя, начини он расспрашивать, я бы сказала ему правду. Сейчас - призналась бы, что знакома с Атишером, что говорила с ним, и что тот пообещал в самое ближайшее время найти и меня, и самого Риса. Но мой друг, кажется, слишком боялся собственного разоблачения, потому и постарался доказать, что я ошиблась.

- Да не похожи мы, Саш, - проговорил он, глядя мне в глаза. - Тебе показалось.

- Ну, может и показалось. Прости, за этот глупый вопрос, - я пожала плечами. - Зато ты перестал строить из себя обиженного ребёнка.

- Ребёнка? - искренне возмутился он. - Да ты продала за бесценок серьги, которые я выбирал для тебя несколько дней! Мне просто обидно!

- Прости, - я попыталась соорудить виноватый вид, но не думаю, что у меня получилось, потому что Рис только закатил глаза... почти так же, как сегодня делал Гай. - Расскажи, что с Лёшей. Я чувствую, что он слаб, но угрозы здоровью нет. Как тебе вообще удалось его вытащить?

- О, ты не представляешь, как это было сложно! - с театральным пафосом выдал вдруг Дарис.
- Мы с Арсением пробирались сквозь дремучие леса, шли через поля, нейтрализовали всех военных, охраняющих тот космодром... нас почти поймали, но мы отбивались, как могли. Едва сумели выжить...

- А если честно и без лишней наигранности? - поинтересовалась, глядя на него со скепсисом. Ясно же, что вся эта речь была чистейшей воды выдумкой.

- Да зачем тебе правда? - махнул рукой Рис. - Она скучна и неинтересна.

Скепсис из моего взгляда никуда не делся и тогда, деланно вздохнув. Рис всё-таки соизволил признаться.

- Скня согласился пойти со мной. А вместе мы не то чтобы непобедимы, но уж точно незаметны. Почти невидимы. Потому,

Сашка, мы просто зашли, без проблем добрались до общей камеры, где держали всех заключённых перед посадкой в шатл. А потом вырубили твоего брата и так же спокойно ушли.

- А зачем вырубили?

- Не было времени с ним объясняться. Или ты думаешь, он бы так просто куда-то пошёл с двумя незнакомыми парнями? А на моё воздействие у него, как и у тебя иммунитет. Потому, прости, пришлось применить силу.

Полагаю, Лёшке банально досталось парочка точных ударов кулаком, после которых он благополучно отключился. Конечно, куда удобнее было бы выстрелить в него из конгайта, но тогда бы излучение точно не удалось скрыть. Потому я и не стала заострять внимание на способе приведения моего брата в бессознательное состояние.

- А что за рана у него на груди? - спросила, снова поднимаясь на ноги и подходя к прозрачной крышке капсулы. - Такая жуть.

- О, Саш, это крайне интересная штукавина, - отозвался отчего-то воодушевившийся Рис. Он даже соизволил встать с кровати и направился ко мне. - Ты ведь слышала о присяге, которую в Союзе заставляют принимать всех одарённых?

- Конечно, слышала, - кивнула, пока не понимая, к чему он клонит. - Говорят, что её нельзя нарушить.

- Слова - пыль, - с философским видом выдал Дарис. - Перед принятием присяга на тело вживляется чип. Это очень сложное устройство. Оно - этакий поводок для одарённого. С его помощью можно вычислить местонахождение, можно отправить сигнал о помощи, но главное, что оно же способно обездвигнуть или даже убить своего носителя за считанные мгновения. У него ещё множество функций, разных, странных, о которых известно единицам. Но активируется оно только после того, как одарённый не просто произнесёт, но и осмысленно примет присягу. Тем самым даст согласие на службу Союзу. А твой брат явно отказался это делать, и потому его организм пытается отторгнуть вживлённое в него инородное тело. И, судя по виду раны, эта борьба ведётся уже давно.

- Его можно удалить? - спросила, СГЛОТНУЕ.

- Да, - ответил Рис. - Капсула с этим справится. Главное, что присяга не принята. В противном случае удалить его почти невозможно.

- Почти? - уточнила, глядя на Риса с интересом.

А ведь он сам появился в рядах «Защитников свободы», когда ему было семнадцать, а дети проходят проверку на энергетический потенциал в десять. То есть, получается, что семь лет Рис либо успешно скрывался, либо открыто учился. А учитывая уровень его дара, он точно обучался бы подальше от родни. Вероятнее всего на Даркаре. Там у него наверняка был такой чип.

И Дарис прекрасно понял ход моих мыслей по изменившемуся взгляду.

- Да, Саш. Ты права. Я тоже когда-то принимал присягу, - признался он, скривившись. - И знаешь, во всём Союзе есть всего несколько умельцев, способных извлечь активированный чип из организма. Провернуть такое безумно дорого. И мне в своё время очень помогла с этим Джен. Она организовала всё в лучшем виде. Разыграла самый жуткий в моей жизни спектакль.

- Как... - проговорила я севшим голосом. - То есть, недостаточно просто избавиться от чипа?

- Конечно, нет, - с иронией бросил он. - Поймают и прикончат, как дезертира и предателя.

Потому, Саш, мне пришлось инсценировать собственную гибель. И для моих родных я погиб. В Союзе больше не числится человек с моим именем. Если верить всем их документам, то я - призрак, такой же, как ты. В этом мы с тобой похожи.

- Ты не жалеешь? - Слова вырвались сами. Просто в глазах Риса в этот момент отражалась настоящая чёрная тоска. И не нужно было владеть даром эмпата, чтобы её заметить.
- Я получил свободу, - сказал он, только в его тоне совсем не слышалось уверенности.
- Скажи, а если бы была такая возможность, ты бы вернулся обратно на родную планету, к родителям, к прошлой жизни, от которой отказался?

И я видела, что он собирался заявить решительное «нет», да только, посмотрев мне в глаза, почему-то промолчал. Не стал врать и просто отвёл взгляд в сторону.

- Такой возможности нет.
- Знаешь... - проговорила, кладя руку ему на плечо. - Пока ты жив, всё можно исправить. Хотя бы попытаться. Ведь ты, Рис, точно не простой парень из рядовой семьи среднего класса. Уверена, если ты захочешь, то обязательно найдётся кто-то, способный тебе помочь.

- Саш, - он зло усмехнулся и отрицательно покачал головой. - Мой отец не прощает предателей. Для него я в любом случае умер.

И он пальцем не пошевелит, когда меня поведут на казнь.

- Не говори так! Какая казнь? И ты ошибаешься! Ни один нормальный родитель не оправит на смерть своего ребёнка.

- Мой отец в первую очередь глава рода. И он не умеет прощать. Сейчас, по сути, из нас троих у него остался только старший сын.

- А ваш средний брат?

- Он тоже был в рядах «Защитников свободы». Отрёкся от семьи. А потом попался военным. Его судили.

- Он... жив? - спросила, внутренне холодея от этого рассказа.

- Жив. Но отбывает наказание. Хотя, как по мне, он неплохо выкрутился. На самом деле, ему сохранили жизнь только из-за очень сильного дара. Но... это старая и долгая история, которую я не люблю вспоминать, - чуть улыбнувшись, он вдруг щёлкнул меня по носу и добавил: - Любопытная ты, Сашка. И ведь мне даже самом⁷ захотелось всё тебе выболтать. Хитрая маленькая дознавательница. Почему с тобой так легко говорить?

Я только пожала плечами и снова повернулась к лежащему за толстым стеклом брат.

- Потому что ты, Рис - мой друг, - ответила, разглядывая безмятежное лицо Лёши. - Потому что я ценю тебя. Потом- что мне важно твоё благополучие.

- Всего лишь друг? - спросил он с лёгкой иронией. Но ни сожаления, ни грусти в его голосе при этом не было.

- И я для тебя всего лишь подруга, - добавила, всё же снова повернувшись к нему.

- Эм, - ухмыльнулся парень. - А ты ни о чём не забыла?

Он шагнул ко мне, обвил талию рукой и уже хотел поцеловать, но я отвернулась.

- Не стоит.

Но Дарис привычно не обратил на этот протест никакого внимания. Коснулся пальцами моего подбородка, повернул к себе и поймал мой виноватый взгляд. Вот только чем дольше вглядывался в мои глаза, тем напряжённее становилось его лицо. А потом он просто отстранился... и даже руки от меня убрал.

Только я собралась спросить, что же так на него подействовало, но Рис заговорил сам:

- Ты влюблена, - прозвучал в тишине палаты его сухой бесстрастный голос. - Не в меня.

И это заявление не просто меня огорошило, а попросту выбило почву из-под ног. Я пошатнулась и даже схватилась рукой за стекло медицинской капсулы, чтобы не упасть.

- Чего?! - выпалила, справившись с состоянием шока. - Влюблена? А большей глупости ты придумать не мог?

- Это не глупость, - с убийственным спокойствием ответил Рис. - Скажу больше. До этой твоей прогулки на поверхность всё было иначе.

- И в кого же, по-твоему, я за несколько часов успела влюбиться? - почему-то теперь, после его заявления, мне даже стало весело. - В водителя автобуса? Или в того мужика, которому продала серги?

- Нет, - отмахнулся он, продолжая смотреть мне в глаза. - Кажется, ты просто сама себя пока не понимаешь. Но я чувствую произошедшие в тебе перемены.

- Это бред. Рис, - вздохнула, покачав головой.

Но словно в насмешку, перед мысленным взором снова появилось лицо Гая. Да, его близость, пусть и в голографическом образе, действовала на меня даже слишком сильно. И это казалось странным.

- Вот, Сашка, ты сейчас именно о нём думаешь, - вдруг заявил этот чрезмерно одарённый эмпат. И что странно, больше не выглядел обиженным или расстроенным. Нет, теперь в его глазах плясало любопытство. - А ну, признавайся, кто он!

- Не признаюсь! - ответила, нервно отмахнувшись. - Ни за что!

- А если я буду тебя пытаться? - тоном искusstителя поинтересовался мой друг.

- Да перестань ты. Могут у меня, в конце концов, быть хоть какие-то тайны?

Но Рис явно не желал сдаваться.

- Значит, ты к нему ездила? Сбежала, чтобы проведать давнего знакомого, возможно даже бывшего возлюбленного? Увидела его, и чувства всколыхнулись с новой силой?

Он говорил это с таким наигранным пафосом, что я скривилась.

- Отстань, - бросила, отворачиваясь.

- Не отстану, - заявил он. - Меня, можно сказать, бросили. Променили на какого-то там... И я точно имею право знать, на кого.

Чем он лучше?

- Да не лучше он, - сказала, устало вздохнув. - И я не влюблена. Просто... он вызывает у меня странные, непривычно сильные эмоции.

- Так это и есть влюблённость, - хмыкнул Дарис. - Именно её отголоски я улавливаю. И судя по тому, что вижу, ты влипла по полной программе.

Я же снова взглянула на него, поймала насмешливую улыбку, которую он не успел спрятать и, покачав головой, ответила:

- Рис, признайся уже, что ты не испытываешь ко мне никаких чувств. Я ведь для тебя не больше чем подруга.

- Ну, мне нравится заниматься с тобой сексом, - спокойно ответил он. - И тебе это занятие тоже весьма по душе. Но если ты про влюблённость, то не вижу в ней смысла.

- Вот! - заявила, подняв вверх указательный палец. - Наши с тобой отношения - это просто дружба. Рис, и я же понимаю, зачем ты вообще затеял это сближение со мной. Тебе ведь явно поручили сделать так, чтобы я и думать забыла об уходе после выполнения трёх заданий.

- Ух ты, как разговор повернулся, - удивлённо ухмыльнулся он. - Продолжай. Может, ты считаешь, что и общаюсь с тобой я тоже исключительно по чужой указке?

- Не знаю, - проговорила, опустив взгляд. - Я уже ничего не знаю. Но... если честно, думаю, что изначально это было именно так. Ведь наши близкие отношения - прекрасный способ заставить меня остаться среди вас добровольно.

Как ни странно, но он не стал ничего отвечать, не предпринял ни единой попытки меня переубедить. Просто изобразил натянутую улыбку, развернулся и молча ушёл. И только по тому, с каким грохотом закрылась за ним дверь, стало ясно - мои слова его здорово задели. «И всё же, Сашка, ты дура, - прозвучал в голове укоризненный голосок Кати. - Я иногда начинаю сомневаться, есть ли у тебя в голове мозг. Зачем ты вообще этот разговор затеяла? Ответила бы на его поцелуй, и он бы ничего не заподозрил. Обошлись бы без этих объяснений».

«Я просто не смогла», - ответила, устало присев на кровать рядом с медицинской капсулой.

«Говорю же, дура, - отозвалась искусственная сестра. - Дура, которая, кажется, влюблена в Алишера Эргая».

«Два что вы заладили? Нет! Я не влюблена, тем более в Гая!»

«Конечно, конечно. Я тебе верю».

И столько иронии было в её голосе, что захотелось ответить что-нибудь нецензурное. Но я сдержалась.

«И кстати, деточка, про «дуру» я всё же погорячилась. Потому что иногда ты проявляешь настоящие чудеса догадливости, - продолжила Катя, теперь уже совсем другим тоном. - Ты своим глупейшим вопросом про родство с Эргаем, заданным Рису в лоб, натолкнула меня на одну мысль. Я её проверила, и знаешь что... У лорда Билора Дайрона Эргая три сына. Старшего зовут Элиот, среднего - Алишер, а младшего...»

«Андарис, - ответила я за неё. - Ведь так?»

«Именно, - с ухмылкой в голосе заявила Катя. - Такая вот, Сашка, получается ирония: ты спала с одним Эргаем, а влюблена в другого».

«Да не влюблена я в него! - рявкнула зло, и снова вернулась к обсуждаемой теме. - Значит, Рису зовут... Дайрон Андарис Эргай?»

«Угу. И как мне показалось, его братец твёрдо намерен вытащить Рису из рядов «Защитников свободы. Даже если тот будет сопротивляться».

- Стоп! - сказала вслух, только сейчас окончательно сложив одно к одному.

Ведь Дарис сам сказал, что его средний брат в опале, потому что он тоже состоял в рядах «Защитников свободы» и был осуждён. Но ведь получается, что он говорил о Гае? Упомянул, что тот и сейчас отбывает наказание...

Нет. Не сходится. Значит, мы с Катей где-то ошиблись в выводах. Ведь не может быть столь высокая должность дана тому, для кого вся служба - лишь исполнение приговора. Да и слишком это изощрённое наказание - заставить человека делать то, против чего он так рьяно боролся. Хотя... что я знаю о судах Союза? Что я знаю о Гае? Как меня вообще угораздило оказаться вовлечённой во всю эту историю?

«Ладно, Сашка. Сложно всё, - влез в ход моих мыслей голос Кати. - Я попробую поискать информацию в сети Союза. Может, что-то и найду. Помню, что в одно время вокруг персоны Алишера Эргая было много сплетен. Но даже тогда достоверной информацией владели единицы».

«Я просто хочу понять».

«Поймёшь. В своё время. А сейчас лучше отдохни. Лёша твой будет без сознания ещё часов восемь точно. Вот и ты поспи. Кто знает, что тебя ждёт, когда он придёт в себя?»

Она была права. Мне бы точно не помешало сейчас отключиться хотя бы на пару часов, потому я и решила ненадолго прилечь луда, где не так давно отдыхал Рис. В голове всё так же роились самые разные мысли: о Гае, его семье, Дарисе, о противоречивых выводах и странных кульбитах судеб. А ещё в душе зрело странное предчувствие скорых неприятностей, которые точно должны были нагрянуть в самое ближайшее время.

И может, мой организм на самом деле оказался сильно вымотан, а может, снова проявила своеволие Катя, но скоро я всё же уснула. А снилась мне уютная полянка в родном лесу, Каста, бегающий за шариком галути, и Гай, жадно целующий меня в губы.

Лёшу продержали в лазарете сутки. А после того, как врач дал добро, ему разрешили заселиться в общую комнат*... на шестнадцать человек. Я пыталась воспротивиться, уверяла, что он может жить со мной, что для него так будет лучше, но на вопросы и просьбы мне отвечали одной фразой: «правила едины для всех».

Сам же Лёшка вёл себя до странного тихо. Он не возражал, не возмущался, просто принимал всё со смирением. Соглашался со всем, что ему предлагали, а вопросов почти не задавал. Но что пугало меня куда сильнее его пассивности - это почти полное отсутствие эмоций. Мой брат будто закрылся ото всех, и даже со мной вёл себя скорее как кукла, нежели как человек.

Поначалу я думала, что это всё временно, и скоро Лёша станет прежним, но проходили дни, неделя, за ней вторая, и ничего не менялось.

Я искренне надеялась, что здесь сможет помочь Рис со своим даром, но тот только развёл руками.

- Твой брат не восприимчив к внешним воздействиям на психик*, как и ты, - сообщил Дарис, когда я пришла к нем* за помощью. - Здесь нужно действовать по-другому. Думаю, помогла бы смена обстановки. А то получается, что его просто выдернули из одной тюрьмы и отправили в другую, с более щадящим режимом.

Кстати, после того нашего памятного разговора в лазарете и после своего молчаливого ухода, Рис стал вести себя иначе. Он больше не прикасался ко мне, не говорил со мной на личные темы, не приглашал на дополнительные занятия, но при этом при каждой встрече вёл себя привычно приветливо.

- И что делать? - спросила я у него тогда. - Как мне помочь брату? Он даже со мной говорить не желает. Я интересуюсь, как ему здесь? Он отвечает, что всё хорошо. Пытаюсь узнать, как он жил последние полгода, а он только грустно улыбается и молча качает головой.

- По-хорошему, Саш, его бы увезти туда, где он смог бы снова почувствовать вкус жизни, - сказал Дарис. - И ты можешь обратиться к Джен. Попроси её скорее дать тебе ещё два задания, чтобы ты смогла исполнить свою часть договора. И тогда, думаю, она отпустит и тебя, и Лёшу.

К том* же, использовать таланты твоего брата мы всё равно не сможем, если он будет чувствовать себя хоть на каплю скованным.

Да, Алексей владел поистине уникальным даром. Он являлся изобретателем. Таких людей во всём Союзе было не больше сотни, и именно они двигали технический прогресс. По сути, все нынешние технические достижения были заслугой команды таких вот одарённых. Они нутром чувствовали, что и как нужно сделать для создания принципиально нового механизма. И мой брат оказался одним из них.

Хотя предпосылки к этому у него имелись всегда. Мама рассказывала, да я и сама помнила, что он в детстве разбирал и собирал всё, что можно было раскрутить и разложить на детали. От его любопытства пострадал и домашний телефон, и фотоаппарат, и плеер, и миксер, и пылесос. Когда папа купил себе первый мобильник, Лёша разобрал и его... до микросхем. И даже каким-то образом умудрился правильно собрать обратно.

Позже ему стало слишком скучно просто возиться с приборами, и он начал придумывать что-то своё. Так у нас появился веник на колёсиках, который работал на пульте управления. Для того чтобы перекидываться с соседом записками, Лёшка собрал небольшой вертолёт на аккумуляторе, который сам летал туда и обратно по заданном* маршруту. А потом, когда тот его друг переехал на другой конец нашего коттеджного посёлка, пришлось Лёше совершенствовать своё изобретение. В общем, он на самом деле мог бы стать настоящим изобретателем, даже учиться пошёл на инженера. С самого детства мечтал когда-нибудь изобрести телепортационный переход. И может быть у него бы даже получилось, если бы не явление на наш* планет* войск Союза.

Именно они убили в моём брате желание творить. Эти люди пытались подчинить его силой, но Лёша никогда не умел исполнять приказы и быть послушным. Как самого младшего в нашей большой семье, его всегда баловали, почти не наказывали, ему всё прощали. Он вырос своевольным и свободолюбивым. Он всегда жил так легко, будто у него были за спиной невидимые крылья. А теперь... их просто сломали.

- Ты прав, - сказала я тогда Рису. - Я попрошу Джен скорее дать мне задания. Надеюсь, после этого она меня отпустит.

- Я сам с ней поговорю. - заявил он. - Объясню ей, что от Алексея толка не будет. Ему надо учиться, а мы ему нужных знаний дать не в состоянии. Конечно, если бы он проявил хоть какую-то инициативу, то наши ребята помогли бы ему освоить особенности техники, с которой мы работаем. Но сейчас твоему брат* всё равно.

Я очень надеялась, что Дарису удастся объяснить это Джен, что она поймёт меня и пойдёт навстречу. И пусть эта мысль даже мне казалась слишком наивной, но я всё равно упрямо продолжала верить в лучшее.

***

Я проснулась от того, что меня кто-то упрямо тряс за плечо. Глаза распахнула мгновенно. Дёрнулась, откатилась в сторону... и только потом разглядела в отсветах лежащего на тумбочке фонарика своего брата.

- Лёшка? Ты чего так пугаешь? - выпалила громким шёпотом.

- Тсс, Саш, - ответил он, приложив палец к своим губам. - Одевайся и идём. Нельзя нам с тобой здесь оставаться.

- Но как?

Я смотрела на брата и не верила своим глазам. Сейчас он выглядел таким живым и эмоциональным, каким я уже и не чаяла его увидеть. Да, он явно чего-то опасался, но при этом в его глазах горел огонёк настоящего азарта.

- Я повредил систему наблюдения, они даже не заметят нашего исчезновения. Никаких следящих устройств на мне нет. На тебе, кажется, тоже. Сейчас мы можем уйти.

- Но... Лёш, у нас нет денег, - ответила, садясь на постели и стараясь сбросить с себя остатки сна. - К родителям тоже пойти не сможем - там нас будут искать в первую очередь. А если найдут, то лишь хуже будет.

- Разберёмся, Сашка, - неожиданно улыбнулся мой младший братишка, и на его симпатичном лице появились так любимые мной ямочки. - Зато мы будем свободны. Давай же. Я не оставляю тебя здесь.

- Почему ты решил бежать именно сегодня? - спросила, всё же поднимаясь с кровати и стараясь сообразить, что взять с собой.

Я не собиралась отпускать брата одного, но и скрываться тоже не желала. Сейчас мне показалось самым правильным вывести

Лёшу из города, помочь ему устроиться где-нибудь в глухой деревне, а потом вернуться обратно и выполнить свою часть договора. На самом деле, я была готова на всё, лишь бы Лёша больше не вернулся в то жуткое состояние полной апатии.

- Как с системой наблюдения разобрался, так и решил, - пожал плечами он. - И я очень благодарен Рису за моё спасение и за его попытки помочь, но... я ему не доверяю. Всем этим инопланетным тварям плевать на нашу планету и на нас. У них своя выгода, которую они хотят получить нашими руками. Уж поверь, за то время, что я кочевал по изоляторам, столько успел насмотреться и послушаться, что розовые очки рассыпались вдребезги, разлетелись на мелкие осколки.

Я как раз закончила одеваться. Покидала в сумку кое-какие вещи и остановилась, прислушиваясь к своему дару. Мне требовалось построить безопасный путь до ближайшего выхода, вот только, как оказалось, выйти на поверхность нам было не суждено.

Не успела я сосредоточиться на поиске, как входная дверь резко распахнулась, и в комнату вошли трое боевиков. Все - приближенные Джен, все - не с Земли. И уже это говорило о том, что у нас настоящие неприятности.

- Куда-то собрались? - поинтересовался один.

Его звали Сэм, и мы с ним в принципе неплохо ладили. Но сейчас он явно смотрел на меня, как на предательницу.

- Прогуляться, - ответила я, глядя на него с непониманием. - А что? Были распоряжения, запрещающие выходить куда-то ночью?

- Для тебя таких запретов нет, а вот для твоего брата - есть. Ему запрещено покидать бункер, - сообщил боевик. - А ещё этот щенок вывел из строя всю систему наблюдения. Джен в ярости. Я вздохнула, с сочувствием посмотрела на застывшего рядом со мной Лёшку, и опустила рюкзак на пол. Ясное дело, что наш побег накрылся медным тазом. Ну почему он заранее не сообщил мне о своём намерении сбежать? Теперь же всё точно станет ещё хуже.

- Можно я поговорю с Джен? - спросила, глядя на Сэма. - Пусть Лёша пока здесь останется.

- Нет, Саш. Он проштрафился, и его приказано запереть в лазарете.

- Почему именно там?

- Не знаю, - отмахнулся высокий черноволосый боевик. - Мне приказали, я исполнил. Джен виднее, что и зачем. Сама у неё спрашивай.

Я сглотнула и снова обернулась к Лёше. Он же, видя моё беспокойство, только грустно вздохнул, но всё равно подарил мне лёгкую улыбку.

- Не волнуйся за меня. Не в первый раз запирают. Переживу, - его голос прозвучал нарочито весело. От этого на моей душе стало ещё гаже.

- Я разберусь, обещаю, Лёш. Мы выберемся из этой ситуации.

Он кивнул, да только я по глазам видела - не верит, но старается держаться.

- По-другому и быть не может, - бросил мой брат, и сам первым шагнул к боевикам, позволяя себя увести.

Едва их шаги стихли, я бегом направилась к кабинету, - Джен. Почему-то у меня не было ни малейшего сомнения, что, несмотря на позднюю ночь, она сейчас там. Няне ошиблась, вот только слушать меня никто не стал.

- Я знаю, что ты мне скажешь. Что он не нарочно, что просто ему нужно почувствовать свободу), - зло заявила она, едва я вошла. - И знаешь, что я отвечу? Мне всё равно! Я очень надеюсь, что наши ребята смогут устранить последствия его деяний. Потому что иначе ему не поздоровится.

Джен вздохнула, поправила на своём столе какую-то статуэтку и только после этого продолжила:

- У тебя остались два задания. И я соглашусь отпустить вас с братом, но только в случае успеха. Подробности завтра. Сейчас я не хочу тебя видеть. Уйди.

И махнула рукой, будто отгоняя назойливую муху. Хотя, думаю, в этот момент я и казалась ей кем-то подобным: неприятным, мешающим, лишним. Потому только кивнула и вышла за дверь. Мне больше нечего было здесь делать. Свой главный ответ я всё же получила: скоро мы с

Лёшкой получим долгожданную свободу. Осталось самое сложное - выполнить те пресловутые два задания. И что-то мне подсказывает, они будут безумно трудными.

Глава 14. Два джокера

Утреннего собрания я ждала с нетерпением, думала - не усну. Всё ворочалась в постели, переживала за Лёшу, представляла, на какие изощрённые жуткие задания может отправить меня Джен. Ближе к трём утра я всё-таки отключилась, но спала беспокойно, а сны и вовсе были очень странными. В них я куда-то бежала по тёмным, страшным коридорам, а за мной гналась целая толпа военных с конгайтами. За их спинами что-то взрывалось и горело. Кто-то отчаянно кричал... В общем, отдохнуть этой ночью мне так и не удалось.

Сегодня к залу, где проходили наши общие сборы, я шла одна, без Дариса, а войдя, просто заняла свободное кресло и скромно уставилась на свои ногти. В этот раз наша предводительница тоже задерживалась, и это заставляло меня нервничать ещё сильнее. Прошло не меньше получаса, когда дверь открылась, и в комнату вошёл странно растерянный Рис. Он прошагал до большого овального стола, окинул всех собравшихся внимательным взглядом, а потом решительным шагом направился ко мне.

- Что с тобой? - спросила, когда он опустился в соседнее кресло.

- С Джен беседовал, - тихо ответил тот, наклонившись к моему уху. - Ты её здорово разозлила. А злить эту стерву опасно для жизни.

- И что ты хочешь этим сказать? - спросила, внутренне напрягаясь. Если уж Рис такое говорит, значит, дела мои совсем плохи.

Но ответить он не успел, хоть и собирался. Снова открылась дверь, и в зал лёгкой походкой вплыла сама обсуждаемая особа.

Сегодня она предпочла надеть строгий брючный костюм тёмно-бордового цвета и чёрную блузку, и почему-то в таком виде вызывала у меня глупую ассоциацию с вампирами.

По случаю обсуждения очередной вылазки здесь сегодня собрались почти все те же люди, что присутствовали в прошлый раз, плюс несколько новичков. И вроде всё было почти привычно, но я кожей чувствовала, что по отношению ко мне изменилось едва ли не всё. Будто меня уже вычеркнули из команды...

Как оказалось, очередной безумной задумкой этой дамочки оказался взрыв самого большого космопорта союзных войск на Земле. Понятное дело, что осуществить это крайне сложно, но Джен всё отлично просчитала. По её задумке, нам снова следовало разделиться. Один отряд должен был отправиться в штаб войск и вывести из строя все хранящиеся там информационные серверы. До включения резервных, а это около трёх минут, нашим умельцам предстояло подключиться к системе охраны космопорта, причём сделать это так, чтобы это вмешательство не засекли. А дальше в нужный момент им оставалось просто отключить защиту периметра, пропуская туда наши беспилотные летательные аппараты, под завязку начинённые взрывчаткой... После чего от огромного здания должен был остаться большой красивый костёр. Да, план был хорош, если только не думать о людях: ни о тех, кто пойдёт его осуществлять, ни о других, кто пострадает от взрыва. Но Джен, кажется, подобное мало волновало.

- Вы хотите спросить меня, зачем это нужно? Что даст нам такое масштабное разрушение? - проговорила она, видя на лицах окружающих её людей непонимание. - Это будет нашим заявлением о себе! Мы покажем, что Земля не покорена! Что ещё есть те, кто может и готов бороться с союзными захватчиками. Мы усилим наши агитационные программы, привлечём на нашу сторону людей. Мы создадим настоящее сопротивление! Армию! И тогда власти Союза будут вынуждены принять нашу позицию. Так и только так мы сможем добиться для людей Земли настоящей справедливости!

Слушать её было страшно. Но она, видимо, сама верила в то, что говорила, уж больно искренне у неё это получалось. Правда, мне хватило одного взгляда в сторону Риса, одной его мимолётной скептической ухмылки, чтобы убедиться: на самом деле Джен плевать на судьбу моей планеты.

И что удивительно, никто из присутствующих не посмел возразить, возмутиться или хотя бы попытаться отказаться. Каждый принял отведённую ему роль с молчаливым смирением, а кто-

то даже с искренним энтузиазмом. Мне же стоило огромных трудов промолчать, не высказав всё то, что я думала по этому поводу. Но, наверное, именно в тот самый момент я твёрдо решила, что не допущу этого взрыва. Как? Очень просто. Одно сообщение Гаю... и к космопорту даже муха не подлетит. Другой вопрос, как при этом избежать провала моего собственного задания?

Моя роль в грядущей вылазке была уже привычна: мне предстояло найти самый безопасный путь к серверной комнате и обратно. Со мной к ним отправлялись Рис и Арсений - для прикрытия, Лена с Федей - выводить из строя серверы, ну и двое боевиков для защиты. Вот именно таким составом нам было приказано пробраться в святая святых Союзных войск - их главный штаб, расположенный, кстати, всего в сорока километрах от нужного нам космопорта. А потом, когда после отключения серверов поднимется тревога, нам предстояло ещё как-то оттуда выйти. Вот именно здесь и крылся главный подвох задания, о котором я сразу и подумать не могла. Зато Рис всё понял.

- Придётся отбиваться. Аты, Сашка, не боец. Я... не уверен, что мы сможем обеспечить тебе защиту⁷, - честно признался он, когда собрание подошло к концу. - Не понимаю, как Джен могла допустить такой промах в планировании.

Он сказал это очень тихо - она никак не смогла бы расслышать. Но именно в этот момент повернулась к нам, строго посмотрела на меня и сказала:

- Александра, задержись. Нам с тобой есть что обсудить.

- Я тоже останусь. У меня к тебе пара вопросов, - упрямо заявил Рис, вставая с места.

- Задашь их позже, - ровным тоном бросила она. - Наш с Сашей разговор пройдёт наедине. И это не обсуждается.

Рис явно хотел возразить, но потом передумал. Видимо, решил, что позже и так узнает обо всём или от меня, или от самой Джен. Но когда уходил, ободряюще сжал мою руку и отправил волну успокаивающей энергии.

- Ничего не бойся, - сказал вместо прощания.

А после просто вышел вслед за остальными ребятами, а я осталась в пустеющем зле с Джен и чувством грядущей большой подставы.

Когда эта просторная комната опустела, наша предводительница не поленилась сама подойти к двери и повернуть в замке ключ. Но даже этим меры предосторожности с её стороны не ограничились. Едва мы присели друг напротив друга у края длинного овального стола, как активизировался её галуги. Он облетел зал по большому кругу, потом завис над нами, и я ощутила, как дрогнули идущие от него волны энергии.

- То, о чём пойдёт речь, слишком важная информация. Я не могу допустить, чтобы она дошла до лишних ушей, - спокойным тоном пояснила Джен, расслабленно откидываясь на спинку своего кресла.

Вокруг стало слишком тихо, и мне даже начало казаться, что сама окружающая атмосфера сдавливает меня, теснит, поглощает. И чтобы хоть как-то нарушить эту жуткую тишину, я всё-таки спросила:

- Но со мной ты решила этой информацией поделиться?

- Да, Саша, - кивнула она, заправив за ухо гладкий тёмный локон, упавший на лицо. - Твоё третье задание будет сложным, но на данный момент ты единственная, кто сможет его выполнить.

- И в чём оно заключается? - поинтересовалась я, тоже попытавшись расслабиться и сесть удобнее.

- Ты должна будешь найти и привести сюда моего племянника, - ошеломила меня Джен. - И как только он окажется у меня, ты и твой брат сможете уйти. Поверь, суммы вознаграждения хватит и на новые документы, и на приличное жильё на любой из планет Союза.

- Племянника? - проговорила я, с сомнением глядя на сидящую напротив девушку. - Сколько ему лет?

- Скоро исполнится десять. И тогда, как ты понимаешь, его отправят на проверку. Я не сомневаюсь, что уровень его дара будет впечатляющий, учитывая какими талантами обладали его родители. Потому, Саш, мальчика нужно найти быстро. По моим данным, у нас есть от недели до месяца. Как ты понимаешь, придётся поторопиться.

С одной стороны, я не видела ничего сложного в том, чтобы найти ребёнка. В конце концов - это не космодром взорвать. Но с другой, что-то мне подсказывало - здесь есть какой-то подвох.

Может, этот мальчик находится на другом конце галактики или на какой-нибудь планете, куша Джен путь заказан? И попробуй достань его оттуда за неделю.

- Мне нужна какая-нибудь личная вещь мальчика, - проговорила, глядя ей в глаза.

- Нет её. - развела руками Джен. - Я никогда его не видела. Знаю только имя - Микаэль. Больше ничего. Моя сестра погибла вскоре после его рождения. Всё, что она успела мне сообщить, это его имя, и то, что она оставила его на Земле.

Я сглотнула, уже сейчас понимая, что задача передо мной стоит поистине невыполнимая.

Хорошо хоть круг поиска ограничен Землёй, хотя бы лететь на другую планету - не придётся.

- По моей крови его искать бесполезно, - продолжила девушка, вальяжно закинув ногу на ногу. - Его мать была моей двоюродной сестрой, потому кровной связи с её ребёнком у меня почти нет. Да и в данной ситуации нужен либо родной брат или сестра, которых не имеется, либо кто-то из родителей.

- То есть сначала мне придётся найти его родственников. Отца? - предположила я, обдумывая информацию.

- В данном случае мало просто найти. Для поиска Микаэля понадобится кровь его папаши, - язвительно бросила Джен. Судя по всему, родитель её племянника не вызывал у нашей предводительницы никаких положительных эмоций. - Только по ней ты сможешь отыскать мальчика.

- Так, - хмыкнула я, поведя плечами. - А где искать его отца?

- Найти его не сложно, куда сложнее добыть кровь. Пусть её и требуется всего капля - этого тебе хватит, чтобы поиск увенчался успехом.

- И всё-таки, как мне добраться до этого мужчины?

Я кожей чувствовала, что он окажется какой-то важной персоной. В любом другом случае этого несчастного уже бы притащили прямо сюда, и никаких сложностей с поиском Микаэля бы не возникло.

- А теперь, Саша, мы переходим к главному, - проговорила Джен, поймав мой взгляд. - Во время вылазки в главный штаб ты проводишь ребят к серверам, потом покажешь им самый безопасный проход до выхода, но сама... отстанешь. Ты должна сделать так, чтобы тебя поймали.

Я застыла. Смотрела на сидящую напротив меня абсолютно спокойную женщину и никак не могла поверить своим ушам. Поймали? Да она хотя бы представляет, что со мной сделают?

- Да, Саша. Это... неприятно. Но иначе добраться до папаши моего племянника не получится. Тебе придётся проявить всю свою смекалку и фантазию, чтобы сначала добиться встречи с ним, а потом получить его кровь. Как ты это сделаешь - я не знаю. Как выберешься потом из штаба - меня не волнует. Конечно, если всё закончится полным провалом, то мы постараемся тебя вытащить, но ты не особенно на нас рассчитывай. Действуй сама, - она холодно ухмыльнулась и, чуть подавшись вперёд, всё-таки сообщила главное, с чего, собственно, и стоило начинать: - Отец Микаэля - лейд Эргай.

Я удивлённо моргнула и резко захлопнула открывшийся от удивления рот. Не знаю, как мне удалось сохранить невозмутимый вид - не иначе как чудом. Я пообещала себе обдумать ситуацию позже, осмыслить её, разложить по полочкам, а сейчас только и смогла, что молча кивнуть. Конечно же, Джен заметила моё дикое удивление, но кто бы не удивился, услышав подобное? Потом - она приняла такую реакцию, как должное.

- Теперь ты понимаешь весь масштаб ситуации? - проговорила она. - Моя сестра была «тенью», как наш Арсений. Она могла спрятаться сама, и сумела спрятать сына так, что ни один поисковик не нашёл. Вот только сейчас Микаэль вырос, а её воздействие давно сошло на нет.

- Так почему его сейчас не ищут? Ведь тот же лейд Эргай должен понимать, что теперь его сына можно отыскать! - выпалила я, всё же утратив контроль над эмоциями.

Но Джен не стала отвечать прямо. Она всего лишь сама задала мне вопрос:

- Скажи, Саш, а к какому выводу ты придёшь, если не сможешь почувствовать энергию того человека, которого разыскиваешь? Скажем... по фотографии, крови или личной вещи?

- Что его нет в живых.

Это было элементарно. Нет энергии - нет человека. Сей постулат я усвоила ещё в первые месяцы своего обучения.

- Вот тебе и ответ. - ухмыльнулась она.

/ У   У

- Ясно.

Да, ситуация выходила крайне паршивой. Я же знаю Гая... пусть и не особенно хорошо. Но он бы своего ребёнка точно не оставил. В лепёшку бы разбился, но нашёл. А это значит...

- Эргай считает сына погибшим. - вслух проговорила я.

- Все в этом уверены. Саша. Не только он. Мирель сказала о том, что её сын в безопасности, только мне, - сообщила Джен. - Теперь об этом знаешь ещё и ты. И скажу сразу: если проболтаешься, что мальчик жив, сообщишь об этом самому Эргая, дознавателям, Рису или кому-то из ребят, то я лично убью твоего брата. И поверь, девочка, его смерть будет поистине мучительной.

Наверное, я всё-таки побледнела, потому что Джен поднялась и протянула мне стакан воды. Да ещё и смотрела при этом с таким искренним сочувствием, что мне отчаянно захотелось выплеснуть эту воду ей в лицо. Сама не знаю, как смогла сдержаться!

- Прости, но я вынуждена прибегнуть к подобным мерам предосторожности, - добавила эта чудовищная женщина, вернувшись на своё место. - Мальчик очень мне нужен. А тебе нужны свобода, деньги и твой брат. По-моему, это равноценная сделка.

Я так не считала, но меня никто спрашивать не стал.

- И запомни: о сути твоего третьего задания не должен знать никто. Дарису скажешь, что я отчитывала тебя за поступок Атексея и рассказывала о том, что готова тебя отпустить. Так ты не соврещь, но и всей правды он не узнает. А теперь иди. Тебе стоит отдохнуть перед завтрашней операцией. Но в десять утра ты должна быть здесь вместе со всеми остальными.

- Я буду, - проговорила севшим голосом.

А после кое-как поднялась и поплелась к двери. И только уже дойдя до неё, вспомнила, о чём хотела спросить у Джен.

- Как мне добиться встречи с лейдом Эргаем? Вряд ли он лично заинтересуется какой-то попавшейся диверсанткой.

- Думай сама, - получила я в ответ. - Теперь это твоя проблема.

И больше она ничего не сказала. Не дала никаких инструкций. Мне же оставалось только молча кивнуть и выйти из зала.

Не знаю, как доковыляла до своей комнаты - это прошло для меня словно на автопилоте. И лишь заперев за собой дверь спальни, я опёрлась на неё спиной и закрыла лицо руками.

Хотелось просто взять и расплакаться - от страха за себя и Лёшку, от жалости к собственной судьбе. Я хорошо понимала, что ждёт меня впереди. Осознавала, насколько жуткими станут для меня последствия. И чем больше обо всём этом думала, тем тяжелее мне становилось. Но теперь хотя бы стало окончательно понятно, зачем вытащили Лёшу, почему позволили ему жить здесь, почему не дали сбежать.

А ведь это сделал Рис... тот, кого я считала другом, самым близким человеком. Да ещё и преподнёс освобождение моего брата, как собственный подвиг. Подвиг? Ага, как же! Всё только ради шантажа. Чтобы в нужный момент я послушно пошла на заклятие, как жертвенная овца.

Но на самом деле, всё ещё хуже, чем кажется на первый взгляд. Даже если я каким-то чудом сумею найти этого Микаэля и привести его к Джен, мне всё равно придётся всю жизнь скрываться. Меня будут разыскивать, как преступницу. Более того, по всему получается, что я должна буду стать для Эргая личным врагом, что уже само по себе приговор.

Но именно эта мысль заставила узел, затягивающийся на моей душе, стать чуть слабее. Я даже умудрилась найти в себе силы отлепиться от двери и дойти до постели. Ведь... если хорошо подумать, в этой игре у меня тоже имелась парочка козырных карт. Да ещё и обе - джокеры. Осталось только придумать, как правильнее их разыграть. И для этого в моём распоряжении есть половина дня и целая ночь. А это уже немало.

***

Рис постучался ко мне утром - я уже закончила одеваться и как раз застилала свою кровать. Когда открыла, он просто мягко отодвинул меня в сторону, прошёл внутрь и сам закрыл за собой дверь.

- Что происходит, Саша? - спросил, вглядываясь в мои глаза.

А я даже не думала отворачиваться или уверять его, что всё хорошо. Ведь правда верила ему, считала другом, думала, что наше общение имеет для него хоть какое-то значение. А на самом деле он просто пытался сделать из меня послушную марионетку. Не

получилось романтических отношений, так он нашёл иной способ воздействия - просто выкрал моего брата и притащил его к Джен!

- А разве что-то не так? - спросила, изобразив кривую ухмылку. - Всё хорошо. Рис. Всё просто замечательно.

Он ничего не сказал, продолжая буравить меня своим странным взглядом. Я же только усмехнулась и продолжила:

- Вот, как видишь, уже собиралась в столовую. В десять Джен ждёт нас на собрании. Потом выезд. Очередная диверсия.

- Почему ты смотришь на меня, как на врага? - спросил он, проигнорировав мою предыдущую фразу.

- Может, тебе показалось? - бросила с иронией.

- Саш.

- А может, дело в том, что ты и есть мой враг?

- Что за глупости? - в непонимании выдал Дарис. - Ты же сама меня другом называла.

- Дурой была.

- Сашка, давай на чистоту. Без этих витиеватых намёков и разговоров загадками. Что ты опять себе в голову втемяшила? - он старался говорить спокойно, но в его голосе то и дело проскальзывало раздражение.

- Ничего, - пожалала я плечами. - Просто узнала, зачем на самом деле ты притащил сюда моего брата.

- То есть ты уверена, что в моих действиях был какой-то иной умысел? - уточнил он, опершись спиной на закрытую дверь. - И судя по всему, в твоём понимании, мои цели - верх подлости.

Я промолчала, не видя смысла подтверждать очевидное, и продолжила возиться с одеялом на кровати.

- Саша! - неожиданно повысил голос Рис. А потом в два шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за плечи, заставляя смотреть ему в глаза. - Это глупости! Клянусь, что выкрал Лёшу только потому, что обещал тебе его спасти! И ты мне дорога. Да, как подруга. Но действительно дорога. Саша!

Он смотрел так открыто, говорил так искренне, что я просто не смогла промолчать в ответ.

- Джен озвучила суть третьего задания, и если я его не выполню, она убьёт моего брата. Как тебе такое условие? А?

В моём голосе плескался яд. Лицо Риса неожиданно побледнело, будто окаменев, а в его глазах появилась растерянность.

- Я не знал. Саша... не знал, - проговорил, медленно отходя назад. - Она ни слова мне об этом не сказала. И что это за задание?

- Не имею права говорить, - бросила, пожав плечами. - Спрашивай у неё сам.

- Спрошу, - заявил он решительно. - И не позволю ей причинить вред Лёше. Знаю, что его закрыли в лазарете. Я только что от него. Но...

- Хватит изображать из себя невинного младенца! - бросила я, встав напротив него. - Рис, для меня уже сейчас всё кончено! Если я выполню это чёртовое задание, то мы с братом уйдём. А если нет, то ему придётся выкручиваться самому... потому что меня, вероятнее всего, уже не будет в живых.

- Да что ты такое говоришь?! Она не могла поручить тебе что-то невыполнимое!

Я только развела руками и, схватив со стула куртку, направилась к выходу. Говорить с Дарисом мне было больше не о чем. Могло ли оказаться так, что он на самом деле не знал ничего о планах Джен на моего брата? Вряд ли. Рис - её правая рука. Верный помощник, соратник. Да и она для него - женщина, давшая ему новую жизнь, без чипа Союза.

А кто я? Одарённая девочка с Земли? Глупышка, на которую не действует его дар? «Ходячий навигатор»?

И всё же я до сих пор упрямо не хотела верить, что его душа может быть настолько черна, что мой друг оказался настоящим подлецом, пусть факты и указывали на это. Я думала, старалась найти хоть какое-то оправдание его поступкам, вспоминала, анализировала, но раз за разом приходила к одним и тем же выводам: Рису доверять нельзя.

В столовой он привычно сел со мной за один столик, но за всё время завтрака не проронил ни единого слова. На собрание мы тоже отправились вместе - просто молча шли рядом. Когда же

инструктаж был окончен, и Джен отправила всех готовиться к выезду, я тоже хотела уйти, но Рис не позволил. Он схватил меня за руку и вместе со мной направился к нашей предводительнице.

Едва дождавшись, когда зал опустеет, он зло сверкнул взглядом в сторону Джен и выпалил:

- Какого демона ты опустила до шантажа?!

На самом деле я ещё ни разу не слышала, чтобы он повышал голос. А тут Рис даже и не думал сдерживаться. И его, кажется, ни капли не волновало, что Джен была здесь главной.

- Не лезь не в своё дело, - ледяным тоном ответила она.

- Это моё дело! Саша - моя подруга. И если ты. Джен вздумаешь принести вред её брату, тогда тебе сначала придётся убить меня!

При этих словах я вздрогнула и посмотрела на Риса, будто видела впервые. Сейчас он говорил искренне - не играл, а на самом

деле ставил Джен ультиматум. И такое его заявление настолько удивило её саму, что она мгновенно утратила всю свою невозмутимость.

- Щенок! - рявкнула женщина, угрожающе сощурившись. - Уже забыл, чем ты мне обязан?!

- Я сполна расплатился с тобой за всё, - ответил он. - Семь лет я был рядом, выполнял все твои указания. И вот итог - ты и на мне решила сыграть?

- Твоя привязанность - проявление слабости! - ухмыльнувшись, заявила она. - Если ты слаб, значит, уязвим. Твой брат был силен, почти непобедим, но проиграл из-за своих глупых чувств. Ты решил повторить его участь?

Но Рис промолчал, хотя я чувствовала - ему есть, что ответить. И Джен видела, что её слова достигли цели, но останавливаться не собиралась.

- У нас с Александрой договор, - проговорила она. - Я доверила ей крайне ценную информацию, дала очень важное задание, и её брат - лишь страховка на тот случай, если у неё вдруг развяжется язык. Тебя же никто не просил вмешиваться. Если действительно хочешь ей помочь - просто не лезь. И всё на этом. Вам пора. Операция расписана по минутам. Задержка недопустима.

После этих слов я сама потянула Риса на выход. Он же выглядел странно опустошённым и будто растерянным. Кажется, просто не ожидал от Джен подобного отношения. Думал, что он на особом счету*, а всё оказалось иначе. Но почти сразу Дарис всё же умудрился взять себя в руки и просто скрыл собственные эмоции за привычной маской спокойствия и дружелюбия. Попытался даже отпустить мою руку, но я не позволила.

Нет, я до сих пор сомневалась в том, можно ли ему верить, но и оставлять его одного не собиралась. Впереди нас ожидала действительно опасная вылазка, на ней каждый из нас мог погибнуть или попасть в руки военных, и сейчас мы должны были поддерживать друг друга. Рис понял меня, но ничего не сказал.

Во время подготовки к выходу на поверхность он вёл себя как обычно. Пока добирались по воздуху до места временного базирования - даже умудрялся шутить с ребятами, разряжая напряжённую обстановку*. И только поздним вечером, когда до отправления в главный штаб Союзных войск оставалось меньше получаса, он отвёл меня в сторону от ребят и, убедившись, что нас никто не слышит, потребовал:

- Рассказывай.

- Что? - бросила, усмехнувшись.

- Суть того, что поручила тебе Джен.

- Тогда и ты рассказывай, - не удержалась от провокации я. - Про брата, семью и причину*, по которой ты пришёл в эту чёртову организацию.

- Это будет слишком долгий рассказ, - ответил он, отрицательно качнув головой.

- Вот и я отвечу* тебе то же самое.

Рис раздражённо вздохнул, бросил на меня недовольный взгляд и... неожиданно улыбнулся.

- Значит, если я отвечу* на твой вопрос, то ты ответишь на мой? - спросил он.

- Цена моего ответа - жизнь Лёши. Сказав тебе правду, я уже подвергну его опасности.

- А цена моего ответа - моя жизнь, - бросил Рис, всё так же глядя мне в глаза. - И сейчас, Саша, между нами стоит вопрос доверия. Ошибка с каждой из сторон будет иметь огромные последствия.

- В этом ты прав.

- Я уже дал адово, что буду защищать твоего брата, - напомнил Дарис. - А в моём роду это подобно клятве. Но я должен знать, что именно поручила тебе Джен. Бати она прибегла к шантажу, значит это задание крайне для неё важно, а его результат будет иметь огромные последствия.

Я кивнула, соглашаясь с его доводами, но пока сомневалась, стоит ли говорить ему правду.

- Саш, она заигралась. Взрыв космодрома - это уже перебор, - заявил Рис. - И я предполагаю, что она задумала его, чтобы отвлечь силы военных от того, что поручила тебе. Я не сомневаюсь в тебе и твоём здравомыслии, но всё же, прошу, признайся.

- А что это изменит? - спросила, опустив голову. И сама же ответила: - Ничего. Или ты готов выступить против неё? Сдать бункер военным, прийти к ним с повинной?

- Они меня убьют, - сглотнув, ответил он.

- Вот и ответ. Ты не станешь рисковать своей шкурой.

- А ты станешь? Ты уже ради жизни брата готова сделать то, что может иметь дикие последствия для Союза!

- Моё задание почти безобидно.

- Это ты так думаешь. Я же уверен в обратном. Для Джен его результат дико важен. Но... - он вдруг замолчал, посмотрел в сторону закрытой двери, за которой нас ждали ребята, и смиренно кивнул. - Ладно. Уже нет времени тебя раскалывать. Но прошу, Саш. Верь своей интуиции. Бати вдруг ты поймёшь, что твоё задание должно остаться не выполненным, просто дай мне знать. Я смогу вывести Лёшу так, чтобы Джен не заметила. Верь мне.

Поате чего ободряюще коснулся моего плеча и решительно отправился к нашей команде. Я же оказалась настолько поражена его атовами, что просто не нашла сил ответить. Он ведь сейчас просто пообещал мне помощь. Бескорыстно. Разве это не доказывает его ко мне отношение? Ведь то, что он сказал - идёт вразрез планам Джен.

Хотя, полагаю, здесь тоже играет роль интуиция. Вряд ли Рис догадывается, что мне поручили привести к нашей предводительнице его родного племянника. Кстати, интересно: как бы он отреагировал на такую новость?

***

Сегодня в главный штаб мы вошли через дверь. Благо, талантов Риса и Арсения хватило, чтобы наша компания осталась незамеченной. Время близилось к полуночи, почти все люди, работающие в этом здании, уже разошлись по домам, потому риск нарваться на кого-то, способного нас увидеть, сводился к минимуму. Расположение нужных нам серверов ребята знали и без меня, потому вёл нас Дарис, мне же предстояло в случае необходимости найти альтернативный путь и, собственно, указать направление самого безопасного выхода.

Серверная комната обнаружилась на четвёртом этаже и была закрыта покруче самого важного сейфа. Но что самое неприятное, возле неё дежурили двое охранников, один из которых нас заметил. Правда, подать сигнал тревоги не успел, сражённый направленным импульсом от нашего боевика, а его товарищ по службе так и остался стоять, с потерянными глазами глядя по сторонам. Он явно чувствовал, что происходит что-то странное, но влияние Дариса не позволяло ему адекватно оценить реальность. Его вырубил точным ударом по голове.

С замками на этом огромном сейфе пришлось повозиться. Те никак не желали поддаваться, а драгоценное время утекало, как вода сквозь пальцы. Каждая секунда промедления снижала вероятность того, что мы сможем отсюда уйти, каждое потерянное мгновение отбирало у нас шансы на спасение. И тогда Рис отдал боевикам приказ уничтожить дверь. Те посмотрели на него с сомнением, но спорить не стали. Итог оказался закономерным - едва в заветной створке появилась дыра, и сразу же сработал сигнал тревоги.

- Ваш выход! - скомандовал Дарис Лене и Феде. И те покорно приступили к уничтожению странных на вид электронных приборов, которыми эта комната-сейф была уставлена от пола до потолка.

Сирена выла, будоража нервы и не давая сосредоточиться. Я всеми силами старалась отрешиться от этого звука, от всё больше нарастающего чувства опасности. Искала возможные пути отхода, и пока у ребят на самом деле был шанс уйти живыми и невредимыми. Я чувствовала приближение охраны и с ожиданием неизбежного смотрела на пока ещё пустой коридор.

- Придётся отбиваться. - вздохнул стоящий рядом со мной Дарис. - Так не выберемся.

- Выберетесь. - заявила я, доставая из кобуры свой конгайт. - Вторая дверь налево. Там окно. Через него по стене можно попасть на крышу. Вы справитесь. Дальше у северной стены есть пожарная лестница. По ней спуститесь до третьего этажа. Потом по коридору направо и по лестнице вниз до бокового выхода. Охрана ринется сюда. Вы сможете уйти.

- Вы?! - рявкнул Дарис, резко разворачивая меня к себе лицом, И казалось, он даже сквозь непроницаемую серую маску, являющуюся частью камуфляжа, умудряется смотреть мне прямо в глаза. - Нет, Сашка! Я без тебя не уйду.

- Уйдёшь, - ответила, заставляя себя оставаться спокойной. - Мне придётся остаться здесь. Меня поймают, но именно это и нужно. Только, - я нервно сглотнула. - Дай мне свой конгайт. Тебе не пригодится, а я так, возможно, продержусь подольше.

- Саш...

- Нет, - остановила я Дариса. - Второе задание почти выполнено. Пора приступить к третьему.

- Ты понимаешь, что тебя ждёт?! - громко выпалил он, встряхнув меня за плечи. Сейчас от него исходило такое явное волнение, такой сильный страх за меня, что стало неожиданно тепло.

- Верь мне, Рис, - проговорила, забирая его оружие. - И помни про своё обещание. Ребята как раз закончили с серверами, и теперь собрались за нашими спинами, чтобы получить дальнейшие указания. Взглянув на них, Дарис сообщил, куда бежать, дал команду уходить, но сам так и остался рядом со мной, продолжая смотреть на меня, не понимая...

- Иди, - я толкнула его в плечо. - Охрана уже близко. Задержу их, насколько смогу-. Лучшее, что ты можешь сейчас для меня сделать - это остаться целым и невредимым. Помогите Лёшке.

- Я же сказал, - напомнил он, через силу отступая назад. - Значит, сделаю.

- Да, - улыбнулась я, глядя на него. - Ведь мужчины рода Эргай всегда держат своё слово. Он удивлённо застыл, глядя на меня со смесью удивления и испуга, но я только махнула рукой, напоминая, что ему пора идти. К тому же приближающийся топот ног становился всё громче. Я отвернулась от Риса стараясь занять наиболее удачную позицию для стрельбы, а когда снова посмотрела на коридор за спиной, его там уже не было.

А потом началось нечто невообразимое. Никогда, смотря боевики по телевизору, я не представляла себя на месте главных героев. Никогда не любила игры в войн', пейнтбол или другие агрессивные развлечения. И вот теперь мне приходилось отчаянно вспоминать всё, что знала об обороне. Едва в коридоре появился первый военный, я выстрелила из-за своего укрытия и, как ни странно, умудрилась в него попасть. Он рухнул на пол без малейших признаков жизни, я же сильнее стиснула руками рукоять своего оружия и застыла в ожидании нового хода военных.

Прошло секунды три - не больше, когда в мою сторон' полетел странный круглый предмет. Ударившись о пол, он раскрылся, а из него повалил бледно-розовый дым. Конечно, я испугалась, думала, что сейчас меня просто отравят, но, как оказалось, моя маска служила прекрасным фильтром для дыхания. В итоге, когда ещё один военный вышел из-за угла, видимо, желая проверить, жива ли я, то тоже получил свою дозу излучения конгайта. «Их там ещё трое осталось, - прозвучал в голове голос Кати, которая явно была не на шутку взволнована. - По другой лестнице поднимается новый отряд. Долго не продержишься. Нырять в серверную».

Я послушалась. Выстрелила ещё раз в направлении засевших за углом военных - для верности, чтобы не высовывались, и быстро перебежала в комнату с раскороченной дверью. Да, отсюда убежать у меня уже не получится никак, и теперь всё, что мне оставалось - это отстреливаться и постараться продержаться как можно дольше.

«Поздравляю, Сашка, - с нервной усмешкой бросила Катя. - Ты уже заработала себе на приличный приговор - вырубил двоих рядовых при исполнении».

Но меня сейчас волновало совсем другое.

«Ты отправила Гаю сообщение о готовящемся нападении на космодром?» - спросила, внимательно следя за коридором.

«Конечно. Как только вы вскрыли серверную, так и отправила. И пометку поставила «сверхсрочно». Всё, как договаривались».

«Спасибо тебе».

«Прикидываешь, хватит ли этого на помилование?» - пошутила моя боевая подруга.

«Маловероятно, - хмыкнула я, уже с трудом соображая, что говорю. Нервы натянулись до предела, сердце в груди стучало, как сумасшедшее, но что хуже всего, у меня начали дрожать руки, а вместе с ними и конгайт. Эмоции зашкаливали, собственный страх почти не позволял думать. Не знаю, как ещё умудрялась держаться, потому что паника точно была уже близко. Хотелось просто забиться в угол, закрыть лицо руками и тихо скулить. Но приходилось сживать оружие и неотрывно следить за дверным проёмом. Я никогда не была бойцом, я не умела бороться, сопротивляться, отбиваться. Не желала воевать. И вот он итог... вокруг настоящие военные действия, а я далеко не на стороне победителей. «Мы окружены, - выдала вдруг Катя. - Сейчас сунутся сюда втроём, чтобы точно тебя поймать. Уже запускали два галути. Я нейтрализовала». В коридоре промелькнула тень, и я с испугу пальнула по ней из конгайта. Едва нажала на курок, как дверной проём оказался закрыт появившимися в нём мужчинами в форме. ...Выстрелить повторно уже не успела. Руки вдруг застыли, дыхание сбилось, и по всему телу от груди стали расходиться волны безумного холода. Последнее, что я запомнила перед погружением в ледяной мрак, было довольное лицо военного, направляющего на меня конгайт, и слова Кати, прозвучавшие в моих мыслях: «Второе сообщение отправлено».

Глава 15. Безумие

Когда Марк сообщил о пришедшем на галути сообщении с пометкой сверхсрочно. Гай как раз собирался ложиться спать. Но едва услышав о послании, он уже понял, что выспаться ему сегодня, увы, не удастся. И оказался прав.

Отправителем оказалась Сандра, что уже заставило его напряжённо насторожиться, а когда Марк зачитал текст этого самого сообщения, лейду Эргаю стало не до глупых размышлений. Александра передала ему, что сегодня состоится нападение на главный космопорт. Расписала, что и как произойдёт, и едва Гай дослушал послание, как пришло другое, от охраны штаба, о том, что комната с серверами уничтожена.

В тот же момент он отдал приказ усилить до максимума охрану космопорта. Но и это посчитал недостаточным. По тревоге были мгновенно подняты все базирующиеся неподалёку отряды военных боевиков, в срочном порядке выставлен аварийный щит, отменены все ближайшие взлёты и посадки. И только после этого Гай дал отмашку прочесать всю территорию вокруг космопорта.

Последние распоряжения отдавал уже сидя за штурвалом своего скоростного эрши и направляя тот к месту предполагаемого нападения. В достоверности слов Атександры он почему-то ни капли не сомневался, и более того, был уверен, что хоть кого-то из «кротов» сегодня обязательно удастся поймать.

Лично следя за ходом операции, он просто отмахнулся от ещё одного сообщения, пришедшего на гатути. Даже пометка «сверхсрочно» с указанием адресата не заставили его отвлечься. И лишь ближе к утру, когда опасность миновала, нападающие были нейтрализованы, а защита космопорта полностью восстановлена, он всё же вспомнил о втором сообщении от Атександры. А там значилось только одно слово: «Помоги» и координаты местонахождения.

- Что за бред. - бросил себе под нос Гай, выводя на карту указанную точку. Ведь по всему получаюсь, что находится Атександра в главном штабе войск.

И всё же ответ был слишком очевиден. Ведь если Саша до сих пор там, значит, она либо прячется... либо её поймать. А в отчётах, полученных пару часов назад, Эргай видел, что из напавших на серверную диверсантов удаётся схватить только одного. Девушку.

- Демоны! - выпатил Атишер, быстро направляясь к выходу из кабинета управляющего космопортом, где провёл эту тяжёлую напряжённую ночь... которая упорно не желает заканчиваться.

До штаба было не больше получаса полёта, но он настолько торопился, что ему показались, что преодолел их за несколько мгновений. Несмотря на ранний час, внутри былолюдно - работа над разбором ночного нападения велась полным ходом, но появление командующего никого не

удивило. Все здесь давно знали, что он предпочитает лично контролировать расследования наиболее важных происшествий. А то, что случилось сегодня ночью, было более чем серьёзно.

- Кого поймать? - холодно поинтересовался Гай, когда ему приветственно поклонился начальник охраны.
- Девушку. Идентифицировать не удалось. В базах данных на неё нет, - отчитался темноволосый лейд среднего возраста.
- Как ушли остальные? Она не могла явиться сюда одна.
- Мы попытались отследить их путь. Они петляли, словно зайцы, мастерски обходя наших солдат. Ушли тихо.
- Но одну-то вы всё же поймать, - бросил Гай.
- Она остаюсь в серверной. Отстреливаюсь. Двоих наших уложила, пока ребята смогли до неё добраться.
- Номер камеры, - приказал Эргай.
- Если вы хотите с ней говорить, то это бессмысленно. Она ещё долго будет без сознания, - поспешил предупредить лейд.
- В какой. Она. Камере? - ледяным тоном отрывисто повторил Гай.
- В десятой, лейд Эргай, - покорно сообщил тот. Он хотел было спросить, какие ещё будут распоряжения, но командующий уже развернулся и решительно направился к лестнице в подвал.

Обычно в здании главного управления вооруженных сил на Земле не держали заключённых, но именно здесь находился зат верховного суда, и камеры были предусмотрены именно для содержания обвиняемых перед вынесением вердикта. Назвать их комфортными ни у кого не повернулся бы язык: на трёх квадратных метрах по стандарт- располагаюсь лишь узкая кушетка, унитаз и умывальник. И всё это заставило Гаю нервно передёрнуть плечами. Пусть прошло уже больше десяти лет, но он до сих пор прекрасно помнил, каково сидеть в подобной камере несколько долгих месяцев. Видимо, эти воспоминания не оставят его уже никогда. Отмахнувшись от неприятных мыслей, он дошёл до единственной решётчатой двери, у которой нес службу охранник, и дал приказ открыть замок. Тот подчинился беспрекословно - у него просто не было другого выбора. Распахнул перед командующим створку и отошёл чуть назад, готовый в случае необходимости защищать старшего по званию.

Но обитательница этой камеры сейчас была не способна принести хоть кому-то вред. Она лежала на спине на узком подобии кровати, и если бы не побелевшая до синевы кожа, можно было бы подумать, что девушка просто спит.

Гай остановился возле неё, задумчиво разглядывая такое знакомое лицо. И чем дольше смотрел на непривычно тихую и безмятежную Сандру, тем больше уверялся в мысли, что не сможет оставить её здесь. Да, она виновата, да, нанесла вред военным при исполнении, да, её должны судить, но ведь она попросила его о помощи. И он явился совсем не для того, чтобы убедиться, насколько у неё всё плохо.

- Представьтесь, - приказал Гай, обернувшись к охраннику.
- Тот вздрогнул, но сразу вытянулся по стойке смирно.
- Рядовой Джерис, - отчеканил парень.
- Я забираю девушку.
- Но... - попытался возразить тот. И тут же прикусил себе язык. Со старшими по званию не спорили - это было чревато слишком неприятными последствиями для службы.

Гай же легко подхватил Сашу с кровати, перекинул её безвольное тело через плечо и вынес из камеры.

На подвальном этаже было безлюдно, но стоило ему выйти в холл, как на него сразу обратили внимание все, кому посчастливилось там в этот час находиться.

- Лейд Эргай, разрешите поинтересоваться, куда вы несёте наш- диверсантку? - рискнул обратиться к нему начальник охраны.
- Нет, - холодно ответил Алишер, но остановиться всё-таки соизволил. Несмотря на собственную высокую должность, даже он не мог позволить себе просто забрать пленницу без каких-либо объяснений. - Копию отчёта вышлю вам позже. Гриф секретности второго уровня. Надеюсь, у вас есть к нем- допуск?

Мужчина нахмурился, но всё же кивнул. Допуск-то у него имелся, но эти слова лейда Эргая означали, что пойманная ими девушка имеет отношение к отряд- секретных агентов Союза, что

в корне меняло дело и открывало ситуацию с новой стороны. А ведь, и правда, она никого не убила, даже не покалечила. Стреляла из конгайта на низком заряде, чтобы просто лишить противников сознания. Более того, защищалась как-то слабо, будто лишь для вида. А это только подтверждало её причастность к секретным структурам.

В этот момент начальник охраны искренне порадовался, что никто из его подчинённых не нанёс девушке сильных повреждений, хотя прилетевший в неё заряд всё же был довольно сильным.

- И ещё, пусть по официальным документам она продолжает числиться в вашем подвале, - добавил Гай. - Подчинённым тоже отдайте приказ молчать. В рядах сопротивления её должны считать нашей пленницей.

- Будет исполнено, лейд Эргай, - ответил тот и изобразил короткий поклон, как и предписывалось уставом.

Алишер кивнул и, ни капли не напрягаясь от тяжести своей ноши, направился к боковому выходу из здания. Именно здесь он и оставил свой эрши, хотя земляне упрямо называли такие аппараты летунами. Он кое-как усадил Сашу на переднее сидение, пристегнул её ремнями и только потом занял место за штурвалом управления. Лететь предстояло не особенно далеко, но Гай всё равно поднял эрши на довольно большую высот- и, задав координаты места назначения, передал управление автопилоту.

Ему предстояло о многом подумать, многое решить, да и устал он за этот бесконечный день, чтобы самостоятельно управлять столь сложной техникой. Пусть начальник- охраны он намекнул, что Сандра имеет отношение к агентурной сети, но с высшим командованием такая версия не пройдёт. Конечно, он мог бы объявить, что Атександра действовала, как его личный агент, и что её заданием было выявить и раскрыть местонахождение бункеров сопротивления. Но данный вариант мог бы стать реальным выходом их ситуации только в том случае, если она согласится сдать своих. Увы, на это рассчитывать не стоило.

К тому же в одном из этих бункеров находился Дарис, которого Гай не мог отдать властям ни при каких обстоятельствах. А значит, придётся подключить все свои таланты и придумать-таки выход. Или его зря считают лучшим стратегом вооружённых сил Союза?

Гай снова посмотрел на бледную Александру и устало вздохнул.

Он справится. Хотя бы ради этой девушки. Вытащит её из того болота, в котором она по глупости увязла. Но ей тоже придётся принять в этом участие. И, возможно, именно она сможет образумить Риса.

***

Меня трясло. Тело сковывал холод, а сил не было даже на то, чтобы просто открыть глаза. Казалось, меня просто бросили в огромную морозильную камеру и понизили в ней температуру до минимума.

Я попыталась понять, где лежу, но кожа совсем потеряла чувствительность, а организм - ориентацию в пространстве. Дышать было больно - каждый вдох отзывался в лёгких неприятным покалыванием. И лучше всего сейчас было бы снова погрузиться в беспамятство, но оно почему-то больше не приходило.

Не знаю, сколько прошло времени - может, час, а может, и больше, но я всё-таки сумела разлепить веки. Зрение удалось сфокусировать не сразу, но когда предметы перестали расплываться перед глазами, я с удивлением обнаружила, что лежу в широкой кровати, застеленной белоснежным мягким постельным бельём.

А ещё здесь было окно, через которое проникал солнечный свет... а мне уже так давно не приходилось видеть по утрам солнце. Даже умудрилась кое-как развернуться, чтобы увидеть небо - никогда раньше не думала, что наступит день, и я буду чувствовать себя самой счастливой девушкой в мире, просто глядя на этот ясный голубой купол. Вот если бы ещё здесь было не так холодно...

Только теперь, осмотревшись, с удивлением обнаружила, что укрыли меня двумя тёплыми одеялами, а нахожусь я в чьей-то просторной спальне. Несмотря на странное состояние организма, я отчётливо помнила, где и при каких обстоятельствах потеряла сознание. О того было особенно странно обнаружить себя в таком приятном месте, как это.

Он вошёл бесшумно - стоящую здесь тишину не нарушил ни один посторонний звук. Я даже не увидела его сразу - скорее, почувствовала обращённый на меня взгляд. И обернулась.

Атишер сделал ещё несколько шагов вперёд и остановился, поймав мой взгляд. Но лишь увидев на его губах такую знакомую, лёгкую, чуть насмешливую улыбку, я смогла снова вздохнуть.

- Рад, что ты так быстро проснулась, - заметил Гай, разглядывая меня, закутанную в кокон из одеял. - Кстати, твоё нынешнее состояние говорит о высоком уровне внутренней энергии. Те, кто слаб, могут восстанавливаться неделями.

- Так это меня из конгайта так приложило? - спросила, не в силах подавить собственную улыбку.

Уголки губ сами собой разъезжались в стороны, а отвести взгляд от Алишера я просто не могла. Смотрела на него с какой-то непонятной жадностью, будто надеялась таким образом надёжно запечатлеть его в собственной памяти. А стоило взглянуть в его глаза, я вдруг и думать забыла о каком-то там холоде, который ещё мгновение назад ощущала даже слишком сильно.

- Да, - ответил Гай, тоже не отводя от меня взгляда. - К тому же заряд был немалым. Два подобных выстрела могли бы тебя убить.

Я вздрогнула и сжалась, но всё равно продолжила смотреть на Эргая. всё так же стоящего в нескольких шагах от кровати. Сейчас

мне меньше всего хотелось думать или говорить о своей возможной гибели. Наверное, все эти диверсии, задания Джен, да и вообще сама жизнь в бункере научили меня ценить именно настоящий момент. Не думать о будущем, не вспоминать прошлое, а просто жить тем, что есть. А сейчас я видела Гая - не голограмму, а его самого, и почему-то была готова банально разрыдаться от переполняющей меня смеси эмоций.

А он словно почувствовал, что я едва держусь. Подошёл ближе, сел рядом и бесцеремонно притянул меня к себе. Я попыталась сбросить одеяла, выпутаться из их плена, но безуспешно. Правда, Гай, видя это, только улыбнулся и отрицательно качнул головой.

- Посиди пока так. Тебе нужно находиться в тепле.

Я притихла, ощущая себя в его объятиях запеленованным ребёнком. Он же вдруг прижал меня крепче и на мгновение коснулся губами моих волос.

- Ты спас меня, - проговорила, только сейчас окончательно осознав, что нахожусь далеко не в тюрьме, не в изоляторе, и даже не в здании штаба.

- Я забрал тебя, - ответил он тихо. - И, как ты понимаешь, у этого будут последствия.

Он повёл плечами, выпрямился и теперь смотрел на меня со странной строгостью. И пусть в его тёмных глазах ещё сияли отголоски тепла, но сам он в одно мгновение будто стал совсем чужим.

- Ванна почти набралась, - сказал ровным тоном. - Тебе нужно отогреться, а горячая вода в данном случае помогает лучше всего. Говорить будем потом.

И не успела я ничего ответить, как меня подняли, поставили на пол и бесцеремонно стянули оба одеяла. Я даже пискнуть не успела, как оказалась перед Гаем абсолютно голой. Но он, казалось, вообще не обратил на мою наготу никакого внимания - снова взял на руки и понёс к боковой двери спальни.

- Ты... меня раздел? - спросила, вцепившись в его шею обеими руками.

- В костюме с терморегуляцией ты бы ещё долго дрожала от холода. Энергия конгайта для такой ткани губительна. Потому да, Сандра, я тебя раздел. И предупреждая твой следующий вопрос: нет, мне ни капельки не стыдно.

Он чуть крепче прижал меня к себе, а я вдруг почувствовала себя как никогда уютно. Да, мне всё ещё было жутко холодно, чувствительность к коже пока не вернулась, но появилось ощущение правильности происходящего. Может это и странно, но рядом с Гаем я чувствовала себя так, будто вернулась домой.

За дверью на самом деле оказалась просторная ванная комната. Здесь была и душевая кабина, и что-то похожее на джакузи. Меня осторожно опустили в ванну, и кожу защипало от соприкосновения с горячей водой. Из головы разом исчезли все мысли, а тело окутал обжигающий жар. Но если в первые мгновения я ещё предпринимала вялые, безуспешные попытки выбраться, то вскоре всё же смогла немного расслабиться.

- Красивая ты всё-таки, - донёсся до меня чуть сдавленный голос Алишера. Он присел на бортик ванной и теперь разглядывал моё тело через прозрачную воду. - Мне нравится на тебя смотреть.

- Иногда ты просто сбиваешь меня с толка, - проговорила, поймав его взгляд. - Выдаёшь фразы или совершаешь поступки, будто человек, привыкший к полной вседозволенности. Я не понимаю... это никак не вяжется с образом строгого военного. Лейда.

Как ни странно, я не чувствовала смущения. Наоборот, мне нравилось то, что сейчас отражалось в его глазах. Кажется, я вызывала у Гая вполне понятное мужское желание, но помимо этого было что-то ещё. Больше, глубже, сильнее. Да, нас разделяло какое-то расстояние, мы не касались друг друга телами, но мы тянулись друг к другу тем, что было нашей сутью... душами.

- Вседозволенность... способна опьянять, - ответил он, искривив губы в ироничной улыбке. - Власть может лишиться рассудка. А привычки - это то, от чего так просто не избавишься.

- То есть в тебе всё же живёт скрытый властелин мира? - спросила, вспоминая наш давний разговор.

- Нет. Дело не в этом, - без тени улыбки проговорил Гай, но пояснять ничего не стал. Он поднялся с бортика и хотел уже выйти из комнаты, но вдруг остановился и, вернувшись обратно, спросил: - Рис был с тобой в нашем штабе?

- Да. Надеюсь, поймали только меня? - этот вопрос меня искренне беспокоил. Я на самом деле переживала, что ребята могли не успеть уйти.

- Только тебя. Но уходили они крайне странным путём. Как, впрочем, и из изолятора. Каждый поворот был выбран верно, они не наткнулись ни на одного военного, будто заранее знали, кто и где должен пройти. Ты можешь объяснить мне, как это возможно?

Его взгляд изменился. Теперь он смотрел на меня без капли мягкости. Его интересовал ответ, и он был твёрдо намерен его

ПОЛУЧИТЬ.

и

- Мы можем поговорить об этом позже? Я всё тебе скажу. Не стану ничего скрывать. Но не сейчас.

- Ладно, - кивнул он. - Грейся. Вода не остынет, её температура будет поддерживаться столько, сколько нужно. Полежи, пока не поймёшь, что тело снова стало прежним. Думаю, пары часов тебе хватит. Я пока займусь делами.

И не дожидаясь моего ответа Алишер вышел. Я же просто откинулась спиной на бортик и прикрыла глаза. Мышцы постепенно отогревались, дышать теперь стало куда легче, и у меня даже получилось расслабиться и подумать о том, как быть дальше.

К счастью, пока всё шло именно так, как задумали мы с Катей. Но ещё вопрос, будет ли мне и дальше так везти?

***

Сама не понимаю, как, но я умудрилась уснуть в ванной. А вот пробуждение моё оказалось поистине неприятным: я просто решила перевернуться на бок... и с головой ушла под воду. Конечно, после такого о продолжении сна не могло быть и речи.

Вода, и правда, до сих пор осталась такой же горячей, хотя я не сомневалась, что прошло уже много времени. От долгого нахождения в неудобной позе мышцы затекли, но я больше не ощущала того жуткого обжигающего холода. Да и вообще чувствовала себя совершенно здоровой.

«Катя, ты тут?» - спросила, потянувшись за мылом.

«А куда я от тебя денусь? - прозвучало в моей голове. - Ты проспала почти три часа. Наш благородный лейд купил для тебя одежду. Она лежит на стуле в спальне. Сам он занят. А его мерзкий Марк не пустил меня в кабинет».

Да, отчёт был исчерпывающим, я даже улыбнулась такой поразительной разговорчивости своей искусственной сестры.

«Значит, галуги Гая способен тебя обнаружить?»

«Новая модель», - раздражённо бросила Катя. Видимо, она уже успела привыкнуть к собственной невидимости.

«А наши с тобой мысленные беседы он засечь не сможет?» - поинтересовалась я.

«Нет, - хмыкнула та. - Но я уже знаю, что ты скажешь дальше. Ведь нужно как-то добыть кровь».

«Хватит и капли, - сказала я, тщательно намыливая тело. - Может, просто как-то поцарапать Гая?».

«Ага, в порыве страсти», - с иронией усмехнулась сестрёнка.

«Перестань!»

«А что? Разве плохой вариант? - невинным тоном ответила Катя. - Учитывая, как вы друг на друга смотрите, вероятность физической близости близка к максимальной».

Я только раздражённо втянула носом воздух и потянулась за шампунем. Но всё равно непроизвольно взглянула на свои ногти... к сожалению, обрезанные под самый корень. Да уж, такими не поцарапаешь, даже если сильно постараться. Но что тогда остаётся? Укусить? Бред. Порезать, уколоть? И ладно, даже если не заметит Гай, то его галуги точно определит наличие на теле хозяина повреждения.

Что же делать?

«Слушай, но порезаться можно и листом бумаги», - задумчиво заметила Катя.

«И что, ты предлагаешь мне ждать, пока это случится? Нету меня столько времени. Нужно добыть кровь и уходить, пока не стало слишком поздно».

«Саш, а если всё рассказать Алишеру? - предложила девушка. - Не думаю, что будет хуже».

«Расскажу. Но только после того, как буду точно знать, что Лёша в безопасности. Вот когда мы с Джен произведём обмен, я сразу сообщу о ребёнке Гаю».

«Думаешь, она это не предусмотрела? - уточнила Катя. - Знаешь, мне почему-то кажется, что обмена ты не переживёшь. Или тебе просто не отдадут Лёшу».

«И что ты предлагаешь?»

«Скажи Алишеру правду».

Пока смывала с волос шампунь, пока вытиралась, пока расчёсывалась и приводила себя в порядок, продолжала обдумывать слова Кати. Да, изначально я собиралась на самом деле отдать Джен мальчика, то теперь, после встречи с Гаем, начала сомневаться в правильности такого решения. Но как тогда поступить? Что сделать? Как выкрутиться?

В итоге я ничего так и не придумала. Потому и решила пока действовать по обстоятельствам. После столь долгого нахождения в горячей воде мне очень не хотелось надевать на себя джинсы, майку, даже бельё. Ну не любила я раздражать распаренную кожу грубой тканью. Потому, следуя давней любимой привычке, просто нацепила висящий на вешалке длинный мягкий халат (и плевать, что чужой), завязала пояс и отправилась на поиски хозяина этой квартиры.

«И даже не оделась, бесстыдница», - фыркнула Катя, явно издеваясь.

Мне же захотелось просто по-детски показать ей язык. Да только я даже не знала, в какую сторону поворачиваться. Зато Алишера нашла сразу - он сам вышел мне навстречу, едва я переступила порог спальни. А заметив, что нацепила его халат, нижняя часть которого попросту волочилась за мной по полу, подобно шлейфу, даже улыбнулся.

- Тебе идёт, - сказал он, протягивая мне руку.

Я сделала ещё шаг, чуть смутившись и от его слов, и от того горящего заинтересованного взгляда, что он мне подарил.

- Нужно что-нибудь съесть, - проговорил Эргай, мягко сжав мои пальцы. - Идём на кухню.

И я пошла за ним, почему-то ощущая, что всего от одного такого простого прикосновения меня уже бросило в жар. Но вот кушать, и правда, хотелось. Потому, заставив себя думать исключительно о скорой трапезе, я всё же постаралась усмирить столь неуместные эмоции. Кухня оказалась просторной и светлой, а в её центре стоял массивный деревянный стол овальной формы. Мне даже стало интересно, зачем он т\т Гаю? Неужели часто принимает гостей?

- В холодильной камере есть полуфабрикаты, - проговорил он. - Присаживайся. Марк сейчас всё приготовит.

- Да я и сама могу, - ответила, чуть улыбнувшись. - Серьёзно, хоть разомнусь немного. Техника у тебя тут вроде бы для меня знакомая и не очень сложная.

- Уверена? - уточнил Гай, прямо посмотрев мне в глаза.

Я вздрогнула. Не знаю почему, но сейчас его взгляд словно обжигал. Палил сознание, плавил разум. Дыхание сбилось, а из памяти мигом вылетели все знакомые слова и б\жвы.

Радужка его глаз стала угольно чёрной, зрачки расширились, и я вдруг почувствовала всю силу его внутренней энергии. А потом, сама себя не понимая, просто шагнула к нему, опустив обе ладони на его грудь, обтянутую тканью тёмной рубашки.

- А как же еда? - спросил Алишер, одной рукой притягивая меня ближе к себе, а второй поглаживая мою шею у самого затылка.

Я не понимала, что со мной происходит. Нет, это не было воздействием или каким-то принуждением. Меня просто дико тянуло дотронуться до этого мужчины. Желание почувствовать его рядом стало поистине непреодолимым. А когда он коснулся губами моих губ, я просто потерялась в вихре собственных ярчайших эмоций.

Но если в первые мгновения он ещё старался быть нежным, целовал мягко и сдержанно, то вскоре всё изменилось - самоконтроль Гая просто канул в небытие. А ведь я всего лишь не смогла сдержать стон, ощутив его губы на моей шее. Вцепилась в него крепче, чтобы и не подумал останавливаться, и словно желая самой себе доказать, что он со мной, рядом, что это не сон и не происки разыгравшейся фантазии, прошептала:

- Алишер...

Он вдруг на мгновение отстранился, поймал мой взгляд... и самым наглым образом уложил прямо на стол.

- Умница, Саша, - проговорил, развязывая пояс на моём халате. - Отличный выбор одежды. Всегда в нём и ходи.

Ощувив его поцелуй на своей груди, я вздрогнула, а по телу пробежала волна обжигающего жара. Его ласки были чуть грубоватыми, но я млела от каждого прикосновения. Хотела сама чувствовать его кожу под своими пальцами, но терпения расстегнуть все эти пуговицы на его рубашке уже не нашла. На самом деле, никогда не думала, что доживу до момента, когда от пьянящего желания буду рвать на ком-то одежду. И тем не менее, даже треск ткани и звук падающих на плитки пола пуговиц не смогли меня отрезвить.

Гай же только хулигански улыбнулся и сам потянулся к застёжке на своих брюках. Ну а я, наконец, дорвалась до его обнажённого тела. Гладила плечи, касалась губами груди, водила пальцами по широкой спине... и прижималась к нему с истинно безумным удовольствием. Кожа к коже. Чувствовала его тепло и, казалось, сливалась с его энергией.

Наконец, почувствовав его в себе, я просто обхватила Алишера ногами и руками. Стиснула его так крепко, насколько вообще была способна, стараясь запечатлеть в памяти момент нашего единения.

- Кажется, ты, и правда, соскучилась, - прошептал он, касаясь губами моей скулы и спускаясь к плечу.

- Сама не представляла, насколько, - отозвалась, чуть ослабив хватку.

И в тот же миг он подтянул меня к самому краю стола, поймал мой взгляд и начал движения. И каждое из них было для меня настоящим подарком - самым лучшим, самым прекрасным. А Гай смотрел мне в глаза и явно наслаждался тем, что сейчас в них видел.

Нет, я не могла назвать это просто сексом. То, что происходило между нами, было в тысячи раз сильнее, ярче, приятнее. Сейчас, в этот момент нашей близости, я отдавала ему не только своё тело, но и разум, мысли, саму душу. Я принадлежала ему добровольно и по собственному желанию. А он принадлежал мне.

Я сама потянулась к его губам, сама поцеловала так, как мне сейчас хотелось, и он ответил с такой страстью, которую невозможно было бы сыграть. Я чувствовала, что он тоже соскучился, что и для него наша близость имеет большое значение. И что самое главное, мне отчаянно хотелось, чтобы ему было со мной хорошо.

Кульминация накрыла меня первой. Я вдруг замерла, просто растворяясь в том наслаждении, что волнами расходилось по моему телу. Алишер же продолжил двигаться, только усиливая мои ощущения, и вдруг прижался ко мне так же крепко, как и я совсем недавно. И вот теперь, слыша его сбившееся дыхание, чувствуя, как дико колотится его сердце, я почувствовала настоящее полное удовлетворение.

А после мы просто рухнули прямо на пол - точнее, Алишер поднял меня со стола и осторожно опустил вместе со мной вниз. И пусть было немного странно лежать на гладких плитках фактически под столом, но сейчас меня обнимал, кажется, лучший мужчина в мире, и мне было плевать на окружающие нас обстоятельства.

Не знаю, сколько мы так провалялись, приходя в себя. Реальность возвращалась как-то медленно, будто урывками. Сначала я ощутила, что половина моего тела - та, что касалась пола, начинает замерзать. Но противовесом этому чувству было тепло мужских объятий. Потом я неожиданно сосредоточила взгляд на свисающем со стола крае тёмного халата. Такая картина

показалась мне до неприличия забавной, но тут под ногой обнаружился какой-то мешающий маленький предмет, на поверку оказавшийся оторванной пуговицей.

Именно на этом моменте я окончательно осознала всё, что произошло сегодня на этой кухне.

- Прости за рубашку, - проговорила, осторожно отодвигаясь от Алишера.

- Не стоит, - ответил он, поймав меня за запястье и бесцеремонно уложив обратно. - Халат*, кстати, очень повезло, что он так просто снимается. Иначе это был бы последний день его существования.

Повисла пауза. Кажется, этот странный порыв стал для нас обоих неожиданностью, и теперь мы оба не знали, как себя вести. Ведь, по сути, прошлые наши отношения были сугубо дружескими. Потом мы не виделись больше полугода, и вот теперь... лежим на пол* кухни, стараясь прийти в себя после очень яркого совместного безумия, совершенно неуместного и не имеющего логического объяснения.

- Отпусти, пожалуйста, - попросила я, правда, сама выпутаться из его объятий больше не пыталась. - Холодно.

- Да, конечно, - будто опомнившись, ответил он.

Но поднявшись сам, подхватил меня на руки и понёс в сторон* ванной комнаты. И только там, поставив на ноги посреди душевой кабинки, соизволил отстраниться. Да и то ненадолго. Едва сверх** полились тёплые струи воды, Алишер снова притянул меня к себе и нежно поцеловал. Я сдалась без боя. Просто обвила его шею руками, прижалась к нем* всем телом, и так же ласково поцеловала в ответ. Этим поцелуем мне хотелось передать всю ту гамму чувств, которые вспыхивали во мне, стоило Гаю оказаться рядом. Я будто признавалась ему, как мне с ним хорошо и спокойно. Показывала, что испытываю к нем* необъяснимую тягу*. Открывала душу, которая рядом с ним будто расцветала, возвращалась к жизни после долгих месяцев унылого существования.

Это был поцелуй-признание, поцелуй-откровение, поцелуй-открытие. Но при всей возвышенности чувств, он очень быстро перерос в поцелуй-желание, главной эмоцией которого сияла страсть. Струи воды из душа стекали по нашим телам, лицам, а мы целовались, словно сумасшедшие. Когда Гай подхватил меня под бёдра и прижал спиной к запотевшей зеркальной стенке кабинки, я уже почти не соображала. И лишь в момент полного единения тел на мгновение вернулась в реальность.

- Али... это безумие? - прошептала, обхватив руками его плечи.

Но он не стал ничего отвечать, попросту накрыв мои губы своими. И моё сознание снова разлетелось на атомы на просторах великого космоса, уплыло на волнах удовольствия.

...Не знаю, смогли бы мы вообще в этот день оторваться друг от друга, но когда, спустя немыслимое количество времени, я довольная, но обессиленная сидела на руках Гаю у стенки всё той же несчастной кабинки, он вдруг напрягся и сосредоточенно уставился куда-то перед собой. А через несколько секунд едва заметно кивнул и, моргнув, снова повернулся ко мне.

- Прости, но мне придётся тебя оставить, - проговорил он, поймав мой вопросительный взгляд. - Дела. Лететь, к счастью, никуда не нужно, но кое-какие вопросы я всё же должен решить.

- Конечно, - кивнула, кое-как поднимаясь на ноги. - Я тогда пойду... поищу какую-нибудь еду.

Он помог мне встать и, особенно хитро улыбнувшись, заметил:

- Надеюсь, вторая попытка покушать будет удачнее первой.

- А мне и первая очень даже понравилась, - ответила, легко толкнув его в плечо.

- И мне, Саша, но есть нам обоим тоже необходимо, а то сил не будет... ни на что больше.

После чего вышел, на прощание легко поцеловав меня в губы, а я осталась... пусть за сегодня уже успела пересытиться водными процедурами.

Теперь, после всего произошедшего, мне стало особенно важно решить, как быть дальше.

Добыть кровь Алишера, найти его сына и отдать мальчика Джен в обмен на Лёшку? Но по отношению к самому Гаю это будет самым настоящим предательством. Или же... рассказать ему всё, тем самым подставив под удар моего младшего брата?

Я не знала, что выбрать. И судя по молчанию в моей голове, Катя больше не собиралась как-то влиять на моё решение.

Глава 16. Чувства и эмоции

Со второй попытки с ужином я всё-таки справилась. И что самое интересное, впервые в жизни готовила с таким искренним удовольствием. У Гая в холодильной камере имелось немало самых разнообразных блюд, помещённых в специальные контейнеры, в которых продукты сохраняли первозданную свежесть. По сути, мне и готовить ничего не требовалось. Оказалось достаточно просто достать понравившийся кулинарный шедевр, поместить его в устройство, отдалённо напоминающую микроволновку, и спустя несколько минут еда была уже готова. Но, как говорится, мы не ищем лёгких путей. Мне вдруг захотелось сделать что-то самой. Хотя бы салат настрогать, тем более что для этого имелись все необходимые ингредиенты.

В общем, к тому моменту, когда Гай всё же освободился, я уже успела накрыть на стол, и как раз пыталась сообразить, где на этой супер умной кухне взять кипяток для чая.

Застыв в арке дверного проёма, Алишер окинул меня заинтересованным взглядом, ухмыльнулся и только потом занял место за столом. Я даже немного смутилась, почти пожалев, что так и не сменила халат на нормальную одежду. Честно говоря, мне слишком понравилось ощущать на себе его лёгкую шёлковую ткань, да и лень было переодеваться.

Ели мы молча. Гай о чём-то раздумывал, периодически бросая в мою сторону непонятные взгляды, ну а я всё ещё пыталась решить, как поступить дальше. Но почему-то в этот момент мне вспомнились слова Риса о том, что в сложных ситуациях нужно всегда слушать себя и свою интуицию. А сейчас сама мысль о том, чтобы выполнить поручение Джен, вызывала во мне настоящий внутренний протест.

- Итак, Сандра. Нас ожидает долгий разговор, - констатировал Алишер, когда наши тарелки опустели.

Он явно старался держаться строго и даже официально, вот и именем меня этим назвал. Но я всё равно видела в его глазах тепло, и потому только сильнее уверилась в правильности того решения, что теперь уже приняла окончательно.

- Мне многое нужно тебе рассказать, - ответила, откладывая вилку, которую до сих пор сжимала в руках. - У меня есть информация, которая, как мне кажется, будет ценной лично для тебя.

- Очень интересно, - хмыкнул он, поднимаясь из-за стола и протягивая мне руку. - Идём в кабинет. Там обстановка куда больше располагает к подобным беседам.

Я поднялась за ним, даже не думая отказываться. Едва мои пальцы оказались в его ладони, в душе родилось странное ощущение правильности происходящего. Будто этот момент жизни был когда-то записан в небесных чертогах, предначертан мне и Гаю. Будто... к этому приложила руку сама судьба. Не знаю, что чувствовал Алишер - по его лицу вообще редко можно было уловить эмоции, но я почему-то не сомневалась, что ему рядом со мной так же хорошо и уютно, как и мне с ним.

Кабинет Гая оказался просторным, но, на мой взгляд, немного мрачноватым. За окнами уже начали сгущаться сумерки, а из освещения здесь горели только несколько тусклых бра. Но, кажется, хозяина это полностью устраивало. Меня усадили в удобное кресло, придвинутое к столу, а сам Гай отошёл к небольшому шкафу и извлёк оттуда бутылку с чем-то тёмным.

- Я готов тебя слушать, - проговорил он, усаживаясь напротив и вручая мне бокал. Но заметив мой недоверчивый взгляд, добавил: - Вино. Самое обычное, земное.

- Спасибо за пояснение, - бросила в ответ. - Просто не так давно меня угощали Ситрелли. Было вкусно, но больше я такого пить не ХОЧУ.

Гай удивлённо ухмыльнулся.

- Не понравился эффект или последствия? - чуть ехидно спросил он.

- И то, и другое, - ответила, вздохнув.

- И кто же додумался тебя им угощать?

- Рис.

Стоило мне озвучить это имя, как Алишер заметно нахмурился и отвёл взгляд. И, может, мне стоило промолчать, но я решила поступить иначе.

- Я тут кое-как умудрилась выяснить, что он твой младший брат, - добавила, не видя смысла скрывать. - Сам Дарис всё отрицает. Но у меня есть иной источник информации. И ему я склонна верить.

- Даже интересно, как ты до этого додумалась.

- Не важно, - отозвалась, вздохнув. - Гай, это всё мелочи, о которых можно будет поговорить в другое время. Сейчас я хочу признаться тебе, зачем я здесь.

Он искривил губы в едва заметной усмешке, но ничего не сказал, давая мне возможность продолжить. Я же вдруг поняла, что слишком волнуясь, и чтобы не дать себе возможности повернуть назад, начала с главного.

- Мне поручили добраться до тебя. Добыть твою кровь и найти по ней мальчика. Микаэля. Твоего сына. Ему девять. Скоро исполнится десять. И... вероятнее всего, он находится на Земле. Я подняла взгляд на Ашшера и просто растерялась. Он застыл, побледнел, и мне на мгновение показалось, что даже перестал дышать. А потом... в его руке лопнула бутылка, которую он так и не успел поставить на стол. Стёкла врезались в пострадавшую ладонь, но Гай, казалось, не обратил на это никакого внимания. Он смотрел на меня, будто боясь поверить моим словам. А потом, спустя почти целую минуту напряжённого молчания, бросил на залитый вином пол остатки несчастного сосуда, стряхнул с руки осколки и протянул её мне.

- Вот кровь. Бери. Ты... поисковик? Так. Сандра?

Его голос звенел от напряжения, но он всё равно старался говорить ровно и спокойно. И, честно говоря, мне стало страшно находиться здесь, когда он в таком состоянии. И всё же я потянулась к его ладони. Осторожно, стараясь не задеть сами порезы, коснулась красной жидкости, стекающей по его пальцам, и закрыла глаза.

На самом деле, мне всего раз приходилось искать человека по крови близкого родственника, и тогда это показалось мне довольно простым заданием. Всё же кровь - сама по себе носитель родовой энергии. Но сейчас, в момент, когда следовало применить все свои умения, я просто никак не могла сосредоточиться. Пыталась слиться с собственным даром, но безуспешно. А присутствие Гая, сверлящего меня тяжёлым взглядом, никак не способствовало обретению нужного настроения.

- Ну, что? - его ледяной, будто безжизненный голос заставил меня вздрогнуть. - Ничего не ощущаешь? А знаешь, почему? Потому что нечего искать, Сандра. Он родился мёртвым.

- Отстань, - фыркнула, раздражённо отвернувшись к окну и снова прикрыв глаза. В темноте собственного сознания мне всегда легче удавалось настроиться на нужный лад.

- Ты издеваешься надо мной?! - почти повысил он голос.

- Атишер, замолчи, пожалуйста, - выдала, теперь даже не глядя в его сторон'. - Я не могу сосредоточиться. Джен уверена, что мальчик жив. Она бы не дала мне такое задание, если бы сомневалась. А сейчас просто помолчи. А лучше активируй мне карт' Земли и выйди.

Какое-то время в кабинете стояла странная гнетущая тишина, а потом послышались резкие тяжёлые шаги, и громко захлопнулась дверь. А когда я обернулась, над столом мерцала голографическая карта планеты.

Да, Гай не верил, что его ребёнок, оказывается, жив. Сомневался. Считал, что я никого не найду. Но... кажется, мне всё-таки удалось разбудить в нём надежду.

Когда спустя несколько минут я вошла на кухню, Атишер сидел за столом и с отрешённым видом смотрел на тёмное окно. На первый взгляд могло показаться, что он сосредоточен на мысленном общении с галуги, но я чувствовала, что дело не в этом.

Он явно нервничал, переживал, но не собирался показывать это ком' бы то ни было. Я же словно чувствовала его боль, его напряжение, его страх. Гай ведь на самом деле боялся, что его надежда бессмысленна. Что на самом деле его ребёнка давно нет в живых.

Я старалась ступать тихо, но он всё равно слышал. Поднял голову, посмотрел мне в глаза, и от этого взгляда у меня до боли сжалось сердце. Он ждал моих слов, а я будто в один момент утратила дар речи. Не знала, с чего начать, как сказать, объяснить... не позволить наделять глупостей. Но так и не придумав подходящих слов, просто дала Кате мысленную команду активировать здесь карту страны.

В тот же момент над столом появилась голограмма планеты. Она развернулась ко мне той стороной, где раньше располагалась Российская Федерация, а ныне была Российская Провинция. Пасом руки я расширила ту область, где находился Санкт-Петербург. Увеличивала

изображение города до тех пор, пока не стали отчётливо видны крыши домов в нужном мне секторе. А потом просто ткнула пальцем в то здание, где, по моим ощущениям, сейчас находился Микаэль Эргай.

- Он здесь. И он спит, - сказала, смотря при этом только на Алишера, который просто замер, словно боясь поверить моим словам.

- Ты... уверена? - впервые на моей памяти его голос звучал так глухо и сдавленно.

- Да. Настолько, насколько вообще могу быть уверена в своём даре. А он меня, между прочим, ещё ни разу не подводил.

Гай вдруг улыбнулся - но как-то слишком опасливо, будто нерешительно. А потом поймал меня за руку, притянул ближе и усадил к себе на колени. Он обнял меня так крепко, что стало больно, но я даже не пискнула. Понимала, что сейчас его одолевают эмоции, такие сильные и странные, от которых голова идёт кругом. Потому просто обняла его в ответ и уложила голову на его плечо.

- Ты его чувствуешь? - спустя несколько секунд тишины спросил Алишер.

- Да, - ответила честно. - Но не очень ясно. Местонахождение точное. Ощущаю, что он спокоен и безмятежен - а это состояние очень похоже на сон.

Гай чуть отстранился и кивнул. А после развернул к себе схему, уточнил улицу, номер дома и вслух произнёс, обращаясь к Марку:

- Найди его. Все данные мне, как можно быстрее.

Ответа не последовало. Хотя, подозреваю, галуги отчитался о получении задания на мысленном уровне. А потом Гай просто поднялся вместе со мной, поставил меня на ноги и потащил за собой в сторону кабинета. И уже там, активировав огромные голографические экраны, опёрся руками на свой стол и жестом указал мне присаживаться в кресло.

- Алишер, - позвала я. А когда он всё же повернулся, отвлекшись от созерцания мелькающих перед ним списков и цифр, продолжила. - Если Джен узнает, что я рассказала тебе о Микаэле, она убьёт Лёшу.

- Так, - бросил он, развернувшись ко мне всем корпусом. - То есть ты хочешь сказать, что эта тварь рассчитывала твоими силами заполучить моего сына? И чтобы ты не сорвалась с крючка, приказала выкрасть твоего брата? Я правильно понимаю?

- Правильно, - кивнула, пытаюсь определить по его взгляду, что же теперь предпримет Гай.

- Значит, если со мной рядом появится ребёнок, или я открыто проявлю интерес к его поиску, то Джен узнает о моей осведомлённости, - продолжил вслух рассуждать он. - На тебе следящих устройств нет, в этом можно не сомневаться. Следовательно, она уверена, что ты вернёшься, если только сможешь выбраться. Потому что брата не бросишь.

На несколько мгновений он отвлёкся, проверив, что происходит на экранах. Но почти сразу снова повернулся ко мне.

- Что она пообещала тебе за это? Не думаю, что ты бы стала выполнять её приказы ради высоких идейных целей, которые их организация озвучивает своим сподвижникам, - заметил он.

- Я изначально не желала с ними сотрудничать, - призналась я. - И осваивать дар не хотела. Не верила им. Тогда Рис предложил сделку: я учусь, принимаю свои способности, выполняю данные мне три задания, и тогда они меня отпускают на все четыре стороны, обеспечив при этом деньгами и жильём на любой выбранной планете Союза. Я согласилась. Найти Микаэля - моё третье задание. Джен обещала, что когда приведу ей мальчика, она отпустит и меня и Лёшу. Но... - я замялась, правда, всё равно смолчать не смогла, - Джен говорила, что мальчик - её племянник. Что его мать - её двоюродная сестра.

- Тебе интересно, как меня угораздило связаться с этой семейкой? - искривив губы в ироничной ухмылке, спросил Гай. - По глупости и наивности, Саш. Мне тогда едва двадцать стукнуло. Но давай не будем об этом. Позже. Может быть. Скажи лучше, какую роль во всём этом играет Рис? Он знал?

- Нет, - ответила, отрицательно мотнув ГОЛОВОЙ. - Джен запретила мне говорить ему о сути и даже о самом этом задании. Но когда он узнал, что эта жуткая женщина шантажирует меня жизнью брата, то вступился за Лёшу. И мне кажется, Дарис чувствует, что моё задание как-то связано с тобой. Он даже пообещал мне в случае чего помочь Лёше выбраться.

- То есть ты хочешь сказать, что в данном вопросе Рис на нашей стороне? - уточнил Алишер.

- Не знаю, - ответила я, тяжело вздохнув. - Я уже ничего не знаю. Кому можно верить, а кому нет.

- Но мне ты рассказала правду, даже несмотря на риск, - спокойно проговорил он, чуть склонив голову на бок.

Гай теперь даже смотреть на меня начал как-то иначе, словно видел совсем с другой стороны. Словно воспринимал не как девушку, подругу, или просто землянку, а как ту, кто ради него рискнула многим.

И тут поверх мельтешащих списков на одном из экранов всплыло новое окно. А на нём красовалась большая цветная фотография светловолосого мальчика, очень похожего на Рису. И только большие тёмно-серые, почти чёрные глаза ясно говорили о том, чей именно перед нами сын.

Мальчик оказался очень симпатичным, но вот в его упрямом решительном взгляде отражалась грусть. Он не улыбался, и выглядел даже немного старше своих лет. На нём была цветастая футболка, явно выгоревшая на солнце или, может, просто изрядно застиранная. Его руки показались мне какими-то даже слишком тонкими, худыми, а плечики - угловатыми.

Непослушные волосы явно требовали стрижки, а чёлка лезла ему в глаза.

И всё же он мне понравился. Даже очень. Я смотрела на этого Микаэля и ощущала, как на душе становится тепло. Не знаю почему, но чувствовала странное родство с ним. И вдруг окончательно осознала, что поступила правильно, рассказав обо всём Гаю. Нет, ни к какой Джен этот парнишка попасть не должен. Ни в коем случае.

Алишер смотрел на сына так пристально, так жадно, что казалось, старается отпечатать в памяти каждую деталь его образа. Он так и стоял, опершись руками на стол, и мне даже показалось, что совсем забыл о моём присутствии.

Рядом с фотографией имелся текст, содержащий личные данные мальчика. Шрифт был мелким, и чтобы прочитать хоть что-то, мне пришлось подняться. Тогда-то Гай и бросил на меня короткий взгляд, а после приказал, снова обращаясь к Марку:

- Давай коротко всё, что удалось на данный момент выяснить.

Спустя секунду перед нами справа от экранов появился голографический мужчина крайне чопорного вида, поклонился и только потом заговорил.

- Имя - Михаил Сергеевич Вяткин. По земному летоисчислению 9 лет, - начал Марк лишённым эмоций голосом. - В возрасте шести месяцев был усыновлён Анной Петровной и Сергеем Семёновичем Вяткиными. Отклонений в развитии нет. Обучается в третьем классе общеобразовательной школы.

И тут с другой стороны от экранов появилась ухмыляющаяся Катя. Она бросила в сторону* Марка недовольный взгляд, фыркнула и, переплетя руки перед грудью, вдруг выдала:

- В утиль этого тугодума.

Гай удивлённо моргнул, глядя на неё, как на нечто невозможное. Я же, видя его реакцию, только улыбнулась и решила пояснить:

- Знакомься, это Катя. И она не совсем обычный образ галуты. В общем... я так и не поняла, что она такое. Но, кажется, сейчас ей есть, что сказать.

/

- Конечно, есть. - ухмыльнулась полупрозрачная девушка. - У приёмных родителей Микаэля вместе с ним семеро детей. Трое из них - родные. Остальные - усыновлённые. Живут они все на пособие, значит особенно не шикают. Судя по документам, в квартире у них четыре комнаты. То есть, полагаю, что живут они тесновато. Если дадите больше времени, я ещё чего-нибудь о нём сообщу.

- В социальных сетях не зарегистрирован, в общественных мероприятиях не участвовал, - всё тем же ровным тоном дополнил Марк. - Показатели знаний - отличные. Входит в число лиц, посещающих занятия по единоборству «карате».

- Адрес школы, расписание уроков, расписание дополнительных занятий, - распорядился Атишер, обращаясь к своему помощнику.

Потом повернулся к моей искусственной сестре, а на его губах расцвела странная, поистине непонятная улыбка. Он осмотрел её с ног до головы, оценил позу, насмешливо-самодовольное выражение лица, и только потом заговорил:

- Значит, Катя?

- Именно, - ответила она.

Гай хмыкнул, бросил на меня чуть удивлённый взгляд, и снова обратил взор к голографической девушке.

- А я всё думал, почему Сержар вручил этот галути именно мне? - загадочным тоном проговорил он. - Да ещё так настаивал, от денег наотрез отказался. Заверял, что это опытный экземпляр, но ему бы не хотелось, чтобы такие модели производили серийно. Просил отдать хорошему человеку... как подарок.

- Сержар - великий изобретатель, - ответила странно посерьёзневшая Катя, чьё лицо приняло совершенно непривычное строгое выражение. - Но он прав: это его изобретение не должно увидеть свет. По-хорошему, лейд Эргай, ему стоило уничтожить и этот галути. Но он не смог. Стёр все свои записи, касающиеся этого эксперимента. Удалил так, что восстановить невозможно. Сейчас о его работе знает только он сам... и теперь вы.

- А Саша? - спросил Ашшер, мельком взглянув на меня.

- Сашка своя. Она никому ни слова не скажет, - улыбнулась моя искусственная сестра, которая сейчас говорила крайне странные вещи. - Кстати, спасибо вам, что отдали меня именно ей. Мы подружились. Я чувствую за неё ответственность.

Гай издал совершенно неуместный нервный смешок. Порывистым жестом провёл пятернёй по своим волосам, которые и сегодня, как всегда, были собраны в низкий хвост на затылке, и медленно покачал головой.

- Уму непостижимо, - прошептал он, снова поднимая взгляд на Катю. - Я ведь помню тебя. Мы встречались в лаборатории Сержара.

- Вы правы, я была его ассистенткой, - ответила та, а в голосе послышалась затаённая боль. Она повернулась ко мне, оценила мой растерянный вид и, кажется, решила объяснить:

- Мы с ним вместе разрабатывали модель галути, способного испытывать настоящие эмоции. Идея была утопической, нереальной, но мы верили, что получится сделать этих роботов хотя бы немного более эмоциональными. Для последнего нашего общего эксперимента он использовал мой образ, брал для примера мою мимику и эмоциональные реакции. Он умудрился сделать мою копию... только лишённую тела. А потом... - Она изобразила тяжёлый вздох, а я поймала себя на мысли, что вообще боюсь шелохнуться. - Со мной произошёл несчастный случай. Травмы оказались несовместимы с жизнью. Я продолжала дышать только благодаря медицинским аппаратам. И тогда сама попросила Сержара попробовать совместить получившийся у него образ и мою энергетическую сущность. Поймать её... извлечь из физической оболочки.

Я от удивления приоткрыла рот. И пусть догадывалась, что Катя совсем не простой галути. но никак не могла поверить, что когда-то она была живым человеком. Ведь, по сути, сейчас в этом шарике была заключена её душа, её сущность, лишённая настоящего тела. И это не могло не поражать.

- Я не хотела умирать, - сказала она тихо. - И на самом деле рада, что у Сержа получилось. Ведь теперь, даже не будучи полноценным человеком, я могу делать что-то хорошее. Сашке вон помогаю. Не представляю, как она раньше без меня жила.

И ухмыльнулась. А я не смогла сдержаться и шмыгнула носом, смаргивая навернувшиеся на глазах непрошеные слёзы.

- Да ладно тебе, - фыркнула эта чрезмерно внимательная особа. - Хватит нюни распускать. Думай лучше, как будешь брата своего из всей этой ситуации вытаскивать.

- Вытащим, - проговорил Ашшер, усаживаясь в стоящее у стола кресло. - И твоего Алексея, и Микаэля, и даже Риса. На самом деле, достать парней из подземелий Джен не проблема. Главная сложность в том, как сделать так, чтобы они смогли после этого вернуться к нормальной легальной жизни.

- А разве это возможно? - спросила я, глядя на него с сомнением.

- При желании, Саша, возможно всё, даже то, что изначально виделось в принципе невозможным, - заметил он. - Твоя Катя - яркое тому доказательство. И если пока мы не видим явного выхода, это не значит, что его нет. Просто он может оказаться несколько более сложным.

***

Гаю понадобился ровно час тишины, чтобы придумать примерный план дальнейших действий, вот только делиться со мной деталями он не стал. Просто заявил, что пока ещё не имеет чёткого видения всей ситуации. Но пообещал, что о моей роли расскажет позже.

А ещё, как я и подозревала, он был прекрасно знаком с Джен.

- Она - «тень». Самая сильная из всех, кого я встречал, - сказал он, осматривая голографический план местности, где, по моим словам, располагался наш бункер. - Именно из-за её способностей мы не можем обнаружить эту базу. В данном квадрате совершалось уже больше десяти вылазок, но мы ничего не нашли.

- Поэтом' её не могут поймать? - спросила я, забравшись в кресло с ногами. - Она говорила, что её сестра, мать Микаэля, тоже была «тенью».

- Угу, - кивнул Атишер и отвернулся к схеме.

Мне очень хотелось спросить, как его угораздило с ней связаться, и правда ли, что когда-то он тоже был в рядах «Защитников свободы», а теперь отбывает такое своеобразное наказание. Но... я промолчала, грубо заткнув требовательные вопли собственного любопытства. Увы, несмотря на все изменения, произошедшие в наших отношениях за сегодняшний день, я не чувствовала себя в праве лезть ему в душу, расспрашивая о прошлом. Тем более о таком неприятном. Ясно же, что та история стала для Эргая чёрным пятном и на душе, и на репутации. И прошедшие годы не смогли ничего изменить.

- По моим данным, - снова заговорил он по прошествии примерно минут десяти. - На территории планеты сейчас 4 скрытых поселения сопротивления. Все - в северном полушарии. Два из них на территории Российской Провинции.

- Всё же странно слышать это новое название самой большой страны в мире, - ответила, чуть улыбнувшись. И повторила с иронией: - Провинция.

- Сейчас речь о другом, - осадил меня лейд Эргай, одарив хмурым строгим взглядом. - Я почти уверен, Сандра, что, дабы перестраховаться, Джен увезёт твоего брата подальше из бункера. Полагаю, если Рис попытается ей помешать, то его будет ожидать та же участь.

- Нет. Он сильный. Что она сможет ему сделать? - заметила, чуть успокоившись.

- Но не всемогущий, - сказал Гай. - К том' же она слишком хорошо его знает. И он... зависим от неё. Сейчас я не могу отыскать Дариса исключительно потом', что она его прячет. Мой поисковик много раз пытался найти и тебя, и Риса. Не нашёл. Тогда я и убедился, что к этому приложила руку именно Джен.

- Но я же могу почувствовать и Дариса, и моего брата. Вот... активируй карт*. Проверим. Гай сделал неопределённый жест рукой, мол «пробуй, мне не жалко», и в то же мгновение над столом появилась голографическая карта планеты. Я поднялась из кресла, подошла ближе к столу, постаралась представить лицо Лёшки... и почти сразу ощутила отголосок его энергии. Увеличивала карт' до тех пор, пока она не показала лес над нашим бункером. А значит, мой брат точно сейчас находился там и, кажется, спокойно спал.

Затем попробовала определить местонахождение Риса, и он тоже обнаружился всё в том же подземном городе. Вот только в отличие от Лёши явно был зол, взвинчен и отдыхать явно не собирался.

- Они оба в бункере, - заявила я, повернувшись к Гаю, который внимательно наблюдал за моей работой.

- Значит, пока Джен не начала действовать. Думаю, она предполагала, что ты будешь проверять, дабы удостовериться в их благополучии. И если ты можешь почувствовать Риса, значит, она позволяет тебе это, - сумным видом проговорил Гай.

- А может, я просто в силах пробиться через её прикрытие? - предположила, не в силах скрыть самоуверенную улыбочку. - В бункере есть Сеня, он тоже «тень». Так вот его я нахожу всегда, как бы тот ни скрывался. А способности у него впечатляющие.

- Было бы интересно посмотреть на ваше противостояние с Джен, - задумчиво ответил Гай. - Ты сильна, Сандра. Но кто из вас окажется более талантливым? Она, как тень, или ты, как поисковик. Думаю, скоро нам придётся это узнать.

Больше ничего особенно важного в этот вечер сказано не было. А когда я начала зевать, Гай настойчиво порекомендовал мне отправляться в постель.

- Ты... пойдёшь со мной? - спросила, отчего-то смутившись этого вопроса. Всё же секс и совместный сон - это несколько разные вещи. И было вполне вероятно, что спать со мной Гай просто не рискнёт.

- Нет. Дел много, - сказал он, бросив короткий взгляд на кресло, где я уже почти заснула. - У меня пока недостаточно данных, чтобы составить чёткий план. Но начать действовать придётся уже завтра. Потому, Сандра, я пока останусь здесь. Подумаю. Свяжусь кое с кем. А ты ложись. Ответ был исчерпывающим и вполне понятным. Логичным, но в этот момент у меня почти не получалось думать логически. В голове включилась глупая, чисто женская обида на себя, мир, обстоятельства. Ведь, судя по всему, делить со мной сон Алишер Эргай был не готов. Но и настаивать я не имела права.

- Ладно, - проговорила, постаравшись изобразить спокойную улыбку. - Спокойной ночи. И ушла, тихо прикрыв за собой дверь. Он не ответил, не обернулся и, казалось, вообще не заметил моего ухода. Снова замер перед голографическими экранами, внимательно изучая всплывающую на них информацию. Ему явно было не до меня.

Дойдя до спальни, которую сейчас окутывал приятный полумрак, я окинула широкую кровать тоскливым взглядом. Занимать постель Гаю, когда он не желает меня там видеть, показалось неправильным. Потому, умывшись, я просто взяла с кровати подушку, одно из двух лежащих там одеял и отправилась в гостиную.

Хотя это место сложно было назвать отдельной комнатой - скорее, широким коридором перед входом в кухню. Здесь у окна стоял довольно удобный на вид диван, на котором я и устроилась. Спать на самом деле хотелось, но ещё сильнее я мечтала прижаться к тёплому мужскому телу, ощутить на себе руки Ашшера, уснуть в его объятиях. Да, мне следовало думать не об этом, а о Лёше, о Микаэле, о Рисе, в конце концов. О собственном будущем, которое даже сейчас казалось совершенно неопределённым. Но я, как истинная женщина, думала о мужчине... который, судя по всему, не особенно-то мной увлечён.

А меня вот, кажется, наоборот угораздило увлечься Гаем не на шутку. Я теперь точно не могла считать его просто другом - Алишер был для меня кем-то нужным, своим. Рядом с ним я становилась слишком открытой, раскрепощённой - слишком настоящей. Вела себя так, как не смогла бы ни с кем другим. Но что самое странное, стоило ему меня коснуться, и способность мыслить отключалась полностью, оставляя вместо себя дику симфонию из эмоций. Удивительно, но всё то, что так старательно пытался вызвать во мне Рис, с Гаем активировалось само собой.

Дарис говорил, что я влюблена? Теперь уже сложно с этим не согласиться. Да, влюблена. Но это именно влюблённость - яркая, сильная симпатия, приправленная желанием спрятаться за сильного мужчину. Ну и внешне мне Алишер очень даже нравился, и заниматься с ним сексом оказалось умопомрачительно круто.

Но влюблённость - это не любовь. Можно даже сказать, что это два разных явления, которые сложно спл\тать. Влюблённость - чувство потребительское, эгоистичное. Оно горит, заставляет плавиться разум, убивает здравый смысл. Оно способно заставить воспарить под небесами, а иногда даже убить. Но при этом каждый из влюблённых думает лишь о себе, о своих эмоциях, о том, как бы возвысить самого себя, выделиться, ловя восхищение в глазах своей пары.

По (ути, влюблённость - это соломенный домик. Дерево без корней. Колосс, стоящий на глиняных ногах. Часто она угасает сама. Теряется новизна, пропадает интерес, блекнут краски, гаснет огонь желания. Уходит страсть, и наступает понимание, что всё это было лишь вспышкой. Дом рушится под первым порывом ветра. Дерево падает, так и не успев вырасти.

Но если люди на самом деле важны друг для друга, если между ними есть крепкая эмоциональная связь, если они искренне ценят друг друга, тогда из влюбленности рождается любовь. Соломенный домик обносится всё более крепкими стенами, дерево крепнет, прорастая корнями далеко вглубь. И между людьми расцветают настоящие чувства. Они не такие яркие, как у влюблённости, они не сияют, подобно бриллиантам, они не выставляются на всеобщее обозрение, будто на витрину магазина. Они не на виду - они внутри. Это связь двух душ, двух энергий, двух жизней. Их нельзя увидеть, но глядя на истинно любящих - можно почувствовать. Такие пары словно светятся общим светом, и в нём очень приятно греться.

Размышляя на столь странную тему, и засыпая под эти мысли на диване в коридоре, я была уверена, что испытываю к Гаю именно влюблённость - чувство сильное, яркое, но недолговечное. Мне было сложно представить нас настоящей парой. Да и какая я ему пара? Девочка-диверсантка с Земли и лорд из рода Эргай? Даже смешно.

Но проснувшись утром и почувствовав на себе его руки, ощутив себя прижатой к его телу, я испытала настоящий восторг. А увидев Ашшера мирно спящим рядом, едва не задохнулась от

переполюющей меня нежности. Я просто лежала и смотрела на него, не в силах отвернуться или даже пошевелиться. Его светлые волосы, не стянутые в хвост, разметались по подушке, делая образ непривычно мягким. Глаза оказались закрыты, губы чуть заметно улыбались. И эта улыбка была такой чистой, искренней, тёплой, что я боялась шелохнуться, лишь бы не спугнуть её.

В груди разливалось щемящее тепло. Оно скручивало покрепче любых других чувств и эмоций, порабощало, подчиняло, не давало дышать. И всё, что я смогла сделать - это закрыть глаза и постараться понять, что же со мной происходит.

Вот только логического объяснения этому не было - не нашли его учёные. Не придумали. Но стараясь разложить по полочкам собственные эмоции, я вдруг осознала одну простую истину: кажется, у дерева моих чувств к Алишеру начали проклёвываться крепкие корни.

На этой мысли я благополучно отключилась.

4

Второй раз проснулась от ощущения лёгкого поцелуя на губах. Хотя нет, чувствуя это мягкое прикосновение, я ещё продолжала спать, а вот когда обнимающие меня руки пропали, в душе появилось чувство потери, и глаза открылись сами собой.

- Ати, - позвала я. садясь на постели и стараясь сбросить себя остатки сна.

- Поваляйся ещё, Саш, - проговорил он, присаживаясь рядом и укладывая меня обратно на подушку. - У тебя есть ещё минут тридцать. Потом всё же придётся вставать. День предстоит сложный.

Но от одной мысли, что останусь в этой постели без него, вся сонливость слетела с меня окончательно. Я быстро осмотрелась, определила, что сплю в большой кровати в спальне, и снова поймала взгляд Гая.

- Ты принёс меня сюда? - глупый вопрос. Хотя кто знает, вдруг я начала страдать лунатизмом?

- Да, - спокойно ответил он, явно не собираясь оправдываться или как-то объяснять свой поступок.

- Почему? - всё же не смогла сдержать язык за зубами.

А вместо ответа получила мягкую улыбку. Он погладил меня по скуле, заправил мне за ухо мешающую длинную чёлку и всё-таки поднялся с постели.

- Ати? - настойчиво позвала я, желая понять, что вообще между нами происходит. Но, кажется, уходить от ответов он умел ещё лучше, чем моя голографическая сестра.

- Ты так интересно сократила моё имя, - проговорил он, надевая форменные брюки. - У нас принято использовать иные сокращения. К примеру, родители и родственники зовут меня Шер. Ати - звучит непривычно. Как-то слишком мягко.

- Это как-то само собой получилось, - сказала, чуть смущённо пожав плечами. - Но если тебе не нравится, я больше не буду тебя так называть.

- Нет, продолжай. Из твоих уст это звучит так... интригующе, - ответил он, а на его губах появилась поистине порочная улыбка, от одного вида которой меня мгновенно бросило в жар. - Но только наедине, ладно?

- Как скажешь, - кивнула я, наблюдая за его передвижениями по комнате.

Быстро умывшись в ванной, он вернулся к шкафу, надел белую рубашку - на этот раз без пуговиц, а с каким-то непонятным мне замком, который после застёгивания становился полностью невидимым. Потом набросил на плечи удлинённый пиджак с двумя рядами золотых пуговиц и того же цвета причудливыми погонами на плечах, и снова повернулся ко мне.

- Ночью стало известно, что сегодня с корабля-города, базирующегося на орбите, к нам прибудет делегация проверяющих, в которую входят двое представителей Совета Союза, - сообщил Гай. застёгивая пиджак. - Их визит должен был состояться через три дня. но по непонятным мне причинам они решили явиться раньше. Потому, Саш, сегодня я весь день должен буду их сопровождать.

- Ясно, - ответила, не в силах скрыть собственного расстройства.

Почему-то сейчас перспектива провести день без Ашшера навевала на меня жуткую тоску. Но помимо всего прочего это означало, что и сегодня мы никак не продвинемся в деле поиска Микаэля и освобождения Лёши.

И, кажется, все мои мысли отразились на лице, потому что Гай только хмыкнул и, подойдя вплотную к кровати, чуть склонил голову и поймал мой взгляд.

- Микаэля нужно забрать именно сегодня, потому тебе предстоит проявить себя, как актрисе. Подробности расскажет Канир. Он приедет через час, надеюсь, к этому времени ты будешь готова.

- Кто он? - спросила, поднимаясь на колени.

Я стояла на довольно высокой кровати - Гай на полу. Одежда сползла, и на мне осталась лишь короткая футболка. Но сейчас собственный вид меня не смущал ни капельки. Напротив, я добралась до самого края, выпрямилась, глядя в глаза Алишеру, и только улыбнулась, увидев в них очень яркое желание опрокинуть меня на эту самую постель.

И тем не менее, мне всё же ответили, и голос Гая прозвучал предельно спокойно и сдержанно - даже как-то по-деловому:

- Канир - мой друг. С детства. Он единственный, с кем я поделился информацией о сыне... и о тебе. Он знает Риса. Я доверяю ему, и значит ты тоже можешь ему доверять. Для него теперь предать тебя равнозначно тому, что предать и меня.

И всё же он не выдержал, сдался. Наклонился ко мне и поцеловал в губы. Я с воодушевлением ответила, обняла его за плечи и прижалась к нему всем телом. Сквозь тонкую ткань футболки отчётливо чувствовалась каждая из золотых пуговиц его пиджака, что придавало моменту какой-то острой интимности. Но когда кожу шеи царапнул закреплённый на его руке широкий металлический браслет, я от неожиданности отстранилась.

- Прости, - проговорил Гай, касаясь губами пострадавшего места.

- Вчера у тебя его не было, - ответила, с неодобрением разглядывая странное украшение, на котором в несколько рядов были выбиты слова на неизвестном мне языке. - Что там написано?

- Приговор, - ровным тоном бросил он, делая шаг назад. - Его срок ещё не вышел. И на официальных мероприятиях я должен носить эту побрякушку.

- Снова наказание? - спросила, вспоминая наше с ним знакомство. Уверена, если бы Алишера тогда не наказали столь странным способом, мы бы с ним вряд ли познакомились. Хотя, кто знает, как бы в таком случае сложилась моя, да и его жизнь.

- Именно с него и началась череда моих наказаний. Так что теперь это больше символ, чем реально работающее устройство. Оно давно сломалось... к счастью. Но пусть достойные члены Совета думают иначе.

И ухмыльнулся так красноречиво, что мне даже захотелось посочувствовать тем людям, которые решили подчинить Алишера Эргая. Наивные. Даже я успела понять, что это невозможно. Такой человек даже стоя на коленях останется непокорённым.

- До вечера, Сандра, - проговорил он, бросив на меня прощальный взгляд. - Будь хорошей девочкой, слушайся Канира.

- А ты будь хорошим мальчиком. Не прибегай уважаемых членов Совета, - съязвила я в ответ.

- Как я могу? - картинно возмутился Гай. - Без них же Союз рухнет. Мы все должны преклоняться перед такими важными персонами.

И столько в его словах было иронии и наигранного пафоса, что мне стало даже жаль этих несчастных. Надеюсь, они смогут пережить грядущую встречу с Гаем. Уж он-то с ними точно справится.

А вот меня пока впереди ожидала неизвестность: незнакомый мужчина, пусть и друг Алишера, и непонятный план, где мне, кажется, предстояло проявить все свои актёрские способности.

Глава 17. Микаэль

Когда в дверь постучали, я уже успела принять душ, позавтракать, переодеться, и вообще была готова прямо сейчас отправиться выполнять какую угодно великую миссию. Но стоило мне увидеть, кто именно почтил своим визитом квартиру Эргая, и я тут же попыталась захлопнуть перед его носом дверь. Увы, безуспешно.

- Интересная реакция на незнакомое лицо, - бросил высокий темноволосый мужчина, придерживая сворку и не позволяя мне её закрыть. - А Гай сказал, что предупредил вас о моём визите.

Только после этих слов я всё-таки сообразила, что стоящий передо мной человек явился сюда не для того, чтобы меня забрать, арестовать или отдать под суд. Но даже заставив себя

поверить, что мне ничего не угрожает, я всё равно видела перед собой просто лейда, да ещё и того самого, которого Рис вырубил в подвале изолятора. Того, который тогда умудрился его узнать!

- Вы Канир? - спросила, медленно отступая от двери и позволяя ему, наконец, войти в квартиру. - Простите, - выдавила я из себя.

- А вы, значит, Александра Тарская, - проговорил он, закрывая дверь. - И мы с вами уже встречались. Я прав?

- Да, - не было смысла отрицать очевидное.

- И обстоятельства нашей прошлой встречи вряд ли можно назвать приятными, - спокойно проговорил мужчина, не предпринимая попыток приблизиться. - Но сейчас ситуация несколько изменилась. И как это неудивительно, но сегодня, аэста Александра, мы с вами на одной стороне.

Это звучало... как признание. А ведь, и правда, само вот такое общение со мной, с преступницей, для него - нарушение закона. Но ведь помимо всего прочего нам с ним сегодня предстояло незаконно увести мальчика, а это тоже, между прочим, преступление, за которое предусмотрено наказание.

- Зовите меня Саша или Сандра, - сказала, заставив себя посмотреть ему в глаза. - Можно на «ты».

- Вот так уже лучше, - улыбнулся Канир. - Значит, будем общаться, как приятели. И, если ты, Саша, не против, я бы не отказался от кофе. К тому же нам с тобой нужно обсудить план действий.

- Конечно. Проходите. Я сейчас всё приготовлю.

За следующие полчаса моё мнение об этом человеке изменилось кардинально. Я и думать забыла о том, что он лейд, одарённый, и его как бы нужно бояться. Канир вёл себя открыто, свободно и общался со мной так, будто я его закадычная подруга уже на протяжении пары тысяч лет. При таком странном отношении держаться официально не получалось, потому я очень быстро начала тоже называть его просто Нир и на «ты». А когда, выпив кофе, мы перешли к обсуждению плана наших действий, поняла, что этот лейд не просто готов нарушить закон, а прямо-таки жаждет это сделать!

Тогда же мы выяснили, что мой дар находить пути отлично работает и при планировании действий. Я как-то на уровне интуиции указывала места расположения камер, определяла свободные зоны, где мы могли бы пройти, оставшись незамеченными для устройств наблюдения. Да и план получился простой, наглый и вместе с тем довольно интересный. А учитывая тот факт, что засветиться в этом деле нельзя было ни мне, ни Каниру, нам пришлось прибегнуть к банальному маскараду.

Я надела брючный костюм, светлый парик и очки без диоптрий, а Канир накинул поверх футболки пиджак, приклеил странную на вид бороду и нацепил на голову шляпу. В общем, получилось то, что получилось. Все эти вещи мой сообщник принёс с собой, но с размерами угадал верно.

Да, мы оба рисковали, отправляясь за Микаэлем: Нир - должностью, званием и репутацией, н\а- жизнью брата и собственной свободой. Но никто из нас даже не подумал отказаться. Что удивительно, из нас получилась прекрасная команда. Канир обладал даром к эмпатии, как и Дарис - хотя, теперь мы оба знали, кто из этих двоих сильнее. И в теории, при таком тандеме у нас вообще не должно было возникнуть никаких накладок, но Канир всё равно опасался.

- Мальчик наверняка окажется невосприимчив к воздействию на эмоции, - проговорил этот улыбчивый лейд, когда мы уже покинули квартиру Алишера и поднимались по ступенькам на крышу. - Он может запаниковать.

- Справимся, - бросила я, уверенно шагая за ним.

И вдруг остановилась, удивлённо глядя на то... на чём, кажется, нам предстояло добираться до места.

Перед нами на залитой солнцем плоской крыше высотного дома стояло нечто поразительное. Нет, спутать такое чудо с автомобилем было сложно, хотя бы потому, что у этого аппарата не было колёс. Больше всего сие творение напоминало большую белоснежную каплю, с маленькими узкими крыльями, начинающимися от носа и чуть расширенными к узкому хвосту. Эта конструкция казалась мне цельной... до того момента, пока Канир не открыл передо мной

дверцу. Та, как оказалось, отъезжала в сторону, а внутри нас встретил просторный светлый салон с двумя рядами удобных кресел: два впереди и три сзади.

- Судя по всем', эрши ты ещё не встречала, - проговорил мужчина, глядя на меня с улыбкой.

- По телевизору видела, - ответила, продолжая разглядывать это чудо инопланетных умельцев. - Но живую встречаю впервые.

- Красавица, правда? - с откровенной гордостью похвастался Канир. - Моя любимая девочка. На несколько мгновений он будто завис, любуясь своей белоснежной эрши. И она явно значила для него гораздо больше, чем простое средство передвижения. Скорее, так можно было смотреть на женщин-, но не на машин⁷.

- Прошу, Саша, - проговорил он, сделав приглашающий жест. - Нам придётся преодолеть чуть больше тысячи километров, а это займёт около часа.

- Всего лишь?! - выпалила, глядя на него с удивлением. - С какой же скоростью мы полетим?

- Быстро, - хмыкнул он. - Но не на пределе. А ещё, Саша, у моей эрши есть функция «секрет». То есть снизу нас никто не увидит и не засечёт. А значит, подобраться мы сможем максимально близко.

- Это радует, - проговорила, всё ещё с опаской поглядывая на светлый салон летательного аппарата. - А парашют прилагается?

- Нет, - рассмеялся мужчина. - Да и не спасёт тебя парашют. Не на этой скорости и высоте. Но если тебе станет спокойнее, знай: в сидения встроены устройства безопасного снижения. В случае аварии нас вместе с креслами просто выбросит в небо, а там уже как повезёт. Так что обязательно пристёгивайся.

- Умеешь ты успокоить, - иронично заметила я, всё же забираясь внутрь и устраиваясь на удобном сидении.

- Да я же само очарование. Само обаяние, - улыбнулся Канир. - Но не переживай, тебя очаровывать не стан-. Женщина Атишера неприкосновенна.

- А я его женщина? - спросила, удивлённо моргнув.

Нир занял место перед панелью управления и взялся двумя руками за штурвал, больше похожий на кривую рогатку.

- А разве нет? - спросил, бросив на меня тёплый взгляд. - По крайней мере, мне дали понять, что на тебя я могу⁷ смотреть только как на друга. Не больше.

- Интересно, - хмыкнула, не в силах скрыть улыбку.

Что-что, а такое заявление Эргая меня искренне порадовало. Может, он на самом деле видит во мне не просто девушку, обладающую крайне полезным даром, с которой, к том- же приятно спать? Может... я на самом значу для него что-то большее?

Чтобы отогнать подальше эти утопические мысли, я попросила Катю активировать карт-города, в который мы направлялись, и снова сосредоточилась на образе Микаэля.

Теперь для определения местонахождения мальчика мне уже не требовалась кровь, ведь его портрет и так отлично отпечатался в моей памяти. Судя по моим ощущениям, сейчас он находился дома - там же, где провёл ночь. Но что странно, я даже умудрилась почувствовать, что он чем-то очень расстроен. И если уж мне удалось уловить оттенки его энергии, значит дело плохо.

- А внутренняя энергия ребёнка может проснуться раньше, чем в десять лет? - спросила я, повернувшись к Каниру, который управлял эрши, сосредоточенно глядя на небольшой экран.

- Может. Особенно если с ней перебор, - бросил он и чуть наклонил шт\-рвал вправо, отчего эрши опустила правый борт, уходя в сторон-.

Лишь теперь я рискнула посмотреть в окошко и только сглотнула, увидев, что даже облака остались далеко внизу.

- Мне было девять с половиной, когда я начал ощущать возросшую внутреннюю энергию. Но я и до этого всегда ярко ощущал эмоции других. А тогда вдруг понял, что могу на них влиять, - пояснил Нир, отвлекая меня от созерцания далёкой-предалёкой земли.

- А подобные способности передаются по наследству? - снова задала я вопрос. И всё же решила пояснить. - Мне кажется. Микаэль не в себе. Он грустит и раздражён. Но я чувствую его. как энергию. И если она приобрела оттенки эмоций, значит её много.

- То есть, у нас проблемы. - задумчиво ответил мужчина. - Но это с одной стороны. С другой же - будет проще объяснить его опекунам, почему мы пришли за мальчиком сейчас, до его десятилетия.

- Как я поняла, его мать была «тенью». Может он унаследовать её дар?
- Вряд ли, - вздохнул Канир. - Учитывая степень одарённости его папеньки, у мальчика почти нет шансов взять дар матери.
- Знаешь, я много раз слышала, что Гай силён, но до сих пор понятия не имею, в чём особенность его энергии, - сказала я, задумавшись.
- Может, это и к лучшему, - пожал плечами сидящий рядом лейд, который сегодня в простых джинсах, с накладной бородой и этой шалопайской улыбкой ни капли не был похож на военного.
- Почему? - не поняла я.
- Потому что к лучшему.

И больше не рассказал ничего, как я ни уговаривала.

Катя на мой вопрос тоже отвечать отказалась, попросту заявив, что я сама всё узнаю в своё время. Но когда она искренне пожелала мне получить ответ исключительно в теории, я насторожилась.

Гай боевик? Не думаю. Боевики другие: они импульсивные, вспыльчивые, энергичные. Алишер же совсем не такой, хотя на самом деле ведёт себя так, будто может уничтожить любого, ни капли не напрягаясь. К том' же, по словам Риса, ему когда-то сохранили жизнь из-за уровня дара. Значит, этот дар ценный и редкий. Значит, он имеет большое значение для властей Союза. И это объяснило бы, почему осуждённому заменили положенную по закону казнь за измен' другим наказанием, да ещё и позволили занимать руководящую должность.

И всё же мне пока было слишком многое непонятно. Да только гадать всё равно бессмысленно. Проще уж спросить у самого Гая. Думаю, он ответит. В конце концов, какой смысл ему скрывать от меня то, что является частью его сущности?

Оставшуюся часть пути мы говорили обо всякой ерунде и долго выбирали место, где оставим эрши. Нир предлагал приземлиться прямо на крышу соседнего дома, а я упрямо отказывалась от этой идеи, указывая ему, что лучше всего выбрать высотку на соседней улице. В итоге на заднем сидении наглым образом появилась Катя. Она бросила на удивлённого Канира хмурый взгляд и заявила, что глупо игнорировать настоятельные рекомендации девушки, обладающей даром находить пути. После чего исчезла, будто её и не было, а немало обескураженный Нир повернулся ко мне, издал непонятный звук, похожий на нервный смешок и, переключив какие-то тумблеры, полностью обернулся назад.

- Афиса? - позвал, глядя на пустое сидение. - Это что, правда, ты?
- Нет, - прозвучал равнодушный ответ, но сама Катя так и не появилась. - Ты обознался.
- Я не мог обознаться.
- Смотри вперёд. Пора выбирать место приземления, - отозвалась она.
- Ответь мне, - с нажимом потребовал мужчина, мгновенно утратив всю свою весёлость и беззаботность.

А когда и спустя долито минуту ничего не услышал, то вперил в меня напряжённый взгляд и спросил:

- Это образ твоего галути? Так ведь? - а вздохнув, добавил: - Алишер всё-таки гад. Сказал, чтобы я не пугался твоей голографической подружки. И ни словом не обмолвился о причинах. Мне, к сожалению, нечего было на это ответить. Рассказывать ему историю, которую поведала нам вчера Катя, я посчитала неправильным. А иного объяснения данная ситуация не имела. Хотя, кажется, эти двое когда-то были знакомы. Видимо, именно поэтому тогда, в подвале изолятора, она напрочь отказалась отключать этого лейда. Вера ей, видите ли, не позволяет! Понятно теперь, какая именно это была вера. Может, между ними что-то когда-то было?

- Сам у неё спрашивай, - отмахнулась я, покачав головой. - Я вообще тут не при делах.
- Она - твой галути! - выпалил Нир.
- Было бы неплохо, если бы ещё она сама об этом помнила. И вообще, - я ткнула пальцем в один из домов, обозначенных на голографической схеме. - Приземляйся сюда. Два квартала мы пройдем пешком, зато внимание привлечём по минимуму.

- Как скажешь, - процедил он сквозь зубы и снова схватился руками за штурвал.

К счастью долго раздражаться или обижаться Канир, видимо, не умел, потому, не успели мы опуститься на крышу, и он уже снова улыбался какой-то своей шутке и смотрел на меня без тени расстройства.

Эх, всем бы такой лёгкий характер, как у этого лейда. Уверена, тогда бы жизнь была гораздо приятнее.

***

Направляясь к кабинету-Джен, Рис догадывался, что ничем хорошим этот визит не закончится. Ему уже сообщили, что их предводительница в бешенстве. А учитывая тот факт, что эта женщина вообще редко выходила из себя, легко было догадаться - у них всех большие неприятности.

- Явился?! - выпалила она, как только Рис переступил порог.
- Что случилось? - спокойно поинтересовался парень, но присаживаться не стал. Чувствовал, что лучше всего держаться отстранённо и желательно отойти подальше.
- Твоя подружка сдала нас военным! - рявкнула Джен.
- Какая подружка?
- Саша! - нервно выкрикнула женщина. - И не просто сдала, а показала каждый вход в наш город!

Рису стоило больших усилий в этот момент сохранить невозмутимое выражение на лице. Он прекрасно знал, что Сашу поймали, но вот в чём был уверен, так это что она не станет так их подставлять.

Хотя, у военных были разные способы ведения допросов. Её могли заставить говорить, выложить всё, что она вообще знала, но она бы не смогла объяснить, где находятся входы в bunker. Благодаря способностям Джен, никто из ушедших без её ведома, никогда не смог бы найти обратную дорогу.

Да, рассказать Саша не могла. Но она ведь умела находить любые пути. А это только подтверждало слова Джен о её предательстве. Ведь дар нельзя заставить работать насильно. Если бы она не хотела, то ничего не смогла бы показать - у неё просто бы не пол\чилось.

И тем не менее, Рис только пожал плечами и спросил:

- С чего ты взяла, что это она?
- Да потому что никто больше на подобное не способен! В этих стенах не было другого человека с такими же способностями! - зло выдала Джен. - Значит, она просто переметнулась к ним. Дура!
- Нас уже окружили? - будничным тоном поинтересовался Дарис.
- Нет, - бросила женщина. - Но приказ собирать отряды и выдвигаться сюда твой братец уже отдал. - У нас есть максимум сорок минут, чтобы у-браться отсюда. Всех, как ты понимаешь, увести не сможем. Потому берём только самых одарённых.
- Рис кивнул, и хотел было развернуться уйти, но Джен явно сказала ему ещё не всё. Потому, поймав на себе её внимательный взгляд, он ровным тоном поинтересовался:
- Что ты сделаешь с братом Саши?
- Отправлю этой твари его голову! - выпалила она, снова заходясь.
- Джен, я же говорил тебе, что не позволю его убить, - всё так же спокойно ответил ей Рис.
- Ах, ну конечно! Помню, помню, эти твои громкие заявления, что сначала мне придётся прикончить тебя, - бросила женщина со злым смешком. - Но вот беда, дорогой. Ты мне пока нужен живым.
- Пока? - уточнил он, иронично искривил губы. - То есть ненадолго?
- Не знаю. Ещё не решила.

Джен поднялась из-за стола, выдвинула верхний ящик и опустила взгляд на то, что там сейчас лежало. Рису не было видно, что именно она там рассматривает, да и не особенно его это волновало. Куда важнее ему казался другой вопрос.

- Мы можем просто оставить Алексея здесь. Его заберут военные и сами обеспечат ему «райскую» жизнь, - предложит Дарис.
- Эта тварь - Атександра точно сможет его вызволить или выкупить. А её нужно наказать. Да так, чтобы на всю жизнь запомнила.
- Значит, он пойдёт с нами, - уверенно заявит Рис.
- Хм, - ухмыльнулась Джен. - А ты, кажется, заигрался. Да, мальчик мой? Ставишь мне условия? Хотя, чему я удивляюсь? Сама дала тебе слишком много свободы. Позволита забыть, что на самом деле ты - никто!

Дарис опешил, но вида привычно не подал. Джен сейчас была слишком нервной, чтобы пытаться с ней разговаривать по-хорошему. Воздействовать на неё он не мог - она являлась одной из немногих, на кого его дар не действовал. Потому Рис решил поступить умнее. Согласиться, смиренно принять все обвинения и порцию грязи, а потом сделать по-своему. Вот сейчас закончит выслушивать нравоучения, и отправится напрямик за Алексеем. Уж на поверхность-то он его точно выведет, а там военные подберут. Сам же вернётся обратно, покается и получит какое-нибудь наказание. Не привыкать.

- Знаешь, - бросила Джен, пристально разглядывая его лицо. - А ведь месть очень приятная штука. Такая восхитительно сладкая. Но самым изысканным её вкус становится, если она приходит по прошествии нескольких лет. Когда никто уже ничего не помнит, не ждёт удара. Эти слова заставили Дариса напрячься по-настоящему. Он ведь прекрасно знал, на кого у Джен зуб величиной с саблю, кого она ненавидит сильнее всех в этой вселенной, и кому всем сердцем желает отомстить. И хоть они никогда не обсуждали этот вопрос, но Рису было известно, насколько бурно реагировала эта женщина на одно лишь упоминание об Алишере Эргасе. Да только вот до этого момента Дарис даже подумать не мог, что она может использовать его для совершения своей самой сладкой мести. Считал, что за семь лет они уже стали слишком близкими людьми для такой подставы. Но сейчас, глядя в глаза Джен, он ясно увидел свой приговор.

- То есть мою голову ты тоже отправишь нужному адресату? - Удержать эмоции не удалось, его голос дрогнул, а пальцы сами собой сжались в кулаки.

- Нет. Оставим это на крайний случай, - ответила она, доставая из ящика конгайт. Рис даже удивиться не успел. Лишь заметил, как палец Джен скользнул на курок, а потом всё его тело будто застыло, мгновенно окутываясь диким холодом.

Всего мгновение спустя, он рухнул на пол, уже не видя перед собой никого и ничего. Без сознания. Без малейшего шанса сбежать... спастись, и уж тем более спасти кого-то другого. Отложив конгайт в сторону, Джен придирчиво осмотрела свой маникюр, медленно подошла к распростёртому на полу телу и повернула его лицо носком своей лакированной туфли.

- Сэм! - крикнула она, зовя стоявшего за дверью боевика. А когда тот вошёл и удивлённо посмотрел на бессознательного Дариса, сказала: - Я выяснила, что это он сдал нас военным. Спелся с этой предательницей, Сашкой. Уверена, собирался ещё и её братца выкрасть.

- Но... Джен... Это же Рис. Он не мог! - растерянно выдал мужчина, который уже много лет считал Дариса своим другом. - Это какая-то ошибка. Он ненавидит военных.

- А ведь на самом деле, их местный предводитель, лейд Эргай - его родной старший брат. Судя по тому, как перекосило лицо несчастного Сэма, он о родственнике Риса был далеко не лучшего мнения.

- Да не может быть!

- Может, - вздохнула Джен. - Но мы на этом ещё сыграем. А пока пора уходить.

Как я представляла себе встречу с Микаэлем? Ну, мне казалось, что мы придём к нужному дому, который обязательно окажется самой обычной обшарпанной многоэтажкой. Поднимемся на этаж, позвоним в дверь. Нам откроет мужик в майке, спросит, чего мы припёрлись. Потом позволит войти. И мы увидим забитого, затюканного, несчастного мальчика-сироту, которого третируют другие дети. Милого светловолосого ангелочка, с которым так несправедливо обошлась жизнь.

Как всё получилось в реальности? Хм. Думаю, самое правильное определение для этого - «неожиданно».

Мы как раз шли к нужному дому через старенький двор, заставленный машинами, когда откуда-то справа послышались голоса. Я повернула голову, просто чтобы узнать, что там происходит, и увидела на старой разбитой детской площадке компанию мальчишек. Один из них - шуплый, лет восьми на вид, в короткой, давно маленькой для него оранжевой курточке, с видом одинокого воина на поле боя смотрел на троих мальчишек постарше. В его руках был пакет явно из магазина. Сквозь полупрозрачный целлофан которого помимо других продуктов просвечивалась яркая обёртка от большой шоколадки.

- Что, отброс, сладенького захотелось? - ехидно скривившись, поинтересовался один из шайки, указывая на пакет. - Давай сюда вкусняшку и иди дальше.

- Нет, - гордым тоном ответил тот, но всё равно сделал шаг назад. - Это не моё, - пытался отговориться он. - Мама купить попросила.

- Да мне ***, - ответил второй из этих малолетних гопников. Причём от его матерных выражений у меня дёрнулся глаз. Конечно, я остановилась, как и Канир. Он явно уже собирался вмешаться в это безобразие, но банально отвлёкся на звук ударившейся о стен- двери. Мы оба повернулись на звук, и увидели, как из соседнего подъезда пулей выскочил взъерошенный светловолосый мальчишка, при виде которого я едва не споткнулась на ровном месте.

В белой футболке, явно больше на пару размеров, и в простых спортивных штанах, он босиком помчался по тротуару, перескакивая через давно заросшие клумбы, и, казалось, совсем не замечал холодного промозглого ветра. Почему-то я не сомневалась, куда именно он спешит, потому остановилась сама и тронула за локоть Канира. Хотя мой сегодняшний напарник тоже заметил порыв этого юного Робин Гуда.

- Вот же... гены. - весело фыркнул Нир, теперь уже с откровенным интересом наблюдая за намечающейся разборкой.

Кажется, мой сегодняшний напарник как-то скрыл нас от внимания мальчишек, потом- что никто из них даже не взглянул в наш- сторон-, хотя стояли мы теперь к ним довольно близко.

Тем временем юный спасатель перемахнул через последнюю преград- - лавочку и, подлетев к мальчику с пакетом, решительно закрыл его собой.

- Чего пристали, выродки? - выпалил он, с явной угрозой глядя на ухмыляющихся пацанов. - Трое на одного? Да ещё и мелкого? Или, думаете, вам за это ничего не будет?

- А ты нам типа угрожаешь? - бросил один из них, растягивая в кривой улыбке щербатый рот. - Забыл, кого бояться?

- Это тебя, что ли? - съязвил в ответ светловолосый герой.

- Давно не выгребал, отброс? - не унимался тот, зверем глядя на противника. - Так мы тебе сейчас быстро покажем, чей это двор. Отхватишь сам и братцу твоём-достанется. Хотя... вы же не братья - отбросы! Родители выбросили, а кто-то подобрал.

Я видела, что наш боец сдерживается из последних сил. Он явно отчаянно желал прямо сейчас разбить лицо этом- гадкому мальчишке, но пока старался сдерживаться.

- Миш, не нужно, - тронул его за плечо мальчик с пакетом. - Идём домой. Они не станут нас бить при свидетелях.

Он повернулся в сторон-, указывая взглядом на нас, что изрядно удивило Канира.

- А ведь не должны были заметить, - тихо сказал он.

Миша тоже повернулся, посмотрел прямо на меня, и когда я увидела эти чёрные глаза, не смогла сдержать улыбки. Да, сын точно пошёл в отца - взгляды у них совершенно одинаковые.

- Кого ты там уБидел? Отмазываешься, да, отброс? - ехидно выпалил подросток, стоящий к нам ближе всего. Вот он на самом деле явно пытался разглядеть в этом пустынном дворе хоть кого-то, но смотрел будто сквозь нас. - Фиг мы тебя отпустим. Забыл своё место? В конце ***? - добавил матом.

Слышать подобные выражения от мальчика, которого и подростком-то не назовёшь, было как-то особенно странно. И я уже дёрнулась, чтобы вмешаться, но Канир меня остановил.

- Рано, Саша, - сказал он.

И именно в этот момент один из мальчишек замахнулся и сильно толкнул Мишу в грудь. Тот отпрянул назад и непроизвольно зацепил того, кого вызвался защищать. Попытался выпрямиться и тут же получил ногой по голени. Ему явно было больно, но отступить или сдаваться он не собирался. Резко выпрямился, отпихнул в сторон- ближайшего из нападавших, и громко крикнул:

- Падайте, сволочи!

В тот же момент все три его противника просто рухнули на землю. Одновременно. Резко. И явно не по своей воле. Это выглядело... странно. Конечно, они сразу же попытались подняться, но им не позволили:

- Лежать! - прорычал Миша.

И ему снова подчинились.

- Не нужно было, - испуганно проговорил мальчишка, робко мнущийся позади и поглядывающий в нашу сторону. - Теперь у тебя будут проблемы.

- Я прикажу им тебя не трогать. Забыть, что случилось... - дрогнувшим голосом ответил светловолосый. Кажется, он только сейчас понял, что сделал, и снова покосился на меня. Дальше оставаться в стороне было уже бессмысленно.

- Спокойно, - сказала я, медленно подходя к ним. - Мы пришли с миром.

Ответом мне был недоверчивый взгляд тёмно-серых, почти чёрных глаз.

- Кстати, - заметил появившийся за моей спиной Канир. - Чтобы приказы имели длительное действие, нужно тренироваться лет так... пять. Сейчас же, стоит тебе уйти, и эти хулиганы смогут подняться.

- Знаю, - вздохнул Миша или, правильнее, Микаэль. - А вы кто такие?

- Да вот, шли к Михаилу Сергеевичу Вяткину, - проговорила я, вздохнув.

- Зачем? - напряжённо спросил он.

Этот мальчик был ростом мне по плечо, внешне жутко напоминал Рису, но стоило взглянуть в глаза, и не оставалось ни малейшего сомнения в том, кто его родитель.

- Мы представители комиссии по вопросам одарённых детей, - не моргнув глазом, выдала я придуманную легенду.

- Вы хотите его забрать? - подал голос тот, кого сегодня пытались ограбить.

- Да, - кивнул Канир.

Миша повернулся к своему брату, виновато вздохнул и взял у того пакет.

- Я - Михаил Вяткин, - признался он. И добавил: - Пойдёмте в дом.

И первым направился к подъезду, за ним уже мы с мальчиком. А вот Канир задержался. Он окинул хмурым взглядом лежащих на земле детей, что-то им сказал, и только после этого неспешно пошёл за нами.

- Как тебя зовут? - спросила я своего маленького спутника.

В отличие от Миши он был черноволосым и голубоглазым, тоже, кстати, очень даже симпатичным.

- Андрей, - ответил он. - Мы... приёмные дети в семье Вяткиных.

- Знаю, - улыбнулась ему. - Сколько тебе лет?

- Восемь, - ответил тот. И вдруг расстроено добавил: - Мне ещё два года ждать проверки.

Вдруг я тоже одарённый? Вдруг... меня тоже заберут?

Судя по загоревшейся в его глазах надежде, он ждал этого момента с огромным нетерпением. Видимо, не особенно хорошо жилось ему в этой семье, да и в этом дворе тоже.

- А может случиться так, что мы будем учиться вместе? - спросил Миша, повернувшись к догнавшему нас Каниру.

Тот снова посмотрел на Андрея, и только отрицательно мотнул головой.

- У вас разные таланты. Но это не мешает вам дружить. Да, космос большой, но люди давно уже умеют быстро перемещаться с планеты на планету.

и

- То есть, мы ещё встретимся? - робко улыбнувшись, поинтересовался Андрей.

- Конечно. Если у вас будет такое желание.

Дальше мы поднялись по ступенькам на седьмой этаж - лифт, к сожалению, не работал - и оказались в узком тёмном коридоре квартиры.

- Что мне с собой взять? - спросил Миша, обернувшись ко мне. - Вещи, документы?

- Одежду на первое время. Ну и что тебе дорого. Только много не бери, - снова вместо меня ответил Нир. - И документы, какие есть.

Мальчик кивнул и скрылся за одной из дверей. Нас же встретила женщина лет пятидесяти на вид, хотя я знала, что ей едва исполнилось сорок. На ней был цветастый домашний халат, а засаленные волосы оказались собраны в пучок на макушке.

- Гости? Зачем пожаловали? - спросила она без агрессии.

Я улыбнулась, извлекла из сумки документ, принесённый утром Каниром, и вручила дамочке.

Дальше разговор потёк спокойно. Нам поверили сразу, даже удостоверения показать не попросили. Пока мы вели разговор на узкой кухне, туда заглядывали ещё несколько детей - полагаю, всем было любопытно посмотреть на тех, кто пришёл за Мишей. Мать этого немаленького семейства дважды уточнила, не хотим ли мы проверить других её подопечных, ну и забрать с собой. А вот вопрос, куда теперь отправят Михаила, её, казалось, вообще не интересовал. Главное, чтобы подальше от неё.

Подписи на документах она ставила, даже не читая. Просто расписывалась там, где указывала я, и устало вздыхала, будто сие действие отбирало у неё все силы. Таким образом, мы получили официальный отказ от опекунов и ещё множество важных бумажек. И к моменту, когда в кухню вошёл одетый, причёсанный Миша, нас в этой квартире уже ничего не задерживало. Со своей бывшей семьёй он попрощался холодно - просто сказал «пока». А вот Андрея обнял, как настоящего брата. И даже пообещал, что они обязательно встретятся. Почему-то я ни капли не сомневалась, что он своё обещание сдержит. Всё же, несмотря ни на что, он - Эргай. А у них, кажется, привычка держать слово - в крови.

***

Обратно мы шли тем же лабиринтом дворов и улочек, что и сюда. Я шагала впереди, определяя наиболее правильный маршрут, мужчины двигались следом. И лишь когда направились к подъезду невзрачного жилого дома, Миша решил спросить:

- А сюда нам зачем? И... я думал, вы на машине.
- На эрши, - ответил Нир. - Он на крыше.
- Эрши? - не понял мальчик.
- Сам увидишь.

Да, Микаэля наше средство передвижения поразило до глубины души. Он разглядывал белоснежную красавицу с таким восхищением, что я не могла не улыбаться. Канир даже милостиво разрешил ему обойти её со всех сторон, и только потом скомандовал нам занимать свои места.

Когда мы взлетали, Миша и вовсе прилип к боковому стеклу. Со смесью страха и восторга он смотрел, как дома, улицы, да и весь город стремительно отдаляются, уменьшаются, как привычный мир становится всё меньше... дальше. И лишь когда высота стала такой, что разглядеть что-то оказалось очень сложно, он откинулся на спинку сидения и устало вздохнул.

- Ну что, Саш, рассказывай сейчас, чтобы не вводить нашего подопечного в заблуждение, - спокойно проговорил Канир. - А то приземлимся, а там охрана, особняк, никаких других детей. И будет нам с тобой испуганный мальчик с крайнее серьёзным даром.

- А... не опасно говорить об этом в воздухе? - уточнила я. - Вдруг нам с тобой достанется?

Всё же способности Микаэля меня порядком поразили. Как-то раньше я считала боевиков и эмпатов самыми опасными из одарённых. А как оказалось, есть ещё такие, как этот мальчик, способный отдавать любые приказы, которые почему-то выполнялись даже против воли.

- Опасно, - отозвался мой сегодняшний напарник, отклеивая накладную бороду. - Но я уже настроил точку приземления и переключил управление на автопилот. Так что, даже если нас с тобой выведут из строя, эрши всё равно долетит, куда нужно.

- А там? - Я тоже стянула порядком надоевшие очки и парик, и только улыбнулась, уловив удивлённый взгляд мальчика.

- А там замкнутый защитный купол, охранники с конгайтами, - всё так же веселясь, ответил Нир. - До вечера они как-нибудь продержатся. А потом явится грозный Алишер и всё исправит.

- А он справится?

- Гай? Конечно. Это же его сила. Его энергия. А наш мальчик ещё дар свой не контролирует. Так что не переживай, Сашка. Всё будет хорошо. А уж сын с отцом как-нибудь договорятся.

- Какой ещё отец? - выдал с заднего сидения ничего не понимающий Миша. - Вы же обо мне говорите?

- О тебе, - кивнул Канир, обернувшись к парнишке. - Хочешь правду? Тогда держи себя в руках. Договорились?

- Говорите! - приказал Микаэль и явно подкрепил это слово своей энергией.

Меня передёрнуло, но Канир только отрицательно мотнул головой.

- Чтобы отдавать мне подобные приказы, тебе придётся ещё подрасти. Но я всё же надеюсь, что мы останемся добрыми друзьями. И не нужно на меня так смотреть.

- Миш, давай я быстро всё скажу, а ты просто это примешь, как факт, - проговорила я, глядя на явно растерянного мальчика. - Нас отправил за тобой лорд Дайрон Алишер Эргай. Думаю, тебе знакомо это имя?

Тот кивнул и заметно побледнел. Кажется, он не просто слышал о Гае, а представлял его таким монстром во плоти, в общем-то, как и все жители моей прекрасной планеты.

- Ты - его сын. Единственный. До вчерашнего вечера он был уверен, что ты умер, едва родившись, - продолжила я. - Так ему сказали. Когда же узнал, что ты жив, сразу попытался

найти способ тебя забрать к себе. Потому едем мы не в распределительный центр, а в другое безопасное место.

- А потом? - спросил откровенно напуганный мальчик.

- А потом будет видно, - ответил Канир. - И вообще, тебя зовут Микаэль.

- Я знаю, - напряжённо проговорил ребёнок. - У меня есть письмо от мамы. Там она обращается ко мне этим именем.

- Письмо? - удивлённо хмыкнул мужчина. - А вот это уже интересно. Покажешь?

- Нет. - И столько в этом слове было решимости, что спорить Канир не стал. Но всё же посчитал нужным сказать:

- Но Алишеру покажи. Для него это тоже важно. Между прочим, он очень любил твою мать. После этой фразы в салоне эрши повисла тишина. Не знаю, почему молчали другие, но мне вдруг стало странно больно и обидно. А причинау этого состояния была одна - простое осознание, что в отличие от почившей матери Микаэля, меня Гай вряд ли полюбит.

Да и о каких возвышенных чувствах может идти речь после всего одного вечера, проведённого вместе? И пусть умом я понимала, что меня не должны задевать чувства Гая к какой-то давно погибшей девушке, но сердце всё равно гадко ныло. Да и теперь она перестала быть просто гипотетической бывшей возлюбленной, потом' что на заднем сидении сидело живое доказательство этой любви.

Глава 18. Месть

Приземлились мы через полтора часа после вылета во дворе какого-то шикарного дома. Глядя из окошка эрши на окружающий нас забор, я даже не сдержалась и присвистнула. Там было метра четыре - не меньше, да ещё и с колючей проволокой по верху, и с камерами на каждом бетонном столбе. А ещё по периметру дежурили военные. Много военных. Что просто не могло меня радовать.

- Успокойся. Саша. Это не по твою душу, - ухмыльнулся Канир, прекрасно рассмотрев мой откровенный испуг. Всё же с некоторых пор при виде людей в форме меня начинало нервно потряхивать. - Тебя вообще кое-кто высокопоставленный обозначил, как личного секретного агента. Потому просто веди себя естественно, словно все эти ребята - твои коллеги по работе.

- Легко тебе сказать, - ответила, медленно выдыхая. - В тебя из конгайта не стреляли.

- Ты права, - ответил он, мгновенно став серьёзным. - Но и я в них не стрелял.

После чего коснулся значка на голографической панели, и двери эрши отъехали в сторону. Да только ни я, ни Микаэль со своих мест всё равно не сдвинулись.

- Выходите, бедолаги, - насмешливо бросил Нир. - Я, так уж и быть, не дам вас в обиду. И тем не менее, нутро эрши мы покинули только после того, как вышел наш лейд. Я заметила, что мальчик почти взял меня за запястье, но в последний момент сам себя одёрнул. Тогда, решив, что вдвоём бояться не так страшно, я сама одной рукой обняла его за плечи и повела вслед за Каниром.

Микаэль спокойно оглядывался по сторонам. Не знаю, правда, что нервировало его сильнее: шикарный особняк с парком, высоченным забором, бассейном за стеклянной стеной или множество военных, провожающих нас внимательными взглядами. Меня вот куда больше смущали именно люди. А дом? Ну да, большой красивый, чужой. Но он, в отличие от военных, уж точно из конгайта в спин\ - не выстрелит.

При появлении Канира все эти ребята в форме вытянулись по стойке смирно, но на нас всё равно взирали с недоверием. Нир на несколько мгновений остановился и приказным тоном сообщил подчинённым, что именно нас с Микаэлем им теперь придётся охранять. Причём не просто следить за безопасностью особняка, а быть при этом крайне сосредоточенными и готовыми в любой момент отразить нападение.

- Что это за место? - шёпотом спросил у меня мальчик, когда, оставив за спиной всех этих вооружённых мужчин, мы поднимались по полукруглым ступенькам, ограждённым мраморными поручнями.

- Понятия не имею, - ответила, округлив глаза. - Но, кажется, нам с тобой придётся провести здесь некоторое время. Так что давай попробуем просто наслаждаться. Я вот в подобных домах вообще никогда не была.

- Я тоже, - доверчиво ответил Микаэль и вслед за мной прошмыгнул в дверь.

Если снаружи этот особняк казался таким дворцом миллиардера, то внутри всё оказалось оформлено на удивление без пафоса - в современном стиле минимализма. Дверей между комнатами не было, их заменяли широкие прямоугольные арки. А огромная гостиная с диванами, картинами, пуфами и низкими журнальными столиками больше напоминала фойе какого-то фешенебельного отеля. Не хватало только стойки администратора и нескольких циферблатов, показывающих время в разных городах мира.

Таковыми же арками были отделены библиотека, веранда, бильярдная, а вот в столовую вёл проход поменьше. Каждый подобный проём украшался тонкой серебристой полоской. И что-то мне подсказывало, она там не для красоты. Возможно, именно с её помощью здесь могли появляться какие-нибудь инопланетные двери?

Наверх вела широкая лестница цвета стали. Сами ступеньки оказались выполнены из неизвестного мне материала, похожего на смесь очень прочного пластика с пенопластом. И стоило наступить на первую, как вся лестница начала тускло светиться.

- Осматриваетесь? - донёсся до меня голос Канира.

Он как раз вошёл в дом и теперь стоял посреди гостиной. Но сейчас на его лице больше не было улыбки - её заменило выражение полной сосредоточенности.

- Саша, я должен улетать. Дела не терпят отлагательств, - сообщил он, поймав мой взгляд. - До приезда Гая отвечаешь за Микаэля головой. Дом полностью в вашем распоряжении, но за его пределы не выходите.

- Что случилось? - спросила я, подходя ближе к Ниру. - Что-то серьёзное?

- Случилось, - только и ответил он, и, вздохнув, добавил. - Береги мальчика. Сейчас здесь безопасно, но ты сама знаешь, на что способны люди Джен.

- Да, но... - опешив, проговорила я.

Из слов Канира выходило, что Джен уже известно о местонахождении Мика. Но если это так, то...

От этих мыслей голова мгновенно пошла кругом. Слишком много в ней теперь вертелось догадок и ответов, рождающих ещё больше странных вопросов. И они были такими, что мне стало дурно.

Я кое-как добралась до ближайшего кресла и, опустившись на него, попыталась успокоиться и разложить информацию по полочкам. Итак, Джен была уверена, что найти её племянника не способен никто, кроме меня. И если теперь она думает, что мальчик у Гая, значит, считает меня предательницей. А это - приговор для моего брата.

- Но как она узнала? - прошептала я. не в силах поверить в единственный очевидный ответ. - Мы ведь... Только сегодня... Он же обещал!

Увы, я понимала, что никто кроме Гая не мог довести до неё эту информацию. Канир? Вот уж вряд ли. Судя по выражению его лица, он сам только что узнал о возможном нападении на дом. А кроме нас троих о Микаэле никому известно не было.

По всему получается, что Гай просто меня использовал? А в действительности даже не собирался помогать ни мне, ни Лёше? Да и зачем это ему, в самом деле? Для чего?

- Саша, - с нажимом проговорил Нир, присев передо мной на корточки. - Я догадываюсь, о чём ты сейчас думаешь. Но прошу, не делай поспешных выводов. Ты знакома с Алишером всего - ничего, а я его полжизни знаю. Он стратег. И если поступил так или иначе, значит, у этого были причины.

Я медленно втянула носом воздух. Выдохнула. Ещё раз. И только потом всё-таки подняла лицо и посмотрела в лицо лейда.

- Микаэль в безопасности. Его охраняют, - проговорила бесцветным безжизненным голосом.

- А я должна спасти брата.

- Нет.

Это слово он произнёс с таким видом, что стало ясно: отсюда меня не выпустят. И в один момент толпа военных, бродящих вокруг дома, превратилась для меня из охранников в конвоиров.

- Дай мне уйти! - потребовала, шмыгнув носом.

Я чувствовала, что ещё могу успеть добраться до бункера, найти Лёшу, попробовать вывести его оттуда. И пусть понимала, что ничего у меня, скорее всего, не выйдет, но и бездействовать не имела права!

- Нет, Александра, - сухим тоном отрезал Нир, поднимаясь на ноги. - Ты должна оставаться здесь. С Микаэлем. А если попытаешься сбежать, то знай: у ребят приказ стрелять в тебя из конгайта. Разряд получишь не смертельный, но приятного в этом точно будет мало. Если до этого момента я ещё верила, что ситуацию можно как-то исправить, то теперь окончательно осознала, что сама же себя заманила в ловушку. Доверилась Гаю? Дура наивная! Нашла, кому верить. Да плевать ему на меня и на Лёшу. Кажется, ему и на Рису тоже плевать. Для него главное - поймать Джен, найти бункеры и уничтожить «Защитников свободы». Он просто бездушная военная машина!

- Афиса, - позвал Канир, причём его тон был именно приказным. Когда же перед ним появилась голографическая девушка, которую я назвала Катей, он окинул её тяжёлым взглядом и сказал: - Присмотри за ней. Подробностей задумки Гая даже я не знаю. А Саша может всё истолковать неверно и наделать глупостей. Пожалуйста, побудь сегодня нянькой.

- Как скажешь, - бросила она, кивнув. - Из дома никого не выпущу.

- Ты же мой галуги! Ты должна подчиняться мне, а не ему! - выкрикнула я, просто не в силах больше держать себя в руках.

Это её предательство меня просто добило. Эмоции взорвались, подобно огромному снаряду, начинённому тротилом. А чувство вины перед Лёшей уже не просто душило, а разрывало сердце на части. Теперь из-за меня, из-за моей глупой доверчивости Джен его точно убьёт. И Рису тоже достанется! Он ведь пообещал, что будет защищать моего брата ценой собственной жизни.

Меня предали все: сначала Гай, потом Канир, теперь и Катя. А что потом? По сути получается, что сейчас я не в тюрьме только потому, что лейд Эргай планирует меня как-то использовать. А когда надобность во мне отпадёт, от меня избавятся? Глупо думать иначе.

С каждым мгновением чувство гадкой пустоты становилось всё сильнее. Возникло ощущение, будто меня постепенно пожирает стихийно открывшаяся прямо в душе чёрная дыра. Было больно, гадко и искренне страшно. Я боялась думать, пытаться просчитывать дальнейшие события. Но даже в таком подавленном, нервном состоянии моё сознание продолжало работать, рождая наиболее вероятные варианты возможного будущего. Ведь по всему выходило, что Джен не станет сидеть сложа руки. Да и бункер теперь ей точно придётся эвакуировать - не сомневаясь, что Гай туда нагрянет. Но куда можно незаметно переселить больше сотни человек?

- В правильном направлении думаешь, Сашка, - проговорила Катя, отвлекая меня от столь странных мыслей.

Говорить с ней не хотелось, наоборот, возникло желание разодрать кожу на виске и выскрести оттуда гадкий передатчик, позволяющей ей слышать мои мысли. И, может, я бы даже поступила именно так, но меня остановил Микаэль.

- Александра, а кто это? - спросил он, с опаской глядя на полупрозрачную темноволосую девушку, вышагивающую по комнате.

- Это предательница, - зло ответила я. Но заметив, как стусевался мальчик, вздохнула и попыталась объяснить. - У меня есть этаким гаджет, называется галуги. У него столько функций, что я даже до сих пор не знаю и о половине. И в нём есть голографический образ помощника. На самом деле он - робот, искусственный разум. Но мне, к сожалению, достался слишком очеловеченный вариант.

- Почему «к сожалению»? Разве это не хорошо? - поинтересовался мальчик, теперь во все глаза рассматривая Катю.

- Потому что нормальный галуги никогда не пойдёт против своего хозяина. А мой - запросто подчиняется приказам всяких там лейдов.

- Нет, Микаэль, Саша не права, - тоном спокойной взрослой женщины возразила Катя. - Если я и выполняю чьи-то приказы и поручения, то только её. А в данном случае просто согласилась с позицией Канира. Наша девочка не в себе, и её нельзя выпускать, пока сама нормально не разберётся в ситуации и не успокоится. - Потом она подошла ко мне, посмотрела пристально и

выдала: - Головой думать начини! Хватит нюни распускать. Давай, активируй мыслительные процессы и вспоминай, что тебе говорил лейд Эргай о твоём Лёше и о Рисе.

Я пару минут смотрела на неё с полным непониманием. Но в итоге то ли память вовремя сработала, то ли выражение на её прозрачном лице было слишком определённым, но я вдруг вспомнила слова Алишера. Ведь он, кажется, сказал, что вытащить парней из бункера не сложно - сложно сделать так, чтобы после этого они смогли нормально и легально жить. Как по мне, так это было невозможно в принципе. И если с Лёшей ещё получилось бы что-нибудь придумать, то в случае с Рисом на поблажки со стороны властей рассчитывать не стоило. Он сам говорил, что его, если поймают, то точно казнят. Так что же в таком случае задумал Гай?

Но, как ни странно, слова Кати заставили меня немного успокоиться. В конце концов, сейчас я ничего не могла сделать, как-то повлиять на ситуацию, так может, стоит хотя бы попытаться принять её такой, какая она есть? Или хотя бы сделать вид.

Вздохнув, я поднялась с кресла, отошла к одному из окон и посмотрела на улицу. Но даже с такой неудобной точки обзора мне удалось заметить аж семерых военных с конгайтами наготове. Они не говорили между собой, даже не переглядывались. Каждый из них выглядел так, будто находится не во дворе шикарного дома, а, как минимум, в эпицентре военных действий, где кругом враги.

Над территорией особняка мерцал едва заметный энергетический охранный купол, на доме, столбах и заборе виднелись видеокамеры... так что при всём этом антураже шикарный сад-парк, раскинувшийся прямо под окнами дома, как-то совсем терял свою привлекательность. Пусть сегодня было тепло, даже не по майски жарко, пусть на ярко-голубом чистом небе сияло солнышко, но всё это почему-то ни капли не радовало.

Прикрыв глаза, я представила лицо Лёши, сосредоточилась... и предсказуемо ощутила только глухую пустоту. И пусть понимала, что такое возможно, но всё равно запаниковала. Затем, взяв себя в руки, попыталась определить местонахождение Риса - результат оказался тем же. Тогда, воодушевлённая этой неудачей, я попробовала обнаружить Джен, но не смогла найти и её. Не нашла я и никого из приближенных к ней боевиков, ни Сеню, ни Лену с Федей. Словно их от меня отделяла глухая стена. Словно... их кто-то прикрывал!

Исключительно ради проверки я попыталась почувствовать маму... и тут же ощутила отклик её энергии. Значит, мой дар продолжал исправно работать, значит дело не в нём. А из этого следует, что Джен на самом деле очень сильная «тень».

- Активируй карту страны, - бросила, оборачиваясь к Кате.

Она лишь кивнула и в то же мгновение передо мной возникла голографическая уменьшенная копия планеты. Я представила лицо Гая, сосредоточилась и без труда определила, что сейчас он находится в окрестностях того самого бункера. И что из этого следует? Да много чего.

- Слушай, Саш, я понимаю, нервы там, переживания. Но... может, покормишь ребёнка?

Время уже близится к вечеру, а вы ещё даже не пообедали.

- «Война - войной, а обед по расписанию?» - с грустной иронией процитировала я одного короля прошлого. А поймав смущённый взгляд Микаэля, даже нашла в себе силы улыбнуться. - Идём, поищем, что на местной кухне есть съедобного.

- А... нас за это не накажут? - поинтересовался он, с опаской переводя взгляд за окно.

- Полагаю, этот особняк вместе со всеми припасами принадлежит твоему папочке, - проговорила, жестом зовя мальчика следовать за мной. - К тому же Канир сказал, что дом в нашем распоряжении. Так что идём хозяйничать. Покажу тебе их инопланетные технологии в действии.

- Так вы с Земли? - удивился он и, кажется, даже стал смотреть на меня иначе, словно на товарища по несчастью и едва ли не самую близкую родственницу. - Правда?

- Правда, Мик, - хмыкнула я. - И зови меня просто Саша и на «ты». Я, конечно, старше тебя, но ненамного. Потому, давай, что ли, дружить?

- Давай, - он улыбнулся, но эта улыбка получилась у него какой-то не особенно радостной. О причинах я узнала почти сразу: - Саш, а ты расскажешь мне об отце? Я же его только по телевизору несколько раз видел. И о маме. И о том, что происходит. Почему тут столько охраны?

- Расскажу, - ответила, решив, что не буду скрывать от ребёнка правду. Вот возьму и выложу ему всё. Путь и известно мне крайне мало, но Микаэль имеет право знать, в какую грязь его теперь втянули.

Я не собиралась скрывать от него правду, но не потому что желала таким образом отомстить Гаю. Просто мне хотелось, чтобы мальчик изначально понимал, что происходит. А то вдруг Джен всё-таки нас найдёт, прорвётся сквозь охрану, заберёт племянника и наплетёт ему с три короба? Скажет, какая она хорошая, а все вокруг - гады и негодяи. Пусть лучше он услышит обо всём от меня, от такой третьей стороны, которая не имеет к истории его появления на свет никакого отношения. Кто знает, может, именно это и сможет породить между нами начало доверительных отношений?

***

Его разбудил странный звук: то ли стук, то ли шорох. Мигом активировавшийся дар подсказал, что в комнате есть ещё кто-то - мужчина. Но вот разобрать его эмоций почему-то никак не получалось, словно по непонятным причинам эмпатии просто не хватало ресурсов. А ещё было жутко, просто до невозможного холодно.

Конечно, придя в себя, Рис попытался открыть глаза, подняться, но ничего у него не вышло.

- Очнулся? - послышался смутно знакомый голос. - Лучше пока не двигайся. Обычно после пробуждения довольно быстро становится легче, но всё равно нужно подождать.

Дарис хотел было ответить, но не смог даже разомкнуть губы. А вот зубы стучали так, будто он находился где-то в ледниках, да ещё и съел коробку мороженого.

- Холодно? - мрачно проговорил тот же молодой мужской голос. - Давай-ка укрою. Так быстрее согреешься.

А после Рис почувствовал, как сначала его подхватили за плечи и заставили сесть, а потом вокруг обернули что-то очень плотное, но мягкое. И сразу стало теплее.

- Одеяд нет, - со вздохом заметил тот же парень. - Подушек тоже. Только вот эти старые матрасы. Кажется, они тут лежат ещё со времён развала Советского Союза. Сырые, противные, но на них хотя бы не так жёстко лежать, как на полу.

Какое-то время в комнате стояла тишина. Дарис пытался согреться, но пока не особенно успешно. Силы хоть и возвращались, но уж очень медленно. И всё, что он сейчас мог - это думать. А информации к размышлению у него было больше, чем достаточно.

Он уже сообразил, что получил сильный заряд конгайта. Кстати, случалось с ним подобное впервые - как-то раньше удача была на его стороне, зато теперь, кажется, отвернулась совсем.

- Мне таким зарядом уже раза четыре прилетало, - снова проговорил обладатель знакомого голоса. Судя по звуку, парень сидел где-то рядом, причём на полу. - Первый раз вообще тяжело было. Потом, наверное, привык. Но мне было легче: меня не трогали, давали отлежаться, восстановиться. А тебе ещё и фигню какую-то вкололи. Подозреваю, что это какое-то средство, чтобы заблокировать внутреннюю энергию. Ты ж сильный, и эти твари явно тебя боятся. - Он издал едва слышный смешок и добавил: - Ума не приложу, чем ты заслужил такую немилость.

- Есть... вода? - хрипло спросил Дарис, едва шевеля губами.

- Нет, - вздохнул его сосед. - И еды тоже нет. А ещё, как я понял, нас с тобой в живых оставлять не планируют. Просто пока им не до нас, потому и привезли сюда. Видимо, думают, как бы поизощрённее убить.

Рис всё-таки разлепил веки и, несколько раз моргнув, заставил зрение сфокусироваться на противоположной стене: серой, бетонной, покрытой чёрной плесенью. В нос сразу же ударил запах сырости - проснулось обоняние, а вот холод почему-то начал ощущаться ещё острее. Комната оказалась маленькой - два на два метра, не больше. Окон не было, зато имелась массивная железная дверь. Конечно же, запёртая.

А вот единственным источником света здесь служил странного вида предмет. Он лежал в углу и тускло сиял, будто его намазали каким-то сверх ярким фосфором.

- Прости, я взял твоё кольцо, - проговорил всё тот же парень. - Мне нужен был предмет, который бы стал хорошим проводником, а больше ничего подходящего не нашлось. Не люблю темноту.

Дарис медленно повернул голову в сторону и даже не удивился, увидев Алексея. Тот сидел прямо на земляном полу, опершись спиной на стену, и, как ни странно, улыбался.

- Ты... заставил кольцо светиться? - едва слышно спросил Рис, не особенно понимая, как из металлической побрякушки, пусть и призванной защищать от камер наблюдения, можно сделать фонарик.

- Я не особенно умею использовать свою энергию, но вот светильники делать научился, - пожал плечами Атексей. - Один парень в изоляторе подсказал, что так можно. У меня сначала не получалось, а потом приловчился. Ничего сложного: напITYиваешь железку энергией, замыкаешь потоки восьмёркой, и всё готово. Кстати, чем больше витков, тем ярче светится. Рис хмыкнул и, опершись затылком о стену, снова прикрыл глаза. Как ни странно, но Лёшина непосредственность умудрялась вселять надежду, хотя надеяться им обоим было почти не на что. Их же явно увезли из бункера, но вот куда - Дарис не знал. У Джен на случай срочного побега имелось немало вариантов, где скрыться. Но уходить ей пришлось не одной, а с толпой сподвижников. Скольких она увела с собой? Два десятка? Три? Пять? Такую толщ- незаметно не спрячешь. Тем более, когда вокруг множество военных.

- Ты знаешь, где мы? - спросил Рис, снова взглянув на Лёшу.

- Очередной бункер, - бросил тот, изобразив кислую мину. - Правда, летели мы сюда часа два. А мимо военных проходили так, будто были невидимками. Знаешь, - он усмехнулся и как-то по-доброму посмотрел на соседа по камере. - Шли так интересно, один за другим, на расстоянии полуметра. Мне это старый мультик напомнило, про собак. Там было больше сотни щенков, и они так же пытались прошмыгнуть мимо преследователей. Забавное было зрелище.

- У тебя ещё есть силы находить в происходящем что-то забавное? - удивлённо бросил Дарис.

- А что делать? Рыдать? Биться головой о стену? - с иронией уточнил Лёша. - Да я последние полгода непрерывно живу во всём этом бедламе. Сменяются камеры, конвоиры, а всё остаётся по-прежнему. И знаешь, я уже хочу, чтобы всё это закончилось... хоть как-нибудь.

- Ну, пока существует два возможных расклада, - заметил Рис, ощущая, что ему стало уже не так холодно. А зубы даже стучать перестали. - Либо нас забирают военные, либо убивает Джен. Твою голову она, кстати, обещала отправить Саше.

- Да уж, - нахмурился парень. - Сашка расстроится. А тебя, кстати, за что сюда упекли? Чем провинился?

- Родственниками не вышел, - с ухмылкой ответил Дарис. Заметив непонимание в глазах Лёши, пояснил: - Джен захлёбывается ненавистью к моему брату. Я-то, дурак, думал, что меня это не коснётся. Но, как видишь... - он вздохнул. - Хватило только раз в важном вопросе попытаться пойти против неё, и всё: дружба и сотрудничество кончились.

- Что же такого ей сделал твой брат? - Спросил Лёша. - И почему она не мстит напрямую ему?

- Не может. Шер для неё слишком серьёзный противник. Потому она и гадит другими способами, - проговорил Рис. - А что он ей сделал? Долгая история. А если в двух словах: он когда-то тоже был в рядах «Защитников свободы». Более того, едва появившись, стал любимчиком у предводителя их подразделения. У него был очень сильный и серьёзный дар, который позволял ему чувствовать себя едва ли не всемогущим сверхчеловеком. И всё выглядело красиво и радужно, пока он не решил, что не станет никому подчиняться.

- То есть, он ушёл от них? - уточнил Лёша.

- Тут важно отметить один существенный момент, - хмыкнул Дарис. - Его в ряды сопротивления привела девушка. Невеста. Она - кузина Джен. У неё, как оказалось, был свой отряд, и именно с ней стал работать Шер. Но постепенно диверсии становились всё более масштабными, начались убийства, крупные теракты. И тогда мой брат заявил, что не станет в этом больше участвовать. Но отпустить его не желали. Вместо этого невестушка на последнем задании вывернула всё так, что его поймали военные. А он, осознав, кто именно его подставил, на первом же допросе заявил, что желает сотрудничать с властями. Не знаю подробностей, может, он датчики на всех нацеплял или ещё что придумал, но тогда поймали всех... кроме Джен. Ей единственной удалось сбежать.

- Что стало с твоим братом? Ведь по законам Союза за участие в диверсионных группировках предусмотрена только казнь.

- Ну.... Он ведь переметнулся к военным, помог поймать целую толпу опасных преступников, да и даром владел редким, и влияние родственников помогло. В общем, в его случае мера пресечения была изменена. Его приговорили к пятнадцати годам службы на благо

Союза. Без звания, без зарплаты, без права голоса. Сделали этакой пешкой, чей дар являлся сильнейшим оружием. Его сослали в гарнизон на какой-то затюканной далёкой планете. И со дня суда я брата больше не видел.

- И он до сих пор там? Сколько лет прошло?

- Почти одиннадцать, - отозвался Рис, и всё-таки решил признаться. - Нет, Лёш. Он крайне способный человек. И даже будучи осуждённым служить рядовым, умудрился сначала получить звание лейда, а потом уверенно продвигался по карьерной лестнице вверх. Сейчас он - главнокомандующий вооружённых сил Союза на Земле.

- Чего?! - вот теперь Лёша на самом деле выглядел не на шутку удивлённым, даже шокированным. - Лейд Эргай? Твой брат?!

- Ага, старший, - улыбнувшись, проговорил Дарис.

- Офигеть... - тихо произнёс Атексей, явно стараясь уложить в голове эту поразительную информацию.

Какое-то время в камере стояла тишина. Каждый из ребят думал о чём-то своём, а может они просто устали от разговоров. Но вскоре Лёша снова спросил:

- Слушай, а может, он сможет тебе помочь? Ну и мне заодно.

- Как? - тихо спросил Рис. - Да и не получится уже. Поздно. Отсюда никак с ним не связаться.

- Увы.

Их разговор прервал звук шагов. Лёша едва успел погасить сияющий перстень, когда дверь распахнулась, и маленькую комнатку залило ярким светом от включившейся под потолком лампы. А явилась по их душу лично Джен, причём в компании двоих боевиков. Что явно не сулило ничего хорошего.

- Болтаете, ребятки? - спросила она, изобразив на лице ехидную улыбочку. Потом, цокая каблуками, подошла к сидящему на полу Рису и присела перед ним на корточки. - Привет, мальчик мой. Знаешь, зачем я пришла? Совсем не догадываешься?

- Предпочитаю об этом не думать, - ответил он тихо.

- Ну что же ты такой недогадливый? - Её голос звучал так приторно и слащаво, что становилось противно. - Всё очень просто. Я всего лишь хочу отправить одному нашему общему знакомому лейду привет. Для этого мне нужно сделать парочку снимков. Ты ведь не возражаешь?

- А у меня есть выбор?

- Нет.

Она легко коснулась губами его щеки, провела по ней пальцами, и только потом поднялась и обернулась к Алексею.

- Я бы и твоей сестрёнке послание отправила, но с ней мы скоро встретимся лично. Правда, тебе, милый, тоже придётся поучаствовать в нашей фото-сессии. За компанию, так сказать. Ты же не возражаешь?

Он ничего не ответил, лишь одарил её полным презрения взглядом и отвернулся. Но Джен, казалось, было всё равно. Она спокойно отошла к двери, и только там вытянула из кармана круглый шарик, который сразу же завис в воздухе.

- Приступайте, ребята, - сказала женщина, обратившись к боевикам. - Вы знаете, что делать. А мой галуги всё запечатлеет и отправит адресату*. Очень надеюсь, что ему понравится.

Едва за ней закрылась дверь, и Рис на самом деле пожалел, что вообще очнулся после выстрела конгайта. Да, он должен был догадаться, какие именно изображения Джен решила отправить Атишеру. Не зря же привела двух таких сильных, да ещё и незнакомых ему «гримёров».

Лёша попытался сопротивляться, кинулся защищать Риса, которого просто вздёрнули на ноги и теперь откровенно избивали. Но неудавшегося защитника отшвырнули энергетической волной и в буквальном смысле прижали к стене. Бить двоих пленников одновременно боевики не могли, потому что одним* из них приходилось держать Дариса, чтобы тот не свалился. Видимо, по их мнению, избивать лежачего не так интересно.

После того как Рис, наконец, отключился, а его лицо стало похоже на кровавое месиво, эти два «героя» переключились на Алексея. Ему, правда, досталось чуть меньше, хотя он даже защищаться пытался... увы, безуспешно.

Когда его, истекающего кровью, бросили на земляной пол, Лёша всё ещё оставался в сознании. И сейчас в этой кошмарной ситуации радовало его только одно обстоятельство: теперь лейд

Эргай точно узнает, что его младший брат в попал в жуткие неприятности и, может быть, сможет сделать хоть что-то, чтобы их спасти. А ещё Лёша вдруг подумал, что согласен прямо сейчас принять присягу, отправиться учиться, готов задействовать все свои таланты на благо Союза... лишь бы получилось выбраться отсюда. Лишь бы только не умереть в этом жутком месте. Увы, он слишком поздно понял, что совершил огромную глупость, отказавшись принимать правила новой жизни, которые диктовали инопланетные власти. Ведь ничего же не добился, а получил столько неприятных впечатлений, что теперь на всю жизнь хватит. Да... хватит. Если только будет ещё эта жизнь. Если только здесь, в этом самом подземелье, в этой самой комнате его не убьют.

Глава 19. Власть и её отражения

Гай появился, когда на улице уже почти стемнело. И стоило ему войти в дом, как я кожей почувствовала насколько он зол. Нет, внешне Алишер выглядел привычно спокойным, но мне всё равно казалось, что вокруг него даже воздух начинает агрессивно вибрировать. Он был настолько не в себе, что снимая собственный китель - кстати, простой серый, а не тот, что бы на нём утром - умудрился оторвать несколько пуговиц и даже не заметить этого. Бросил ненужную часть одежды на первый попавшийся пуф, а сам прошагал к ближайшему креслу, рухнул в него и совершенно несдержанно обхватил голову руками.

Мы с Микаэлем сидели, не шелохнувшись. Кажется, сейчас нам обоим искренне хотелось прикинуться мебелью, слиться со стенами, провалиться сквозь пол - да сделать что угодно, лишь бы оказаться подальше от лейда Эргая. А ведь до его появления мы как раз закончили ужинать и собирались пить чай с пирожными. Теперь же желание полакомиться выпечкой пропало напрочь.

Вообще, мы весь день провели на этой кухне. Сначала я готовила, Мик - помогал, потом Катя показала нам пару новых комедий, которые пришлось по душе и мне, и мальчику. Дальше снова готовили - на этот раз ужин. И вот таким образом дождались Атишера. Хотя, если бы я знала, в каком состоянии тот явится, отправила бы Микаэля спать. Да и сама бы притворилась спящей.

И тут сидящий рядом со мной Мик случайно дёрнул рукой, зацепив при этом чайную ложку. С едва слышным шорохом она чуть сдвинулась в сторону по гладкой поверхности стола. Но даже этого звука хватило Гаю, чтобы нас заметить.

В то же мгновение мальчик рядом со мной испуганно вздохнул и вжался в спинку собственного стула. Ну а я, сама не знаю зачем, повернулась так, чтобы прикрыть его собой.

- Добрый вечер, Атишер, - сказала, не отрывая от него взгляда. - Будешь ужинать?

- Добрый, Сандра, - ответил он. - Буду.

Затем резво поднялся из кресла и направился к нам. Когда он остановился у стола и внимательно посмотрел на Мика, тот вдруг вскочил на ноги и замер, явно не понимая, что делать дальше. Но ситуацию спас сам лейд Эргай.

- Меня зовут Атишер, - сказал он, протягивая мальчику раскрытую ладонь для рукопожатия.

Тот, конечно же, ответил на такое приветствие, хоть и не сразу сообразил, чего от него хотят.

- Я Михаил, - проговорил дрогнувшим голосом.

- Микаэль, - поправил его Гай. - Это твоё имя от рождения.

- Да, - снова согласился мальчик. А может, просто побоялся спорить?

Видя его страх, Гай только вздохнул, отпустил руку сына и присел на стул с противоположной стороны стола. Кажется, сейчас ему было настолько плохо на душе, что даже знакомство с Миком не смогло на это повлиять. Но что должно было случиться, чтобы привести вечно невозмутимого лейда Эргая в такое состояние?

- Микаэль, - проговорил мужчина, разглядывая мальчика. - А ты ни капли не похож на свою мать. Вообще ничем. Такая вот справедливость.

- Почему справедливость? - спросил тот, теперь уже открыто разглядывая отца.

- Я бы не хотел об этом рассказывать, - честно сказал Атишер. - Давай договоримся так: сейчас ты просто будешь считать, что твоя мама погибла в результате несчастного случая.

Пусть в твоей голове живёт светлый образ любящей женщины. Доброй и милой. Так будет лучше для всех. А потом, когда ты станешь взрослым, я расскажу тебе, как всё было на самом деле. Конечно, если ты изъявишь желание это *знать.

- Почему не сейчас? Я достаточно взрослый! - теперь уже уверенным тоном заявил Мик. Видимо, первый испуг прошёл, мальчик уверился, что его отец не монстр, а вполне себе обычный человек со своими слабостями, и теперь почувствовал себя рядом с ним свободнее. И так как Гай молчал, глядя на сына с едва наметившейся мягкой улыбкой, тот решил продолжить:

- Мама оставила меня у совершенно незнакомых ей людей, когда я был совсем младенцем, - проговорил он с откровенной обидой. - Она вручила им деньги и оставила письмо для меня. Написано оно было на русском, и мне рассказывали, что писал его мой приёмный отец под её диктовку. Там она назвала меня Микаэлем и сообщила, что вынуждена оставить, дабы я не достался жестоком- тирану-отцу и его опасным родственникам. Она передала, что не вернётся за мной, ради моей же безопасности. Просто... бросила меня.

- Я не тиран. И на самом деле любил твою мать, - сказал Гай. - Мой отец грезит о внуках. Думаю, твои дед и бабушка будут безмерно счастливы, когда узнают, что ты жив.

- Расскажите о маме? - попросил мальчик. - Я ведь даже имени её не знаю.

- Её звали Мирель, - ответил Гай. - Мирель Лорье.

Когда над столом появилось голографическое изображение молодой черноволосой девушки, я судорожно вцепилась в тарелку, которую держала в руках, и, кажется, от досады скрипнула зубами. Всё же возлюбленная Гая была редкостной красавицей. Синеглазая, с точёной фигуркой и идеальным лицом - она казалась настоящей сказочной феей. Её чёрные распущенные локоны вились мягкими спиралями и так гармонично лежали на плечах, что казалось, от неё только что отошёл стилист. На ней красовалось светло-бежевое платье с летящей юбкой до колен, а на шее сияло шикарное кольцо, явно из бриллиантов.

- Такой она была в день нашей помолвки, - проговорил Алишер, возвращая меня в реальность.

Я тут же вспомнила, что вообще-то накладывала голодному мужчине ужин, и отвернулась к чашке с мясным рагу. Ну а Гай продолжил, обращаясь к сын-:

- Запомни её такой. Красивой, жизнерадостной, яркой. Пусть в твоей памяти живёт именно этот образ. Мать для каждого человека - святое. Какой бы она ни была.

- Эта женщина меня бросила! - упрямо выпалил мальчик. - Сколь бы красивой она ни была, но я всегда буду помнить только то, что оказался ей не нужен! Где она пропадала, когда я плакал ночами? Где?

И тогда Алишер ответил ему правду:

- Семь лет назад её казнили.

- За что? - едва дыша от волнения, выдал мальчик.

- За терроризм.

Микаэль был настолько шокирован этим сообщением, что так и застыл, ошарашено глядя на отца. А тот только покачал головой и пояснил:

- Она была членом организации, которая уже многие годы борется с политикой и правилами Союза.

- «Защитники свободы»? - вдруг уточнил Микаэль, умудрившись искренне удивить Гая. - Мне Саша о них рассказывала. И про Джен, которая приходится мне двоюродной тёткой, и про Дариса. Теперь я примерно представляю, чем занимается эта организация.

Алишер метнул в мою сторону недовольный взгляд, но я сделала вид, что этого не заметила. Как ни в чём не бывало, поставила перед ним тарелку с едой, салат, и отошла чуть в сторон-. Я считала, что вообще не должна присутствовать при этом разговоре, но никак не могла заставить себя уйти. В итоге решила, что если меня попросят удалиться, то спокойно отправлюсь наверх в выбранную спальню. А пока постою ТУТ.

и

- Ну, коль Саша рассказывала, тогда я не буду повторяться, - спокойным тоном ответил Гай. - Скажу только, что Мирель казнили заслуженно. И сейчас я даже рад, что, решив вернуться обратно в ряды этой организации, она не взяла тебя с собой. Мне страшно представить, каким бы она и её безумная сестра могли бы тебя вырастить.

На некоторое время на кухне воцарилось молчание. Гай наконец приступил к еде, и кушал с таким аппетитом, будто голодал всю последнюю неделю. Ну а Мик терпеливо дождался, когда тот доест, и только потом решился задать новый вопрос:

- Скажите, а что будет со мной дальше?

- Для начала я объявлю, что нашёл сына. Сделаем тебе новые документы, вскоре обязательно объявятся дедушка с бабушкой. А там будет видно. Сейчас бы нам с тобой осознать, что мы друг у друга появились. Привыкнуть к этому. Ты-то жил в семье, тебе проще. А я последние десять лет предпочитал быть один.

Мик улыбнулся и, кажется, впервые за этот вечер посмотрел на отца совсем без страха.

- Я, правда, не знаю, каково это - жить с ребёнком, - продолжил Алишер. - Ты ведь ещё совсем маленький.

- Я взрослый! - чуть обиженно заявил мальчик. - У меня даже дар уже проснулся!

- Ах, да, - с улыбкой кивнул Гай. - Мне Канир сообщил. Вот и отлично. Пока я тебе помогу освоить азы дара. Так мы с тобой и общаться научимся. - И, обернувшись ко мне. вдруг спросил: - Как думаешь, Саш, у нас получится?

Называет Сашей, значит, не злит. Это меня успокоило. А то от этого грозного «Сандра» уже начинало передёргивать.

- Конечно, получится, - ответила я, рискнув подойти ближе и тоже присесть за стол. - У вас очень много общего. Уверена, если захотите, то сможете стать настоящей семьёй.

- Нам бы в семью ещё женщин-для комплекта, - улыбнулся он, глядя на меня как-то... оценивающе. - Но это вопрос не срочный. И мы решим его позже. А сейчас есть другие. Текущие.

Вдруг рядом с ним появился голографический Марк и, поклонившись мальчику, представился личным помощником лорда Эргая.

- Так вы лейд или лорд? - в конец осмелев, спросил Микаэль.

- По званию - лейд, - ответил Гай. - По рождению - лорд. Как, кстати, и ты. Твоё полное имя звучит так: лорд Алишер Микаэль Эргай.

- Ого, - улыбнулся мальчик. - И что это значит?

- Если не углубляться в историю и не уходить в дебри причин, можешь просто считать себя особенным. Родов аристократии в Союзе довольно много, и в большинстве своём это те люди, кто способен руководить жизнью целой планеты, а то и нескольких. Чаще всего старшие лорды родов занимают должности наместников. И в их случае эта должность передаётся по наследству.

На Микаэля такое объяснение произвело просто сногшибательный эффект. Он несколько раз моргнул и удивлённо вытаращился на Алишера. В его голове явно быстро складывались обрывки информации, делались выводы. А потом он поинтересовался:

- А вы тоже будете наместником?

- Нет, - сказал Гай. - На Элтарусе эту должность занимает мой отец. Когда он решит отойти от дел, то передаст свой пост моему старшему брату*. Твоему дяде Элиоту.

- Ясно, - кивнул мальчик, успокоившись. Тогда Алишер ухмыльнулся и добавил:

- Но у Элиота нет детей. Увы, даже при нашем уровне медицины всё равно существуют болезни, после которых мужчины не могут стать отцами, и мой брат умудрился однажды такой переболеть. Конечно, он старается вылечиться, вкладывает огромные деньги в исследования, в поиск лекарства, и надеюсь, когда-нибудь, всё-таки справится со своей проблемой. Но пока, Микаэль, ты единственный представитель следующего поколения рода Эргай. И если ситуация не изменится, то после Элиота должность наместника Элтаруса перейдёт к тебе.

Вот теперь мальчик опешил по-настоящему. Он несколько раз порывался что-то сказать, открывал рот... и сразу же спешил его закрыть. Да что говорить о Мике, если даже для меня эта информация стала шокирующей! Хотя, забавно получается: ведь, если отбросить лишнюю мишуру, то Мик у нас - потерянный принц?

- Микаэль, - проговорил Гай, снова привлекая внимание сына. - Отправляйтесь с Марком наверх. Тебе нужно заказать одежду, предметы гигиены, голографическую панель для учёбы. Ну и, конечно, игрушки. Выбирай всё, что хочешь.

- Что совсем-совсем всё? Никаких ограничений? - недоверчиво уточнил мальчик.

- Почему же, - ухмыльнулся Атишер. - Я оставляю за собой право отказать тебе в покупке той или иной вещи, если сочту её неподходящей или опасной. Ну и... у меня будет ещё одно условие.

- Какое? - поинтересовался Мик, который уже успел встать из-за стола и теперь с интересом смотрел на Гая.

- Обращаешься ко мне на «ты».

- Но... как же...? - растерянно выдал самый младший представитель рода Эргай.

- Просто. Главное попробовать пару раз, и потом ты быстро привыкнешь, - улыбнулся Ашшер, которому, кажется, начинала нравиться роль отца. - Заметь, я же не прошу называть меня папой.

- А если случайно назову? - спросил Мик, явно неправильно расценив его слова.

- Если назовёшь, то я буду только рад. Меня ещё никто никогда папой не называл. Может, попробуешь? Скажи. Хоть послушаю, как это ЗВУЧИТ.

и

Мик ухмыльнулся почти так же, как это делал Рис. А потом поймал тёплый взгляд Алишера и сказал.

- Папа?

- Да, - на лице Гая расплылась широкая довольная улыбка. - А это, оказывается, чертовски приятно!

Но Микаэль, кажется, от этих слов вконец смутился. И, пробормотав себе под нос, что хочет в туалет, быстро ретировался наверх.

Алишер проводил его довольным взглядом, повернулся ко мне... и в то же мгновение улыбка пропала с его лица, а в глазах появилось выражение крайней обеспокоенности.

- Сандра, - проговорил он, глядя мне в глаза. - Найди Риса. Сейчас. Срочно.

Я так растерялась, что даже не сразу поняла, что он от меня хочет. Но всё же кивнула, дала Кате команду активировать карту* и сосредоточилась. Да вот только, как и днём, совершенно не почувствовала энергии Дариса! Попробовала раз, второй, третий. Сделала перерыв и попыталась опять - безуспешно.

Всё это время Гай сидел тихо, уже зная, что меня сейчас нельзя отвлекать. Но я кожей чувствовала его напряжение или даже волнение. Вот только порадовать его мне было нечем.

- Не могу, - сказала, виновато ОПУСТИВ ГОЛОВУ. - Никак.

- Тогда попытайся найти своего брата.

- Пробовала. Не получается. И Джен искала - ничего. Они будто испарились, - я подошла ближе к Гаю и, сев рядом, предположила: - Видимо, она сильнее меня. Потому мне не пробиться через её заслон.

- Я не знаю, кто из вас сильнее, - сказал Атишер, коснувшись моего плеча. - Но опыта и умений у* неё точно больше. Ты ведь действуешь на одной интуиции. У тебя почти нет информации о тонкостях работы поисковиков. Но сейчас, Саша, ты должна применить все свои таланты.

- Что случилось? - спросила, не сомневаясь, что произошла как минимум катастрофа.

Пусть до появления Гая я. сама себя накрутив, собиралась встретить его упрёками, обвинениями. Но сейчас почему-то язык не поворачивался высказывать свои недовольства и подозрения. Стоило увидеть его таким, находящимся на грани срыва, и все мои претензии мигом потеряли всякое значение.

- Знаешь, - сказал он, невидяще глядя куда-то перед собой, - я бы ни за что не сказал тебе этого. Не показал бы. Но сейчас, Саша, мне нужен твой дар. Ты должна найти Риса. Я верю в твои силы. Тебе просто требуется стимул. Эмоциональный всплеск. Потому- заранее прости меня.

Эти слова не на шутку меня напугали. Я даже подумала, что сейчас он позовёт охранников, которые отправят меня за решётку, или устроит ещё какую-нибудь ситуацию, в которой мой дар активируется на полную катушку-. Но всё оказалось куда проще... и страшнее.

Перед нами вдруг появилось большое голографическое изображение. И честно говоря, едва увидев кровь, я отвела взгляд, не желая смотреть на эту* жуть. Но вдруг заметила деталь, показавшуюся мне знакомой. Кеды. Белые, с чёрными шнурками! Именно такие, какие всё время носил Рис! У него подобной обуви было много, но все почти одинаковые. Я, помню,

долго удивлялась такой странной особенности его гардероба. Он же только у-лыбался и говорил, что сложно избавляться от давних привычек.

Я вперила взгляд в эти кеды, просто не решаясь посмотреть выше, потому что уже знала, кого именно увижу. И всё же сдалась, глянула на разбитое лицо, на светлые волосы, перепачканные в крови, на футболку-, всю заляпанную проступающими красными пятнами. Это точно был Рис - без малейшего сомнения. Но я всё равно никак не могла поверить, что он может кому-то позволить так себя избить.

- Он жив? - спросила, не узнавая в этом безжизненном хрипе свой голос.

- Пока да, - ответил Гай. - Это пришло два часа назад с посланием от Джен. Она заявила, что отдаст Риса живым только в обмен на Микаэля. И на тебя.

Я хотела что-то сказать... Но тут картинка сменилась, и теперь перед нами были уже два окровавленных мужчины, лежащих на полу в какой-то мрачной комнате. И если один определённо был Рисом, то во втором я с ужасом узнала собственного брата!

- Лёша... - прошептала, чувствуя, как земля стремительно уходит из-под ног. Не упала я только потому, что сидела, да и Гай поддержал.

Он обнял меня, прижал к себе, и только спустя минуту, когда я хоть немного пришла в себя, заговорил:

- Саш... Ты сильная. Ты сможешь их найти. Я знаю примерный квадрат для поисков, но там тоже бункер, ни одного входа обнаружить пока не удалось.

Он поднял взгляд на жуткие снимки, и те мгновенно исчезли, а на их месте появилась карта страны.

- Они где-то здесь, - сказал Алишер, указывая на нужный участок. - Мы ищем. Но я знаю, что так ничего не найдём. Наши поисковики тоже пытаются уловить хотя бы отголоски энергии Риса. Пока успехов нет. Но я верю в тебя. Ты сможешь. Попытайся ещё, пожалуйста.

И я пробовала... снова и снова. Вот только результатов почти не было. Хотя даже это «почти» очень обрадовало Гая. Мне удалось ощутить лишь отголосок энергии Лёши. Но даже по ней я никак не могла сказать, где именно он находится. Брат ощущался, словно за плотной завесой, будто был глубоко под землёй. И всё-таки я ткнула пальцем в место на карте над предполагаемым бункером.

Им оказался пустырь - старое заброшенное поле. Ни домов вокруг, ни посёлков. Лишь небольшая лесополоса. Но ошибки точно не было, Лёша находился где-то там... под толщами земли. Вот только найти вход в эти катакомбы мне так и не удалось.

Я пробовала раз за разом, но добилась только того, что вообще перестала чувствовать брата. Причём это случилось не сразу, а постепенно. Импульсы его энергии стремительно становились меньше, тусклее... а потом пропали вовсе.

- Лёша, - прошептала я, даже не пытаясь сдерживать всхлип. - Нет... Пожалуйста...

Я запрещала себе делать выводы. Старалась уберечь себя в мысли, что это всё происки Джен, что с моим братом всё в порядке. Но уже сама себе не верила. Слишком очевиден и логичен был ответ.

Гай снова меня обнял и, почувствовав его рядом, я всё-таки разрыдалась.

- Ати, я больше его не чувствую, - прошептала, смахивая со щеки слезинки. - Совсем.

- Не паникуй, - строго сказал он, правда, при этом нежно гладил меня по плечу. - Не смей верить в худшее! И с ним, и с Рисом всё хорошо. Почти, - поправил себя он. - Ты молодец, Саш. Ты существенно сузила границы поисков. На крайний случай, мы просто вызовем технику,* и начнём копать, пока не доберёмся до этого демонова бункера. Но их вытащим.

- Скажи, - начала, поднимая лицо и глядя ему в глаза. - За что она так с Рисом? Да, он пообещал защищать Лёшу, но разве за это его бы стали так... избивать?

- Это месть, Саш. Просто месть одной гадкой ползучей твари, которая спит и видит, как бы меня уничтожить, - проговорил он, не отводя взгляда. - И Микаэль ей стал нужен только теперь именно по этой причине, ведь она точно могла попытаться найти его раньше. А знаешь почему? Потому что в десять лет его бы так или иначе отправили на проверку, и та бы выявила и зашкаливающие показатели внутренней энергии, и дар, которым владеют мужчины меньше чем в десятке родов по всему Союзу. О нём бы доложили мне, а я бы однозначно сообразил, чей это ребёнок.

- Зачем он ей? - спросила, чувствуя, что слёзы больше не бегут.

- Можно только предполагать, - проговорил Атишер. - Но точно не из-за глубокой родственной любви. Они с Мирель были очень близки, но не думаю, что Джен стала бы заботиться о её ребёнке. Для неё Микаэль в первую очередь - мой сын. А значит - инструмент давления. Или наказания.

- Думаешь, она бы убила мальчика? - от этого предположения душу сковал холод.

- Возможно.

- А Рис? Что она собирается с ним сделать?

- Чего бы ни собиралась, у неё не получится. Я не позволю.

Он говорил с такой уверенностью, что я тоже начала верить в успех. Да, мы найдём и Рису, и Лёшу. Обязательно. По-другому просто не может быть.

- Мне нужно идти, - сказал вдруг Гай и нехотя выпустил меня из своих объятий.

- Туда? К бункеру?

- Да.

- Я с тобой! - решительным тоном выпалила я.

- Нет, Саша. Это не обсуждается, - тут же осадил меня Алишер.

Но сдаваться я не собиралась.

- Находясь там, я сумею найти вход! - И пусть сама в этом сомневалась, но говорить старалась очень уверенно.

- Нет, - холодно бросил Гай. - Оставайся здесь. Из дома ни ногой!

Он развернулся и, забыв про брошенный китель, направился к выходу.

- Я же могу помочь! - выкрикнула, догнав его у самой двери. - Али, пожалуйста!

- Нет, Сандра! - холодно отрезал Атишер и, встряхнув меня за плечи, рявкнул: - Сиди здесь!

С Микаэлем. Джен известно, что вы оба у меня. Если попадёшь к ней в руки, то долго не проживёшь.

- Но Лёша... Рис. Я найду их! - продолжала стоять на своём.

Он посмотрел на меня своими почерневшими глазами, в которых теперь не осталось ни одной светлой эмоции, и лишь теперь я начала понимать, что Алишера Эргая бояться не зря.

- Ты останешься в доме, пойдёшь наверх и ляжешь спать. Прямо сейчас, - ледяным тоном проговорил он.

И в тот же момент случилось странное: моё сознание будто окутало дымкой, возникло ощущение, что его просто переключили в другой режим, в котором я уже не имела над собой никакой власти.

С нарастающим ужасом я будто со стороны наблюдала, как молча киваю, разворачиваюсь и направляюсь к лестнице! Хотелось закричать, но у меня не получилось даже пискнуть. Ноги шли, руки держались за перила, взгляд - обращён на ступеньки. Потом был коридор, спальня, кровать... А едва моя голова коснулась подушки, сознание померкло, и я провалилась в сон.

***

Один скупо освещённый коридор сменялся другим. Со скрипом открывались, а потом захлопывались за спиной массивные металлические двери с кодовыми замками. Покатые спуски чередовались со ступеньками, и вот на них Лёше приходилось хуже всего. Идти он не мог - правая нога совсем перестала гнуться, потому два сопровождающих Джен бугая просто волокли его за собой. А ведь когда несколько часов назад они все направлялись на поверхность, Атексей вполне мог идти сам, пусть и едва успевал за своими конвоирами.

Тогда он ещё не понимал, что от него хотят. Решил - ведут убивать. Но, как оказалось, ошибся. Его просто вывезли на какой-то пустырь и бросили посреди поля. Он лежал на земле, сквозь которую только начала проклёвываться молодая травка, смотрел на затянутое тучами серое небо, и никак не мог надышаться этим свежим живительным воздухом.

Лёша всё ждал, что сейчас эта гадкая женщина опять достанет из кармана свой умный шарик, прикажет своим бугаям поставить пленника на колени и самолично расстреляет из какого-нибудь хитрого оружия. Он даже мысленно попрощался с родными, с друзьями, даже молитву какую-то вспомнил.

Но... проходили минуты, и ничего не происходило. Джен топталась рядом, сосредоточенно о чём-то раздумывая, а её сопровождающие и вовсе отошли подальше и спокойно переговаривались, даже смеялись.

Лёша не знал, сколько прошло времени: может, минут двадцать, а может, и пара часов, но в какой-то момент Джен просто скомандовала «Возвращаемся», и они все отправились обратно к неприметной серой машине - самой обычной, нелетающей.

Когда один из охранников сел за руль, а второй учтиво открыл перед Джен дверцу, Атексей решил, что просто не может упустить такой шанс. Он что было сил рванул в сторону виднеющегося вдалеке леса. Побежал так быстро, как не бегал никогда. И ему почти удалось... по крайней мере, сам он уже обрадовался победе, ведь не слышал за спиной шагов. Но вдруг почувствовал резкий удар, словно его сзади бетонной стеной приложило. После чего, разумеется, упал, да ещё и неудачно.

Дико болело всё тело, но сильнее всего затылок и правая нога, которая теперь отказывалась слушаться. Вот так и закончилась его очередная неудачная попытка побега.

Теперь же его тащили обратно в этот демонов бункер, который оказался гораздо больше предыдущего. Здесь было столько коридоров, переходов, уровней, что Лёша не мог не восхищаться масштабами проделанной работы. Вот только он отдал бы многое, лишь бы никогда не знать, что на Земле существуют такие подземные города!

По всей вероятности, его волокли в ту же самую камеру, но Алексей никак не мог понять, зачем его вообще куда-то возили? У него даже вариантов не было, потому что этот поступок Джен со всех сторон казался настоящей бессмыслицей.

И тут впереди послышались голоса: мужской и женский. Причём второй показался Лёше настолько знакомым, что он даже нашёл в себе силы приподнять голову и посмотреть на говоривших. К тому же эти люди как раз остановились в коридоре поприветствовать Джен.

- Ну, что? - спросил у неё высокий лысый мужчина, чей бритый череп украшала витиеватая татуировка. Изображение доходило до виска, спускалось к шее и скрывалось за воротом простой чёрной футболки.

- Всё по плану, - ответила ему Джен. - Камеры оставила. Как только там появятся военные, можем начинать.

- Тогда идём, обсудим кое-какие детали, - бросил он.

Она кивнула и, приказав бугаям самим отвести Лёшу в камеру, отправилась следом за лысым в другую сторону.

А вот темноволосая девушка, которая до их появления мило беседовала с мужчиной, так и осталась стоять на месте. Она во все глаза разглядывала разбитое лицо Атексея и всё сильнее бледнела. А когда их взгляды встретились, он едва нашёл в себе силы отрицательно качнуть головой.

- За что его так? - спросила она, взглянув на одного из боевиков.

- Было за что, - ухмыльнулся тот. - А ты, Лерочка, кстати, что вечером делаешь? Может...

- Не может, - грубо отозвалась она. - У меня планы, и ты в них не входишь никаким боком.

А после развернулась и походкой от бедра направилась к ближайшей лестнице. Оба боевика проводили её заинтересованными взглядами, и тоже двинулись дальше, таща за собой Лёшку.

А сам Атексей даже на боль перестал обращать внимание, пытаясь осознать ситуацию. Ведь это определённо была Лерка - Сашкина подруга! Но как она здесь оказалась? Как её вообще занесло в бункер этих гадов?

Но что волновало Лёшу сильнее всего, так это её взгляд. Она явно уже решила, что поможет ему. И с одной стороны - это было настоящим шансом, но с другой... если Лера попадётся, в живых её после такого точно не уже оставят.

*** - Саша!

Звал меня кто-то. И я даже понимала, что это Мик, слышала в его голосе страх и даже отчаяние, но никак не могла заставить себя вернуться в реальность.

- Саша, пожалуйста! Прошу тебя, проснись! - умолял мальчик и, кажется, шмыгал носом. - Там стреляют. Мне страшно. Саша! Лейда Эргая нет. Что делать!

Не знаю как, но глаза я всё-таки смогла открыть. Может, срок воздействия кончился, а может, мне всё-таки удалось как-то преодолеть влияние дара Гая. Но едва я села на постели, как до слуха долетел звук, который до этого момента я слышала только в фильмах - череда быстрых выстрелов. Автоматная очередь!

С момента появления на нашей планете новых инопланетных властей огнестрельное оружие было запрещено к использованию. Его изъяли даже у наших военных, а вместо привычных пистолетов, автоматов и прочего предоставили конгайты самых разных

видов. Ясное дело, что все запасы старого вооружения, хранящиеся на Земле, уничтожить за столь короткий срок было невозможно. В той же оружейной Джен хранилось немало подобных штук.

И тут мозг окончательно проснулся, сознание снова стало ясным, а я отчётливо осознала, что на наш особняк напали.

- В доме пока никого нет, - сообщил мальчик, глядя на меня с надеждой. - Что будем делать? Я подошла к окну, осторожно отодвинула край шторы и выглянула наружу. Да только лучше бы не смотрела, потом- что во дворе, освещённом множеством фонарей, развернулись самые настоящие боевые действия. И если днём мне показалось, что здесь чрезмерное количество военных, то теперь я понимала, что они не справляются. Нападающих было слишком много, и стреляли они из автоматов.

Потом вдруг посреди двора что-то вспыхнуло бледно-голубым светом, и выстрелы стихли.

- Это глушилка, - заявила появившаяся рядом со мной Катя. - Она блокирует работ-огнестрельного оружия. Я про такую когда-то читала. Может, теперь наши защитники всё-таки победят.

Но, как оказалось, радоваться было рано. Нападающие не отступили. У них и конгайты имелись в наличии. А что самое гадкое, они всё прибывали и прибывали... прямо через большую дыру в высоченном заборе!

- Взрывчатка. Много взрывчатки, - пояснила Катя, качая головой. - Защита не выдержала такой взрывной волны. Но дом устоял.

- Нужно уходить, - вздохнула я, поворачиваясь к Мику. - Эти люди явились сюда за тобой. И за мной, - добавила тихо.

- Но как? - выпалил мальчик. - Они повсюду!

- Сейчас придумаю. Возьми куртку. На улице прохладно.

Я заставила себя сосредоточиться и попыталась найти самый безопасный маршрут. И, как ни странно, таковой обнаружился. Причём уйти нам предстояло через главный вход, который пока ещё защищали военные. А дальше бегом до небольшой калитки за гаражами, потом - в лес. И уж там мы точно найдём, где спрятаться.

Вот только весь этот красивый и простой план накрылся медным тазом, едва я открыла входную дверь. Просто как ни пыталась переступить порог... так и не смогла этого сделать. Ни боком, ни с разбега, ни ползком. Никак!

- Демонов Эргай! - прорычала я с отчаянием. - Он сказал, чтобы я не выходила из дома.

Козёл! - И тут же повернулась к бледному, как полотно, мальчику. - Прикажи мне выйти!

- Не поможет, - проговорила Катя, качая головой. - Силы не равны. Один приказ не перекроет другой. Можно, конечно, тебя вырубить и вытащить. Но быстро вернуть в сознание я тебя не смогу.

- Нет. Будем прятаться, - нервно бросила я, захлопывая дверь. - Подвал подойдёт.

Увы, воплотить эту идею в жизнь я не успела. Послышался громкий хлопок, топот ног. Катя благоразумно пропала, а с противоположной стороны этой большой комнаты показались трое мужчин в серых костюмах, какие надевали на задания люди Джен.

На нас направили конгайты.

Вот теперь бежать стало поздно.

- Мальчик, отойди в сторон-, - сказал один из нападающих.

- Нет, - выпалил Мик, схватив меня за руку.

- Саша, пусть он уйдёт, - ленивым тоном бросили мне. - Иначе его заденет, а дети плохо переносят излучение конгайта.

- Нет, - снова крикнул Микаэль. - Я вам не позволю!

- Мик, - я повернулась к нему, коснулась растрёпанных волос и тяжело вздохнула. - Иди с ними. И верь в отца. Он разберётся.

- А ты? Что они с тобой сделают?

Но вместо меня ответил всё тот же мужчина:

- Вырубим и увезём. Не переживай, мальчик. Никто твою подругу не убьёт, - и,

ухмыльнувшись, добавил: - По крайней мере, сейчас. Приказано доставить живой.

- Саш, - Мик смотрел мне в глаза и никак не желал слушать здравый смысл.

- Всё будет хорошо. Только... - я наклонилась ниже и шепнула ему на ухо. - Ни слова про Катю.

- - Понял, - тихо ответил он. А потом всё-таки медленно отошёл в сторону.
- Надеюсь, он не проговорится. Потому что сейчас Катя была нашим шансом на спасение. И с ней мы точно сможем выбраться... если только меня не убьют раньше.
- «Катя. - позвала я мысленно. - Свяжись с Алишером, только так, чтобы никто не засёк. И будь с Миком».
- «А ты?»
- «А я большая девочка. Прошу. Не оставляй его».
- Она ничего не ответила, но я и так поняла, что эту мою просьбу она выполнит. И на душе стало чуточку спокойнее. Почему-то даже сейчас, находясь почти в безвыходной ситуации, я больше думала о нём... о чужом ребёнке, чем о себе.
- Сама не знаю, где взяла силы, но этот выстрел из конгаита я встретила с гордо поднятой головой. Хотя на самом деле испытывала дикий, поистине жуткий страх. В прошлый раз, когда в меня стреляли, обстоятельства были несколько иными. Тогда у меня имелось оружие, я тоже стреляла, в крови играл адреналин, даже какой-то азарт, и они хотя бы частично прикрывали собой страх. А сейчас... всё оказалось иначе.
- К счастью, меня не стали мучить ожиданием. Тот мужчина, что стоял ближе всех, выстрелил сразу. И в тот же момент тело сковало диким холодом. Я перестала чувствовать руки, ноги, стало трудно дышать. А потом... я просто рухнула на пол. Хотя, кажется, меня кто-то успел подхватить. Увы, кого именно стоило благодарить за такую помощь, я уже не узнала.
- Последнее, что увидела перед тем, как сознание окончательно отключилось - это испуганное лицо стоящего в стороне Мика, в чьих чёрных глазах всё больше разгоралась паника.

Глава 20. Игра хитрецов

На пустынном поле развернулась настоящая военная компания. Солдаты всё прибывали и прибывали. Два отряда уже исследовали указанный квадрат, пытаясь найти нечто похожее на вход в бункер. Весь периметр был оцеплен, сверху летали беспилотные устройства, ежесекундно сканирующие обстановку. Но время шло, а никаких продвижений в поиске не было.

Вокруг давно стемнело, время близилось к часу ночи, но темнота не была помехой. Кажется, сейчас это поле освещалось даже лучше, чем днём. Да только даже это никак не помогало в поисках.

Весь вечер Гая преследовало ощущение, что он упускает нечто важное, какую-то значительную деталь, которая и не даёт ему победить. Да, Алишер хорошо знал Джен, но и она не хуже знала его самого. Сейчас, в этом прямом противостоянии, они могли просчитать действия друг друга, и он чувствовал, что пока счёт явно не в его пользу.

И тут на галуги поступил сигнал с пометкой «сверхсрочно». Открыв его, Гай просто оторопел от внезапно нахлынувшего осознания. На дом, где он оставил Микаэля и Сашу, напали. Защита уничтожена, забор взорван, охрана не справляется.

От обуявшего его ужаса лейд Эргай на несколько мгновений просто застыл. Он давно привык стойко принимать удары судьбы, но сегодняшний день стал для него поистине жутким. Сначала эти изображения избитого младшего брата, потом нападение на дом. И хотя он не сомневался, что Микаэля Джен не тронет, по крайней мере не сразу. Но вот в безопасности Саши уверен не был.

Заставив себя успокоиться, он сделал несколько шагов по полю и активировал перед собой небольшой голографический экран. К счастью, система наблюдения дома работала даже сейчас, и Алишер мог видеть происходящее там: и внутри, и снаружи. Сначала наблюдал за тем, как толпа в серых костюмах уверенно теснит его подчинённых, как те стремительно сдают позиции. В тот же момент он вызвал туда отряд, искренне надеясь, что помощь успеет вовремя. Потом переключится на сам особняк. И вот тут его снова захлестнули забытые когда-то эмоции.

Он с ужасом смотрел, как Саша с откровенным волнением ищет выход из окружённого здания, как за руку тащит за собой мальчика. И нашла же, двинулась именно туда, где пока ещё можно было пройти. Вот только дом покинуть не смогла.

Только сейчас Гай понял, какую глупость совершил, запретив ей выходить. Он до сих пор не доверял ей до конца, опасался, что она может смыться, прихватив с собой Микаэля. И вот результат его недоверия.

Атишер видел, как в комнату вошли трое мужчин, вооружённых конгайтами, с безумным волнением наблюдал за тем, как Саша уговаривает Микаэля отойти... и не мог сделать ничего, чтобы им помочь. А глядя на то, как она храбрится, как старается с гордостью смотреть на своих возможных убийц, решил, что лично прикончит Джен.

Когда Саша упала, Гай ощутил, что его сердце на несколько мгновений просто перестало биться. И лишь увидев, что её подхватил на руки один из нападавших, всё-таки вздохнул с облегчением.

- Не убили, - прошептал он и на мгновение прикрыл глаза.

Теперь успокоиться оказалось проще, а сознание и вовсе стало кристально чистым. Алишер уже понял, что под этим пустырём ничего нет, а его сюда просто выманили, используя для этого Сашиного брата. Гай отдал приказ прекратить поиски и готовиться к отправлению. И уже хотел связаться с Сашиным галути, когда заметил пришедшее от неё сообщение.

А в нём были цифры - координаты следования. Спустя три минуты пришло ещё одно - такое же, только с другими данными. Потом следующее. То есть, по всему получалось, что, боясь быть обнаруженной, Катя пыталась хотя бы указать направление, и пока отлично с этим справлялась. Атишер отправил ей благодарность и пообещал, что теперь уж точно сможет спасти Сашу и сына.

Позже от Кати пришли ещё два снимка: на одном была Атександра - без сознания, но точно живая. А на втором - Микаэль. Мальчик смотрел в окно, сидя в странной на вид эрши, и выглядел при этом очень собранным и решительным. И что странно, Гай не мог себе ответить, за кого из них волнуется сильнее. Долгие годы в его жизни не было никого, кто бы вызывал такие сильные и непривычные эмоции. И вот теперь есть сын... и есть девушка, которая, кажется, умудрилась стать для него даже слишком важной. А ведь после Мирель он думал, что больше никому и никогда не позволит влезть к себе в душу, покорить сердце. Он был уверен, что чувства - не для него. И вот теперь едва не тронулся умом, глядя на то, как в Сашу стреляют из конгайта.

Спустя час Катя прислала координаты, на которых значилась приписка: «Прибыли».

Получалось, что место их приземления находилось в ста пятидесяти километрах от этого пустыря, и Гай сразу отдал команду выдвигаться к указанной точке. А новое послание Кати и вовсе заставило Гая победно улыбнуться, так как теперь она начала слать панорамные изображения местности. Снимков было много, и благодаря им Атишер получил крайне ценную информацию о том, как именно можно попасть в бункер. Эта голографическая девушка даже умудрилась прислать коды от замков на дверях.

Вот только, как оказалось, радовался Атишер рано. Потому что, отправив снимок очередного подземного поворота и металлических дверей лифта, она остановилась. Прошла минута, две, десять, но больше от неё не поступило ни одного письма. А из этого следовало, что дальше сигнала уже не было. Ведь если бы Катю просто обнаружили, она бы точно успела об этом сообщить.

С пустыря Атишер Эргай улетел одним из первых. За ним последовали все собравшиеся здесь отряды, но и этого ему показалось мало. По его приказу в грядущей операции предстояло принять участие ещё трём группам, базирующимся в ближайших городах.

Гай был настроен решительно, и дал самому себе слово, что сегодня, этой ночью, поставит точку в затянувшемся противостоянии с Джен. Женщина, посмевавшая посягнуть на его семью, обязательно понесёт за это наказание. Высшую меру... без суда и адвокатов.

***

В этот раз моё пробуждение после встречи с конгайтом было совсем не таким приятным, как предыдущее. Уже зная, что бороться со слабостью бессмысленно, я просто лежала, даже не пытаясь открыть глаза. Чувствительность к коже ещё не вернулась, и всё, что я сейчас могла - это ощущать знакомый уже безумный холод. Но вскоре вернулась способность различать запахи. А в месте, где меня угораздило очнуться, пахло сыростью и плесенью. Отсюда следовало, что бросили меня в какой-то подвал.

Когда, спустя неизвестное количество времени, я смогла открыть глаза, то обнаружила, что нахожусь в малюсенькой комнатке с бетонными стенами и земляным полом. Фонаря или хотя

бы лампочки здесь не было, но немного света проникало через небольшое решетчатое окошко в металлической двери. Это-то и позволило мне хоть как-то рассмотреть свою камеру. Дико хотелось пить, но увы. никто не оставил мне здесь стакана с водой. Хотя тут даже тумбочки не было, на которой он мог бы стоять. Да и кровать отсутствовала, и даже матрас. Про туалет или умывальник я вообще молчу. На самом деле меня просто бросили на пол в абсолютно пустой подвальной комнате. Кажется, вопрос моего комфорта их не заботил ни капельки.

Кати рядом не было - не знаю как, но я давно научилась ощущать её отсутствие. Значит, всё-таки прислушалась и отправилась с Миком. Интересно, насколько она далеко? Услышит ли, если попробую её позвать? Да только не стала этого делать. То, что я очнулась, она узнает и так, а отвлекать её по пустякам сейчас не хотелось.

Вскоре получилось кое-как приподняться и сесть, опершись спиной на стену. Меня всё ещё трясло от холода, но он постепенно отступал. Наверное, в этот раз заряд конгайта оказался не таким сильным, как в прошлый. А может, я просто начала привыкать?

И тут вдруг до моего слуха донесся звук голосов. Причём оба они показались мне до боли знакомыми. И в тишине этого гадкого подвала удалось расслышать каждое слово.

- Ты как? - спросил один, очень похожий на голос Риса, только хриплый и какой-то слишком тихий. - За что тебя на этот раз?

- Сбежать попытался, - ответил ему второй голосом Лёши. - Они меня зачем-то на пустырь вывели. Там поле какое-то... было когда-то. А сейчас - пустота. Протоптались на месте пару часов, потом поволокли обратно.

Его слова заставили меня вздрогнуть. Ведь по всему получалось, что Джен использовала его... и меня, и военных поисковиков заодно, чтобы сбить Гая со следа. Теперь же он ищет бункер совсем в другом месте... а я наверняка выгляжу в его глазах предательницей. На дом же нападающих тоже кто-то навёл. И по логике всё указывает именно на меня.

- Твоя сестра у военных. Джен уверена, что именно она сдала местонахождение бункера, - ответил Лёше Рис, и вдруг закашлялся. Продолжить говорить он смог только спустя полминуты, и голос его при этом звучал ещё более тускло. - Сашка - поисковик. Уверен, что она тебя ищет. Вот Джен и решила сбить её со следа. А заодно и военных.

- Вот же тварь хитрая, - фыркнул Лёша, издав нервный смешок. - Значит, теперь нас не найдут?

- А ты хочешь, чтобы нашли? - уточнил Дарис. - Есть желание сменить одну тюрьму на другую?

- У военных хотя бы тепло и кормят, - в голосе Лёши звучала насмешка. Только насмехался он, кажется, сам над собой.

- Мне вот точно надеяться не на что, - бросил Рис. - Что тут убьют, что там.

В этот момент я всё же решила попробовать вмешаться.

- Ребят... - попыталась позвать, но голос прозвучал так тихо, что они не услышали. Потому, прочистив горло, попробовала повторить: - Ребят. Это я, Саша. Меня тут, рядышком с вами закрыли.

- Сашка! - воскликнул Лёша, но быстро опомнился и заговорил куда тише. - Ты что там делаешь?

- Сижу, - отозвалась я, а на лице против воли расплылась улыбка. Всё же находиться в тёмной камере, когда рядом есть кто-то родной, не так уж и ужасно. - И ты прав. Рис. Я искала вас... нашла Лёшу, и указала .Алишеру именно на тот пустырь.

- Алишеру? - хриплый болезненный голос Дариса показался мне не на шутку удивлённым. Точно, он же не в курсе, что мы прекрасно знакомы с его старшим родственником.

- Ну, лейда Эргая, - поправила себя я.

- Нет, подожди. Ты так говоришь, будто привыкла называть его именно по имени.

А мне вдруг стало смешно. Сидим здесь, в застенках какого-то подземелья, и говорим о житейских мелочах. И так захотелось взять, да и сказать им правду. Всё равно терять мне уже нечего.

- Рис, я знаю его с начала прошлого лета, - сказала тихо. - Мы так глупо и просто познакомились в лесу.

- В лесу? - со смешком уточнил Лёша. - Так ты к лейду Эргая на свидания бегала? А говорила, что с Каста гуляешь.

- Это всё Кастл виноват, - сказала, прикрыв глаза. Но улыбка с моего лица никак сходить не желала. - Изменник. Он как-то сразу нового знакомого принял, а мне уже и выбора не оставалось. Вскоре Гай признался, что с другой планеты... только о должности своей умолчал. Мы так общались пару месяцев, а где-то за неделю до вторжения, он улетел.

- А потом? - спросил Рис, чей голос прозвучал странно недоверчиво. Будто он никак не мог поверить, что мои слова - правда.

- А потом, Рис, я связалась с ним, когда уходила проветрить голову, - ответила, вздохнув. - Он считал меня мёртвой. И, кажется, искренне обрадоваться, узнав, что это не так. А вот на тебя был зол. Пытался убедить меня, что моя почти смерть в исследовательском центре произошла по твоей вине.

Дарис не стал отвечать, да и я не была уверена, что хочу знать правду. Потому и продолжила говорить сама.

- Моим третьим заданием было найти его сына. А для этого требовалась кровь самого Алишера. Потому я и осталась тогда у серверной, - сказала, вздохнув. - Меня в тот раз тоже из конгайта вырубили. А очнувшись я уже в квартире у Али.

- «Ачи»? - хмыкнул Лёша. - Какой кошмар! И ты его так называешь?

- Да, мне милостиво разрешили звать его так наедине, - отозвалась, снова ловя себя на том, что глупо улыбаюсь.

- Подожди, - снова взял слово Рис. - Сына?!

- Да. Микаэля, - от одного воспоминания б этом смелом мальчике у меня на душе стало теплее. - Он, кстати, дико на тебя похож. Только глаза и характер отцовские.

- И где он сейчас? - взволнованно спросил новоиспечённый дядя.

- У Джен.

- Что?! - выпалил Рис и тут же закашлялся. Правда, когда снова продолжил говорить, его голос звучал уже чуть более звонко. - То есть ты отдала его ей?

- Нет! - воскликнула, ощутив странную обиду. - Не отдала. Я вообще всё Ачишеру рассказала. За мальчиком мы с Каниром летали. Потом твой братец закрыл нас с Миком в каком-то огромном особняке, нас охраняла целая толпа военных.

Я на некоторое время замолчала - выдохлась. Всё же до сих пор чувствовала себя крайне паршиво. Пить хотелось до одури, в горле першило, а это не способствовало долгим и ёмким рассказам.

- Саш, так что дальше-то случилось? - снова подал голос Лёшка. Вот он говорил намного бодрее, чем его сокамерник.

- А дальше на дом напали. Стреляли из старых добрых земных автоматов. И пока кто-то из военных включил глушилку, эти гады успели... - я вздохнула, стараясь не думать, сколько человек погибло этой ночью, стараясь защитить нас. - В общем, наши охранники проиграли ту битву.

- Почему вы не ушли? - озадачено спросил Рис. - Саш, ты нас из таких жутких мест уводила, я не верю, что не нашла бы, как сбежать.

- Нашла, - сказала я с сожалением. - Только из дома выйти так и не сумела. Потому что один нехороший человек... отдал мне приказ сидеть в здании. Так что я просто не смогла переступить порог.

- Он тебе приказывал? - теперь в голосе Риса слышалось осуждение. - Вот идиот.

Отвечать я ничего не стала. Да и что могла сказать? Что эти приказы для меня стали шоком?

Настоящим ударом ниже пояса. И может, с какой-то стороны я даже могла понять Гая. всё же в его случае доверие ко мне могло обернуться огромной ошибкой. Но с другой - я ведь сама доверилась ему, открылась, рассказала всё, что знала. Пошла против Джен, поставила на кон свою жизнь и жизнь брата. В какой-то момент мне даже начало казаться, что я значу для Алишера что-то большее, чем просто девушка с даром поисковика... Что он испытывает ко мне нечто более сильное, чем просто симпатию. Но, как оказалось, ошиблась. А он сам наглядно показал своё истинное ко мне отношение.

Не знаю, смогу ли теперь чувствовать себя рядом с ним так же легко, как раньше. Сейчас мне было сложно ответить на этот вопрос. Да и какой смысл рассуждать о моих возможных чувствах, когда неизвестно, выйду ли я вообще из этого бункера. Увижу ли ещё хоть когда-нибудь голубое небо...

- Сашка, не грусти, - подал голос Рис. - И так тошно, ещё и твои эмоции добивают. Лучше бери пример со своего брата.

- Да, Саш. Верь в лучшее, - подтвердил Лёша. - Мы выберемся отсюда. Вылезем на поверхность и пойдём сдаваться военным. Знала бы ты, сколько раз я уже пожалел, что так долго им сопротивлялся.

Рис ему на это ничего не ответил, и я понимала, что в отличие от Лёши он сдаваться не станет. Сбежит, если только будет такая возможность. Хотя в его случае мало просто скрыться.

Придётся ещё найти человека с даром «тени», для того чтобы спрятаться от поисковиков.

- Сюда идут, - вдруг тихо проговорил Дарис.

Я замерла, старательно прислушиваясь, но ничего не услышала. И лишь спустя примерно полминуты смогла разобрать знакомый до боли цокот каблуков. И сейчас, судя по звуку, приближающаяся к нам Джен явно спешила.

Мне стало страшно. По всему получалось, что она явилась к Рису. Может, решила забрать его? Прикончить и выдать Гаю тело? Или пришла убить Лёшу у меня на глазах? От этих мыслей сердце испуганно сжалось. А сознание затопила паника.

Вот только я не угадала. А когда железная дверь моей камеры с грохотом распахнулась, даже искренне удивилась.

- Очнулась? - зло выплонула эта фурия, вперив в меня полный ненависти взгляд. - Ты, тварь, мне всю игру сломала!

Она подняла руку, в которой был зажат конгайт, переключила тот на полную мощность и решительно направила мне в грудь.

- Джен, - выдохнула я, уже понимая, что она явилась сюда не разговаривать, а убивать. - Я ничего не сделала!

- Ты отдала Микаэля его папаше! - выпалила она.

- Но ведь сейчас мальчик у тебя. Ты выиграла.

Я старалась говорить спокойно, хоть и чувствовала, что сейчас просто сойду с ума от всё больше нарастающей паники. Хотелось кричать, плакать, биться в истерике, но я держалась. Сейчас у меня был единственный шанс выжить - как-то постараться убедить Джен, что я ей ещё пригожусь.

- Над нами целая армия! - рявкнула она, окончательно теряя самообладание. - Я-то выйду незамеченной, но остальные - нет. Тут живёт пять сотен одарённых! И теперь все они попадут к военным! И в этом виновата только ты!

- Я? Но почему? Меня же сюда без сознания привезли. Я даже примерно не представляю, где нахожусь!

- Ты сдала нас Эргаю. Ты! И то, что происходит сейчас - тоже твоя вина! - истерически выкрикнула Джен.

А потом... она просто нажала на курок. Конгайт в её руке активировался. В меня полетел первый мощнейший импульс. За ним второй... третий. Возможно, даже после этого Джен не остановилась, но мне стало совсем не до неё. Потому что сознание начало меркнуть.

Теперь меня сковывал не просто холод, а нечто куда более страшное. Тело застыло всё разом, даже веки и те не закрылись. Мысли замерли, сознание померкло... и лишь чей-то полный ужаса крик: «Сашка!» стал для меня последним прощальным аккордом.

*** - Что там случилось?! - взволнованным тоном выпалил Лёша. - Саша! Сашка! Ответь! - всё громче кричал он.

- Тише, - осадил его Рис. - Там вообще что-то странное происходит. Я Сашку не чувствую, Джен без сознания. И есть ещё кто-то.

И тут дверь перед ними распахнулась, и в глаза обоих парней ударил свет из коридора. А в этом свете стояла явно растерянная

темноволосая девушка в чёрном спортивном костюме. Она всхлипывала и как-то странно дрожала, но вдруг решительно расправила плеч, шагнула вперёд и упала на колени рядом с Алексеем.

- Лёшка... - говорила она сквозь всхлипы и льющиеся из глаз слёзы. - Как же тебя угораздило-то?

- Лера, что там случилось? - тут же спросил он, глядя на неё с волнением.

Но она только отвела взгляд, посмотрела на Риса и сказала:

- Нужно уходить. Сейчас. Иначе будет поздно.

Валерия помогла встать Лёше, Дарис поднялся сам. Но, как выяснилось, Алексей едва мог идти - правая нога не слушалась и болела адски. Дарис в отличие от него двигался почти нормально. Потому им с Лерой фактически пришлось тащить Лёшу на себе.

Когда они вышли в коридор, то невольно обратили внимание на открытую дверь соседней камеры. А там на полу лицом вниз лежала Джен, а у стены сидела неподвижная мертвенно белая Саша, чьи глаза до сих пор были открыты...

- Я опоздала, - прошептала Лера, шагнув в противоположную сторону - туда, где виднелся выход из этого коридора. - Когда решилась ударить эту тварь камнем по голове, та уже успела выстрелить. Трижды. На полном заряде.

Больше Валерия ничего не добавила: все и так поняли, что Сашин организм такого просто не может перенести. Слишком сильное воздействие... Слишком большая концентрация искусственной ледяной энергии.

- Здесь рядом есть выход на поверхность, - тихо сказала Лера. - Его редко используют, потому что подниматься нужно по крутой лестнице, а лифта нет. Может, нам повезёт, и мы сможем выбраться незамеченными.

Она говорила тихо, монотонно. Словно просто не могла молчать. Оно и понятно: всего несколько минут назад на её глазах убили подружку - девушку, которую она знала с первого класса школы. Парни на её слова не отвечали. Просто шли, куда она их вела. Никто из них не хотел думать о том, что будет дальше... даже Рис. Им просто хотелось уйти подальше от этого места. Жуткого и ужасного.

Двигаться вперёд было тяжело, а когда пришлось подниматься вверх, стало почти невыносимо. И всё же они шли, преодолевая ступеньку за ступенькой. Вокруг было мрачно - половина ламп освещения не горела, остальные светили так тускло, что едва удавалось разобрать дорогу. А когда до заветного выхода наверх оставалось пара метров, Рис всё-таки не выдержал.

- Надо было добить эту тварь! - рявкнул он в сердцах. - Ты конгайт там оставила? - спросил он Леру.

- Да, - кивнула она. - Не смогла прикоснуться к этой гадости.

- Ей же хуже, - выпалил Дарис. А вздохнув, добавил. - Алишер точно должен быть там. наверху. Нам нужен он. Сейчас кроме него никто Саше помочь не сможет. А мой братец умеет обращаться с энергией конгайтов. Потому... как бы мне ни хотелось на свободу, но мы идём сдаваться.

Лёша кивнул. Лера только шмыгнула носом и прибавила шагу-. Сейчас все они были готовы пожертвовать своей свободой... да чем угодно, лишь бы только хоть как-то помочь той, кого каждый из них по-своему любил.

На поверхность они вышли в месте, похожем на небольшую пещеру или даже землянку. На посветлевшем небе занимался рассвет, и это почему-то вселяло оптимизм. И на самом деле здесь рядом не было военных, хоть и слышались их голоса. При желании ребята вполне возможно смогли бы скрыться, сбежать, но... сейчас у них была иная цель. Ни один из них не мог просто уйти...

Когда добрались до края небольшого леса, за которым на огромной поляне сейчас рассредоточилась самая настоящая армия. Рис остановился и помог Лёше опуститься на траву.

- Сидите тут, - сказал он. - Я один дойду быстрее. И... если будут стрелять, тоже один пострадаю. В случае если меня прикончат по пути, найдите Алишера Эргая сами.

- А ты не сбежишь? - спросила Лера. Всё-таки она вообще впервые видела этого человека.

- Слово лорда, - ответил тот и быстрым шагом, чуть прихрамывая, направился напрямик к своим врагам.

Он шёл уверенно, с гордо поднятой головой. Без оружия и до сих пор не в состоянии использовать сейчас свой дар. Ступал по молодой траве, стараясь идти быстро... настолько, насколько мог.

Конечно, его заметили. Едва это произошло, на него тут же оказалось направлено столько конгайтов, столько он в свой жизни ещё не видел! Но к счастью пока никто в него не стрелял.

- Мне нужен лейд Эргай! - выкрикнул Рис, когда дорогу ему перегородили несколько военных с оружием наготове. - У меня для него срочная информация!

- Будет тебе лейд Эргай, - с неприятной ухмылкой ответил один из военных.

В то же мгновение кто-то ударил Дариса сзади по ногам и ловко надавил на плечи, заставляя упасть на колени. Но Рис и не думал сопротивляться. Он просто втянул носом прохладный

воздух и поднял лицо к небу, чью серую мрачность всё сильнее освещали яркие солнечные лучи. Огромный оранжевый диск медленно выплывал из-за деревьев, и это почему-то показалось Дарису хорошим знаком.

Новый рассвет... Новая жизнь. Теперь для него пути назад уже точно не было.

- Рис! - удивлённо воскликнул знакомый голос, который парню так долго не доводилось слышать.

- Лейд Эргай, - ответил тот, глядя на стремительно приближающегося брата.

Он был жутко рад видеть Алишера, но сейчас им всем было не до сантиментов. Потому Рис поспешил сразу сказать то, что собирался:

- Джен выпустила в Сашу огромную дозу излучения конгайта. Они внизу. Там, - он указал себе за спину, - Сашин брат и девушка, которая может показать дорогу-. Пожалуйста... помощи. Несколько секунд вечно невозмутимый и спокойный лейд Эргай просто стоял, не в силах вздохнуть. А потом вдруг приказал:

- В госпиталь, под охрану. Это мой брат, Андарис Эргай. Выбрать тех, кто не восприимчив к эмпатии. Второго парня - туда же. Кайл с отрядом, за мной. Командование улейда Канира Арсона.

А после сорвался с места и бегом направился туда, где сейчас находились Алексей и черноволосая девушка. Они при появлении Эргая с целым отрядом за спиной встрепенулись, но не поднялись. Тогда Атишер просто схватил нужную ему особу за руку, и выпалил:

- Веди. Бегом!

Она послушалась. Увидела в его глазах настоящую решительность и быстро побежала к той самой землянке, через которую они вышли несколько минут назад. Но когда начали спускаться по ступенькам, внизу показались люди. Они пытались стрелять, но после первой же попытки почему-то рухнули на пол. Без сознания. Все.

Лера опешила, остановилась, даже попыталась попятиться назад, но Гай схватил её за руку и потащил за собой.

- Тебе это не грозит, - бросил он. И больше не стал ничего добавлять.

Всех, кому не повезло попасться на пути лейда Эргая, ждала одна и та же участь. Они просто падали, в одно мгновение лишившись сознания. А он шёл вперёд, переступая через вооружённых людей, будто через незначительный мусор.

Только теперь бледная шокированная Лера в полной мере осознала, что этого человека бояться не зря. И всё же пока, по словам Риса, он был единственным, кто ещё мог помочь Саше, и ради этого Валерия была готова смириться с чем угодно.

Перед входом в коридор, в котором виднелись распахнутые двери камер, Гай отдал следующим за ним военным приказ охранять, а сам двинулся дальше. Лера пошла с ним. Она со смесью надежды и удивления смотрела, как такой важный, грозный мужчина, падает на колени перед всё такой же неподвижной Сашкой, как его руки опускаются ей на плечи, как он в странном непонятном порыве прижимает тело девушки к себе.

И тут она заметила, как лежащая рядом Джен дёрнулась.

- Она сейчас очнётся, - сказала Валерия, отвлекая Гая.

Тот кивнул. И ему хватило одного взгляда в сторону этой убийцы, чтобы она снова замерла.

- Теперь не очнётся, - сказал Алишер.

- Совсем? - зачем-то уточнила Лера.

- Пока я не разрешу.

От такого ответа ей стало дурно, но она всё равно осталась на месте... даже не шелохнулась.

- Выйди, - не глядя на неё приказал лейд Эргай. И Лера подчинилась, попросту попятившись назад. Но дальше коридора уходить не стала, всё ещё продолжая с надеждой наблюдать за происходящим в камере.

Тем временем Эргай уложил Сашу на пол, одним движением порвал надетую на ней футболку и приложил обе ладони чуть выше её груди. Прошла минута, две, десять... а он так и сидел, не двигаясь и, кажется, не дыша. В какой-то момент Лера хотела его позвать, окликнуть. Спросить, наконец, что происходит. Но промолчала.

Несколько раз в коридор заходил какой-то лейд из пришедших с Эргаем, но тоже не рискнул отвлекать своего командующего. На Леру он косился с неодобрением, но так и не сказал ей ни единого слова. Относительно её никаких распоряжений не было, и всё что мог этот военный - пристально следить, чтобы она не делала глупостей.

Время шло, но ничего не менялось. Вдалеке слышались звуки драки, крики, приказы, но в этом коридоре всё оставалось спокойно. Минуло не меньше двух часов, когда до Леры донёлся дикий для этого места детский голос.

- Дайте мне пройти к отцу! - говорил какой-то мальчик требовательным тоном.
- Лучше пропустите, - вторила ему какая-то женщина, чей голос показался Лере словно не настоящим. - Это Микаэль Эргай - сын лейда Эргая.
- Не могу. Приказ, - виновато ответил военный.

Лера поднялась на ноги и пошла к выходу. Там уже предсказуемо обнаружился светловолосый мальчик и голографическая девушка - образ галуги. Вот именно она первой и заметила Леру.

- Ты Валерия, Сашина подруга, - уверенно сказала та.
- Да, - удивлённо кивнула та.
- Мик подожди здесь, - сказала голограмма, обернувшись к мальчику. - Я только посмотрю, что там с Сашей, и сразу вернусь.

В следующее мгновение она будто растаяла в воздухе - просто пропала. Но вернулась всего через пару минут, которые Лера и Мик провели в тягостном молчании.

- Идём наверх, - сказала полупрозрачная девушка. - Нам здесь делать нечего. Только мешаем.

- Как Саша? - спросил мальчик, в чьих чёрных глазах промелькнул страх.
- Пока никак. Но если я ещё существую, значит в Сашке пока есть хоть крупинцы её живой энергии.
- Можно что-нибудь сделать? - тихо проговорила Лера.
- Только надеяться и ждать.

Голографическая девушка указала Микаэлю в сторону выхода, жестом позвала за собой Леру и поплыла вперёд. За ними двинулись трое военных - для кого-то охрана, а для кого-то конвой. А в бункере тем временем шёл настоящий бой. Его обитатели отбивались, как могли, но военных было больше, у них имелось куда более мощное и функциональное оружие, потому исход этого сражения был изначально предreshён.

Ближе к полудню этот огромный подземный город оказался полностью зачищен, а его жители пойманы, арестованы и отправлены в изоляторы. Местность была оцеплена, на месте бывшего убежища преступников работали эксперты. И только одна комната, находящаяся на самом нижнем уровне, осталась неприкосновенна. У входа в коридор всё так же стояли несколько военных, которые до сих пор так и не рискнули побеспокоить своего командующего.

А в холодной камере, на земляном полу сидели двое. Мужчина, у которого просто не осталось сил, чтобы подняться, и девушка, дрожащая от сковывающего её холода. Она всё ещё была без сознания, но теперь уже постепенно возвращалась к жизни. Вот только

Гай даже теперь не мог сказать, как такое огромное облучение, которое ему едва удалось нейтрализовать, отразится на здоровье Саши.

Всё же доза получилась слишком большой. Хотя именно это и оказалось тем самым спасительным фактором. Для Саши такое мощное излучение стало стремительной внутренней заморозкой, мгновенно остановившей все процессы в организме. Этаким своеобразным стазисом, который без вмешательства Гая стал бы фатальным.

Суть дара Алишера была именно в подавлении и подчинении чужой энергии, и не важно, кому она принадлежала: была сущностью человека или синтезировалась конгайтом. Но в случае с Сашей ему пришлось действовать слишком аккуратно. Ведь следовало убрать только разрушительную чужеродную энергию, не повредив при этом внутренней сущности Саши. И он сам не был уверен, что справится.

Да, Александра дышала, но Алишер очень опасался последствий этого облучения. И пусть сделал всё, что мог, и даже больше, но всё равно считал это недостаточным.

А ещё, даже сидя здесь и спасая девушку, он умудрялся продолжать курировать действия подчинённых. Через мысленное управление отдавал распоряжения, выслушивал доклады. Даже смог снова установить связь с Катей, отправил к ней отряд, и попросить её помочь вывести Микаэля из бункера. Та, правда, поступила по-своему. Привела мальчика и его спасателей сюда, и лишь потом отправилась на поверхность. Но Гаю было уже не до них.

И только когда операция по зачистке бункера подошла к концу, и его вмешательство больше не требовалось, он смог отключить мысленную связь со своим галуги и всецело сосредоточился на Адександре. не отвлекаясь больше ни на что.

Он сделал всё, что было в его силах, выложился так, что теперь едва сумел подняться на ноги. Но главного он всё-таки добился: Саша была жива.

Глава 21. Жизнь после...

Это было обычное утро - такое же, как вчера или три дня назад. Ровно в восемь в мою палату* вошла Етена, пожелала мне доброго утра, распахнула шторы, чуть приоткрыла окна, выпуская свежий воздух. Потом снова вышла, а спустя несколько минут вернулась с подносом, на котором источал привычные ароматы мой завтрак.

- Сашенька, смотри, что у нас сегодня.
- Каша? - спросила я без энтузиазма.
- Каша. Манная. Ты же любишь. А на десерт сладкий творог.
- Спасибо.

Лена улыбнулась, кивнула и направилась к кровати, собираясь помочь мне встать.

- Нет. Хочу сама, - остановила я её. - Вечером у меня получилось самой дойти до уборной. Сейчас тоже получится.

- Доктор говорит, что тебе ещё рано так напрягать мышцы. Они пока слишком слабы, - попыталась возразить женщина.

- Но если буду всё время лежать, они точно сильнее не станут.

В итоге я всё-таки поднялась с кровати сама. Доковыляла до небольшого санузла, даже смогла умыться. Увы, обратно дойти самостоятельно уже оказалась не в силах. Мышцы ног свело судорогами, и я бы просто рухнула на пол, если бы не вовремя подоспевшая Лена.

- Вот, а я же говорила, - мягко пожурела она меня, но тут же добавила. - Ты молодец.

Старайся. Восстановление идёт довольно быстро. Так что тебя через неделю уже может быть выпишут.

- Ага.

Лена снова уложила меня на кровать и принялась методично массировать мои ноги от кончиков пальцев до самого бедра, сначала одну ногу*, за ней вторую. Она на самом деле была прекрасным специалистом, наверное, лучшим из тех, кого удалось найти. И я была искренне благодарна Гаю, что он её нанял.

Да, именно он занимался организацией моего лечения. И палату мне такую просторную организовал, и лучших врачей привлёк. Да и вообще делал всё, чтобы я поправилась и смогла поскорее вернуться к нормальной жизни. Я же теперь действительно довольно быстро шла на поправку, а ведь ещё неделю назад вообще не могла шевелиться, только глаза открывала и закрывала... как какая-то кукла.

Потом Алишер откуда-то привёз нового врача, кажется, японца. К счастью, тот хорошо говорил на дилере, и я могла его понимать. Вот он-то и заявил, что хвалёная инопланетная медицинская камера - полное фуфло, и в моём случае она помочь не может. У него имелась своя методика, которая очень быстро доказала свою эффективность.

В первые дни после начала терапии, когда я ещё просто лежала, Гай заходил ко мне очень часто: два или даже три раза в день. Но стоило появиться ощутимым продвижениям в лечении, и он просто перестал появляться. Умом я понимала, что у него помимо меня уйма дел и обязанностей, но всё равно грустила. К счастью рядом со мной всегда находилась Катя. Пусть она и предпочитала оставаться невидимой, но всё равно не давала мне скучать.

Именно от неё я узнала, что меня спас Алишер. Не знаю, как ему это удалось - не иначе как чудом. Ведь poste такого облучения, которое досталось мне, не выживают. И я искренне хотела поблагодарить его за помощь, за моё возвращение к жизни, но... пока он сам не давал мне такой возможности.

Катя сообщала мне и другие новости. Она рассказала, что Лёшка всё-таки добровольно принял присягу. Так как в бункере он оказался не по своей воле, то и преступником его не считали. К тому же он на самом деле осознал, что был не прав, противясь порядкам новой власти. И благодаря вмешательству Алишера все прошлые обвинения с моего брата были сняты.

Сам Лёша пришёл ко мне несколько дней назад, перед самым отбытием к месту обучения.

Рассчитывал поговорить со мной, но я тогда была ещё слишком слаба для разговоров. Потому

мы просто попрощались. Но даже после такой короткой встречи с братом мне стало спокойнее. Может, это и странно, но за него я больше не волновалась. Думаю, теперь он десять раз подумает перед тем, как совершить какую-нибудь глупость.

Моя подруга Валерия, которая тоже сыграла большую роль в моём спасении, оказалась одной из немногих, кто за содействие властям получил помилование... пусть и не полное. Она тоже приняла присягу*, но в отличие от Лёши ей не позволили остаться на Земле, даже на несколько лишних дней. Потому с Леркой увидеться мне так и не удалось. Куда её отправили для прохождения учёбы, я тоже не знала, но Катя почему-то не сомневалась, что это будет военное учебное заведение с казарменным режимом. Всё же Лера добровольно полгода провела в рядах «Защитников свободы», и теперь ей предстояло за это расплачиваться, пусть и в более мягкой форме, чем остальным.

Меньше всех в этой истории повезло Рису. После нескольких дней в госпитале его, как имеющего отношение к верхушке сопротивления, перевели в камеру на подвальном этаже здания штаба союзных войск. Именно там ему следовало дожидаться суда. Пока же полным ходом шло следствие, подготавливались материалы, и вскоре должны были начаться слушания. Насколько затянутся эти разбирательства, никто не брался предугадывать, ведь в результате зачистки двух бункеров в изоляторах оказались больше пятисот человек.

Да, среди них встречались и те, кому просто запудрили голову, и те, кто вообще толком не понимал, что происходит, где их держат и чего от них хотят. А главной причиной этого было воздействие на них Риса, потом* он не особенно рассчитывал хотя бы на какое-то смягчение своего приговора.

А вот Джен до своего суда не дожила. По словам Кати, она скончалась в том самом бункере. Что именно с ней случилось, известно не было. Но я точно не собиралась горевать по той, кто меня почти убил.

Если судить в общем, то для нас эта история закончилась вполне хорошо. Для всех... кроме Риса. И я была готова сказать на суде что угодно, лишь бы только ему сохранили жизнь. Но по словам Кати, это не имело смысла. Вряд ли в этой вселенной существовало хоть что-то, способное вытащить его из пропасти, в которую он сам себя загнал.

Массаж, сделанный золотыми руками Лены, очень помог, и всего спустя полчаса я уже забыла, что совсем недавно была готова кричать от боли. Правда, завтракать мне пришлось не за столом, а снова в постели... в который раз.

- А чем ты будешь заниматься после выписки? - спросила меня Елена, когда я закончила с едой. - Тоже примешь присягу*? Отправишься учиться? Я слышала, что у тебя какой-то редкий дар.

- Не знаю, - ответила ей честно. Увы, но больше добавить мне было действительно нечего. На самом деле, меня ведь тоже должны были судить, но пока ещё ни один следователь не задал мне ни единого вопроса, а персонал больницы относился ко мне, как к пострадавшей, а не как к преступнице. Это, честно говоря, обнадеживало. А Катя и вовсе утверждала, что Алишер не позволит никому предъявить мне обвинение. Хотелось бы в это верить.

- Наверное, тоже отправлюсь учиться, - проговорила я, откинув голову на подушку. - Хотя, знаешь, не думаю, что меня кто-то будет спрашивать. У них тут не принято интересоваться чужим мнением.

- От чего же? - неожиданно спросил кто-то голосом Гая.

Я встрепенулась и хотела быстро принять сидячее положение, но пока мои движения ещё были слишком вялыми.

- Лена, оставьте нас ненадолго, - добавил вошедший в палату мужчина, наблюдая за моими вялыми попытками встретить его с достойным видом.

Она беспрекословно подчинилась. На самом деле, я ещё не видела кого-то, кто решился бы спорить с этим человеком. Хотя, думаю, этим «кем-то» в будущем станет Микаэль. Всё же характером он точно пошёл в отца.

- Привет, - поздоровался Гай, подойдя ближе. Он присел на край моей кровати и осторожно взял за руку. - Как самочувствие?

- Терпимо, - ответила, открыто ему улыбаясь.

К сожалению, ни его страшный дар, ни моя обида, так и не смогли изменить моего отношения к этом* мужчине. И пусть на расстоянии я ещё пыталась уверять саму себя, что не смогу простить его за те приказы, что он мне отдавал, но стоило ему появиться

рядом, вот так взять за руку, с нежностью посмотреть в глаза, и я глупо растаяла. Наверное, я просто давно простила ему все прошлые прегрешения вместе с будущими. А моя душа, вся внутренняя энергия, тянулась к нему, как к кому-то родному.

- Я хочу тебя забрать, - сообщил Гай, переплетая наши пальцы и тоже мне улыбаясь.
- Меня не выпишут так рано, - проговорила, вздохнув. - Я ещё... плохо хожу.
- Это мелочи, Саш, - он склонился к моему лицу и легко поцеловал в губы. - Мелочи. Ты жива. Скоро будешь здорова. А дома выздоровление пойдёт быстрее.
- Дома? - на моём лице появилась горькая усмешка. - Не думаю, что ты отпустишь меня домой. К родителям.

Он чуть крепче сжал мои пальцы и отрицательно качнул головой.

- Нет. Не могу-. Да и не хочу, - признался Алишер. - Они ведь уверены, что ты спокойно и успешно учишься на Даркаре. И скоро тебе всё равно придётся туда отправиться. Я кивнула, но говорить ничего не стала. Мне не хотелось улетать с Земли, меньше всего я сейчас мечтала оказаться на чужой планете, без знакомых, друзей, средств к существованию... да ещё и под присягой Союза. И, кажется, Гай заметил перемену в моём настроении, потому и поспешил уточнить:

- Но это случится только после того, как ты снова станешь здорова.
- А ты останешься здесь?

Этот вопрос вырвался сам собой. Да, больше всего меня сейчас расстраивала даже не сама перспектива учёбы на отдалённой планете, а неминуемое расставание с Гаем. Увы, не смотря ни на что, я, кажется, всё-таки умудрилась в него влюбиться.

- Останусь. До окончания действия приговора ещё около четырёх лет. И пока я не имею права подать в отставку. А ещё, - он загадочно улыбнулся, - мне милостиво пожаловали звание арлейда. И предлагают крайне интересную и перспективную должность.

- На Земле? - уточнила. И, опомнившись, добавила: - Поздравляю с новым званием! Я потянулась к его щеке, но Гай предпочёл поцеловать меня в губы. И на этот раз поцелуй получился уже далеко не таким целомудренным, как до этого.

- Да, на Земле.
- И кто же у нас может быть интереснее и перспективнее главнокомандующего вооружённых сил планеты? - спросила, чуть склонив ГОЛОВУ на бок.

и

- А вот не скажу. К тому же, пока это только перспектива. Возможно, всё ещё сложится иначе.

- Ладно. Тогда расскажи мне всё-таки про этот свой приговор. Я ведь ничего о нём не знаю. Как ты его получил?

Он же в ответ скупой улыбнулся и отрицательно мотнул головой.

- Али, ты совсем ничего мне о себе не рассказываешь. Вообще, - сказала, снова ощутив в душе отголоски обиды. - То есть не доверяешь мне. Но зачем тогда со мной возишься? Зачем приходишь? Бередишь душу.

- Саш, давай просто поедem домой? - предложил он, меняя тему. - Там Микаэль. А твою сиделку и доктора возьмём с собой.

- Мне и здесь хорошо, - отозвалась, отвернувшись.
- Саш...

- Нет, ну правда, хорошо. Мне тут всё говорят честно, ничего не скрывают, не делают тайн на ровном месте. Всё просто и понятно. И отношение окружающих ко мне тоже понятно: они просто делают свою работу*.

Он тяжело вздохнул, но, поймав мой взгляд, всё-таки покаянно улыбнулся. И даже руки поднял, будто показывая, что принимает поражение.

- Ладно. Отвечу на любые вопросы, касающиеся моего прошлого. Довольна? - спросил, погладив меня по щеке.

- Тогда отвечай сейчас.

- Нет. Это будет долгий разговор. Его хорошо проводить под вино, у камина или даже у костра. В умиротворяющей обстановке, со здоровой девушкой рядом. Потому7, Сашенька, мы поговорим о моём прошлом, когда ты полностью поправишься. Обещаю.

Я смотрела на него с недоверием и старалась уловить в его словах подвох. Но... не находила.

- Так что, летим домой? - спросил Гай, уже зная, какой ответ услышит. А я всё-таки кивнула и сказала:

и

- Летим.

***

На самом деле, ехать к Гаю было страшно. Нет, сейчас уже никто не собирался на меня нападать, похищать, требовать от меня выполнения каких-то заданий. Да и пугало меня не это, а нечто куда более простое и сложное одновременно - моё туманное будущее. Язык так и чесался спросить Алишера, что ждёт меня дальше? Но я молчала, решив, что буду просто жить этим днём и этим моментом, раз уж в любом случае пока ни на что повлиять не могу-.

Из больницы Гай перевёз меня в тот самый дом, где не так давно проходили самые настоящие боевые действия. Но сейчас, по прошествии почти десяти дней, ничего здесь не намекало на те страшные события. Забор восстановили, сад привели в порядок, разбитые стёкла в окнах поменяли на новые. Казалось, даже травку на лужайках всю высадили заново. И что самое главное - охраны на территории теперь было очень мало: пока Гай нёс меня от эрши до входа в дом, я заметила только одного военного, да и тот сразу поспешил скрыться с глаз.

- Система безопасности в прошлый раз не прошла проверку, - ровным тоном проговорил Алишер. - Теперь мои специалисты клянутся, что сделали её совершенной. И я склонен им верить.

- То есть мы в полной безопасности? - спросила, разглядывая профиль несущего меня мужчины. Казалось, он вообще не чувствовал моего веса, словно я весила всего пару килограммов.

- Конечно, - уверенно кивнул Гай. - Не сомневайся в этом. И не косись недоверчиво на моих ребят. Они предупреждены и постараются первое время не попадаться тебе на глаза.

- Это ещё почему? - не поняла я подобной странной заботы.

- Канир сообщил, что ты побаиваешься военных.

Вот же... Канир. Кто его за язык тянул?

- Не побаиваюсь, - ответила, удобнее уложив голову на плече мужчины. - Просто тогда их здесь было слишком много. Не нужно меня ограждать от реальной жизни, я же не тепличное растение.

- Сейчас тебе противопоказаны любые стрессы и переживания, - с невозмутимым видом ответил самый самоуверенный человек в мире. - Врач выдал мне чёткие рекомендации относительно тебя, которым я пообещал неукоснительно следовать.

- И что же меня ждёт? - спросила, оглядывая пустую гостиную.

- Сон. здоровая пища, оздоровительная гимнастика, плавание в бассейне и, конечно, только позитивные эмоции, - принялся перечислять Алишер.

- Ничего себе! - ответила с улыбкой.

Мы уже поднялись на второй этаж и теперь как раз входили в спальню.

- К сожалению. Саш, я не смогу быть рядом всё время, но вечера обещаю проводить с тобой. Он опустил меня на кровать, подложил под спину подушки и помог устроиться полусидя. Здесь было гораздо уютнее и удобнее, чем в больнице, и что самое странное, я вдруг почувствовала, будто на самом деле вернулась домой.

- Доктор будет приезжать каждый день по утрам, - добавил Алишер, с мягкой улыбкой поглаживая моё запястье. - Твоя Лена поживёт тут, её комната в конце коридора. Она тоже получила все инструкции от врача и обещала строго их выполнять.

- А где Микаэль? - спросила я, уже точно уверившись, что сейчас в доме кроме нас вообще никого нет - слишком уж туг было тихо.

- О, - на лице Гая появилась поистине гордая улыбка. - Решает один крайне важный для него вопрос. Заручился поддержкой Канира и собирался помочь своему другу пройти отбор раньше положенного срока. Я предложил ему другой вариант.

- И какой?

- Скоро узнаешь.

Он легко коснулся губами моей щеки и нехотя поднялся на ноги.

- К сожалению, мне нужно идти. Дел в последнее время слишком много. Но вечером я обязательно вернусь. Не скучай.

Гай уже почти дошёл до открытой двери, когда я решила его окликнуть:

- Али, скажи... зачем ты забрал меня, возишься со мной? Зачем ты мне жизнь спас? - и тут же добавила: - Нет, я очень тебе за это благодарна! Честно. Не знаю даже, что сказать, чем ответить. Но я просто не понимаю, для чего тебе всё это?

- Просто я так хочу, - проговорил он, обернувшись. Его лицо в этот момент показалось мне очень серьезным, что в корне противоречило высказанной легкомысленной фразе. - И у тебя, Сандра, есть один прекрасный способ отплатить мне за спасённую жизнь.

У меня внутри всё похолодело. Ведь даже задавая все эти вопросы, я, кажется, не была готова получить ответы. По крайней мере, не такие, как думаю. Что может попросить Гай? Какую цену выставит за то, что цены в принципе не имеет? Что ему вообще может понадобиться от такой, как я? Стать его личным поисковиком? Находить для него преступников?

- Просто будь рядом, - сказал Алишер, после чего скупой улыбнулся и ушёл.

А я осталась. Растерянная... шокированная... дезориентированная. И только когда во дворе поднялся в воздух его чёрный эрши, я смогла окончательно осознать, что именно значила последняя брошенная им фраза.

«Просто будь рядом»... Три коротких слова, в которых на первый взгляд нет ничего сверхъестественного. Но я всё равно чувствовала себя так, будто у меня за спиной начали раскрываться огромные крылья.

Сердце в груди застучало так сильно, что сработал прикреплённый к плечу медицинский датчик, и спустя несколько минут в комнату вбежала запыхавшаяся Лена. Её только что привезли, и она даже в дом ещё войти не успела, а тут сразу сигнал. Да только меня она застала с глупейшей улыбкой на лице. И я просто не могла перестать улыбаться.

А ещё неожиданно приняла одну важную для себя мысль: я люблю Ашшера. Со всеми его минусами и плюсами; с его сложной жизнью, полной тайн и обязанностей; с его жутким даром и не самым приятным характером. Люблю... Не за что-то. не вопреки, не во имя. Я просто его люблю. Я просто, кажется, когда-то, ещё во время наших встреч в лесу, сама не заметила, как отдала ему большую часть своей души - авансом, так сказать. А потом легко и без всяких договорённостей вручила её остаток.

Он сказал «будь рядом», и ради этих слов, ради тех искр, что видела теперь в его глазах, я была готова на всё.

- Саша, ты в порядке? - спросила Лена, осматривая меня недоверчивым взглядом. - Прости, я только приехала. Не думаю, что понадоблюсь так быстро.

- Кажется, я счастлива, - ответила ей, откинув голову на подушку и блаженно прикрыв глаза.

- Просто счастлива.

***

Гай вернулся вечером, и приехал не один. Когда он отнёс меня вниз, там нас уже ждали Микаэль и... худенький черноволосый Андрей! Я же, увидев их вместе, по-настоящему обрадовалась. Да и оба мальчика казались довольными, а Мик ещё и выглядел поистине гордым собой.

Его друг пока чувствовал себя здесь странно и неудобно, что не удивительно: я сама не была уверена, что когда-то смогу привыкнуть к этим хоромам. Но если на Гая Андрей смотрел с восхищением и толикой страха, то увидев меня, приветливо улыбнулся.

Ужин пошёл в спокойной атмосфере тепла и уюта. И пусть за столом мы почти не говорили, но и дискомфорта никто явно не ощущал. Готовил для нас нанятый Атишером повар, и теперь я могла с уверенностью сказать, что никогда ничего вкуснее не пробовала. Но Гай всё равно упомянул пирожки моей мамы, и авторитетно заявил, что до сих пор помнит их замечательный вкус.

Он справился с едой гораздо быстрее всех нас и первый покинул столовую, сославшись на дела. А стоило ему скрыться на втором этаже, где и располагался его большой рабочий кабинет, и мальчишки заметно расслабились.

- Саш, а Андрей теперь будет с нами жить, - довольным тоном похвастался Микаэль. - Теперь папа его официальный опекун. И мы даже отбор проходить будем вместе. Через полгода.

- Вот видишь, как всё замечательно получилось, - проговорила я, придвигая к себе чашку с чаем. - А ты переживал.

- И ты не против? - зачем-то уточнил самый младший представитель рода Эргай.

- А почему я должна быть против?

- Ну... - он замялся и заметно покраснел. - Просто, вы с папой... Эм... ты с ним... Вы вместе...

- Мик, ты - его сын. Он тебя любит. Для тебя было важно, чтобы Андрей был рядом, и Алишер воплотил твоё желание в жизнь. Меня же эта ситуация никаким боком не затрагивает.
- Но ведь ты же... - снова попытался спросить он, но я в ответ лишь отрицательно качнула головой.

Он, к счастью, понял, что я не хочу говорить об этом, и смущённо устался в свою тарелку. Я же почувствовала себя виноватой. Ну откуда мальчику в десять лет знать, что в отношениях между взрослыми всё не так просто, как кажется со стороны. Да, он видит, что его отец заботится обо мне, что привёз в свой дом, в свою спальню. Конечно, мальчик делает выводы, что я - если не супруга его отца, то где-то около того. Наделе же в наших отношениях с Алишером не было никакой определённости... как и в моём будущем.

Чтобы разрядить обстановку за столом, я спросила мальчиков, как они провели день? Где были? И тут у Микаэля просто в одно мгновение загорелись глаза, и он совершенно забыл про какую-то там еду или своё смущение. И Андрей его восторг полностью разделял.

Как оказалось, днём Мик в компании военных и одного высокопоставленного представителя органов опеки отправился к своим приёмным родителям. Теперь по всем документам у Андрея Вяткина был новый опекун - лорд Дайрон Алишер Эргай, и Мик никак не мог дожидаться момента, когда сможет забрать друга-брата из бывшей семьи. Он ведь прекрасно знал, как тому там сложно. И если раньше они справлялись вместе, поддерживали друг друга, помогали, как могли, то теперь Андрей остался один.

Сначала Мик хотел просто организовать для друга прохождение комиссии раньше срока. Думал, что если того заберут для обучения на другой планете, то ему будет лучше. Микаэль обратился за помощью к самому доброму из всех военных, кого уже успел узнать - к Каниру. А тот взял и просто подключил к решению вопроса Гая.

И, кстати, теперь Мик называл его не иначе, как «папа». Причём в этом слове было столько трепета, что я не могла не улыбаться. Кажется, так просто решив вопрос с Андреем, Алишер превратился для собственного сына в настоящего кумира.

- Я когда из машины во дворе дома сегодня вышел, эти козлы чуть с лавочки не упали от удивления, - хихикнув, проговорил Микаэль.

- Какие... козлы? - уточнила, не уверенная, что стоило поощрять в речи ребёнка такое слово.

- Ну, те, которые в нашем дворе строят из себя крутых перцев. Помнишь, ты их видела? Они у Андрюхи шоколадку отобрать пытались, - пояснил мальчик, расслабленно рассевшись на стуле.

Я кивнула, а Мик продолжил свой рассказ:

- Они мне: «Миха! Ты откуда? Чё за тачка?» Так это мы ещё не на эрши прибыли, а на простой Бэхе. Увидели б они папину чёрную красавицу, так бы и сдохли от зависти. А когда рядом со мной ещё Деле в форме нарисовался, они вообще застыли, как памятники. Думал, не рискнут приблизиться.

- Рискнули? - спросила, на самом деле заинтересованная этим рассказом.

- Ага, - ответил вместо него Андрей. - Когда мы уже вместе из дома вышли, рядовой Деле к машине направился, а мы у подъезда остановились, Милену Павловну из органов опеки подождать. Тогда-то эта троица к нам и подвалила. Сначала задирали стали, докопались до Мишиной одежды, типа «Прибарахлился. Пижона строит из себя. В конец офигел»...

- А я только ответить собрался, - вступил в рассказ Мик. - Думал, сейчас от души тресну хоть кому-нибудь из них по роже. Но вмешался Деле. Он просто сказал, что мой отец будет недоволен, если я влезу в драку из-за какой-то глупости, - пояснил мальчик. - А потом посмотрел на пацанов и тихо, словно по секрету пояснил, кто именно у меня папа. Видела бы ты, Саш, как их перекосило. Я едва не заржал.

Да... несмотря на своё высокое происхождение, новую красивую одежду, аккуратную причёску, Мик всё равно пока оставался всё тем же Мишкой Вяткиным, которому на голову неожиданно упало счастье в виде высокопоставленного отца. Правда, прошло-то совсем немного времени. Кто знает, каким он вырастет? Хотя многие качества характера у него ярко проявляются уже сейчас, и я уверена, что такой мальчик просто не может стать плохим человеком.

Андрей тоже улыбался, но в его глазах всё равно отражались сомнения. Он явно всё ещё никак не мог поверить, что теперь будет жить в этом доме, вместе с Миком, что его официальный опекун - сам лорд Эргай. И я хорошо его понимала, потому что и сама пока не очень-то осознавала, что именно происходит вокруг. И уж тем более, что ждёт меня дальше.

***

Этой первой ночью в доме Алишера я никак не могла уснуть. Лежала в постели, переворачивалась с бока на бок, но так и не сумела улечься с комфортом. И пусть матрас был идеальной мягкости, подушки и одеяло пахли травами и свежестью, пусть у меня имелись все условия для комфорта, но я всё равно ощущала нехватку чего-то важного. Точнее... кого-то, и этот кто-то до сих пор был чем-то изрядно занят в своём кабинете.

После ужина он вышел оттуда всего раз - чтобы доставить меня обратно в комнату на втором этаже. А потом снова отправился обратно и выглядел при этом чрезвычайно загруженным тяжёлыми мыслями.

Судя по всему, комната, где меня поселили, была именно спальней Алишера. Половину большой гардеробной занимали его вещи, а в ванной висел уже знакомый мне тёмный халат. Стены здесь имели одну странную причуду: днём, когда светило солнце, они выглядели светло-серыми с жемчужным отливом, но по мере наступления вечера их цвет темнел, к ночи становясь глубоким насыщенно-серым, и никакое даже самое яркое искусственное освещение не могло этого изменить.

Сейчас здесь было темно, не горела ни одна лампа, и лишь в окно светила большая луна. На самом деле я уже и не помнила, когда в последний раз могла вот так спокойно посмотреть на ночное небо, полюбоваться этими бесчисленными звёздами. А ведь где-то там, в космическом корабле, на далёкий Даркар летит Лёшка. А в другой стороне есть Дитерия - главная планета всего Союза, и Элтарус - родина Атишера.

А ещё среди этого бесчисленного множества звёзд обитают таинственные плотоядные человекоящеры - эгоэры. Помимо них существует огромное количество других форм разумной жизни, да только далеко не все виды могут взаимодействовать между собой.

- Почему не спишь? - отвлёк меня от раздумий тихий голос Гая.

Удивительно, я так засмотрелась на звёзды, что умудрилась пропустить его появления. А он мало того, что пришёл, так судя по полуголому виду и мокрым прядям лица - уже успел побывать в душе.

- Не спится, - ответила, разглядывая его в свете яркой луны. - Ты закончил?

- Нет, - ответил Гай. Он прилёг на кровать, придвинулся ко мне вплотную и крепко обнял. - Просто решил, что могу позволить себе несколько часов отдыха рядом с тобой.

Атишер легко поцеловал меня в щёку, но, будто не сдержавшись, коснулся губами ещё и шеи, затем - плеча. Его руки мягко и нежно гладили мои бёдра, живот, и несмотря на общую слабость, тело отреагировало вполне предсказуемо. Я сама потянулась к его губам, сама поцеловала, попыталась закинуть на него ногу, но меня остановили.

- Саш, я сомневаюсь, что подобные нагрузки сейчас пойдут тебе на пользу, - проговорил Аги, чуть отстранившись. - Я соскучился по тебе и очень тебя хочу, но давай всё-таки чуть подождём.

- Не думаю, что от этого станет хуже, - сказала, не в силах скрыть глупую обиду.

- Нет, Саш, - ответил Гай. - Твоё сердце нельзя пока напрягать. Ему и так досталось. А я... не могу тебя потерять.

- Али, - я поймала в полумраке его взгляд, - скажи, что будет дальше? Сейчас я болею, но скоро ведь выздоровею. И тогда меня тоже ожидают допросы? Или переезд в какое-нибудь общежитие? Или сразу отправка к месту учёбы? Я... понимаю, что сейчас не время и не место для таких разговоров, но эта неизвестность пугает.

- С тебя все обвинения сняты. - проговорил он, уложив мою голову себе на плечо и обняв обеими руками. - Суда не будет. А что касается учёбы... увы, с этим я ничего сделать не могу. Максимум, что в моих силах - это отсрочка в несколько месяцев. Потом, Саш, тебе всё равно придётся оправиться на Даркар.

- Почему именно туда?

- У тебя большой потенциал, а самых одарённых обучают именно на этой планете. Там же будет учиться Мик. Возможно и Андрей тоже. Может... у тебя получится там за ними присматривать.

- А как долго длится обучение?- говорить об этом, лёжа в постели, было странно, но сейчас, в объятиях Гая, мне было так хорошо, что любая информация казалась незначительной.

- От двух до десяти лет. Всё зависит от того, как быстро студент усваивает материал. Но это касательно взрослых людей. А дети по стандарту учатся с десяти лет до девятнадцати. Это обязательная часть учебной программы одарённых.

- А каникулы там есть?

- Есть, - улыбнулся Атишер. - Два раза в год по месяцу. А год на Даркаре равен где-то полутора годам на Земле. В нём пятьсот пятьдесят дней. Но так же двенадцать месяцев. И климат, кстати, вполне приятный.

- Ты ведь учился именно там?

- Да. Даже закончил.

- И Рис тоже?

- Он два года не доучился, - вздохнув, ответил Гай. И тихо признался: - Я бы очень хотел, чтобы он смог вернуться к нормальной жизни. Но... не знаю, что ещё для этого сделать. Список его обвинений огромен. Работать против «Защитников свободы» он отказывается наотрез. Говорит, что не желает быть предателем. Мы уже дважды ругались. Толка нет.

- Может... я попробую с ним поговорить? - спросила, коснувшись лица своего мужчины.

- Не получится. К изменникам пускают только родственников. А ты. Саш, к сожалению, ему не родня.

- А Мика он видел?

- Да, - на лице Гая появился намёк на улыбку. - Микаэль несколько раз к нем' напрашивался. Они поладили. Рис даже пытался во время этих встреч его чему-то учить.

- Это не удивительно, - улыбнулась я в ответ. - Он ведь и был учителем. Занимался, правда, только с самыми одарёнными. Мой дар раскрывал именно он. Думаю, у него талант преподавателя, наставника.

Алишер вдруг изменился в лице. Он посмотрел на меня так, будто я только что передала ему крайне важные сведения, которых ему как раз не хватало. А когда он неожиданно улыбнулся, я и вовсе растерялась.

- Что? - спросила, теперь уже точно перестав его понимать.

- Пока ничего, - ответил он, продолжая улыбаться. - Но, думаю, у Дариса всё-таки есть шанс. А теперь, спи, Саш. Я завтра уеду рано, мальчики будут целый день заняты с гувернёром. Потому никто не будет мешать тебе лечиться.

- Но... - попыталась возразить я, да только меня не стали слушать, приложив к губам палец.

- Будешь хорошей девочкой, организую тебе встреч' с Рисом.

- Так я же не родственница.

- Ну... это ведь тоже поправимо, - загадочным тоном ответил Гай.

Больше он ничего не сказал, а я не стала спрашивать. Знала же, что если промолчал сразу, значит вытягивать ответы бессмысленно. Правда, несмотря на обилие в голове самых разных мыслей, уснула я в кольце его рук почти сразу и спала очень сладко. И может это неправильно, ведь в наших отношениях всё ещё оставалась эта гадкая неопределённость. но я всё равно чувствовала себя рядом с Алишером по-настоящему счастливой. И пусть скоро мне придётся уехать на Даркар, пусть на этом наши пути, вероятнее всего, разойдутся, но сейчас я была рада быть рядом с ним. И, кажется, он чувствовал то же самое.

Глава 22. Наместник и его супруга

Как ни удивительно, но на поправку я шла довольно быстро. Всего через неделю доктор Хонь заявил, что его миссия выполнена, и моему здоровью больше ничего не угрожает. За два дня до этого со мной распрощалась Лена, чьи услуги теперь не требовались. Нет, мне всё ещё следовало пить восстанавливающие препараты, следить за нагрузками, делать специальную гимнастику, но с этим я могла справиться без посторонней помощи.

Одним словом, теперь я могла жить, как нормальный человек, да только жизнь моя всё равно была ограничена этим шикарным домом и его необъятным двором. На днях я даже предприняла попытку выйти за его пределы, но меня деликатно остановил один из охранников. Он-то и сообщил, что по распоряжению арлейда Эргая покидать границы особняка мне запрещено.

Во всей этой ситуации успокаивал меня только тот факт, что и мальчиков тоже за забор не выпускали, даже в сопровождении охраны. А ведь им находиться на ограниченной территории было куда сложнее.

- Я спрашивал у папы о причинах, - поведал мне Мик за обедом. - Он сказал, что несколько дней назад был взят ещё один город сопротивления. Некоторым личностям удалось сбежать. Он опасается, что кто-то может явиться сюда. Штурмом взять дом они больше не смогут, но поймать кого-то из нас за периметром им вполне по силам. Потому папа попросил нас пока посидеть немного взаперти.

- Ясно, - ответила, а у самой в голове родилось ещё много самых разных вопросов, которые я теперь собиралась задать лично Гаю.

Увы, в последние дни мы с ним почти не разговаривали. Он уезжал, едва рассветало, а возвращался только к ужину. Ел с нами, а потом отправлялся в свой драгоценный кабинет - работать. Ко мне приходил уже ночью, ложился рядом, обнимал, целовал... и почти сразу вырубался.

Я понимала, что сейчас у него много работы, что он привык к такому вот образу жизни, но сейчас мне как никогда хотелось его внимания. С каждым днём время до моего отлёта на Даркар неумолимо утекало, а вместе с ним пропадали и возможности побыть с Алишером. Увы, злиться на него я не могла. Пыталась - но безуспешно. Ведь при всей своей занятости, он умудрялся меня удивлять.

Например, в день отъезда Лены в дом пришёл военный с собакой на поводке.

Я же... так растерялась, что просто не нашла, что сказать. Смотрела на чёрного лабрадора и не могла произнести ни слова от переполняющих меня эмоций. Он тоже меня узнал. Смотрел в глаза, заодно вилял хвостом и едва ли не подпрыгивал на месте. А когда его отпустили с поводка, бросился ко мне и почти повалил на пол.

- Каста, - смеялась я, ероша шерсть этого пройдохи. - Какой же ты стал большой!

Он же в ответ только тыкался в меня мордой и то и дело норовил лизнуть лицо. Правда, стоило ему увидеть мальчиков, и внимание моего маленького предателя переключилось на них. Так в нашей странной неправильной семье появилась ещё и собака.

Жизнь постепенно налаживалась, хоть и до сих пор казалась какой-то чужой и непривычной.

Но я знала, что это лишь временное затишье, что оно не продлится долго. Впереди меня ожидал отъезд, но куда сильнее пугало другое грядущее событие - суд на Дарисом... и приведение приговора в исполнение.

Я знала, что Алишер всеми силами ищет способ спасти брата, хоть как-то ему помочь. Но Рис, кажется, уже смирился со своей судьбой. Смирненно принял будущее наказание, признал вину, и теперь просто готовился пережить суд с достоинством настоящего Эргая.

Я отчаянно хотела ему помочь, но не знала как. Была готова дать любые показания... но они бы уже не помогли. Потому что по законам Союза в отношении государственных преступников существовала только одна мера наказания - смертная казнь.

В этот вечер Алишер вернулся домой раньше обычного. Ни в его лице, ни в глазах не отражалось никакого напряжения, но я почему-то чувствовала, что он нервничает. Его определённо что-то беспокоило, и как оказалось, это касалось меня.

- Саш, - начал он. - Давай сегодня посидим у камина. Выпьем вина. Хочешь?

- А как же твои мега-важные дела? - спросила удивлённо.

Но улыбки всё равно скрыть не смогла. Ведь меня, кажется, приглашали на свидание, а в наших странных отношениях свиданий ещё точно не было.

- Дела подождут, - улыбнулся Алишер, но я всё равно ощущала за его улыбкой тень беспокойства.

- Что-то не так? - спросила, подойдя ближе.

И как ни странно, он ответил правду:

- Хочу поговорить с тобой.

- Будешь отвечать на мои вопросы о собственном прошлом? - спросила недоверчиво.

- И не только, - кивнул Гай. - Но об этом потом.

Таким образом, после традиционного уже семейного ужина мальчики отправились играть с Каста во дворе, а мы с Алишером забрались на мансардный этаж этого шикарного дома, где имелась комната со стеклянной крышей. Здесь же располагался и большой камин - настоящий,

не электронный. Вот только разводить огонь снова, как и в старые добрые времена, пришлось именно мне.

- Али, ты боишься огня, - проговорила я утвердительно. - Это кажется... странным.

- Я не боюсь огня, - отмахнулся он, удобно разместившись на брошенном на деревянный пол толстом одеяле. - Просто у меня крайне гадкие ассоциации с пламенем. Сам огонь ни в чём не виноват, но я предпочитаю с ним не контактировать.

- Почему-?

Он явно собирался в очередной раз уйти от ответа, но, поймав мой взгляд, только обречённо вздохнул.

- Саш. Ты, наверное, не знаешь, как казнят тех, кто совершил преступление против Союза. Изменников, предателей, самых опасных диверсантов?

Я отрицательно мотнула головой. Как-то не вдавалась в подробности. Думала, расстреливают из конгайтов, или что-то вроде того.

- Их сжигают. Показательно. В стеклянных камерах, - ровным тоном сообщил Алишер. - Эта участь ждала и меня, но к счастью мой приговор изменили на более мягкий. Вот только некоторые казни я видел своими глазами. В том числе и то, как казнили Мирель. После того дня мне совсем не хочется приближаться к огню.

Я сглотнула. Потом медленно отошла от разгоревшегося камина, опустилась на одеяло рядом с Алишером и, сама себя не понимая, крепко его обняла. Он тоже прижал меня к себе, коснувшись губами виска и нехотя отстранился.

- Спрашивай, - сказал, поймав мой взгляд. - Вижу же, что тебя одолевают вопросы.

- Как ты оказался в рядах «Защитников свободы»? - выдала я первое, что пришло в голову.

- Пошёл за Мирель, - ответил он, отвернувшись к камину.

Что странно, но смотреть на пламя Алишер на самом деле любил, помню, когда мы с ним познакомились, он именно этим и занимался.

- Мы с ней встретились как раз после того, как я закончил обучение, - продолжил Гай, откупоривая бутылку и разливая по бокалам красное вино. - Это произошло на одном курорте. Она сама со мной познакомилась, закрутились отношения, и я не успел опомниться, как уже назвал её своей невестой. Родители и Элиот были от неё в восторге, а Рис вообще, как оказалось, умудрился влюбиться в мою девушку по уши. Для свадьбы мы с ней были слишком молоды: мне почти двадцать, ей - девятнадцать. Потому она пока оставалась в статусе невесты, но жили мы вместе. А потом Мирель призналась, что уже несколько лет состоит в рядах сопротивления. И говорила об этой организации так сладко, будто там одни ангелы и творят они исключительно добро.

- И ты ей так просто поверил? - спросила, сильно в этом сомневаясь.

- Нет. Но уважал её мнение. Даже позволил показать мне её мир. И она показала, как эти благодетели не дают союзным строителям снести жилой квартал бедноты, чтобы возвести там центр развлечений. Показала, как они учат местных не особенно развитых жителей обращаться с оружием, чтобы защититься от самоуправства военных. - Гай махнул рукой и добавил: - Дело было на Сиамире - там цивилизации даже до Земной далеко, но коренного населения очень много. При этом планета обнаружена давно, но разрешение на благоустройство было получено всего лет пятнадцать назад. В общем, лакомый кусочек для тех, кто желает выгодно вложить деньги. Много морей, климат тёплый, мягкий. Особых катаклизмов не бывает. Ну и, конечно, в Совете не смогли договориться, кому именно отдавать права на застройку. Официально это решает наместник, но его там не было. А те, кого назначали, с ситуацией не справлялись. Тогда-то тот, кто финансирует «Защитников свободы», и решил, что самое время прибрать к рукам Сиамиру.

- Что было дальше?

- Гражданская война. Да таких масштабов, что лучше тебе не знать. Но это позже, а когда я прибыл туда впервые, всё выглядело вполне приятно. И мне на самом деле захотелось помочь местным жителям. Поучаствовать в их жизни, тем более что даром своим я тогда уже овладел в совершенстве. Чувствовал себя поистине всесильным. Служить в армии не хотел, к делам по управлению родной планетой не тянулся. А тут, представь, подвернулся случай стать героем для целого народа. Этаким освободителем. К тому же, там никто мой дар не ограничивал.

- То есть ты остался в рядах сопротивления.

- Да. Поначалу мне это даже нравилось. Знаешь, как пьянит чувство вседозволенности? Настоящей свободы, без ограничений? После первой полноценной стычки с военными, когда сумел один обезвредить два отряда, я почти начал ощущать себя супергероем. Люди, видя такую мощь, шли за нами, охотно выступали против захватчиков Союза. Они объединялись в армии, и на самом деле собирались воевать за родную планету.

- А ты... когда решил уйти? - спросила, пытаясь сложить в голове образ Алишера, о котором он рассказывал, и того мужчины, что сидел сейчас передо мной. Получалось плохо.

- Когда начались массовые убийства, - признался он. - Знаешь, если бы я имел к ним отношение, то меня бы точно казнили. Но у меня были принципы: я никого не убивал. Мой дар даёт мне огромные возможности, но там, на Сиамире, он ни единого человека не лишил жизни. Я отказывался убивать военных, и это раздражало нашего старшего. От того же бесилась и Мирель. Она говорила, что борьба бессмысленна, если наших врагов не будет становиться меньше. Когда они начали давить, я заявил, что ухожу. Они сначала приняли это решение в штыки, пытались переубедить, но безуспешно. А потом, Саша, меня подставили. Отправили на последнее пустяковое задание, которое оказалось ловушкой, расставленной военными. Причём поймали меня рядом с тремя трупами солдат. По всем правилам военные имели полное право уничтожить меня на месте. Но... я сдался. Не сопротивлялся, когда скручивали.

- Но ведь... ты гораздо сильнее, мог бы на них воздействовать.

- Нет. В том-то и дело, Саш, что ловушка была продумана до мелочей. То место, где это происходило - энергетический распределитель. Этаким аналог электростанций. Там напряжение внешних энергий такое, что в разы увеличивает любое воздействие. Потому у меня был выбор - или я применяю дар, и этим убиваю всех солдат, пришедших меня ловить. Или сдаюсь.

- Получается, что эти твои бывшие сподвижники просто хотели таким образом сломать твои принципы? Думали, что ты не сдашься военным?

- Они не ожидали, что я поставлю чужие жизни выше своей. Они мерили меня по себе, и на этом проиграли, - ровным тоном пояснил Алишер. - Потом... их поймали. Всех, кроме одной единственной девушки - «тени», которая смогла сбежать - Джен. Меня после нескольких месяцев разбирательств осудили на пятнадцать лет службы на благо Союза. Остальных казнили. Повезло только Мирель. Во время суда выяснилось, что она беременна. От меня. Мой отец не позволил убить ещё не родившегося внука. Даже добился для несостоявшейся невестки лучших условий заключения под стражей. Ей выделили отдельный охраняемый домик. До рождения малыша она должна была жить там, а вот потом...

- Что? - спросила, слушая его, как завороченная.

- После родов её приговор тоже должны были привести в исполнение. Ребёнка бы забрала моя семья. Но за месяц до родов Мирель сбежала. И благодаря дару «тени» найти её не удалось.

- А Мика она родила на Земле?

- Да. Она пряталась здесь. А когда мальчику было пять с половиной месяцев, отдала его тем, с кем жила по соседству - чете Вяткиных. Потом улетела и снова примкнула к рядам сопротивления. Продолжила жить так, как жила до встречи со мной, только стала куда агрессивнее.

- А ведь она могла бы остаться на Земле с Миком. Её бы здесь не нашли, - проговорила я тихо. - Жила бы себе спокойно. Растила сына.

- Могла бы. Но выбрала для себя другой путь. Ей не нужен был ребёнок. Она и забеременеть хотела только для того, чтобы я никуда уже не делся из их организации. Соврала мне, что сделала противозачаточную инъекцию. Вот только о своей беременности она сама узнала уже после ареста. Второй же раз её поймали чуть больше семи лет назад. По иронии судьбы, отличились ребята из моего отряда. И я лично присутствовал на допросе. Там же она бросила мне в лицо, что её сын родился мёртвым - не вынес родства с таким предателем, как я. Она тогда вообще много чего говорила. Но сейчас это всё в прошлом, как и сама Мирель.

- Ладно. Забудем о ней, - я вздохнула, ища тот вопрос, который бы смог увести нас от этой больной для Али темы. - Тебе известно, как в ряды сопротивления попал Рис?

- Известно, - задумчиво кивнул Гай. - А сам он тебе, значит, об этом не рассказывал? Несмотря на ваши... очень близкие отношения.

При этих словах взгляд Алишера стал непривычно, даже устрашающе колючим. А я вдруг осознала одну простую истину: он знает, что было между мной и Дарисом. Знает... и его это

явно злит. Но прошло мгновение, Гай медленно выдохнул и снова притянул меня ближе, будто стараясь доказать самому себе, что сейчас я с ним, и никуда уходить не собираюсь.

- Али, мы с Рисом - друзья. Не больше. Но то, что было... никуда теперь не выбросишь. Это прошлое. Оно есть. С этим нужно как-то жить.

- Я понимаю, Саш, - ответил он тихо. - И верю тебе. Просто вся эта ситуация вызывает крайне неприятные эмоции, которые меня бесят. Но давай закроем эту тему. Ты спрашивала, как Дарис попал в сопротивление?

- Да, - кивнула, радуясь, что он сам решил оставить наше с Рисом прошлое в прошлом.

- По глупости, - ответил Гай. - Он очень тепло относился к Мирель. Можно сказать, что именно она была его первой возвышенной юношеской любовью. Когда она беременная сбежала, Рис искренне радовался. А спустя три года узнал из новостей, что её поймали и казнили. Это стало для парня ударом. Он поругался с отцом, даже с мамой. Устроил им настоящий скандал, а потом перевёл куда-то на теневой счёт все свои деньги, коих у него имелось немало, и пропал. А через несколько дней родителям сообщили о его гибели.

- Это он мне рассказывал, - вспомнила я. - Говорил, что именно Джен помогла ему спрятаться, а ещё с её помощью он нашёл умельца, который извлёк из его тела чип.

- Раньше аристократам чипы не вживляли, - с грустной иронией проговорил Гай. - А после случая со мной - начали. Тогда, помню, был знатный скандал в Совете Союза.

Он довольно хмыкнул. Я вообще заметила, что он не особенно жалуется представителей этого самого Совета, хоть и не говорит этого прямо.

- А как отреагировали твои родители на новость о том, что Рис жив, но его будут судить? - спросила, привалившись к Гаю плечом и рассматривая игру языков пламени в камине.

- Предсказуемо, - хмыкнул Алишер. - Уже вылетели сюда. Отец подключил все возможные связи, и если нам повезёт, то слушание дела Дариса сделают открытым, и решение по его делу будет принимать расширенный судейский состав. Это даст нам шанс избежать казни. Меня в своё время спасло именно это. Если бы тогда решение принимали за закрытыми дверями обычные судьи, я бы сейчас рядом с тобой не сидел.

- Одного не пойму: как, имея приговор, ты умудрился стать лейдом, да ещё и командующим? - спросила я, снова посмотрев ему в глаза.

- Я шёл к этому не один год, - развёл руками Гай. - Просто, Саш, в моей природе - отдавать приказы, а не подчиняться. Потому и старался сделать всё, чтобы получить продвижение по службе. А теперь, видишь, и арлейдом стал.

- Ты ещё про какую-то заманчивую должность намекал, - припомнила я наш разговор в больнице.

- Точно, - улыбнулся Гай. - Но пока решение ещё не принято.

- Почему?

- Земле нужен толковый наместник. В Совете предлагают назначить на эту должность меня, и сделать её наследственной.

- И ты против? - не поняла я его настроя.

- Нет, - улыбнулся Алишер. - К том' же, при этом назначении остаток моего срока по приговору аннулируется. Так что я только «за». Здесь дело в другом: для наместника его планета - дом. Он следит за порядком в этом доме, делает всё для его благополучия. Но по традициям Союза, хозяином планеты может быть только тот, у кого есть семья. Свой клан. Когда наместник один - это временная должность.

- То есть, чтобы получить это назначение, тебе нужно жениться?

- Да, - кивнул он, очень внимательно глядя мне в глаза.

- И что тебя останавливает? - спросила я, на самом деле боясь услышать его ответ. Понимала же, что на роль жены наместника никак не подхожу. Да и о какой свадьбе может идти речь, если мне скоро придётся уехать?

- Ты пока не дала мне согласие.

- Что..?

Вот теперь я действительно растерялась и, кажется, покраснела. Мысли миготом разбежались в разные стороны, и никак не желали собираться обратно. Я пыталась осмыслить последнюю фразу Гая, но она не могла уложиться у меня в голове. А этот бесстыдник просто смотрел на меня и улыбался, искренне наслаждаясь моей реакцией.

- Ты так пошутил? - наконец смогла выдать я.

- Нет. - ответил он всё с той же шальной улыбкой на губах.
- То есть хочешь сказать, что собираешься на мне жениться? - продолжала не понимать я.
- Именно.
- Но почему?! - выдала удивлённо. - Али...
- Потому что мне так хочется, - ответил он. - Потом' что это моё решение. К тому же, скоро на Землю придут мои родители, и им придётся объяснять твой статус в моём доме.
- Ну, давай я побуду твоей невестой во время их визита. Ведь потом мне придётся улететь на Даркар.
- Нет, Саша. Ты не поняла. Мне нужна не невеста, а именно жена. Леди Эргай. И будучи супругой наместника, ты проучишься всего два года. Потом твоё обучение будет продолжено здесь, на Земле.
- То есть ты серьёзно, - наконец, утвердительно проговорила я.
- Более чем, - кивнул он и, поймав мои пальцы, коснулся их губами. - Итак, твой ответ?
- А если ты пожалеешь? Я же... не подхожу тебе.
- Зато любишь меня.
- Люблю, - согласилась, только потом сообразила, что именно сказала.

И вмиг смутилась, а сердце в груди забилось, как бешенное. Но поймав взгляд Гая, я чуть отодвинулась, села ровнее и гордо вскинула ГОЛОВУ.

- Да, Али, люблю. Потом' и боюсь, что ты совершаешь глупость. Ведь сам же... -Что?

Он смотрел прямо, продолжал держать меня за руку, потому озвучить свой довод было почему-то боязно. Но я всё равно сказала:

- Не любишь меня.
- А вот в этом, Саша, ты не права, - проговорил он и, придвинувшись ближе, наклонился к моему лицу. - Ты для меня как глоток чистого горного воздуха после задымлённой комнаты. Я с тобой живу, я с тобой дышу. К тебе мне хочется возвращаться вечерами, ради тебя я готов остаться на этой планете, принять должность наместника. Да, ты моя слабость - это большой минус, но я слишком долго жил без слабостей. Не позволял себе лишних эмоций. И я отдаю себе отчёт в том, какая жизнь ждёт нас с тобой впереди, ведь Земля только вступила в Союз. Впереди глобальные перемены. Я готов к ним, но хочу, чтобы ты была рядом со мной. Как жена. Так ты согласна?
- Согласна. Али, - ответила, стараясь сморгнуть с глаз неуместные слёзы счастья.
- Тогда, если ты не против, завтра я оформлю все документы.
- Так просто? - спросила, слабо улыбнувшись.
- Прости, Саш, но сейчас не время для праздников. Если для тебя это важно, то позже мы организуем большой приём, с фуршетом, сотнями гостей.
- Нет, - перебила я его. И, нагло обняв за шею, сама поцеловала в губы. - Не хочу гостей.
- А чего хочешь? - спросил он, глядя мне в глаза.
- Чтобы ты был со мной.
- Буду, - улыбнулся Алишер и хотел уже сам поцеловать меня в губы, но я его оставила.
- А ты и. я согласна на всё, но у меня будет одно условие.
- Какое? - уточнил он спокойно.
- Не приказывай мне больше. Пожалуйста.
- Обещаю.

И я поверила ему. Вот так просто согласилась разделить с ним жизнь. Хотя... если быть честной, ведь именно об этом и мечтала. Чтобы он меня не отпустил. Чтобы был со мной, любил меня. И моя мечта сбылась!

Но даже сейчас, купаясь в собственной эйфории, я осознавала, что впереди нас будет ждать много трудностей, что управлять планетой непросто, что нам придётся тяжело, но... верила в Алишера. И не сомневалась, что всё у него получится. А я... как он и хотел, буду рядом. Буду его воздухом, буду его светом, и сделаю всё, чтобы мой мужчина был счастлив. А вместе с ним и я.

***

Цокот моих каблучков в этом пустом коридоре разливался звонким эхом. Гай говорил, что я уже бывала тут - на подвальном этаже главного штаба вооружённых сил Союза на Земле. Правда, в тот раз я находилась здесь в качестве пленницы, да и без сознания, потому ничего из этого не

помню. Сейчас же я пришла сюда по официальному разрешению, на свидание с задержанным родственником.

Увы, при всей власти Алишера, чтобы меня сюда пустили, пришлось получить визу одного из уважаемых членов Совета Союза, которые сейчас находились на Земле в качестве наблюдателей. Вообще, подобное разрешение должен был подписывать наместник, но Симерона Варпи пару недель назад сняли с должности, и пока как такового официального «хозяина» Земля не имела.

В отличие от этого подвального коридора, сейчас в других частях здания штаба было очень многолюдно - в самом разгаре были суды над пойманными сподвижниками организации «Защитники свободы». Некоторые слушания освещались в прессе, транслировались на просторы всего Союза, но большинство, наоборот, проходили тихо, за закрытыми дверями, а в СМИ появлялся только приговор и дата приведения его в исполнение.

Пока тенденция вырисовывалась так, что высшую меру получали только те, кто прибыл на Землю с других планет и сознательно участвовал в организации диверсий. А те ребята, которых завербовали уже здесь, получали второй шанс. Если они соглашались принять условия властей, их приговор меняли на несколько лет работы на благо Союза после окончания обучения. На данный момент из всех моих знакомых не отказался никто.

Разбирательства шли, параллельно с этим были найдены и захвачены обе оставшихся базы сопротивления. И сейчас на Земле от «Защитников свободы» остались только крохи. Гая этот факт несказанно радовал. Он вообще пребывал в уверенности, что теперь нововведения на планете будут проходить куда проще. Даже дал согласие занять пост наместника, но пока его кандидатуру ещё не утвердил Совет. Я же не сомневалась, что это случится в самое ближайшее время. Всё же Алишер за год нахождения на этой планете сумел проявить себя, как прекрасный руководитель, да и лучше всех других возможных кандидатов успел узнать Землю «изнутри». Ну а я как-нибудь справлюсь с ролью супруги наместника. У меня и выбора-то нет - придётся как-то выкручиваться. К тому же пока мне предстояло ещё пару лет провести на Даркаре, то есть у меня будет время морально подготовиться к новой ответственной роли.

- Леди Эргай, - отвлёк от раздумий молодой военный, которому поручили проводить меня до нужной камеры. - Пришли. У вас час.

- Спасибо, - кивнула я, благодарно ему улыбнувшись, и уверенно вошла в камеру.

Дверь за моей спиной закрылась, щёлкнул электронный замок, и послышались удаляющиеся шаги... А я, словно громом поражённая, стояла на месте и смотрела на сидящего на узкой кровати бледного худого парня.

- Рис, ты что здесь, голодовку объявил? - выдала, не находя иного объяснения его столь странному внешнему виду. - Не поверю, что тебя не кормят!

- Сашка! - он широко улыбнулся, а потом подскочил с места и крепко сжал меня в объятиях.

- Привет! Ты тут какими судьбами?

- Привет, - ответила, понимая, что жутко по нему соскучилась.

Да, у нас были странные отношения, но я всё-таки любила его... как друга. Не смотря ни на что.

- Сюда же только родственников пускают. Или Шер как-то умудрился добыть для тебя разрешение? - продолжал закидывать меня вопросами Дарис.

- А я теперь твоя родственница, - ответила, усмехнувшись. А когда на лице Риса отразилось настоящее удивление, всё-таки сжалась и ответила: - Разрешите представиться, леди Эргай.

- Так мне не послышалось? - недоверчиво бросил он. - То есть ты... стала женой Алишера?

Рис отошёл назад, снова присел на свою кровать и хлопнул рукой рядом, приглашая меня присоединиться. Увы, больше присесть здесь было некуда. Вся эта комната занимала не больше четырёх квадратных метров, и располагала только необходимым минимумом мебели: кровать, тумбочка... и всё.

- Да, неделю назад. Но свадьбы как таковой не было. Мы просто приехали в это же здание, и в присутствии членов Совета подписали все документы. - а, хмыкнув, добавила: - Ну, как подписали - прислонили ладони к поверхности голографической панели. Никаких бумажек не было. Но теперь по всем документам я Александра Эргай.

- Рад за вас, - улыбнулся Рис, и я почувствовала, что он на самом деле одобряет это наше решение. - По Шеру видно, что он относится к тебе по-особенному. А ты вообще влюблена по уши. Уверен, ваш союз будет счастливым.

- На самом деле, я пришла к тебе с серьёзным разговором, - начала, поймав его взгляд.

- А они ещё имеют смысл? - с грустью бросил Дарис. - До суда шесть дней. Приговоры приводят в исполнение в течение недели.

То есть жить мне осталось...

- Перестань! - рявкнула я на него.

- Почему? - спокойно ответил он. - Ведь это правда. Список моих преступлений зашкаливает за все возможные нормы. Дар у меня, конечно, сильный, но не такой уникальный, как у Алишера. Никто меня в живых оставлять не станет. Всё решено.

- Да, ты совершил много ошибок, но... не убивал ведь.

- Откуда ты можешь это знать? - выпалил он. - Я семь лет был рядом с Джен! Кто мне поверит, что я не убивал? Хотя... по моей вине всё равно гибли люди. И ты... тоже едва из-за меня не умерла.

Я вздохнула и опустила голову. Да, прекрасно поняла, что именно он имеет в виду. Гай оказался прав: во время той моей самой первой проверки именно Рис испортил прибор, едва не отправивший меня на тот свет. Вот только даже после этого признания я почему-то не могла заставить себя на него злиться. Наверное, в глубине души давно знала о его вине, и даже умудрилась простить.

- И всё равно, ты не должен сдаваться.

- Саша, - он развернулся ко мне и, приподняв своё лицо, посмотрел в глаза. - Помнишь, ты обвиняла меня, что я сблизился с тобой по приказу Джен? Это ведь правда. Она поручила мне привязать тебя к себе любыми способами. Ты нужна была ей... на постоянной основе. И я ведь сделал всё, что только смог, - покаянно вздохнул мой друг. - Но в итоге сам к тебе привязался. Хочешь честно, Саш? Ты, сама того не понимая, сделала для меня очень многое. Напомнила мне, кто я. Какой я. И что я потерял.

- Ещё рано ставить точку, - заявила, обхватив его руки своими. - Рис, скажи, ты хочешь жить? На что ты готов ради этого?

- Да на всё, - уверенно сказал он. - Но знаешь, Саш, что страшнее всего? Не огненная камера, не приближение собственного конца. Нет... страшнее то, что мне стыдно, как я прожил свою жизнь. Стыдно перед отцом за тот последний скандал, за семь лет, которые они считали меня мёртвым. Мне стыдно перед собственной жизнью, что я тратил её на пляски под чужую дудку. Надо было бежать... давно, сразу, как только понял, что из себя на самом деле представляет организация «Защитники свободы». Но я побоялся. Знал, что меня будут судить. А ведь тогда бы меня не казнили. Я просто стал бы позором семьи, хотя это ещё можно было бы пережить. Теперь же... всё слишком сложно.

Я крепче сжала его руки и снова обратила внимание на синяки под глазами.

- Почему ты так похудел? Ты болен?

- Нет, - бросил он устало. - Это из-за инъекций. Я же сильный эмпат. Вот мне и колот всякую дрянь, чтобы не мог ничего сделать. Сам по себе дар не заглушишь, приходится доводить организм до физического и энергетического истощения.

Мне было безумно его жаль, но я понимала, что не имею права сейчас показать ему свою жалость. Он должен бороться, он должен цепляться за жизнь, он должен верить... и я буду сильной рядом с ним, ради него.

- И всё же ты не прав, говоря, что у тебя не уникальный дар, - сказала, возвращаясь к главному вопросу, за которым сюда и пришла. - Вспомни, скольким ты помог раскрыть внутренний энергетический потенциал? Были ли среди них те, кто не сумел этого сделать?

- Нет, - ответил Дарис. - Я рассказывал тебе, что очень тонко чувствую не только чужие эмоции, но и энергию. Мне довольно просто заставить человека раскрыться.

- И многие ли имеют подобные таланты?

- Не знаю. Не интересовался, - ответил он, пожав плечами. - К чему ты всё это?

- К том', что от тебя живого Союзу будет больше пользы, чем от мёртвого. Но это нужно как-то доказать. Уверять в этом судей. Ведь среди одарённых точно есть те, кто плохо справляется со своим даром.

- Полно таких, - кивнул Рис, кажется, начиная понимать, к чему именно я клоню. - И ты думаешь, что это может стать достаточной причиной для смягчения моего приговора?

- Это Алишер придумал. Он ведь вообще не знал, что ты был учителем. А когда я рассказала ему подробности, он зацепился за эту идею. Слушание твоё пройдёт в открытом режиме, на нём среди коллегии судей будут и двое представителей Совета. Тебя допросят в самом начале, и

именно тогда ты должен будешь рассказать, что по большей части занимался именно поиском одарённых и раскрытием их талантов. Твой адвокат уже работает над этой линией поведения. И он считает, что шансы на победу есть. Но...

- Что «но», Саш? - спросил Рис, в чьих глазах всё равно ещё остались отблески обречённости.

- Даже в случае победы ты всё равно получишь наказание.

- Если всё получится, - ответил он, - то меня отправят работать туда, где я смогу применить свой талант. Правда на паршивую должность и без денег. Самые одарённые у нас обучаются на Даркаре - там сама атмосфера планеты этому способствует. Возможно, меня сошлют туда, закроют в какой-нибудь тюрьме и будут приводить ко мне детей, у которых проблемы с даром.

- И ты согласен на такую жизнь?

- Да, - уверенно кивнул Рис. - У меня перед глазами пример брата. Ему сразу после приговора приходилось очень тяжело, но он справился. Если жизнь даст мне этот шанс, то я его не упущу.

Камеру Риса я покинула в смешанных чувствах. С одной стороны, у меня сердце сжималось от жалости, а от воспоминания о его измождённом виде хотелось просто сесть и расплакаться. Но всё это казалось мелочами по сравнению с тем, что теперь в его глазах появилась надежда. Я смогла донести до него главное - что его ситуация не безнадежна. Что даже из неё можно найти выход, выторговать его жизнь у властей. Ведь как сказал когда-то Алишер, не бывает безвыходных ситуаций. И если мы не видим выхода, это не значит, что его нет... Просто он может оказаться чуть более сложным.

Эпилог

Судебное разбирательство по делу Дайрона Андариса Эргая состоялось в назначенный день. Оно проходило открыто, его транслировали по сети Союза, и каждый, у кого возникло бы такое желание, мог стать свидетелем этого действия. На Земле следить за ходом заседания можно было в режиме он-лайн, на другие же планеты информация передавалась со значительной задержкой. Вердикт должны были вынести пятеро судей, двое из которых являлись представителями Совета, и это означало, что принятое сегодня решение обжаловать уже не получится.

Зал суда был полон. Присутствовали здесь и журналисты, и военные, включая Канира, и просто люди, которым оказалось интересно узнать, приговорят ли к смерти брата недавно назначенного наместника или нет. Мы же с Алишером, как родственники обвиняемого, сидели в первом ряду. А рядом с нами места занимали те, для кого Рис несмотря ни на что оставался очень важным и родным человеком - его родители.

Они прилетели за два дня до суда и, судя по их настрою, не собирались отдавать своего мальчика без боя. Поселились они у нас, благо особняк позволял разместить в нём много гостей. Тогда я впервые искренне обрадовалась, что этот дом имеет такие огромные размеры. Мать Гая, леди Элиза, приняла меня настороженно. Нет, она вела себя со мной приветливо, учтиво, говорила, что доверяет выбору своего сына, но я всё равно то и дело ловила на себе её внимательный, оценивающий взгляд. Она будто специально старалась найти во мне недостатки. Хотя, может, на самом деле мне просто так казалось?

Лорд Дайрон, глава рода Эргай, оказался довольно приятным мужчиной. В свои шестьдесят пять он выглядел замечательно - я бы дала ему не больше пятидесяти. В его светлых волосах, конечно, можно было рассмотреть седины, но в целом отец Алишера производил впечатление мужчины в самом расцвете сил.

Внука лорд и леди Эргай приняли отлично, а вот сам Мик почему-то чувствовал себя рядом с ними неловко. Андрей же и вовсе во время их визита старался держаться в стороне. Честно говоря, я бы тоже с радостью закрылась в своей комнате, но у меня такой возможности не было - приходилось улыбаться и вести себя, как радушная хозяйка.

Может, если бы эта встреча состоялась при иных обстоятельствах, и не накануне суда над Рисом, мы бы иладили. А так всем нам было как-то не до налаживания тёплых семейных отношений.

Кстати, мои родители Ашшера тоже приняли довольно холодно. Во время нашего единственного визита и папа, и мама вели себя с ним подчеркнуто официально, и в его присутствии разговор у нас вообще не клеился. Когда же Али милостиво оставил нас одних, мне устроили настоящий допрос.

Пришлось сказать, что мы познакомились случайно, в космопорте. Потом долго общались по сети и несколько раз встречались, а вскоре поняли, что хотим быть вместе. В общем, мне поверили, и это главное. Лишних вопросов задавать не стали, и только попросили почаще им писать. Старшие ратя же и вовсе смотрели на меня, как на полную идиотку. Они не понимали, как я могла связаться с таким человеком, как этот надменный и опасный Эргай... да ещё и согласилась выйти за него замуж.

Понятное дело, что у моих родственников мы не задержались. И хотя мне было немного обидно за их реакцию, но я всё же понимала, что им тоже нужно время, чтобы принять мой выбор.

Слушание началось ровно в девять утра. В большом зале собралось не меньше сотни человек. Судьи восседали за длинной боковой трибуной, а посередине стояла стеклянная камера, где и сидел подсудимый Дарис Эргай.

Первым делом было оглашено предварительное обвинение, коротко озвучены материалы дела, собранные обвинительной стороной. Потом к рукам Риса прицепили датчики, которые должны были улавливать, правду он говорит или нет, и только после этого начался основной допрос.

Дарис отвечал на вопросы обвинителей и адвоката уверенно, чётко. И вообще вёл себя, как и подобает лорду. А вот на отца и мать смотрел виновато. Но если лорд Дайрон держался почти спокойно, то его супруга едва сдерживала слёзы. А когда я протянула ей платок... она неожиданно жала мою руку и посмотрела с надеждой.

- Всё будет хорошо, леди Эргай, - уверенно прошептала я, наклонившись к ней ближе. - Рис не сдался - это уже победа. Я уверена, что он сделает всё, чтобы избежать казни.

- Спасибо, что веришь в него... - проговорила она, вздохнув. - Мой мальчик. Он ведь так молод.

- Он мой друг, леди Эргай, - добавила я. - И не смотря ни на что, знаете: у вас замечательный сын.

Когда допрос Дариса закончился, объявили небольшой перерыв. А после нам продемонстрировали голографические выдержки из допросов свидетелей. Судьи уже изучили все материалы раньше, потому эта часть суда была рассчитана исключительно на публику.

Я тоже давала показания... несколько дней назад. Но по понятным причинам допрос первой леди планеты в демонстрацию не включили.

Когда этот этап подошёл к концу, председатель суда дал слово присутствующим. Тогда одновременно поднялись Атишер и его отец. Они оба, один за другим, поручились за Дариса. Али, как наместник Земли, попросил уважаемый суд о снисхождении для своего брата. А вот лорд Дайрон говорил от своего имени и от имени ещё трёх лордов. Он заверил суд, что его сын просто совершил ошибку, в свои семнадцать лет поступил глупо, а потом не смог ничего исправить. Говорил, что Дарис крайне ценен для Союза, что он может принести немало пользы обществу. Но главное, он упомянул, что Рис сам желает делать что-то хорошее.

Я тоже хотела высказаться, но после выступления этих двоих мои слова бы всё равно уже мало кто услышал. Удивило меня другое: что присутствующие в зале простые зрители, коих собралось немало, кажется, были на стороне Риса. А это уже говорило о многом.

Перед тем, как удалиться для принятия решения, судьи снова дали слово Дарису. Спросили, признаёт ли он себя виновным, на что готов ради сохранения жизни? И он ответил уверенно и гордо, что осознал собственные ошибки и готов положить остаток своей жизни для помощи одарённым детям, не способным самостоятельно справиться со своим даром. Готов стать для них помощником и учителем. И в этом видит своё предназначение.

После этого судьи ушли. Для остальных объявили двухчасовой перерыв, который показался мне мучительно бесконечным. А когда мы вернулись в зал, Риса на месте обвиняемого не было. Конвоиры завели его через неприметную боковую дверь и оставили перед судейской трибуной. Тогда председатель поднялся, смерил его ничего не выражающим взглядом и скомандовал:

- Подсудимый, преклоните колени перед открытым судом, если признаёте свою вину, и просите о прощении.

Для того, кто был рождён лордом... для мужчины рода Эргай... для сына наместника Элтаруса - это было настоящим позором. Сейчас, когда на него смотрели не только жители Земли, когда

кадры разлетались по всей территории Союза, на кону для Риса стояла вся его гордость. Я видела, чего ему стоит это повиновение, но он всё равно кивнул, медленно опустился на колени и покорно склонил голову.

- Молодец, - едва слышно прошептал сидящий рядом со мной Атишер.

Он боялся, что брат в последний момент взбрыкнёт, что не сможет переступить через себя... но Дарис его не разочаровал. Здравый смысл в нём всё-таки победил гордыню.

- Мы принимаем ваше смирение и готовы озвучить ваш приговор, - продолжил председатель.

- Дайрон Андарис Эргай. Вы признаётесь виновным в участии в террористической организации. Виновным в преступлениях против Союза. В незаконном применении эмпатического дара. И согласно статье 1-3-23 Кодекса преступлений Союза Человеческих Рас, вы приговариваетесь к казни через огненную камеру.

Я застыла, в ужасе глядя на Риса. Леди Эргай всхлипнула и сильнее сжала мою руку. А вот Атишер почему-то оставался спокоен. И на меня посмотрел с лёгким укором.

- Но принимая во внимание некоторые особенности вашего дара, а так же поручительства наместников и представителей уважаемого Совета, нами было принято решение применить к вашему приговору отсрочку. Вы будете направлены на Даркар, как отбывающий наказание, и поступите в распоряжение лорда Ситамира Трелли - ректора Белого Университета. Суд наделяет его

полномочиями распоряжаться вашей жизнью. Если он считает вас бесполезным для своего образовательного учреждения, то будет иметь все права на то, чтобы привести в исполнение наш первый приговор.

Дарис кивнул, а на его лице словно против воли расплылась совершенно счастливая улыбка. В глазах же стояло удивление и... неверие.

- Подсудимый Эргай, - снова обратился к нему председатель суда. - Вам понятен приговор?

- Да, - хрипло проговорил Рис. И, не поднимаясь с колен, добавил: - Я благодарю уважаемый суд за оказанное доверие и... шанс на жизнь.

- Используй его с умом, мальчик, - едва слышно сказал самый пожилой из судей, сидящий с правого края. И судя по всему, именно его стоило благодарить за такой приговор.

На этом заседание закончилось. Судьи ушли, Дариса увели, а зрители начали расходиться. Мы же покидать зал не спешили. И вскоре стало ясно, почему.

Когда люди разошлись, а кроме нас с Али и его родителей здесь не осталось никого, Гай дал распоряжение своим подчинённым оставаться на страже и не пропускать внутрь посторонних.

А спустя несколько минут через боковую дверцу конвоиры привели Дариса... и, оставив с нами, удалились.

Вот теперь леди Эргай всё-таки разрыдалась. Она повисла на шее младшего сына, причитала, что он жутко её напугал, а Рис просто крепко обнимал мать и не мог сказать ни слова.

Перед отцом он покаянно склонил голову, принимая свою вин', а тот просто обнял Дариса и сообщил, что сделал для него всё, что мог. Теперь дело за самим сыном.

А вот Алишер обнимать брата не стал и мне не позволил. Вместо этого от души отвесил Рису подзатыльник и добавил, что если бы тот не выглядел таким немощным, то получил бы по полной программе... и за меня в том числе.

- Я рад, Шер, что вы вместе, - сказал Рис, глядя на нас с искренней улыбкой. - И поздравляю тебя с назначением.

- Спасибо, - отмахнулся Гай. - А тебя с сохранённой жизнью. Теперь у тебя нет выбора.

Помни, Рис, тебе придётся быть очень осторожным как в своих словах, так и в действиях. Один промах - и казнь.

- Будь уверен, я отвоюю обратно свою жизнь, - ответил его младший брат. А переведя взгляд на отца, добавил: - У вас ещё будет повод мной гордиться.

- Хочется в это верить, - ответил ему Атишер. - Теперь всё будет зависеть только от тебя.

Как ни странно, но этот судебный процесс сделал Алишера настоящим героем в глазах жителей Земли. Теперь его всё чаще воспринимали не как расчётливого надменного тирана, а как мужчину, готового ради родного человека на всё. А его официальное вступление в должность наместника в народе приняли даже хорошо. Нет, конечно, были и митинги, и протесты, но они выглядели мелкими вспышками на фоне общего спокойствия.

Во время своей речи, Гай сказал людям, что благодарен Земле за то, что здесь встретил свою любимую жену, здесь нашёл своего потерянного сына. Да, звучали его слова довольно сентиментально, но людям именно этого и не хватало в образе нового правителя.

Ати много чего тогда говорил. Сообщил, что на Земле будут продолжаться перемены, что затронут они абсолютно все грани жизни. Он сказал, что теперь это уже неизбежно, и если люди будут способствовать изменениям, если не станут противиться, то перемены пройдут безболезненно и очень скоро принесут ощутимую пользу.

Меня же больше всего зацепила его фраза, сказанная в самом конце этой речи. Он заявил, что не допустит на Земле войн. И это не было простыми громкими словами политика, он на самом деле собирался исполнить это обещание. И я верила, что у него точно всё ПОЛУЧИТСЯ.

Да, с момента вторжения на нашу планету- инопланетян минул почти год, и за это время Гай смог добиться от землян главного: осознания произошедших перемен. Никто не говорил, что дальше будет легко, но главный, самый сложный шаг уже был сделан.

Теперь Землю ожидала новая эра. Эра инноваций, внедрения передовых технологий. Эра больших возможностей и открытых путей. Эра без огнестрельного оружия, но с ужесточением законов общественного порядка. Эра одарённых людей. Эра развития личности. Эра будущего. Я же в шутку называла её эра Эргая, а мой супруг улыбался, но ничего не отрицал. Теперь Земля стала для него домом, и он собирался сделать всё, что нужно, для того чтобы этот дом процветал.

Я была твёрдо намерена за ближайшие два года расквитаться с обязательным обучением на Даркаре и вернуться к нему - стать для него настоящей первой леди. Сейчас, рядом с ним, я тоже чувствовала в себе силы сделать что-то важное, значимое, полезное для целой планеты. Стать достойной Алишера. Не просто его женщиной, его женой... а настоящей леди Эргай. Той, кто заслуживает носить его фамилию.

Пережитое за этот год многому меня научило. Но главный свой вывод я сделала, глядя на пример Риса. Никогда не стоит отчаиваться или сдаваться. И какой бы безвыходной ни казалась ситуация, каким бы тупиковым ни выглядел путь, всегда можно изменить собственную жизнь к лучшему. Это непросто, для этого нужна настоящая смелость и сила воли. Но это возможно!

А значит, верно и старое, как мир, утверждение, что наша жизнь в наших руках! И только от нас зависит, насколько счастливой

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoU
Dg8MEBcUGBgXFBYWGH0IHxobIxxWFiAsICMmJyKqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
KCgo/8AAEQgBaAD4AwEiAAIRAQMRAf/EABwAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAUGAwQHAAIBCP/E

AFcQAAlBAwMCAwQFBwcHCAkEAwECAwQFEQASIQYxE0FRFCJhcQcygZGhFSNCUrHB0TNicoKS
0/AWJDSTotLhCCVDU3Oys/EXJIRVVmODIMI1RHSjRpXD/8QAGwEAAgMBAQEAAAAAAAAAAAAA
AwQAAQIFBgf/xAAxEQACAgEDAQQJBQEBAQAAAAABAgARAwQSITETIkFRBRRhcYGRobHwMsH
R 4fFSIxX/2gAMAwEAAhEDEQA/AHuGO1+DsNfBhc8b8eQ9T/jPwOiEEVlqEakatpWcnhN3OCAA
9/s+700iwU1tZTugTd6c/wB5ohSLbaMLMKYeK+QuFOR5E/yn2D4/LXrMmBulmeY7Ajm7h64W
SjK5SRsd2Sm7PYeWT/jPz0Op4bXRSqz1cCP2GWA8sZ7/AG/aPQ6pzJZSQRQpj+gf7zVR6SzN
nZRLt88I397rSo9USfInLp2PVoTmFrWrMUvAhzztBJONvz/xnVOvpqZ2j2ypKeADtJz7vz0O
mgtEMrB7eVccccq4P/i68b7Mqs70ZVEG4sQ/A/wBbogRwLo/KNJpnuwZcqLZ4lGHjnUnhsqx9
NIb0kkchBUsm43AcacVr7KUBSNNhGRh3/vtUfyaWi2w0ZljDY4Ehfw9dpbJjyHk/adDT4iO
IueCU4ZcfPX1IvTGNp7haJGle1OSoc7ZP77VPAKdnVsC0vn+jJ/faGMZ8fsYVsTA8SOnjk
VsoDpppBmlV1IXKYZk94E/zl8tLY6gtUQIFrkHr7sn99qxF1Laidy2+TdjGVEgP2/ntWeP8A
DIuNx4S+F8KZCDInrydNNvqYDCfAba20b8DGTpGN+tjEE22X+zJ/fakXqK1xEkW2Tkc+7Jz/
AP3aK+VWAHPymVxOpuaHTFdxPHOrQZcckaziLq22kgLQyg+m2T+91OesKBPrUcg+Yf8AvdY7
RR/kw2FjH6SQoMwMu719NUqiBp8yO5OO654G1ReqqDYXekZF9WLL+2XXkdW0C5dKZnAODgOc
H0P53W11Cjp9oo+kyE9YzvTiGPCAeKw5P6o/if8AHFRi2W0eCjT8EA+75Y1n69Z0W7/RJCc5
+o/f/W6mfrum248CbH9GT+91WTUbhQgzosp4sRymo5DKyxANCD7v/H1OhNcslGyyH83g5DHy

0vJ1pRjj2aYD5Sf3uvFV1bbqLPClo5WUeqyf3utY9UFNHp7pZ0bgckS5d7tSwwienYEE4dQf
qN6fI+Wo47o1bTBonpVZhmpIT7eWGgEl1s3IMBbN6twQY5Dkf67V2z1dkiLubUWGfdAj12j
/wDtI002sRU7o59sX9UdjRMdbJcqs0jxmSnkYRFY8V9OQH/RJBc8eurEVruNyAmlloVlx/KL
Vx4z5ZXccfMH7NLUnUdLAiCKIMUZO1Rskx/4uvFT1JRTRNFV0xIhdSre4+SPTB17a5xy5N25
QBfsMg9HYR1J+g/aMa1IJRYW+zWqVQ23dBXwsy/FgSMAAdv3a+Xiex1cKR22tpXIH1vDqInyM
fzWJOk83bp+NU8S0eKFPu+NGzKD64MmBqxT9SWyr2IaOKNFPaWIr+yTWldw2/wAvl8oRdDjQ
dw/WWhDDsLe0Q4/pDOhlwWIMcSIV+DjXVl2tyysiWIAtkkRNnNP8ArdVam524r/IA/NG/vddE
ay+TD48DDrB1S0SoSroxz+sNdr3JNb2Hu0yZPqrf3mu0Fs4JuNhDXSa28KGQEZUyrHy5we+C
Md/n+P206+lfXl6uOWEso2ISOy5zk8+XJ+/00prWyiPwywK5zyPPRe03UUCvNPiUyf8ARsvB
8v8AHwzorad8Y3A3PNNjZeRL9TEyhpFhZAMHjH7/h+B+0ZLcJadyA6c4LccAen7dVLjdWIZ
wKajVT2AiII+46DtM5BXXK88jA7/PTWDTKjvxxBj47xhC5Vr1tQ9RM2ZG9B31Qlb8ziPwi4ZW
2ykhWAYEg49QMarSS258HVeocsEG4YGnhiTbs8J0cfdFCNdPUzT9NdTVNTLHJVLLRIZliRTG
ZJSH24HAI0tVE9XX1srzNAJpjFCsyKFGQAgdBhcKBnHHuk6M24k9FdVnP8A0lv/APGOIOFw
kVb4koQbNikgnLvuGOAT9QS/bjXJxDHiOUgcg0PkI8rGhC98oo7Nfqm21sc9ZTU1QRhZNrSx
IS0ZLDt3TJ+epKiltPYbDcqi3zTitmqUqIVqnHuxOFGw+pB8+/w176olFXYunrzHIJWenNt
qXAI/Ow8qTkZyUJP2ar3ibb0F0m+O9RcP/FFXqXlGRcZYm7o810B/fmbuVKm2wwdPdO1geoa
uWq8YO2QfCkCLgYyODk8nXuzW2CS2XevnZjTW6KImNGCtLJK+xFLEHCgk+fpjU97rfA6H6S
YxQSJ/zg5WWMNnE44z9ZRz+iQdWJ6CW39YVNGt+ZqW4iCB6efLe46rJhmBBDR5JJDdxjnPOq7
e8ZTxsm/YDz9JLIIVqGkfpSkuOwJUteBQv4c8mxovCDnAZm94k4znRV+k8fSIbOKW4m1+2CH
dsk/k9n1vE247899Q3WK2w9EwQ2aSomoo+qGSOaZ1ZpAIANw2qBg+XGrMtMv/p18fC7vyqoz
jn6o89KLIZgxBrhuvwqSzAFHbPab1BRGRYojXqovEL8xxBzuOfgik/Zqpd6ZrVcahqhn3T0k
zwN6na2A32jB+3UVRBve75qfDeWZ4I8qx/6Tc5GASCAEHYk0xddIlfUWu+owkF2o1aVwuM1E
OI5cZ7dl01uvIFPQivj1/mDYsRxAlJcKi3VQRKJ0gKIAk+xS8Z89u4YBPHvd+MDGTofzfrb/
AF/SAue57pOyw3B0Xw3eJ5wsO/HZ9hLfaPI6qUNBVy2OrutOI0prZJFvI8YpKHYgDYAOcbh3
I7+ei90q1vcfRd2rlj/LX5WWlknVQpqYkljw7AdyCQM+ufloOYoHBUDLF+N19pFBqC7HZaeu
+ISWwSCoNtSsqYCEkO8JGrYO75qPh73y1RttskruhKq60sFZPcI7olOBDvkCxGPefdgC4PGf
jpp6dUR/Tg5hyEe6VYcnu52zHHyB7Dz5J8gF+3wpL9Fs0bgMhvkOQRkf6MdC3MSvP/P7yyOD
8Z9qbltJbOkJqmOshq7IWSxVSyM6EosyoMKcFcq+c/LRC22WOp+kr8iMZ3tnt09OQsp3qiK2
Dnv3UZ8ude2WOPpzoBejCqLjVBR+r/ncelFoKx/Tcwh3APdZw5PdztOP6IPYeZ5PkBks1N7
m+hIhYv222LWdJV1yipquesguMcIWEM+ImXcfdAOcYxn46uS2v2OwWKreOsggquapEqT7lyq
EBfcPbIYH7NQUSxS/R3XLLGDGbxT7IPIP5ltWawLF0Z0ulOmCauuSJQcDcZFCj7yNbS9ws8b
v2mCpIkclqkNmp7sJjJFPVvRmLOqGCGo2PLJW77CuqjUEEcJEybo7DIH3a9MeHXRXY1U03
iLV0yzUAKMC0IP70fcYBKjn10Ira1ZUjeFPzcgDZPII740ziVshKnw+x/KmRjVQSIvz+IHUR
oyoDh95zqM745AFyQOx+GjMiSTKTGqZJzkqCfxGoQtZCMTMqg/qxLp/svdArjJP9Sicsdx5z
9muMZlGBjgZ1ad5XHvSyZ+BwPw1C29T3c8Y5bOqOAwWxsOkU0EZpwZFBfPOddqKqohATBz
5a7SbaZrhNrRjRqp3JWmJGfKI/w1dqopqlofCpJlIXBAQnLevb00jwXq6R+405x8uRq5Q3au
lrYY5awojcFguSoz31Q1Ts3AnJbCid4jpGWW11xH+iz5/wCzb+GvENsrVEXNHPnPH5pv4aFV
Vwuq1JjStVsZw23GR66sVFfVw29JDXl6h2wVCcKPN8f3a6NxmA5ErfJfDrL13t1VUVTVSW6
qSE/VUxtH3aHGy3LKn2Gq/1Tfw0NN4upbip/wBka43e7Fciq7fzRofrOUCvz7w+Paor94fW
huyUfDRxRVsdLWlGmjFLkpyuGK5GCM8HvoFPZroy4WjrigkMgj9mP1iADztyRgDjONQtebu
O1Uc/wBAaqw3i9NndVZ/+mNKKZMrDkDrHMTg/n9QjJR39LW9uWnuBoHnFSYPZQfzmaNwbZuHA
x37caqz03UM1vo6CakuLOdGztBEaTGwuct7wTccn1Oomu14LcVQz6eENRtdbz/7QB/8ASXQh
kby+ghGcfN+QlGnUYoqCINHUtDQbzTCS2o5jLNUYglDkk4OTnXxKHqBZ6qq9mr2mqkZZZjC7
Stu+vyRwW7E98ZHAJ0MN0vQUBvIeup4rxesH/OACB/1QB1faEeH0EoMD+f1LS03UMdvht8
dNcVooqkVaRexKQso43ZKZPHGCCy47asonUz3v8AKzQ3P8p+J43j+yL9fbtzt2bc4+Hx0OF2
vOafGH+qGpfynenB2zgH/shqb78OvsEm9fw/1J3tl6d90tBXyHfJJ2QINzkFj7qjOcD5YwN
WGo7+9BT0T01yaip5WnihNKPddsO7Zu5z6+npqnFc76q+9UKR/2Y1cp629Tj3JwT/2Y0U5H
A6fQTJyovWfKWlv9NBuWx0NdHduqzxml8SOUKcruVlIyD2Pceuu9hvj1dNUeyXAT0xQwOKU
BYtpyoVNu0AHnAGM86te03xAT42FHclQNUZbrdULf5yDzj+TB1SuzGwPoJXbIeks09N1JBeT
dIlrlmxMjymf2RSd7jDHbs2jIJ8vM+uuht7itjUC09y9iaoFU0PsigQGDGchMjjjAIGONDW
v1yjOJayNMeqga8nqauPHt0f+rGr2Oeg+gk7VYWFdfmp7fAYrn4VvlM1Kvsinw3Lbic7Mtkg
HnPYa9ik6jgu35XhiuYufitN4/si53MME7dm3sT5eZ0GHUterAe2DntiLRCK4Xacjw65Cx7K
Y8apIZOWH0E12yHgdfPkdFfhhbpreKe5CllnFS8RpVAaQeedmR6YBAxxq5bqC+VVPs0PgXEQ
UbO8KtSoRGz53HJjycPcny9BoXOnUDSFvEU/wBFR+/U0NbeqeFvFmaNmPICDn451s0OAPk
P5me3o8iozOFkuFulpKim9spKmlz4cqRbiPd2nIYEdifLXhbE8dMxWjqag5Zy3hlDXJl2gA
Y+AGNKNRd7oSu2oY4OTIR219FzvJjugkkDfzBgffrJysDuJ5Pu/mbTU42/SLqMQstzbDULql

iJOcsrgY+f8Aw17ltFyIVZqRmz5RI5/bpOqOobyAqyV1SpY8CRcBvgNQufUdzhcE1TEnnlcf
v0XtMvX8+836wtdI2NaqlAQ1JPkf/LP8NQzWqp5Pss/+rb+Gl2qv9xlmZhUHv6ahmvtY/C/6S
fulsZ8n5/s2uQQ5Jbqjzp5QPihGu0HW5XWWMMSzFfXGNdoTao3/n8wm6ErdaHnjkkWWH3Bkh
iQde6SipqipbfWU1PiO2gylwoPBB91D3yfu++pcq9p+pKo0/5qmknO2JcgKp5AwQPX/z00UF
fdYrbDBU08EtmeSSIFlhZ+frAZBdcE5z92g9oaG3rOQVscyKXpCSWlmlivVorJUUPGILXIST
nkESbT2zjGedVrVRR1kKp7TCGIBKucEcFZoheqWkkvIak2U1O4G2L3SCMdvduD0Hr3znQ2Ss
r6CWo/JryxSPuSYwofeT0fggignJ+J0TH2iDc5u5W1XFLPdytMIE7JJsYLxvRsqfTB0HuitR
R0zL4T7wfdOT5fd/ABxrytfUwSOmd8WMGN+QOPLzH2aJfk1LpUFZX8DwYVY05bZjAbHuqTz7
3l5ZJ45rK+2EVKU+cGLXNHfVaGI57smTz6EaPdC2uDqK3XyqY+DJboBOFBBEmc+RHYY/Ea49
KyLNIYp6GTw1XdJDUAKpPk29VH2Hn56Wbb7Rb651p5nCSVIhcQTLh1BOQQpIK9v6aUbKX4B
jSoBVGMOttRjIAgCntxwflqaK1xkAFRz66+e0T4jNUWCke4HOTj4aN2+irKmIvDRzFFOCzjY
B9rYHmNWzkCzIVfWslIjrVCKKCMnVeropIIFpqNK2VjxHlhIfkB31pvTPT1uauP5RrEqakK
CaWjzLsH88pk/s+3Tc1b0z0+qiREoTNwC9K8Zkx8SvOljq+9QFmCyABTzU/PNNXmnqTHWdPo
rAgMsrSZX7Dq3F1ZZKOUzbnYQIdgAWM7iGz35xwQe3PbTr9JX0gS1FAaex0duNOcr7RUtFI4
+KITtHzOfkNYte5qF7VRyCdjVjInXCkbvht489dfSoM699Np9/5U4uTK+Nu45Ye6Plf1T0rU
0chtdnFWFygfAQn47ScD7NX+mKqW7TMKehp6OlONiNBikhHGcOxw2Dj9HzHx1jlfFcIoJ1Jn
mVPMpGGP2A6fPo76woqG8I88kkCEFN5Iz27jJAPftpzJoU2HsrLV0vr7ovqM2fbY+ddPhNb
/wAihW29amKqYrs3FU45/V/46xnrmnajro6XNdKS2wMsysAeDtl8JQWww7Me41tlx6+sKWB1
o66BHYEbTJhgCcnI8zj56/O986omutWGEjRwRyeKEjJALZ4Pz78+XOlFRW11GRz2i0AfHiF7
UBgEN8C66WfKT0HS01QsZXwh4jkB5GJGQSAeFhfnj5aIdpBkWKOWpRpfNRCVz8BwM+XOdaZ0
H1p0VX1CUMtmqErZUCkTwLUa7F8ioz2BJO0ds61OzzdP1kgW3G2vKmcRxoqug/o9x5eWg6n0
lm02Ta2Mj3xldNkyju5Bz7JiUp0b18ixPPGIHEADuQRhiD/NBz56aLX9FcdfbHSuT2WqibEN
RGSN4/nJ+3PfWhXC2Q0k7VsId5HcsVacRIM9z2/89CJ+s7VaS0VRX0olPISFpJ8fb2z38xrn
Pr9Rn4QfITaafFgJ7Rj8TM2u3Rtdb5BTSM+R2IPut8VP+DrrXZT7dHRYwVEkrkArsII9Dz30
8VX0o0kUEYorXX3GWTIRHGBkfIFj+Guk62qC8ZisMdNkV3lqiTwypPlyoycYzzpgZtQyU2MD
4gTnNjxB+0GYkeVE+8X0lOt+jmk9qo4jJF4juNyr328knH2d9ErX0Zb6KhY0oUbt+biB4Bc8
D+P2HRV0q7RDGKmdkarC7SIkyQO+M/8AE6Rep7IPfahTULL4atmBYssF+OBzn4/u40tiTUZW
G/hR7IfN6R0UjUrjbczHoDde+Kd8+j+hheSaSvh2xyFVaYufdBPLBUJPbPc8aHR9K2CqmMsn
U9tjzyVRZDK/ag1L1BdUjuUtHJA0DRgBs5AU48IOM475I5ycYGH3T0EEFZU1HjKs4IaKfCjd
55OByPL1OvRY9Lk7HtGYg1xwP4MRx68jIQw48OT/ADCNV0vZ4YlaC6e2knBNPRSbfv7agi6e
oNwEhYAXsQzwnA7D486ZJIZoLJcGuAr6h6iRUUp2GYkjXnJJ90emccfHQ6G2ra62Fqrw1LDDg
MG3AefpzoGJVCg2/v7fadFdcdwSxALpGnS3tupmlRWAB3k54Gew9ddotUVqJRoiBYkPIVcKM
c9gNdriahT2hnVRzXWYxbGhhu0KI+386uQTn9LGmapuMgRqdal0pyx9xvdV13HlcnkZHcef2
6T0oqylvVNHW08kGZgymVSu4bgeCe4+XrpoutFHSQUjVIJXQyzp4kLSyIY5AWzuUbchcHtnO
Tn104M/IFShiHnCFqplqinmq5aWokWBgGqYZIliJK/WjzknGQR3Hpr5VQyWynveOrpS7F8b
QwOCSpxlQPI+ee+usFG01IyeCIPsi8QIOIUSjKLwzHknJPA/R476JVdPT116nQmKKWF2wu5U
VjuJ5P6x3nuTx8tZGY7zu5EYGGIEEUNvpLIPLCsU4mCZ3IQVPqDxx8Mau322vTbZ6vZWBgBE
Yg7QAMcfEH8PXRaB3sVI1ThRFlinGz3AxHYseN3fz+zQvqSRXuMpbBkdgpZI1yeV9O3GOT/O
GtNktifCHxKu0qxjRYL3ckEsiWK4mNiFbwqusXaR3yRuI/dqKnpp+oZJ2ho6mIPMYXNRMr7X
4JADxBy2F8jnuNLtLFGYoVESvKqnAEMZxx5rMGx8D+Gmrp+euoqJo6Sf8ANGQsjMDISf0g
QxOePM+o0n2YaytX8YJ7UgLHA9MW62rEKKIZCQfEqzCS0YGGPpGcnPI6Ht3F27dRUvT1phqKK
Bq6CIZnU5SZl7F03Ab8HuBpTtldcTeoaeVphFvIK7ck/EHV699YdSPcvCoYKOGGM5PjRMw
Yf0g37h89DbS5WYDrOfn1JwBmyAqfn8Z6uP0uWmg6cWujimqK2QE+EsR2r6FiMgDt56/P3V/
XFy6nq2mrKthGRgKnGB6Y4wP8c6beoOmLy9fUXChdIoZG3mBSdinZKITgeugclmojG4r5adJ
8Zd3ByeeScKQNdtT6bFh7wIB9vhOYNuDUAF71eX8RAeWJz/nBYqf1eT92rMlxoYLetJSUsjs
zb5JZH+zAXGPTn4a0Bvo8E1P49snpq0sMrFA4Dtgc4Bxn5DnSTWU9PR1j0tTTVUVQpwySIFY
H0IPbXSxMMhtWFj5zV1wymLshTfmMOFP6J5xo9ZY7JJSOa+ruFNVge4YYFdm/H3gdTQRQRpU
eKkxqMfmYgikFuMbjzx34x6fYSt1kgldXzL4+zLRqyxBPIDAXBPqQMeemgpUnqPhLfICs7p
HqR+nnrLXLDT1arCyBKISQ+SORjsfn5Z0PWtIqqiaSki21LbiGBccknjafjpxrLHHbaWnKyw
kSxCUIlCsaFXJI/DQOdYY0ZpKYtHG4OA3h7lOeG2gA4x5Ad9O6ZIZu0Au+LvniKDIm400YFg
uTUIb7TTNLA0fikhZIKE57HRqou11vye3T3Ctqmo0AM0hZjECeMt5c+eqC1bNUFKO307KoIW
NYPF2nB597OT8dFLXa79dKWsjqSr9kC5qpWYQ067ecyO2F4znBOjZ8iB9+UKK8SeQPI5Q1F
uEuXbt1JPVGiFXOLg0b5y8zngAAZOdGKPqKUUiNDTW+CXksWhWRiODkM+5s8nz1m1QkgqEDh
SgbYrICfbnuOB+zTLb7TdJaNHjpjiKN29htOMDtnV5NHptgsAD6c+z+olnGxR36Pn4/OGqu/
XK73RaRnU1Arfm0ZigABJ4zjy0St1TLdaooNuYiQ58RgrZ5ye+fLqht20Qs/RCWoWaLBli
LJUhlOSAQO2eR6/hoXTnQCVUOGQyZUby3ugca5uqzabCo6AcHgf5OVqMm9lxbE+A5N+Mzur

6naOQoiqqjKlc8k/Mc/jqzRXqS4YpGrBErY8F2yOT+iccEnP3/A6N3Lo6ko7pN40TSDeUXLD
bu+PGTk+hGhd4tNHBUAwokHirgooGFII97GPlrS5dNIUDGD74NcumDBAO99iPOULvCksIFLT
yT1OVHjxpwNoIZSo9cqfXjU81nuFrq6OSogLZRIKKOWHfz8+fw1bvdfUWOywr0hmarWRnlAJ
8GVGB54wQwwPXIOisF3hvduWoqvbpK6FgqojArkgnhckAKfw9dY7fKqggWtkX9B7hHlIQFQx
Iqj0g2qlrSiOksFAI1YeISS/A5weOeOde7fRs8rzNlPAXBB5/bnVe1VlVdZjN4MkrRx++Vyd
i4xznSNXqZgaaWNJDG5GcMO+B21ZXapUCj4zqaOm/V1IS9TFcRow2rwuBwOM4Gu0Au1XMsSB
sMwIXO3y12uHmDbp2VC1Ak7TJcofahIXWVDuaUt32kcHP4euiwur1LwxVkaTRU6+DGBsTA8s
lVYftzor1DS2i21grKZKmokDKhUDFKG2DaVcOxyMZwcg89tLc9PLBUePPb5YkmPiRs0TqGGe
6ZwCO2l8bo56VGSrJGG0VZEKukFV4ONoZdrRhxiY4GBtY9snJHJ7ac79crXUVkVKaaWNk3R
vIJfDydzfokMCPjx3Ok1W9WoHuktTCvhksVZhufAAAxu3c7u+0/PzBTqu5yw3YPFVRSxJIS
KcSOdp3NkMDxnv28iNCYK2QAeFxpCxx8wzXmSmtRE08tP7myPa/8rkYKOAMEdu/AydUHVlWN
pamGmkkqp9qr4UzROECgtvIHb/A0HrzUXG0U5QO60uTIJZRhiwUDAOOfd5GqXUmFYyyAgAI
q4bgEKKR+P46OuMMu15g2OkYIeqi511P48NZ7zAoslWZFA78F1bTfa2QUf1WL7sEkKcnPrj
Os16TIM1UrKQsYQkkNuU/P0OtChAgowM4JI50X1fHXdjaLoZbHWMvStOGMtQzD3eMauryJA8r
vUYVCSeD6ao9PzrTWieZsBc/foRc7p49LOm7JyAuPUcj8caUc5ELk9B4zWbFj1KP5eH+Rcv
N9kq7hVUUUvHROTFG5OMMYwyFseWSfu11/UK19HVhgoFX8PY6nkAgZHzBxp/8GleVWrYpFaV
Fjdk7kD6rL5Ej/GedWL/AG2hrbfHHWusc8aMgkUe7luMqW+GQOPI5GuS+oJ6mAwaVMK7UFRO
s8lXDRHVS06xrNPNPGQcZQbs/ZyBojcQvV9tVaxf+doYgkqp9KZUYgo/rxgqe+ePPV+ea3TR
y09HPCqxReyoGPCRrxz8z7xPy1BapKCnu0NXFULLBBF4UXhHdubPljzzk40TTapseQOPCD1e
nDlIfOIIn5GrKRt/hOVX3tyjP36ZOnPyTvM9XEZ5T+hJIEC/PkZ/H5a0q4CD2t6eZnjCOQGlj2
KcE8qwGPvBHz14W2JFUzT01noJxMvEkzZYH1QrgfHkfr2Z1YZKAIvyNfefPG9JBSVz0p+P8
QTJ1BTikVKOlpkijXYMnex5OMAL2GT557Z0oXpz4/thdFdkCcRldxH81iefiONPX+T93mqPH
lhQN+iFDBf13/boNeej6lBLUVBkklYdqHsfsyflRtI+nxOKavjcFj1yu1k8fnjUQ6SsqZrxS
tVRVNajOB7LTsUaTzCjaPPtpt69qOoayOjtFdDS2+3hfzNpo3H5kD6plA7Mcg+99w0Hjt1RS
TLUxSz09RE3ueGxR18wQw7efbRy02ySVFmDgEntc4JOe4OT3/wCGm9SmM5lZgCh7PH2eA9/W
d3BmOTGez/qQ27pyNLAtacSVUZBGey7eD3+HOnTpemesgXESyBTnBxj148vUfZoW96js/jxC
m3xzLuAYDhjwQfh/w1B0je3pbqqSNsjbyU/4/wAfPSmdc2ZGPxH57Jz/AFRshY5OeePz2R4r
rSxjRuY2hOSynKD1AH+ODp2sN1oorf4cB5Ay2O+T+I8v2aRxdEmcv4gZB2O7Ax8NRPGm8T0T
+EysMIDxkg9j6a4ObCcqhMhqpMI9VYsnWoyXelpJnMyFHGD2e+DpSr+n47nWK5DgLj30bHA5
xpiqqWuaNJDVIquM9tx/Ef4/bed46WN2kIIHc+Z1MWZsXCGzPP6nTEZu1B235RDq+kBUVMSu
k7RlJL4jOZNYj4EZxg/L19dDeoLPFFVSCgLxosRQDbgCRsZOmfcaf4rkHaXYxO44wvbi1Ur9g
RTlhK5zIQOSM84z54zpvFqcwYb5WPUHG6qWJ/wBiX0U0Fopq5p1MIY0ZjQoRsAIoc/8AlqjW
8ysRlTu428fdpghMfs8uwJ4Zc7QxG4Dvz9nwxzoGagS1sMYc+EGBWmZJPHGfnjT6Eu75B1M
9L6Nz7u8w4uUfyB17RVFcTjkom3GR+3zGu1J1VNcpZROZnCcRGreMFBPpyPlj4a7QfUstVb
hPQes4oBvCV/sjmaBFoklSMzmm25kAzt3fwZjnkaYqi722a0QwV1rrC0cJWKWSoZlcz3TtGC
AMg8cdvlpTWkuGS1IzZCMh/EwiKxGSDkgD9+NGluVga20UVZTeNLHTsGkVmQ+IWYScA7vkcD
4689kADfHwnSSyJatNNTU1JUxXSGeOtiFlI87Aoxy4J4wSwz/Oxpsjs1ku1ZWLO0jVw8UyRm
BmHcgMCF7jKHv9ms8uf+bVIUHhel3f8AQicSkefLAcj9+NMb3eajudeKeCFY5I5i0kaMzHaG
bsxK5yB5eQ0V0ZgUG8mM48iha16S/wDkbNjeCn2VqR5wYmUsuG3EMmCxGf6OgF8oYjKJZN5K
hVSBM78BQc5AJ8/Ty16pKyKpollmlKEaMR4MOeCRgSZI4yvBGcZOde701LGYq2UwTrIoxgs
c+7gggFWBzxn9vnSFltTCjEH5Ent9wjnuK1linZIRIfH8dpN3nkh4lx93nqzdbvEIog0itGr
7VUMM4HlwAdUen62eZZJqSkqKkxsuPC8RtgJzyd4OPv+uuuUu+Opnno3Hi+6C0k6cnkdyR5Z
xn560o2MAB09sG7EMADC8d8gTp2aEzKspddijuRx5aE0ldI9WIocvGRvcAc+n+Mc8aV6yZRI
AoMb7eMN20V6cTx6+P3m8XaVUevIJx8cZ0xruNMxQeIJ+kzhIGSjHS1UME4kkaMhY9xU/og4
4I0Rudgo5reKp4cyuufe/RHkv2DA0MoEudb0UJqRWgnmZlcAAFRnzyDjHw0t2e7dZzXRaO5P
BLTlyu3aCwUdjKAd9eRIJ5j68GBb9bIMSYpKAJ8hpNoJ3tF+ElZoYCyztg7QoAIY/cR92mjr
Oa71d8qbZSTLRRcMmULuLMe3yHy0mXa01VPG01VKzu2YfFbOSGAGSM+udGxgjrNZaIqpsXT1
ZV323yXBa0LHNO42kDHBxbJ8tH6F3pnMZmhYAZOFC/b3x+zQbpBV3Slnp9isUUhtwBO7hj/
AN7R8zwVSFTTQjdwsBzjXrsG/slDDwny70p6DfUahmQ90n2cRl6buEEco8VQ4IxxMOP3ab6u
GhraL3wqq4wATt/wRrLY0WKdFjlkWMYGOH+I0zUFPUhVWd9uPqE5H3aQ1Wm73aA1M6Y5/R2
I4MmlOp6dPrBFy6agnlZXbdwUD47jyP4DUdu6Uano3yN27KsufL1H4HTilElk5P0rnh5pioI
VsZznGrOuyKu0NxL0SZcW4DgHmv2n5+6go5YaQWCBjY5DEdj+sP2H5fDQ+ioJPa4o3XDNna
fUY1q3U9Nb1Rpai1i3NgE993w+PHb4aG9K2+hq7nD4dTTzwncNocZBwcfL5a7mP0qq4jfWo3
glDPyAevlFe23B7fMyxxQthse8xzn47ef8djpuNXNlBIPnopCjMGHS6Eggg+oz6eQ1Pcek5z
WTrGYzEu5gGmnLY78BAAPlk69x9MV0FqPsdWadjIH5SVBjHPJYn7cfZpHPqsOSmBoynxMSzc
AQ5DcRFbKZYbdUqWjVWMw2AZAOP8Y0rXXGBqpkqgWNNjiMD3i3y8h8caa6+OdrTS0EgaUxq

rPli7zuA5OfTv5azAUtZVvJEiSCXd2Vc78jjBG0HP250H0fiRmOQmq/LlavErqFI8vCXLLXS
e2eHlQ3Punsv2Hn8BohVVuYxAHjEirlveXvn5roFa6OaG4GBcgvux3C8A/0Vz9/z9J5ppYpS
jwzTlIoUyhTNYuTx7pfGeRro5FUVazn5PRm87gPKXPdkWmgDKUEwMnvA4x2BGcjBI40s06tU3
2T3EkkDZWRhABnJ4x8MfHRCiqZJqoR5dU5CRszElucgAIR9+dG+nrPPUPUSg0ywlse+VJPB5
JzkeXzzre/1dSXjCq+HGcaci4g9RuZZdw5ZeOFxnBPP4nvrtaSegWrzuSamIY5UtLn78A67T
WP01pcahS0Yx4s7C9syOa+Uf5PaE0szQzMhcrU4JZAQO6898+fIGiVRSWiookVb3UDarBIPg
8VY+R2weAe/A0sXG2PTyRU89RTh5AGY+MjKvGedrHnvx3Pp218khpzNKvtJwBtQqCwbHGeB2
OvMhQWsGets7aMvU6U7R1IrJDJLGmIXXJAx2A04DBJPkcaOV1x/J1zM8QppmjJJaNqcAYPJV
uBuyBjOe2R56BUVIVo6gq9SdmUdoyxXGDwQV+HmflI6I18NObzMK6aalppCxEiQGTnjHGVz9h
90+iUosmFUnaKl2w1dLcA6au8GGOeArGxiLYfDbcNgsMCRyO/I8tU7u1NNFFHDTVUR3ASPNU
qVU597jaDzyBkj7e2vluq5KFKhae41aRSI0YSDO1hzyyNgEH55HPGn6rrq6jipq2ugqPDLij
SQPV1MarkHDA7SMEkDG09/IaUyMVax4xjdtFRc6ekkilSno/Cmdl2qkksYIyedpLDVSiSyXXd
MamnhhY4IxUI2e+fqk404Q1njIHpqqESja8avOzBMH9EtB89eJ5nakEcz+/nB2BADk5yCI1P
w/hrK6jIDYEmZrYeYevvpKqlq3ikTuofbGQyn45BPPfU1BUSx+E9L4hkBJyozg8fhp1qKKlq
a6J3RJlhZT4chLajP6v2YOG0tpjpupaR62MRURn3mNM4K5X3R6afXVblPIAVzH/AKau08dp
anq1j3u2/wBwjK7hkZHKSMHnyIPnrXSaxXMyTEKgos7HgDWG/RV1PU1nUPUc9XLuqKyUVfhZ
4PvNu2jZXBj01rVZe6iejVqIwhiMZeMv+wjXlcrAuaFTqYrKiJvUciD6Ravw5FaOSMEgHPbQ
uplguVxFG6Apl85/WCMVH9rbr7dFqYK1aiVoSSS0hERXjOcZJ1nVf1FLFf4ZqFtjpKZQp7N5
YPwI40fAwVgW8JWqsIVBm1pcW8Pa5bxFJOMeWB/DV23V7EuATj56W1qCIUI3ExVMSTRMfNGG
R28xkg/EHV+2yKWC+6N3mTr6FiOLLjJBXx5nmlJV+9GuhqWlIGME58xp5s7mFix4wvnpNsNA7
MJQCUBzz5409PGIoyVGTgflGdcfXst7BAhRlNkVzKlxvrQzhG5BPn/j56XOsesBDEKWgcCQA
eJJjO3PZR6nQ/rCtSkhlnmzsQZGTjJPbn5nGsYrb+1Zl8cMhHJy/oD3PzP7Ma5uq7PEqgfh
cPo1Wyl3HE99Z3evuTokVXIVVvffjg+gl8++hfTtzlo4Q0IRLHLn+UD5x6ZB4IOpald8SR42
e7hU/UX1PxOhFdC4WWSCMyQRAeIF8kHGdch8zbrM7a4U27QOJ+gPo6+kCSaRaK7Sv4kmEjqf
EJ2+QHvNgDWnyTk0E3i1s+zeB4kbIWYYPGcHj7M6/Htgu/gnwHbJjGvB9ZO4/DjX6m6bvH5W
6UhlINS8gCKxi8dmfA7gx889++NMo24dLnG1umOJwyGgeo+EIPV+zXC GCGWSRZoVBV mBbG1i
CcgNzj49tI/TVNTTQObpdaOggkijmVI5R4mDngnvn1BJ7jt203Stv6kt6EvuWEOVIDj/AKM8
4fJ8+cHPrJrtFX3e4TPBTb5pW4ioYGIPHkAD5DXb0WHeCt7bAJPxnJsFyGFm+IzxVtgoCIR
NflFSFO5Ialtg4x9c9z3+Hw0gVPulcIJTLRUTCpYNHNJSjOFyDjy8+T8NX5OhupZ0XFpqJH
IMm2ML/bl0K6u6er7QlI9fHFETGI8RzxyHcB6K7H8AM67OBNMjhe0Dk+0eHIUZXE22ytfOMX
RFyludasVQIGsS8BQF4wfjny9mFLWp9J3SkpbafaoEeo8V8okWSBuOpe24PGPPWQ/RpBM8tS
aSRPG+ooZtrbiDztJwQMhNHGdMlumqnaNjDzPtGVYAtvI5PAA7nvj10p6RxJndIHAFTGNGx
m1mlJ1CYbg0xjqVhdAio5iCKc9xmQHn4g67WZSVLxPOwYRr/vGOi2hwGz9ZmIYcZyOPTXa5
v/zkMZGZ14jIUdD9AdVfnaOIB4lWNjbcRqpPbIAxn441g9x6Fv8Ab+oayhioKib2c8ywIZFA
7gbsAE4Om76IqearrZXfZNGpnMeEXgkQyKZ58sAj5asdQePYuoUjp62smeejgd5YZGG/JQEk
Z7nSOL/zcgG/fOvW8RNtNBUSpVxLEJFUodxQMp2sT9bnP1u38NG72kluuwMxTejeLCCMEb
WPI58x5jQ2x26onp6iaFSrQIHBXv9dck/IE6ZLozQXNampfxYwyMVcDGRyO4HHPr5jvpvx1d
RLRW29JQtSijWSeGIqVosFnpg6Ocn3QT9XnzGSNH73DFUWuARvT+NDDft2mnzjz/AEiSfljy
yNUam8QwEy0BkgfIdBLhM9zgLjHp6a8U9zhpaGYwybKyRVZgS7MW88ZUep+HHJ0qb3X0jnd
K0TyJasE0FvcyVc7xyfWYVZMnv58aPRPTz7ngqpJFBypYJ69vd+fnoRaqW43ExOINWVCSbS
GXcwOP1geB8/LRq3pY+mYZqq+VRJCvupaecTYG4btz8ICOMgEnn11WdkXvE8xfljO8Hwkopq
i5VUMFIss8iDCgAnGSDnjGPLnPGgv0t09L0v0zJcK27D8tly+DD9ZXG5Q0ZJ7nHOBYmZ7aAd
YfTokUU1q6OpIIJO0SwkhQQ3DF+C4IH0O576ykvVnUNzluHUFQJpskpDnZFHnJO1ew55wPU6
QbOTwsmwA2Ys10k1h6jE9DI0Y3CaCrflWGR8+Dgj5jWn9NfSNGkYaULTVBHvAgtE59R5j7fx
0mz2U3SrshsFlagk+wyucLk8mIn9U91PYE+hJCrSStDIyyBgRxjGlmUHRcPkKdJpPWXWP5Th
8NDHjnJj5z9usyQ17mJCcnvq3VTGVcLux8QNV7fHuq2GC7EYAA5OrAqR8hfrNs+i+5Wu69M1
Ft6gMkLUk6pRvAEZHibm8PBOGAYM2P5x5HGmus6XutuVqinZLhRKxUz0y7lX4OPrlfmMfE6x
qutPiJT28SbKeiJWRwfrTnBkYeu3AX5Lzn0U6c6rv/SLA2+5tKigLsmzlVzkhWB8yTweNdLS
ekc2mIrkeRizYRu3jrNs6avISYQSvFGAACGfaD+7TTdb9CMqHGCO+fj5ayOm+knpp68Rxx9Q2
6S3Vzb29pp127mBBABUEMcHuUH74YBQP1DR+2dM3VLlS/huQG4ZgQTngnaxGeCAeQeNdRN
ZpdRkDODp9vnEnwPdxU+li9vUQR00TnazDz7k5A/f941nVK8cKqC4UH3i58/18NGutoqlbID
S18MIPMkm2WOQYK8D92q/QtqTqW5VYkbakTAKuAePj9mNcP0hkHbsR0E6+nQIAJat1HJdo3e
AIKZf5SdgcD+X/x6aa7Ctj9nelpJJJCENviKbvX62Cfs089PdN0VDYJKeKMJE8/ft2HP468
T9DWekYVYVQOwXDL+bAbI7c9/wCPnpC91kxsLt6T86dR0Zs17aCPIIBPhn+aeQPs5Gv0J9Et
QIX0SyyzQxtDKPelgEhA2ZGMuoBPI5yNY19KyxPdYnhwNuePhrRPoo9kitkn5TmFNC6rtl2Q
E7lxlL4qkZw3lzpvrSdwFxFxHWICHmly1jR9T00cTDwVpMtgBAfzJxwrFT68dvjrH6e81EJzDU

yxccGNyv7NahVwxSdSwS0syzyoWz/J7seAcE7QvfPp+HbEJA8blWYE/A69h6PdEU2LsD95wn
0vO6oTr6xqlt00hdjyTldxP36hq4IYhGSAS0BYkyDAPIHAAx2HByT9uhxduMHB+eSdEa+S4y
R0aTTVOHg2RrJvUBMngFsAqcE8Ejk/HTeTMtiuBjI4jP9F6AS1UhBPuOvKKwb3CSBxn7M4O
jNnpjrikTK7hpmysUzbv0mxhyI7dmPrnnjS59HHuNUeKkZY7hlmCrhhj6xAAH9YfLjRq1y
WUhorhdK6P32zFTTNw25v0Q4GO3POkc+UksR4zYxDi5BDTPJXSS0sMCyLIGDvSvkZOAQzuFJ
Ge68Dk8DnXajhipqqJ0MayZcbQXqT5497f37+RwPiNdofan8EvYsQre9dbZFeKd4mlQTAq47
HI8v340+dJWgXqat8eeWWvptkfhjDagTRgncDg4x92s+WtPhQxxVEUoNKSbqq/U98ttOR37H
Iz89NXQFROt7iWMZTfjIbAxn1zrm5BfTrHMZlJfUDn3Dp5qyOtBpt0e1cZw3vBgMgHvj8dVL
w4Nyhiq5c00bIzRLkFQcZOcEdh89foWqt1BUWYtLsd9ufeOedfn3rVKiO6yII08Ikccq9vtG
h4cgyE2IwGKrtEoVvk26PGABNuIVtrqBng8nGfmNE/oyZbv1JRW24JvTHihdiDCIhOSc+eMc
+v130i3+Z694YYaeGBux8Nmy3z3Of3aaPociSg6iNRUOggUEcMcZHvM0ssaX80tx8DrGoal
O08za7rsy59K3UV9opqa12+YxezzTE4jBSRIj2uysMctI2Bgge6B9UaynrAzp1Ncqe6V0ly
egrXhMczkJKUO1uFPAOD21snWsent3XFqoKohhI5opGHdnT2Uj7d6j79YD1bO1R1jfZic+NXT
y/2pGOuTLhynoIJGFJDzDUD2m2vgBiezRNjueCv9JRjhtQmrEYDJgN/jnTB0z0F1VcrCT+Tn
ggJWroqmaRUwTgNgZ3YZcHIHdB66tXT063x1TTXvqq10UrgPLDTjxWD/AKWFJU4JyeBxnHlr
V8SouR001xtatQvmpoiZVHYrzn7uT+P2gr3EjVwr4seBW5mGOyvn31+GGzx6EadqJ+h7TOzr
X3u5MRtxBCsasPiG2ny9dLN+iohLXx2qGaGhXwquCKY7iisArYOT3Llfsx5aqXAMw4+GrnS6
NFWyVke0Sw48EsQB4pzt5Pp9b+pqhK/uHPlpu6GS0Jb5XvQrlQATiSl25UIt0yG74xxwfrnU
kkVwi/J6wUwlpIiCzc/rBfP7DoeZDjld2c6Y71bOm7hUM9D1K0MpwCldTlewx2APLXy19DX
Jq6nmjaluNvDhpHpJg+VHJAHBJPbjPfVYQRcUFG0oI/0Gh8M585Zc8f0l8Q/6vWq/wDJ4uUk
VrqaBEZy1GagBtj3FqCJAB5koWI/o6x7qV6yJJEuEUKNZVTvWVCohU5yQuQe3JkP9YaMWPqa
o6Ut/Tdwtbf59G/jHP1SqSyZQ/Bt3Pw1UkNdbVb3TqiqkqZGeo9qMcpbvlfd/YNCPotu6Wzq
KoppD703vIM9yMgj/Hpoj1jcbXdb0nUFIEyU9zZpJoZsboagEGRcJvnIYHjhvhOrzDNS1SV
NMzCVJtTtK9wc5BGqyW5sw2Jtg48J+mKaZJalaiZrmtOrF/BQqUJ884bt8Nd1Pe4RSs8j+FGb
nDnGNZBT/SY0NB Astrgnue3DEDBz5Hz0KuFfdLxP4tzctIx9yCMYSP7PM/PQdpHWNNU/pkV
3qHvF6ecZ8MkKi/zR2+8nWnfR7UTxRyme1CrG4EbwNODt5Vv5JSce6hPI+3WV1Mot8fukGQZ
G7P6X/DXnpvq2us9Wh3+LTg4aIswUj7NOaMqr23SJ6iytCfpu+XyKiubK8dbNVmiHBLMP5Lk
7Zl9w4yThvXPmNYpM00xeVkcRli3uudq58h6ad+nbpD1Fd3uNIAsYtsyPHlsowp2X1IPb8cd
+dl9LQ76ZZYqmkSWTGA9XCuBz3BbcPqny8x6jXocORcYr3TlsOJEF3Fi8gGAMbu+MakWNJkE
MWz2hnxl5FVQNol5JAH6Wq1RTPFmUEsDO0HKSBIOecZHn8NEY4F/J0jxpljgBBvbdlj3ONow
MAgDn56YOYHpM7Ye6ZxTUtXTxqhqlYlpeqUKbtgEDBx6+9n4ad+j7f7VBHLTVVfUSLKytTwX
CaJTycHcypn559dKfSUT/kcyeCrI02z3921zjLZKEHjHkAR66dumrbvhhklhMsSO4Z3gNSin
DELt4PbB5PGcntpfNk/8zRlgi4JsM9vmWP2mesmqBPgLSyvPkBfMyYwc+WcUnDqS0TNK0aU
9YtRPu92NrpLMpAGewjxxjtjGu0Hr4yfCY9SnnB/MQz7/DzIXOVLbzyuP0cY7+edGLVWvT1b
OpIfPHw0qw10pdlDMQF2KN3AGc4+WSTpkprddKeghuho38EP/KMmV45+WliVVxuaxGBu6Acz
R6Xq6uktetIDJlZgk7csc51WdqyqpjNcKOqh2t7pkhIDDjk7io/HSJX9V3R4Xr1r5Y6ppPCB
hPh7EA7ALjSvc73crgcVtwrKgeQlmZ/2nRsmREPcE3iLhaPMabxdqKpuSSs0bAYOWIq57A4
HA/x89Mn0XW6huWPpq6qslgp7TGK52wGSVY2AALZG3lhjg/ZrKIKg5CuEbJHLk8acbBO0IJL
b6OFKWN4JHqZtxdpj2Xn9FBkDaPMkknjCWozbgY1ixkoxEY+mbu166kNyqBtnt9/mrn8gKdi
C/8AZMMQ/raxGtnMtZ47d5CS3zOmq6QSTwVE8TMk0s0kzKDg4ckkfjpRrUwo9RzrnwclwXm5
RLDSGuqXo4zuip31YxDnJGzOO46sVYpIquT2YEwth0GeQpGQD8RnH2aCU7CQoHJwGBzpnWv
sa9Lezi3b70ZywwqtzFDIAAxuA458j3HPlqpIJM2JB4YIOeMaiky1fSiNHINojTJk7SxK+5w
f5wU6H+PUOcRkRqfKNQvnnny51KsSPTSMpxWRqJfceeGxjnz58vTVyQRtaeSOKIbpJWCqB5kn
TAk7061KwBmp8bFeMZ3BQADkdskA8+uqlfSLjVvVigLi4aAnsrSAlf7I3N801DNDer4pWlJp
YgkEj4/dqSSB5QSQe+ec6tWeWsiuEX5LqJYKh2CK8blDknzI8tROag5BcScc71Devr8zopcb
tQVFrteFLboqKppUdaidQQZy2PTnyP8AaI7DVSS1ffqy/XGSetqHnWP81EWAHuDzwOPj8yd
UhIz0kMRIMcbMy+vvAZ/7o/HVKocbgqjAznnUkDYTHpzqSQhBVtHRGmxlTKJVPocEH7+Pu15
uEpm2w92c8c/Aj9+odrHftUttG44GcD11NQBXvFOz8iNWPPR2GqM2nlDdisC0tOspCiQ927k
fl+vy1euMsFpp2Z/elPCxj1PrqxPcFpqMScHw03Y8sntpIvFa00zIzEupGST545/EnU4m+k+
1ldCZS8ymom/VUe6vw1C1fJ9YIgj/moOPv1YoaGIwKZC+5udqccfE6iq6J4AXjy8fmGOTpkK
QtiA3WeYX6Z6gqLTWx1FM6KGym4LxyMEEEwM2jrKyjUGlqJ4Ib3t0b4OfIgitrL4s1UH81I
Mfi+WtO+jaaG9062eSn3VpbfHP4yrtQcMMMQDjPrn7tMYs5C7TMMgJha4NltZHL3mrqqiVA
8swkdWVjyQSTng/jrzHW3XZ7UtqWqVklfaGMnzBJzn/HTTdelJLPVTApFHHhSsucKynsw
JHu5/joy1P8AkySmluMdYNgDLTXRNyx4ztHvZx5YxjRTqqHAuY7MxYtNdc6ykpbbCj3qoaiq
VlknZpF4xxuBH6We/8AHWm0fSswjVPFWaAyNIHCjdk4GdgBGAOMY5GrC1TXStk9CZJGoo3
U7ZBMrLgKd2Pd3Y7nUnUV/qbR+TpIKB6jx6pYzFHCxYRhiW2j9fHlnWV1bvWBU8aiRnpOom

CNJcK6MoobAaLC4baACU5457nntrtPVbT1rWff8ANfEmADvH7ucjnAJ49O+u0L1l/OX2In4c
pU99mP1ec60Q9cz1XRcXT8yKaJGyqqmWx8/nnQ+boa40tqStaLcrE+JGCMoOcHOdBbEIEuZ4
WVgcKN/B1XYMOpmxlUmQrSis/wA2hfwgXL++O31R+/V+Do0yQ+I1ZxuI91B5fbqmkIU9cJUJZ
FV0zjcOCSv8ADReO9VERCQ1MCxklveTcfl4HUGElgS3E2GXniLF9tqWuqij3s4eMPyMYyT/D
RzoltN11YEItLjg8cuv8NQ1ojuUbT1dTfLLHtVW2sNq5PGABqS2slB0teGililaZ4owYwww
BuPmBrGoxBGsdJvC3dNwLc6hngLxMVkUkqR89LNROZ97MoD+eNG6l/Z6WNpVO1uG+RzoFVrs
IYAgguPPS0zIoG4yO476sxe7uA+Y+3VaIbZFPZWOPt1Y8TwpB55906qSW0MxVQkbknkYU86
sUoqKdnaaNAjrgh2APcHt39NWbz1Lc7vR2ylq5AsNuh9nh8PKnbkd+fgPuGgTEmVQDgkgZ1J
IVSQwrBDIVkigUyMCSAS3I5weMY+1jqIJS2I2R+f0JAf3/HV+LebZ4qybBMzEqCcnB4HyGh
rICTNb1JIWoLRdaq31VZT0U8tNTKDNiQ8KCQP7jt2zoLUbvGWNgQx7jV+lu1fQ0FXRUtQ8d
JVgCaMAYcA5xnuPsnxVHLNulPfHhoB5akkmorPU3GkuFZTIWio03vj0zz9wyfs1SQ4HGv0R/
yfKC2QdP3BbskbxV4aB0Y4yuMH7feb7tYtFbW9mvdDb5GDtTStFkdmAPB+0YOjZcewAygBNR
66AtCyUdPK3IukFRTMPL3dpA+eA5+zSnZbQ1R1ILZM/g1G5olc9g49fhxrXukraYum6KjVRH
VU7LOMHOJAcnncpH2E6lvfSNNLfKO+QOYp195wF+vxjn0Iz30pujvZWBUXi+rUUKlXR1SIJ
YmCOPPYhsaWat/Ernxn3nLfjnWo/TNa/Z6+nuMXMddB739NcD9mNZWn5yoZsa2vMDIFGoap5
9saqDg9zqcMr8OcJQtWYafs1ehAKjOmkyNiLkSpWQ+C+V5Q6ZPomvv5B69tNS0jpGZjE5QAn
a4Knv/Sz9mhUcqxzxMyLIqsMo3Zh5g60Dpj6O1PUSVzzg0MUiy08atl28wGOB2P3/DR8WnbK
3c8+YPLmXELabCetaest1E1fRyGsWURSuWTB3nPBOc7SeSO/ppqL10+IhGtHUElaeSMMduc
lsgHnXualUR8pn5jGhk1LH7QNyxDn9J8fu11h6Mxt4mc9fStdTnsebbW1CLTwdO0MIPK775JZ
51iBXgfo53HGe6kaY7NJflpyamhWokXJjZrjKTuIwe8PHc4PPwGqXRkcYVDG1OeMHDZbWiUq
AKP3DXK1SLiO0R7G5fmY7erN11NHK1NQwTJlGk1wld0JI7fVDL34b8D37W2Y47a7S3bHyhq
mI0NHFNtYHxal1Ue053nn0bjWS/SPzkoqvwkRUMmXRTICO4zg5Px8/LTneGnW2+DlItqhKp2g
qgzNwcfWZiTydKlypnlpayYROAIxgLFgcnucDv206MoayTxFxgKniZ3V0kmY2XBATaRntjHO
ft1KkTnwsbDkMPRj0Hx0xNHfJaRDII4dsjkzP57gmFwfTafv1WS1RqqeHVQuEJOdijPy112X
daniMYtPkZekGQUswgqEwvdcYdf1vnq6kSU9lqXnbMay723ABuB2P36r3FVpap4wnj+IBkqo
GOe2pLuklbSxwFZFpIo/aJgwwTzhU+8H7tCz8rc3j7qERNe4zSVMssKywOMGMjjb5Y9ND5V
UvmMEJ3AJzgaKV7FZAY+77vl6emhbsrSgqwnxA0nKlutoZKAlpTLGy+PF4i58+TqjMScEd+D
9utA+kW3fk+2W2JkKvANg57jA/x9us9MpVldcblORq2UqabrCZU2NthaG1XOa2PcEoatqCOQ
RPUCJvDViMgFu2eR940NkUrlu4qORxnnV5r9cfyTNa46l4rfO4lkgB90sPPnn7vTQtWVJE7Y
BBOswcK00uaFYQU7gn3x+z7dR0NVWVsdPSolJpDtUb1Azz3JOAODydeqxtayFRjIjEOR5D
HB+We+qYdoHSaCQxyo25XQ4YHywRqSS3daKqtTPT1sapNDIY3UOG2kflg/MaHRSE4A8udfK
msnq3kepmkldizs0jbmZj3JPcn56+Iwj2sfM5+waiyTbOjeljflLEtOqCoRFJZmZc9xz+PbS
d9LHSp6Zq6KV5kNRVBmeJTnAHAPrprqOtaXpG2oLNIJ9eYEi8KRB4YbHvbviDnjv66yW43Cv
vFykq7pUyVfVKeZZDn7B6D4DjTufMpBQCZ5JDGB9G/WtsuTw09w20d0CLHv3bVmwMAg+Tfd
/AOx01khZTg51+U4qXxdy8B17g/t05dJ9d3bp6eGC4vJW20HaVY5kjH80+ePQ/hrmtj8RHMe
fwaOP0vW2WXPYtDGX9mcOcDJC9ifx1g9Pje47HX6xpqygV1fTbqiOqpJBgle6n0YdwfgdZH
1/0LR2uUV1GpjjmfaY1PugKE5Hp27avEeds1nSxvEy/cFkGeRopT7XX3GHY1UuV11MeeUPY4
11HKH2hli+K99NqNjUYiTY4lqWLAJ1+hPooWnvPS1LUGdhPHmGUEPgFe31Y28iPPWCusbRZ8
Q5+IxrWv+T5WQRpdqOsmZFwk0YHK+YY9j/N05hY4n7pq4HMgyJyLqapPQwLGze0RFU5fJkGw
YY5IMYJ+qe2dAKoUwqBtuFHknsVnP7Yxp1EVJVU9WlqtmEwWft2CVyH7DAwcbu+fw0pyWeH8
pLTy1IVgVzhexOO+T8dO49QxJG48RLsFoHbHPpCeWOTwlemlVv3e4Crjfk/hp1S4yLUwo0Uq
EZJved/B8tufjx6aVolqdoXxDJBISpXDNtzz8M+unj2TxXgqpEXx4QdoVYVORvjv4ny1ztW4
ZuY7iWukjlu3hj/RKtj/ADYZD/8AjrtfJ6y4IDI2CQeqVC/vxrtKbR5fWF5n5hlqK+ERClYx
OjNgouMkN6j0xpItds4utBBNV1zPmFnHtCmQNh8DjnnGPTuNMNPBZZFpy94Uyjd9SnJVSzFu
PTBOjFois8FPAtNNNIirtUiMDOD3/DRHzg+ELiEc3M8pbLUBnU0FsnVWJJenIz8dWKiy74I3
2OgkP6yx4/frSopqRA3hRVLH4kDVWe4hFG2kmx/OI/joZz+Sw6M1bZktTY6Jv5XpyNsnkrIy
/sOg3U1BTU1lqFgpGoUwAVd2bOD3BPlrWbjXK4Yez4x37ayj6WVapWCKSncwLH4kimXw1PPu
5Pf14xqu2bIpbFTLrS3McU8oklYQ8xjff5H5aFxr7qqFcn3mA/HRq5tE8aABEAHugSk8f2Bq
lZ4jNe6CJRy06L88sNUsEnWaD9L0MNHbreKeoklDYogD98LjPl6nWYExuMnKt5juNaB9NFQz
X2jpCMCGDxCvoznnyHkBrPCF81I+R0XOXNQ2dtzm56bw2x7zDax9X/jpvt3TVDP0xQXFao5
19TJUSCdKeVUURqAF25RuSc5PPbGNJuV892NP3S3WP516fpqKmq4lkWaTfHVRMUCEAggr25L
ffpcwIq+ZPb7JRYwu8Fku0akElWucIbbjnvD6HSz1NbbfRXqrqt1bJLSI2YmkUBipGRntzz6
DW6dB3WW+2O4SVUFIKVAIo5YQcOcHI59OPv0v3i1Q7GmSnIESE70yM8jnWd9GjDDCGFgzFXg
WlgbHLN2VvPVPKGSaJJWwsJOAAMcjz1rXOpWomax229UkS+G21XwMe44yCftwPtlnVtkjan
ekn90RksHHfnAGfw+/W4CWLAAaSBpKesiWWGcYORnbgHkDByfTUN8tLUMzoRiNiWiYcgrn3SP
sxqvFcBQV0c9J77xk4Mq8Hy7Z+er14uHtIBQ1EkpeY70KlsnGeM/LsOTwBqSQIrbTHL252tq

vc6wFsLyfL4ahqpZEZ4iCrBuQfI6pMDk51JId6O6quHS11FXQvujcgTQMfclX0Px9D5a0frv
rW3361UMduLhixlmjcYMZAIcN7z92sXlX20Sp6gMvvYVs8/E6tVG7dNjIQpWGqhlqqZkcfWI
H46oGglpfq8p+t5jUfjneoB7cnRaOqV4cMR25zptSMnXrAEFekqwF2G0SI481PB08fRFU0NF
1tTx3dJrZzo8biJypBxlTx8QNlrSIKgiSNZI2x34I48jo10wAvUVB7P4kitKqhVDFgScYG33
j9nOtLRoSgWCZ+o4KrpmMK9uq6gQLURmqeoZ/wA2qh8AEqO+W7Z7arTnpCoubVkpPVVahLKzK
Wj2cY82QHy9dlvVFllt9sttZDXV8C1CsogCTF0KnzVnGNLdTLILhPsudYhWQbWkcoAMHjOSQ
fs8u2nV0w3WrGLByeCJv1qNOYBNQdR+3oOOZEbAYhWb3X/RBJ7eXlp3iq4/YTD7UjybMCTac
fv8A26xToF5XfxJglxdhjcpIdgDxnKJu7Z4x5616loHWEsiSRkgDaJHC49cMRz89KanEEPJh
EJ8IEksdfMzo1bQ4kVkaAIXnzwR+/Xa8dRiW2xGWkpIJIffwS0GWckEcNtTHx5Ou1vGjMtgj6
TLEKaqZnUT0NPR0rtG6I+73oqoADBx2k3Y+0j4aPWGttUsVMrVNRCqAhpGhGCCf1gcZ0gT1E
tRQU0MclKhhLmMxTAO24gnOG+GrluizSU7JUazjcZHFOxJGeBvVST886FkAlloxzGOZrcElqG
5qetebPJy6rj7DjUM9bSrHuelrDH+uynb9/bWfUlcqvLE7vLgbSyJz3HfxCPTUcVzemr6eWA
mNCQffG3Pz2sx/DSvq99CYwFHUR7NwoMVMa0W4IfzmZF7/fnWQfS1XUtZUmkgjkV5UjaOGnj
3MV9f7WRk+mngmutTX1jLNJEwGT+eAkA/tcj/Holjyq5w0N5TIpAjpBktGXWMA2t2GeDkemB3
lGwhBcxlBAmlXKhn84YWhi25UMOSB3PqfiRqz0CpXrO0uvJinWUYGeV97t9miV56srzLNAS
ySDIBJGojXGc+4oA257E+eB2OqHTFRKay4VTSL4kVJNICwH1iNvHp9bWVHPMGlbhc+fSBe5O
o+sLjcZHL+I4RScfVUBR2+WlySFlzkeup6dNzxs8uNT1ygRwAMCWGSB5cnV5ibNxb6FsHS1
2gZuor7Jb5hJTEKBVyuO+5gR30+2Tjp6NoLjFetUbnMWwqNP4mf6qY0D6CpuilqlplaizXC7
XnazTRAttGD3AUgEfPT34dpxYybbZqOxUAOQ9QUQ/Yi5J+0jQ2hkA8pYuM5po2pKKAU1AnEU
YULgfADy0KEg8KSM/pDGrNXdKWopHdpZaqaMYafbsiB+Hl9mdIlI56xoqLctN/nE/YbT7o+Z0
OiYzuCiOySLdPozrqCXmWkeWm58se+n4Mv3awuZ2FSchwSOQTjOjtv6qlp6KvWSZjJVS+IQB
/NA/doNSUVtDKvFNTSzkRtKyRDLcNQSx+wA6OIgTZ4k9os1Zf7u1FZ4vFckkFmChUzjcxPYc
jWpdPdBiwVtL7fTvW1W/KMVPhqxx9UY5x6n7hpM+iCs9g69t6vIyLKzQllx+kpx34741sddU
LR30zrI87wOJi5hGcDkDPHpijTunxqRZ6y8YtvdMRtdqj6s+ky5UYyy1BrZY8frCORK/2gul
Oph5Ixg4zrRv+TzAZfpdpN6k7Yqgtx29wj9+g30i2oWjrK70YXakc7Mo9Fb3gPszrBSwT7YL
dzURXhYsQD5avQ042c9semrSJECEnv31PR7TGVpccapcVmrlloPZAMBDzqxT0ITuV4VJDJPJ
tLb1L1HAGScD0Gppocykdhg6PdB+HD1XQ+JHG8RLKRIQFPunvkEfhrK4yWAmrFRXDbiM+Yw
dHOKHYdUWnlG3tUSna5XcC4zyO3z1oHUvltDxnYz0Ypl3hFkhhKFRulzkKFPPhkfw0z9lFRZa
6WY0vUS3B55lqUjWOYqIDNs3Hg+WofLvpv1ZsZBJ4uYc0hIhO89PWWdXfKSvIBOfuMshX07
rx9x0oTUVH+UnX2eLYDhlluUKknz96RRn+ZrQfpCsBfUfSc1UtbTZhnjKimqy4bJxyCQB38hr
J5aqdK1pKWwPvWYn8259fUd9dPHtYwPnPxB1/VNp6Bkt0E8KMGmUo4LRVXiMD8DGVH+ZrVZx
RUstYrTwrxjBklIA+3Pf79Yz9HkRrWpllpEXxJVTdKCC59cYJ+/W8ijkemaOZoH9zaAIsKPs
JOubr6RxZjqck1FOprLW0GKeShaZuCiBEu4fDdnj567TDJaJBQrGkiiQem/Z/Z3j9uu0uuVA
JDjY8z8vlpHto8RGXLEgNIyKeexBPIHoCdX7dTJ+Q6eY04EwkaNpJCTH5nAzxn79AbdI5tb+
C8nihWGyIndtAyc7MnHHy9dXbNOjWiaRISVYZ0Zm8IsW3bgOQpJ5B8/461kajxGcfSEbdJ4d
RUOXgUCINIWhpkkbV7nPl66mppBUQUSLoqOzYLjODxxg73/AJaECsVpo0duVjc5wSEAdgc5
OQcr8O332rbVb6SkG6bAcnc0THcOe+AQr8s/HOsho3iFkCfrTT77pPG8bq0bYYvEipjcAfre
5Gf8Y0qdQQtJeMlshaaBn3DDBiWbGB376OQuaatro4Y/CkEm3Yz+zsV5OeCpA47Y0ndVxXCy
+LQTmCkeIU84SQvvKknBG48AMocj+Ocn6bg81lbiDere6XKoHiw4VzubOFB5450PDy0ayoGU
eKpjbBBYmg/uGp68yNJ4ckzzKhJALHgk898+eqcwftGT9XPb00vFQahTpye307VDXSjerjeCR
IIR9pSUj3X+w+Wq90RY6uONHDBI1z391scj786jowuED9iefv1HO4kq5nHYk41JJ9pKyqt9U
KigqJaecAgPGxU4PccaK0XVdbCJDWxx3JmIKmrZnCfIZx+GgRPOdfI/5TJOAOScZ41RESEjp
DN96lud22JUy+HAQAsMa7FA8uPTQNtp1I4YHGPXvr1UzCSYMo2ooAA9ANekVWRlwn6sSB+t
kfuxqdJCSeshXtjRml3KptsENRbp5KepUyxF181ZQCO3oToQo1YgfbDMhA8mB4z6Y/H8NXKl
y01z2+/0VbHy9PLHMAPVSD+7W83y6muv887MFBVcbVIBGMA+fPGvz2CjNGy8EYDfPn92Nbzb
JrVXWujqZhcYJvZYkeZFWRHYYDBwGUeef0tN4D3TC4TT3HH6IKClqus624GGE1YoZAZto3sSy
DJpC8eukr6cuibneupjcbLS+N4kAWZVdQQ4J5wSM9/LWmfRLSwQRXq4U1W1QqxLEoeHw2BJ3
EcEg/VHY6I3FRUq06NiRG5x5jRITeGi+oaslifY9DdTr7v5KqifPKY1JH0X1Mpz+RqsHseN
frCCETJuKjUhp0UYAXPx1F03N3BdqZ+S5+lepQwBtFcOO4hY/u1f6csfUIFeKSpNnuWyGUMX
FKzBR55GO2M6/UVauylXYFYhsHjVGLNjJAXhZvrOvcD4ah0/e6zSSOJll+iJpSyVMchYjPg
tGGzn9QBWH2g6O9P35IOibjRrBUGdSPR/DJUHdkjIUyYPU6oX2OrZJKavSWCKJ9pkqZC6HB/
RDoWP2NjVekt8LyVhp47rUwsNoVA8aJkZ5cZyP6uNdNeUowOTniH4rzLWWeqStWrkBvTi1Ic
8DzVYyPvH26T56qMQxFEeOQEkSUC5PzOc8fAaL0dvrKujPs9upZIFQkH3qlxx5jdgfMLxoJS
SGISObTFOFXP1JEVPidhX8eNaUrdrArYFGOVSN6qUpd0c8gZZdwWFFJUafzcZ1udtvshpEkq
KacBIDAvgY8DHcljt/HWFdKm4NYaiemRFAba0kIACDI4IXcx/E/jo/QLJTWqYSBIZV/0nwIk
3fHc0URH9vS2qxDNwB0joQoAxPUTbqOuFbRePAEIJGXUqcfFSRrtY3XXGlrJlgmn9udvJah

qkf6s+OPuH267SHqJPWtRMbs8brbJmUIAVb3ipLEYAIDBlxwewI4znOiHSyQSdLV1VMjBKW
VWZVkp+TnAwsgLn8dDaSopo7b7MYdyb2Yr4TEnIHdhg+Xbtq5ZhSC31UcVpq6iPKkH2RZCBk
8ljkL+/VZEJjMoJUBUmte0TXiQUIPUVIO9YwIwHU5B5MbKcc98dzxyNR2+4ww0axy00Uo8QF
i1GJGJJlWd59ifeHyxq/RhYGD0lvqIDIGRhujXI4yCNvbt8NSU89JDanMVv2nxEAVm94/XyR
54GF+HOsBoeY3RUAMEbbUxGao9pFPCucgNDDR+WMFGjYH7x+/UVLSdJV0Trf5JI5VYIvEppw
U+nh4X4Y1co7hCsdEaagqogGGGTEZccjyUZ4Pn5Z9dfaGOG41MEFXQV5iZvq+000YGCc9sDs
OPjrb4gQbMwadSAIqXu39CxSk29GbPozsNJV+p7ecfk6NwM9sN+/W7y9O9PWum8U2Z5MZ5Zi
37tLt/o+n6ui9opumqsTJ3VGK5+5dLrjVj1gGQgXMUMUqcoGA9Ma8CGQZ91sn4a0uOltrgj/
ACWrwfIGVuf269pbaGRcr0rcCfTxGz/AN3R/Vh/1BW3lMw8B/1G+7XyOmkZ8KjZ8uD3lPzW
6iGP/VK48/8AzSf/AMdEt9GGz/klchjkfnG/wB3U9VH/Ult5TK5YJMn3Cee4GrNLTsNMDsP
ADEKHI9TrRvY7ef/APERl/rG/wB3XuGioC+0dJ3LDDb/ON8/1dT1Yf8AUne8pmohcHIGB+Wv
ppyTnYfu1pDUFCGYf5KXI88HxG5/2dTLA7ft3N0xXgDuBI2f+7qvVx/1J3vKZhDBJuYFTweO
NaL0bcVhtJJTU5kbbHiF3SQKeRyDjGc+WdTmlt6529KXP8A1jf7ujHSNFA1zAi6cutNCRiW
QSNwPtXGdFxYCrD09ZYyqdzCnFsnXUNioDQ14kjqg5vaYqh2LDGAuGGAQCQCcH/z06wVtDdP
zltq4Zkb6wikDY+eNZv1fFRV1WDHYLIMiK113OQQoGF7Ljy0Os9vgMniU3TlzpPEwd6zuhB+
BC99OnBXXfRspa3ribnDTtDGF25A9NQzRMze6h+7WfU3W93tKhGs1dWxj/rZCWMh9bbk/bnTd
Z+sqC8QZkpa63VA7xVOUH2NjB/b8NYY0K1AXzL8ILK0IyABkk5OMA9UcIQ5jxM/kByADr1Vy
tEEAernDac4WTxD9yqTpZuf0gxxTCCzWi4SqODM4Ma/YMZP241lau6mjdtX1501TrcoaqrB
dSzVC++KyqeEFhjuUXJ4xwWH8AdPbuo6KKU2MMYmcKZ7QwqSRzklvEZv2ak8ZLoviVtLcPGZ
yS71BVse7nnb8BxxqKohFA6TQ0FfUOWwHWYO4wTjgqVI49fhoilqoGa22oaDLxS36dGjub3J
iMjNU7Lk7AezNk9+2Mc/PS9TU5UzCYyiXZsQeFwW9CcMR9g+0a0Wp6vrEpo9kt3jk2CKSN4
87eMELlc/wBIY1BR9RvNVLlV2K01UqrxKmkIBPHfUJ+fOiK7gfp+sxsFwb0ra6242yalEM
bcEjdEhLhk4VWZc9hyeBova4EtYQzz2hKqJwfbJlg8TPkCsNO7H5BhqXQXK0TdSQ1NRZfYq9
mXYaSeSMSe7jCqEYD04ZfnrRLfU2/f8AmJKiAStkgBZmBHxVifvGlsuRgSQJ0UdSARgQEzq5
LWVNPLXVMVUacEA+NBUFFCeP9JnRcf8A08a7T31RaqWutMINQNTBtwnkWsUDfz32SBQ3buSB
92u1MecVzFWAvpPzLAahaKeUVojAO3wfIdyR3xjGNEbXAs1grXNY/tSBSsIDebgZJDbexPc
enrqneiy12Vp6YLGACkkrWtTjjuWHfvdX6SFg9ZHJJRQQ1CYHiDxAo3Z90jPP26K+nABrky1
fznnwZDVU0VJVRl22bxM4QK44K8nPcfjotb7uKClkt1ZBFLNJUAJPPi0cO1nB91WAPzzSee
orbQUnilYp2WWSQbXDLEEXkfrk85Hf089XZlqOhFXKkXio+VRDUAAkHOfcZD55HH2emDprN1
xCjIKqUrc1RPXPJNXvTKfq+BGCCNuQBg7PtY9/t1WgrKw1kb09RUviUgMJVOcnjgHk+uNR/l
IJUR+y0wibPaOmRiT823Z17q7vVyQyYrq1OOQJBGuPQqCAfu1h8BPEKmsgQlzdUV9XU9O+JE
00dRtKFASDkEc/j30gwy3ZWZRV1D+InvKsjHYT2zpy6QVLkXp5Wjn3DeEj3Qjdx+qh3cflRG
upop6SqV06CijiJRJJGiI7kLuwxIHmo+Xqp2BQITM9qpIBmOz3S5xSPG9bVq6EqR4p4I+3
UK3q6AnFyqh5czNr7WfnauobeWLOzZ4551RKHPc6N2Blmr4mifRxfRVTvdwm6wlrK+KokaWl
iWsdFeVedhwRyw7E8cdjqF+r6K71Tw1IIiWQ7Uq7dVTN4OexkjdiHX127T589in2iKklq4k
uVRNT0ZJ8SWGESuowcYUkA848xpjNt6LOf8A1ivn/wDp4/77VHHXnMTzS2fqms6ufpuGpna7
AsAjVmxJABu3KxOCCvD1GrKdPdVm4z0VHXCsuFKzLLSU1yR5gV+sAhILEYPC51ptnoaT/L3
6Krrb55qiGpoZqbxpohG8ggR1DMoJwcMB3PAGsq6oNZB9KtxntpcVovMjQFO+/xztX9usKhc
E+U1O6atfVPVvYrqOxTVMIRTAySwyVggZVzg8MR2PB9NXenumOqL3c1orbd6KaoJwQl6icge
bbVYlgPgDrXaVaNfp4669g2DNhczBO3i/ms/b2z8c6/M1PM9NNDLFI8UkeHSRDhkYcggjisc6
yqkzMtd7mJffra1MA718Y8Edxpz6arLvaq6qp6+erhqE2b4pZicZXcPvDDS5YI1ufUCT3Ai
WAPJW1fGONGGmJr8M42j4sNaf9Lyx11z6f6rolC01/t6M4XymjAyD8dpA/qnTWmOzMvEX1AL
YzUH0klxW3z9UXC31Ff05EWgMP5X8Bll3AD6vvZ/m4886vWeqPU9FVy9KWCqt9Rb2WaoImv7
vtiGSfdAIIb58tfI2H/AKB7uznA/L4J+6PU/wBDVL4Vi6znlfBJNZ5THFj3vD2thz6Z8h3I
54GMt5H5bJ4g0BzXh7ZSjgKOIRVrbtWSpHUCarjSVSDplb9uhlVd6zx/dq5wpwdvjH4fHXq4
KzU9KCZeeCnH2DQ3ZtWVnUDAwM/HjUyqoJoRFWN9ZLU3Os8TKVtWU7j86dE6CtqnVHasq+R5
uf46BLyMBQR8RoxC7mGLYqgLxkDvn1lvHgUjceIw24qI7dPVMzRuPyrVQuQqETxdz9uzIDj7
xnVC4LUL4ISK2vltXCpabanvZx9bczHn1A18tZ2SLG9HHLKhxvZpNqfAhGU5z8fs1eoKueYo
k1LIzrL78cEIQKCTyD9YknHmfPRUxi7r7SUwWoOraurpaODbWVKpIrbkWQRg/MlMDD0416pZ
pJSjyu70wTA8NvfBHnKt65111e207y+zwytIONy5Rg3xJlBj46rVN7mlpUiWGle7tZncue
2Ph662VUGzKAYjiNPSalL1CGlroRkKizTL4chx9VIAy9sHJz662evtsE9LHtpKZJzHlcOOkY
9fdIX8NYT0FJFN1BA9wkqfExhHhVESpauBkkMewx5fbrXZJLbMuwLBcAYx7zvLXBG5zlPeQD
gemuXqj3wVjC34y7TWwTl/YKesoI5wgYwSISN383Dhl+Zz312rMlymhsUIPZo1p40GRUFlo
wcZJ2oHbPIwNvl5a7SO9vMzdCfINKWSpKqrrjfgIXwF+PPA0StdJB4IRDOeURtpEoUAj0Of
s1T3wNbVjjhJqVILNMTjK44UZPqM9vPU9jp2qa0RmOWQbCzCMFto9Tjy+eB8demU40UlpGdk
QkkSUSvjrS8cSyDw5cYPc4GWwMj/AB21BPVQR1E0qtVSBYSGgZli2TnkDdxkaYJ6GmuFhjpJ

rpSudKkgIUezSSSAIc4yATjk9z3HfjQiK0W5b2YaK4RVVFEGLSsBkZueQqjnPnzjS5zhmKD8
+MY5IFiDHu355Qqy+GeDumYnsB3+zUv5OppqxIjW7gzcARnPPbgD+Py0SuFuIulIHsw8Ijx4
QO7IXzLHJ+/Hy7ap3K31DwoWaaTBG0Hufhj/AI6FfFVzC+rqbiYcRqsklvtM8Dy0cdUhEilK
iXwlfjAJ8TGcYPI/DOu6ko6WaqFLJQUgAYiCm3v3z3IAQgZ7fjpQt9uncQNHYYJ5+f5RmKKw5
xksSo00dL0qLfF/LNLRUtl4Te5bJA1QWA44jby7k48tLMgBJIuKUB0MyGojgSV2FSC2cjCnV
NwgHEXJ9MEanmjjSscVDOI95yVHJGfjqixz20weIQQxDZ6qttNXX0kZmipGAqFQZaFGHuuR+
rkEE+RAz3GhtDSz1VZFT0qNPUSsEjjj95nY8AAaKdKdT3Hpi7w3G1TCKpjBUhxuSRD3Rx5g/
+WtJH00w0kTz2foyxW+7upBrkCnk9ztCA/e336WcuDwLl3G+niS0fSN9GnTIZXqLRQye0lTk
LJLGSr/sE/IjWddZXyotPVF7uNrobfSVsVwqIxVpTvJKuJGG8F2ZFbnuADzxqToKrun5Ubq+
S6UEtwNQ7MlwkZfEcrt34BUEAMQADx6ap9QiOtlW8/gSz10rTgU0hWNHbJONysT7x7ZH1S
qqiifD95Y5ht/k+SvP1T1LNM7ySy2Sod3dizMxkTJJPCnWROM7AP1Rpt6H6wqejauuqaGkoq
iWppzSyLVb/dQkFgArDuQOfhpVZ0EqLcAc9ucemsBe8TKuM9lSipOmbjLXz1MDV7rQwtT06z
MUQRJLkF0xz4Izn1GtDtJo+oPoPuNvt89VU1XTVStahqKdYWETFiwADvkYmp7+Q41ktyugq6
G304hghSjhaJTEWJILMWLtkn3iT5Y4AHlo10J1pU9IyXBqOmoapK+D2aaOrDldnmMKw7589Q
KQQw63MHPrmgUE0Ef0C3eWwHx1F8BSMn3WbbHjd/N8yPPtxnOvn0MvJLRddSz00kr2mVndu5
OG0lQdXzjoip6YipbetDLUe1eLmQyq+QQQd2OAAO3b486N/Rpda6ipr8LbFbp0rlhTTCq8QE
IQWIXaRjOTzpnZuD+08fSALhSLPAgmrWSa20tSkNX7LhKf2kxN4JkC/U39s/DQOQul5txzjy
+0ada6619H0XB0tMtGaGKo9q8ZC3iHkttx2+se/ppMmKkyE595ufln/hoj89fOLUtjaZBTSc
4btnGmqCmWO3Cpj99ydoVAcr8TkY0r1JiadfZUZleBhjk58+dHKSeFKILU4aPjbaWC84wO+i
jNtBQxkWWCx76Vu1TSRxLDLbLopfjxZCskhOfHfIccj9X7NFbrd6+4z+BVXmSRXX3IqWMQqv
GCTvRV9ex0mdMUb3adqeiWXxsZiEQbBxyecbe3mSBprk6eaBmnu1db6IwqqLZq7xXOABu8KI
Mc/1hoalVNnr7rMLIN8CB7vZahYXmdpHaNMBZKjx2GRjAwqgfjpf9iVUyYmiPAO9mB/2QP8A
GNNNzqncTCgqpa0hAwYQ+Cr9+AmWOPmRpWqfa5UVpaGNY853TIQafiWONMu520RARzhjpKqt
tBfqKStkgNIj5lxF4jkZ4XGCxzgfeDbhTf8AOsA9i6duFTuJzNNJ7JGueMEN7/byCEawSw1b
01wp5oZKpDc4kUINyggc8bTgdvhrdunOqZW05TboEljALLaqRmB7nCxBh5/pMvfXJ1ZPBEY
TGzdBjWWvkhloWqqShWaPaY6XMz5XsA7YUHyUOu0Kr71fK+zVtytaqK6jBLUscMcUir5nv
KSePIrnGu0huPnC9mZ+d6W8TR1QamiiUswJ9zeSft/ho7FabwvSIR1PBV0NNS+MYHjWR45hJ
uxsICgZ5B79tJ293bdNI5JPdjgfrULVSfVd9BldFb6aapkF83bKeMyNgKmSANDtTtXpMiLb
FqydOXPqOG6zwVdu2W5PGqGnkbOzBO4EKcgj6G0E9EsiE0tXLUQF18ZUAPnaTj4Ygn36N7Z
XUHTnXr1tBXUqPaHCtUwNHuISTOM6W+nLXTr0xcupK+BKiGlaOjo6eQkpNUtl/VVBzt89a7
QmxflNoAddQLU1zrOstPT06KmOPEaQ4Hrzj8NdPW11VKJiREDyFRQq/u0z9N0UfVNWlsIVHT
RV88DyUFXBTR0zJMgzsYRgBkYZ75I8tTfRdRUdVR9XSXC30ITPR25qmI1UKymKVQw/SB8wOD
6anaUp56Qrsd5sVFdop6+sMIRUUysW4Hib8fAIgY/hozQRUVm6xVtTUT7xt2DZBt+12Laf1P
PV7oClo+sbo9kutFRpJUUYzy09bSUq00kEigHnYArLz5jSzTTW6mhFRUNJLUip3RodgJGR+qw
IOPUHWLbuDz/MHx0MSbkoWtqQv1BIwHOCdJ88D9mqalznCjOtJ+IPo5Om7Z03WQYb22lZap
lOf85Vizgn1G7b/U146IsNuj6I6g6tu9MtdHbnSmpKN2KxyTsV958EEgb14zzzqjkFXMzOmi
bHl9+oipBwRrZfolamv9X1GI4tVlqYqW1yVUKfk2BAjqRjIVDH7TrHXf3IJA/W4GOT8NUHsk
eUkcenhAtvg8dpETnd4ce5u/ocA/fq1c5YklUUXtK4BBaUlf6vvY+86s9P19nttjmgrJT3
C+zSp7NNVF3iSEqS3uggZUr/ALQ9NfWgp6+CrejolphKqkj9plpoJHMU8II3sgJyrrnJGSCMk
Yxzvsg02GliDXQvHXzKwxlicE+vOq0kLpyR7vqNbJ0zQ0CfRv1tcmittvqK6geJ6WoqaWOZk3
7cj3wQR6Zz30M6GtlB9IMV0s9RQ0tHfoKVqiraOIQLIVIBjkjX3CDkcgAjnQn00kEdJiZW
Fzga51KEA6Y+irOI96nttvdgkFTMvjMTgJEvvSHPwUHVr6T7AOntLxbI02QQ1BeAeQif30A
+QOPs1Vi9skWYixIVQSzcADWrfRj07dqmcStSzWxq4naJp2IEUSOM+7uPcjPYaziy06yM0kmA
NpCE+vr9mnawypLCIbtPmkpKY+CiSFI4cEcqARliSST3JOmFFjg8wLoNpLCTdZUFdQ3E0Vzo
pKKtRN+xmDq6H9JWHBGiOWAguMA5x2OtB+k+4SXDpvpOmuLtJd6Ogkmqmf11VypID/ziqgkH
nn46ufSb7DY26dS1Wez05qralZOxokcu54I57D5a3wQt9Tfu4/mA7FQSQeBM0MU1MGpm2eJk
MyYBYccc+XfRCOOwop402RHwLZgcKDjuf2audQ36ivVrt8K2mjt1wpmlExoo9iVCOowxHcMC
uOsE/Hpp3uVjtU/OU0lyoqCmgvFsNK9bLFGFaSOWNTk4/wC0U/NTqmNVdi+Idf71xKswinqU
EshPku2Mvz247D8Rraen+j6+spHrTb7UqSgMJK0x4JHdtsW7GT3PiA/LtpS+ia0Wi7XyqjvF
NT1viJ7PRrJh03qu9z6ZAKD7dD+mrnJSWuGGoq44UWRztqa4qgbcQQIYgzjntwo1CxIKK1V7
L6+Ut08alm6CvpKioo6YUq08bFA1Cqxx5/p5Ln+3pVrbfd2WRJYmdGYO8rtvAODjLsTjv66s
u1JBb6NY6OhqJnep3VMkLlpNrgLnLA+fp89TdbW+3/5G9JXClt9PS1VdFUzTtEGO4xsAowxO
BzzozFRQo88fnylKhUdYKhFJ4RhrKpHKEsop/fIJxnO0HPYdyNPfSnW9H0zbgTbBiHqZeHlk
k2s4+KguePTK/LQR6TrdbqGp6dNFQ0VEs9rWql8FBHvdsA5I/Aa9SW+zRfRJYLIU26lyzXP2
eaogiUTSRKZDgMex9wDPw+elnON0F+MMhKmFrp9LF1mLLTOYIxwFpoUgH2lvEJ+zbrtK8vUN
smM0a2yx0FMRsGaZ6ypx23b+Bu/rDXaS7NfKMUPMRFjMCMpPhgZ9CT31pUJvvoIrrjKG+jjt

kbU1IYYB1OQBn5a1OkYH6BKwqN3/AD6O3n7qaKp+4i09/RWEFg+kDZGEH5GbgHP6MmvOR/6C
LQYUG/Ln5zBxztFH4Y130XzUsFl62iqq2hpZKq2mmgWoqY4zJIVfgZPPcfoN0zdaeTpS5dN
1tStPDVulZRVMGwkNSmAVc84DAY3dgdEazfvH2mhwQZb+iYOPpN6flbJ8WXj7eE+dMnQjwp
ffpSZY1kgWmqjsyQGXFjxxzj5aW+laiHpG4z32qelavhgeOgpYatKl5JnG3exRiFQAnvjPlq
19FtdSutF1glwuFHTT1luaniFVUJEZZWDnjcR5nueOdVsIU35D7zWRgzkiFpo/q4Kyua00FJ
+Q627RNTw3KCRpSvu52FZCSFbGMqQc450v223yU3UDUIZHGXtbyS1UCBmz4GT7dmYKPP62i
PRvs3Tl8o7zfKuhEVDmWOmpKuOpmqZNpCqBGWCjJySxGhUl2kmhuN1aoS04Xi4HxIoZwsscQ
JdhgcgM5Xn+Z8dFUWx/PziZvyjTQio6p+hO/UIZHM9fY638oRl1Klo2JZ+/zlp3aS+kep6Wk
6cvXTV5E35JumyQTwruemnUgq+3I3Kdq5Gc8caYfol6ojoOvKqnvTw8OyVILLBOKyoOxQQCP
rHuSMfljpf6Vtrt3VIVW3WqhQLDZZvFaWJw4rCCTDEmO5YgEjyAbOMaUJFsPDqJRmj/AeC9
JVvSV46rpbpVUT1L2CV1jgdi2wnhiCox27d9YDAoergUgkErkDvjWyfR51bFc+qutLz1HcqK
hmuVveniWonCAM2NiLnyCqBnWPUZ8Ksgdj9UjOOex57d9TGTZ3Se6ONJVUqS+NNbqOviEYj8
OoqJgqMCSSDGyc/A505/RjVUNb1zaqKPP610wqlniaaCepZlUwvu4eQryOOQe+13pez2y9wm
h/KdLaLspJgasOKesjYfZjh9WRSSPiMDHGMuGjovo4pa6uqbtb71IPUU70tBSW9y6U2/hpWY
8jA9QFTnPDbsP0g9Rx1/ypcpfR7AKn6HevYXqIYAzQL4sxIUyx3IBPl6aXekb5QdCw3O401d
Dcb/AFNBK1JTR0qv4VMGILSO7KMsdMADXpI0W6VrbdS/RN1tb5rhSRVIX4YggmmVZJPDALYB+
Rx66ybcTISxJQDdjQcgvI19P6lRmtEE1N03dK6njkaSZkt8LlpJGcSSsMdsBUX5Sae/ptma9
9O9I9X+GVkrqP2OryuMTJk8/M+IPko0iXiumtlPbbdbrgDFDTCWVqOpyrzSEs+Sp7qnqf1M+
enTp270l6+iLqKxXu700ddDVLVW72ypAdnABKjcc44IBPHvnQieQ0seUQqCNJaKFQkm4Dklz
jzz2xj8dM/RdSKLqCCpoqG218saZEFXESp25OVPHPx55xpfbg8lI9hipYyysPEEC+I2STg
uT8cdu2Na31l1DRdSunSNV0+1tjNujkSopairipZKdiirtxIRlODyufLTGMV7b+X4ZTEkcSn
9K9Dag3pii6zscJpEuUjU9bSk9psNzjyIKsDjvkHX36Xp6CI9JrV0MtRL+RYiHSqMOF9MBTn
QPrK6wno+gsFDOkmpZXqqqqQERzVLkgKmc6u4jd56J/Sc1Fej069suloqhS2xKODpb4kKO
O/1iMj5aKFK7AfC/14QQ5BI6xCutRQzCJrZbpKFY6YxzB5TL4km9ju3EDOQVHbjGtT6IK1vV
/VvSs5/M3Cg9ijB7eLTxqg+4bj9mkGq6doKGGyeJeLbUVFdVYcU1QGhpYlXu3v8ArHdn5Lxn
OrNovjW76SVvXixGGK6PI7xuGDRu5DEEcEbW1p6ZKHt+fwigjkw50DPJZetujqZwYyjkzrj
GJKjco/2BFqr1BaYIOsb3BV11PRU8FfKRuDSptY7hhEBJ4bzwPjoVdLUA3rqW9RuFV7ks0JZ
9qhVkgZpKAFUc6futk6Svd26onpq6gnutXDDPb5/awihkAV0ySFDHaPrd88djrBYq1kVY/f+
5qrijFV2+hioZTRi4QhqsRCpZoV/IFwzKuT/Afc6s9bEt9HXQZB2Zpq7hOB9ddUYrLXVlupl
pEjkioY5paqoWQeDEWbds8T6rMFUH3c98audZzUv+QHRcCVINNPTwVKSxwz17Rs7AruAOV4z
30Q8svv/AGMqGPpbbI2/yUqasE0yWeFNO4aZu+xT5fE+Q+JAP29VE1b9CPT0kuDibyyqqDhQ
BKAqjyAHAGh/OrXKjrJumjba6jq/Z7YINL4Mgk2OuMjAP4683K4UUn0K2a3pX0rXCG5Gpkpl
lHiKhMgB2j+kvHx0ADuLx4/zLiV7IwJmksaPk/m+TJ/ZA12h8kRV2RjwD2Hb7tdoLdZu18pB
TohmXcAFzyQNO6dTW+L6M6jp14az8oSvvtolAQxBsgbfrZxgd8d9JAgqD3jJ1ItLoF8Aom+w
DWA4HhBVPc9WA5CKJB6so/adfIKmZp1KKBxjGN34dtffZJ8cQN92paelfEBNPKR/QzrDZSR
1hU/ULleoeXdgOFyOdmB+zXQyFA2W7jac+Y9NWamirZJBtpJsY8wP2Aca8rba/dk0czj0K4H
7NQZGI6zTgbzUi8c/ogIvyxrylaQeDk9sqM6sG01znPsU4+SE/u18/Itnd3qOpb+of4ahdvO
ZqL9fKxq5COM4P4agapO0BcgAkgE5AJ7kDy7DRmvstxapOy31JG0foH+Gqv5Buv/ALtqv7B/
hqhkIFTDLZg0zyYxnPzGpbaTLWxhj69/lq6bFdP/AHbV/wBg/wANS0ViuSsz5e2VRGDwYz+4a
m8niUFIMtioWPERKOCfqEbs/Zqdi8SIRB4HOGDARHj1B5/DXLabiv1LfUp/Ril/dr7+R7jgD
8n1Xf/qj/DVjIwG24SQ1U7vCyI0WSpBwhY/ecfs0r+Iwfdk502G03AH/AEGqx6CJj+7Qmaw3
TxGxbqrGeMxn+GocpPUyisGGV2GcNexO+MZ1dFkunnQVP8AYP8ADX0WW5/+wVH9g/w100lb
Z5t05CyZDuwIPujt/DR+wVQkvDvWri8BpkVy/vEKTj9+hdDZ7kruGqkZH/AFZ/hq8LXcBz
7FOPj4Zz+zUXIRyDJt4qazfbZaqOjk8Z4jIyFU2Nubdj56y2oaSNGRQhwcdgD56c0WqrrXBU
CjI9oxtdmPeHB+/g/b8NK1da6xnmDUK+88nEZP7tPLI7t3OcEYNVQbTzI3goIPDile/JjuN
RLVnkbmGO2CNW4bZXxyKfZKq4OcfDqKSz1sdRIFpZtoY4Ow9tLPkbzj2NZ89oYNxxkYxjAxq
9QXX2RgRTwyNjklAx/2ww/2dVBba4f8A7WX+Zr6KCtHenkHhGoMrDxhdoMIS9Q10ioNyAxjC
M6+Iyn6pbO3v+iBoaZmZyZbSx5JI517S310jYipZXPwXt89e2t1TG+JyF75EY3kfb2/HU7R
utyUJCahgMEglX1J5ZCVhRpCP1FzjUyQyRH3KPe360vvfcOB9+dRvFWuMOrbf1QAB9w41Xa
HzkoeU4QYJNVURxD0U+I/wBw4z8CRrtePZpx3Qj7tdrO6XxPAakAH+dVeceS5x+ONSi9EcZr
bj9iD/e12u1jcYCTo9vHevuA/qD/AHtWqaW2mQA3O5fag/3tdrtbPSbT9QkstZahJg3W5g+i
wj/fI1J7Vbg2Gul6T+IAF/a+u12rXpLyfQM72y09vy9eQfRYAf/8ApqWOqsindJfb5J8GhwPw
lGu12g9sflfKZlO4XCyGoDf5Q3yPK/VsMAH/AImoluNm/wDifqD/AO3H95rtdogynyHygyxu
ffylZv8A4n6g/wDtx/ea9wXGz7xjqbqAn/8Ajj+812u1vf7BM7jLgrbUw46kvwH/APHH95qe
C42WNCDFL3K+QQ8kJO34YEOH3g67Xam/2CFkbV1qYk/5R3wZOeKdR+HiaoVVws6ynd1L1AM8
49nH95rtdrHam+g+UyWMgNxsV/xLf/8A7cf3muNws47dRX0//QH95rtdogb2CUGM9wXGziUb

uoL6QfSEA/8Af1a/KFp/Qvd6HxaLJ/8AEx+Gu12rLewSwxhax3Kg8GqjyvN3kLActAPd+X5z
UEk1vBkBvF43DJJ8If3mu12mlUVF8jENxKBrLXuBN7vGPjAP7zXmpr7T4v8A+sXknA/6AY7f
9prtdobN7IVGNyu1fbDnF4u2P+xH+/rytwtazIuNyY+rxA//AJ412u1CBCbjPElwoXADXS5s
B2BQYH+1qM1dD/7bcD/UH+9rtDrJhNxnk1dGBn2ytI+IH+9r1DLDUZ8KetKju5AVR82LY12u
1W0SbjPE0tEhG6uqZDnkRDP45x92ddrtdoUrcZ//2Q==